

НА ЛИНИИ ФРОНТА

ПРАВДА О ВОЙНЕ

Александр Ильющечкин, Максим Мосягин

**ВАРШАВСКОЕ
ШОССЕ —
ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ**

ТРАГЕДИЯ ЗАЙЦЕВОЙ ГОРЫ

1942—1943

НА ЛИНИИ ФРОНТА
ПРАВДА О ВОЙНЕ

Александр Ильющечкин, Максим Мосягин

**ВАРШАВСКОЕ
ШОССЕ —
ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ**

ТРАГЕДИЯ ЗАЙЦЕВОЙ ГОРЫ

1942—1943

Александр Ильюшечкин, Максим Мосягин

Варшавское шоссе – любой ценой. Трагедия Зайцевой горы. 1942–
1943

Вцепились они в высоту, как в свое,
Огонь минометный шквальный,
А мы все лезли толпой на нее,
Как на буфет вокзальный.
И крики «ура» застывали во рту,
Когда мы пули глотали.
Семь раз занимали мы ту высоту,
Семь раз мы ее оставляли

В. Высоцкий. Высота

Введение

Некоторые военные кампании вспоминают как выдающиеся примеры военного искусства. Но существуют и с вызывают гораздо меньше энтузиазма. Одной из них является операция, которая длилась целый год – с февраля 1941 года. Части и соединения Красной армии вели тогда сражение, которое стало одним из самых забытых эпизодов Великой войны. Это бои в районе Зайцевой Горы, расположенной в Бярятинском районе Калужской области. Бои закончились в пользу Красной армии. Однако этот успех потребовал много времени и жертв. В этом противостоянии имело место одно из столкновений за время всей войны, причем в самых тяжелых погодных и природных условиях. Сражение под Зайцевой Горой отличалось блестящими идеями командования Красной армии. Военные действия не развивались стремительно. Но командиры с обеих сторон проявляли мастерство, вполне сравнимое с храбростью сражавшихся солдат, которые в сражении под Зайцевой Горой оставили потомкам много достойных воспоминаний моментов и эпизодов.

Для начала хотелось бы объяснить читателю, что же на самом деле такое и где расположена эта печально известная Деревня Зайцева Гора. Деревня расположена на 268-м километре Варшавского шоссе между городами Юхновом и Спас-Демеево. Данное населенное пункт совпадает с самой высокой точкой Калужской области, которая на картах обозначена (именуемая Зайцева гора). Зимой 1941/42 года здесь была развернута цепь немецких опорных пунктов для удержания территории, которое являлось ключевой артерией снабжения юхновской группировки вермахта. Центр обороны противника, прилегающий к Зайцевой Горе, находился в 5–6 километрах юго-западнее, на высоте 269,8 с прилегающими к ней деревнями (Цветовка) и Фомино-2 (ныне Зубровка). В этом месте и развернулась та трагедия, которую принято называть битвой за Зайцеву Гору. Здесь имеется некоторое допущение. Эти две высоты (275,6 и 269,8) имели огромное стратегическое значение в обороне шоссе и окружающая местность контролировались на десятки километров. Противник в районе Зайцевой Горы имел опорных пунктов, построенных по системе флангового огня, насыщенных различного вида вооружением, с инженерными сооружениями. Опушки леса и проходы в болотах были заминированы и опоясаны проволочными заграждениями, гребень высоты 269,8 создавал крайне тяжелые условия для штурма ее советскими частями. Именно в боях за эту высоту тысячи бойцов и командиров Красной армии погибли, выполняя безумные приказы командования.

В течение месяца (с 26 марта по 30 апреля 1942 года) части 50-й армии на пятнадцатикилометровом участке фронта (от Лощихино до Зайцевой Горы) вели атаки на опорные пункты немцев. За этот месяц наши части понесли ужасные потери. Данные о потерях в Центральном архиве Министерства обороны мороз идет по коже. Сколько же солдат погибло в боях за высоту 269,8, непосредственно на высоте и при штурме близлежащих деревень: Зубровка, Сининка, Прасоловка...

Занимаясь на протяжении нескольких лет поиском пропавших без вести бойцов в этом районе, мы столкнулись с тем, что никакой достоверной информации об этом сражении в литературе отсутствует. Есть лишь скудные замечания в мемуарах и литературе да воспоминания ветеранов, которых, к сожалению, с каждым годом становится все меньше. Во многом благодаря работам помогли материалы Центрального архива Министерства обороны в городе Подольске, добытые в результате работы в архивах и фонды музея «Зайцева Гора». В настоящее время появилась возможность использования зарубежных источников немецких. Это дает возможность оценить картину боевых действий на данном участке фронта с обеих сторон. При описании действий в районе Зайцевой Горы и высоты 269,8 нами были использованы следующие немецкие источники: журнал 267-й пехотной дивизии (NARA, KTB 267ID, T. 315Roll 1844); August Schmidt. «Die Geschichte der 10. Infanterie-Division», Dorfler, 2005; Rolf Hinze. «Bug – Moskwa – Beresina (Die 260 ID wird in diesem Buch oft erwähnt da sie als Nachbardivision der 267 ID eingesetzt)». 1978.

Мы ставим своей целью подробно и детально, насколько это позволяют источники, восстановить эту несправедливо забытую страницу Великой Отечественной войны.

Глава 1

Накануне

5 декабря 1941 года началось контрнаступление советских войск под Москвой. К началу января 1942 года советские выполнили стоявшие перед ними задачи, разгромив ударные соединения группы армий «Центр», прорвавшиеся к Москве. Они отбросили противника от Москвы на 100–150 километров. За период наступления советские войска освободил городов и деревень, в том числе Калинин и Калугу, ликвидировали угрозу Туле. В конце декабря 1941 года фланги группы затрещали по швам. Если на севере покатила назад 9-я армия с подчиненной ей 3-й танковой группой, то на юге не 2-я танковая армия с подчиненной 2-й армией и правый фланг 4-й армии. Соединения советских 49-й армии и 50-й армии на запад и северо-запад в направлении Калуги. 21 декабря 1941 года советские части уже ворвались на окраины русского города (окончательно Калуга была освобождена 30 декабря). В результате этого удара образовалась брешь 4-й полевой армиями. Для ее ликвидации по приказу штаба группы армий «Центр» 27 декабря была образована группа (командир – генерал танковых войск Штумме, командный пункт – Сухиничи) подчинялась штабу 4-й армии и управление 40-го корпуса, части 216-й пехотной дивизии, 234-го пехотного и 156-го артиллерийского полков. Главными задачами группы являлись «охрана железнодорожных путей у Сухиничи, восстановление связи с северным флангом 2-й ТА и южным флангом 4-й А...»^[1].

Однако скорого улучшения ситуации на этом участке фронта группы армий «Центр» не произошло. Советские продвижение вперед. 31 декабря 1941 года в оперативном донесении группы армий «Центр» в Генштаб ОКХ отмечалось, что 40-го корпуса противник с юга и востока на широком фронте начал наступление на Сухиничи, численностью до 100 тысяч человек. Констатировалось, что началась эвакуация немецких сил из населенного пункта Гатчина, в направлении на запад и северо-запад между внутренними флангами 2-й ТА и 4-й А и атаковал германские войска в направлении к западу и северо-западу атаковал Сухиничи с востока и с юга численностью до дивизии, а кавалерийские части противника продвинулись в направлении Юхнова, к северу^[2]. Войска группы армий «Центр» в ноябре – декабре 1941 года понесли очень большие потери, были измотаны, значительное количество тяжелого вооружения, танков и другой техники и имели низкую боеспособность. Почти отмечались случаи заболевания сыпным тифом, увеличивались потери от обморожения. В танковых частях ощущалась материальная часть и подготовленных танковых экипажей. Огромные потери были в офицерском составе строевых частей. На 5–6 января 1942 года во многих пехотных батальонах противника насчитывалось по 90–100 человек, в батареях – танковых полках и даже дивизиях – по 10–14 танков^[3].

Падение морального духа гитлеровских войск вызывало среди них почти повальное мародерство, грубые нарушения. Наблюдалась частые случаи паники и даже дезертирства.

Несмотря на такое тяжелое состояние отступавших войск, высшее германское командование требовало сопротивления, так как дальнейший отход явно грозил полной катастрофой. В приказе Гитлера от 3 января 1942 года указывалось:

«Цепляться за каждый населенный пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего солдата, до последнего требует текущий момент. Каждый занимаемый нами пункт должен быть превращен в опорный пункт, сдачу его не допускать ни в каких обстоятельствах, даже если он обойден противником. Если все же, по приказу вышестоящего начальства, данный пункт оставлен, необходимо все сжигать дотла, печи взрывать...»^[4]

В результате экстренно предпринятых мероприятий, в том числе расстрелов и других репрессий, немецко-фашистским войскам удалось с помощью подходивших из глубины отдельных резервных соединений навести относительный порядок в основных направлениях организовать оборону. На Ржевском и Вяземском направлениях она имела завершенный вид и состояла из ротных опорных пунктов и батальонных узлов сопротивления, созданных главным образом вокруг населенных пунктов. Промежутки между ними, как правило, прикрывались фланкирующим и перекрестным артиллерийским и пулеметным огнем. Снег способствовал созданию такой оборонительной системы, так как позволял наступающему передвигаться по снегу на лыжах. Основу вражеской обороны составлял взаимодействующий огонь всех видов оружия с подготовленным сосредоточением его на тактически важных направлениях и участках. Наибольшее сопротивление советским войскам немецко-фашистским войскам рассчитывало оказать в главной тактической полосе обороны глубиной 6–8 километров. За месяц советского наступления только сухопутных войск вермахта составили более 168 тысяч человек.

Но и потери Красной армии были велики. Снабжение войск в связи с увеличением коммуникаций и острого дефицита автотранспорта на ряде направлений стало затруднительным. Недостаток дорог ограничивал подвоз всех видов снабжения. Особенно тяжело обстояло дело со снабжением войск винтовками, автоматами и некоторыми видами боеприпасов, пулеметами и 76-мм артиллерийскими снарядами. В некоторых армиях в начале января вообще не было снарядов ни для противотанковой артиллерии. На армейских складах Западного фронта имелось всего 1–1,5 суточных дачи продовольствия. У некоторых видов продовольствия (мясо, концентраты) не было совершенно. Отсутствовало на складах комплектованность частей и соединений личным составом оставалась явно недостаточной. Средняя численность соединений Калининского и Западного фронтов колебалась в пределах 3–5 тысяч человек. Некоторые дивизии (например, 247-я и 250-я) в среднем не более 2 тысяч солдат и командиров^[5]. Только отдельные дивизии насчитывали до 6–7 тысяч человек. Войска Западного фронта, не участвовавшие в контрнаступлении (382, 358, 334 и 360-я дивизии 4-й ударной армии), а также Калининского фронта (379, 363, 359, 355-я), в которых имелось до 10 тысяч человек в каждой, находились в лучшем положении.

Войска, особенно Калининского и Западного фронтов, испытывали острый недостаток в танках и орудиях. В Калининском фронте имелось по 15–20 танков (из них 80–90 процентов легких), а в артиллерийских – по 11–13 орудий. В 112-й танковой дивизии Западного фронта на 8 января 1942 года имелся всего один танк Т-34 и пять танков Т-26^[6].

Нельзя не отметить также и то, что к началу 1942 года значительно сократились возможности противовоздушной обороны войск.

В начале января 1942 года на западном направлении у противника продолжала действовать в воздухе оперативная группа соединений, численностью примерно 615 истребителей, бомбардировщиков и других самолетов. В качестве авиационных сил были слабее тех, которые участвовали в наступлении на Москву осенью и в начале зимы 1941 года. Значительная часть авиационных летчиков, а также самолетов была потеряна в борьбе с советской авиацией и от огня зенитной артиллерии противников на фронте и в районе Москвы в период ноябрьско-декабрьских сражений и налетов на советскую столицу. Но при всем этом авиация представляла серьезную силу и в ряде случаев активно содействовала своим наземным войскам.

В советских ВВС, по сравнению с декабрем 1941 года, особых изменений не произошло. По общему количеству самолетов на западном направлении они превосходили авиацию противника, но только формально, ибо по мере удаления наступающих войск от Москвы их количество резко сокращалось.

Москвы количество истребительной авиации (в частности, самолетов 6-го истребительного корпуса ПВО Москвы), при прикрытии войск, быстро сокращалось. Поэтому фронты в дальнейшем могли в основном рассчитывать лишь на свои Силы же эти, особенно в части истребителей, были весьма невелики и уступали количественно и качественно противнику из общего количества 1422 самолета 320 истребителей ПВО Москвы и 548 небоевых машин (У-2, Р-5), то для поддержки оставалось всего 554 боевых единицы. Таким образом, противник по числу самолетов превосходил авиацию Северо-Калининского и Западного фронтов. С учетом же качественного превосходства материальной части немецких самолетов советские бомбардировщики устаревших типов могли выполнять боевые задания только ночью, общее превосходство становилось еще более внушительным. Фактически противник превосходил нашу авиацию примерно в два раза.

Военно-воздушные силы действовали в очень сложных условиях. На авиацию возлагалась задача прикрывать поддерживающие наземные войска, вести борьбу с вражескими самолетами в воздухе и на аэродромах, не допуская противника к линии фронта, проводить разведку, а впоследствии поддерживать войска и снабжать их в тылу противника.

Тем не менее, перехватив стратегическую инициативу на главном направлении и расширив фронт активных действий перешла в общее наступление, задачи которого были изложены Ставкой Верховного главнокомандования в директиве от 10 января 1942 года. В соответствии с этим было приказано:

войскам Калининского фронта нанести удар из района западнее Ржева в общем направлении на Сычевку, перехватить железную и шоссейные дороги Гжатск – Смоленск западнее Вязьмы и лишить противника основные коммуникации; в дальнейшем совместно с войсками Западного фронта окружить, а затем разгромить всю можайско-гжатско-вяземскую группировку противника;

войскам Западного фронта нанести главный удар силами группы генерала Белова и 50-й армии на Вязьму и завяземской группировки противника с юга во взаимодействии с войсками ударной группировки Козлова; Одновременно с этим силами 20-й армии прорвать фронт противника и нанести удар в направлении на Шаховскую, часть сил армии в тыл группировки противника, оборонявшейся в районе Лотошино, где совместно с 30-й армией Калининского фронта окружить и уничтожить ее;

войскам Северо-Западного фронта нанести левым крылом удар из района Осташкова в общем направлении на Торжок и, взаимодействуя с войсками Калининского фронта, отрезать пути отхода противнику, не дав ему закрепиться в районе Андреаполь, западный берег реки Западная Двина, Ярцево; после этого ударом на Рудню перехватить дороги западнее Смоленска.

Замысел Ставки Верховного главнокомандования в целом учитывал общую стратегическую обстановку и определял обширные задачи трем фронтам, исходя из оперативного положения каждого из них. Ставка рассчитывала, что удар с севера, юга и востока на Вязьму противник будет разбит войсками Калининского и Западного фронтов, а наступление с юга Северо-Западного фронта ему будут отрезаны пути отхода на запад. При этом считалось, что первые два фронта решат главную задачу, а третий (Северо-Западный) – вспомогательную.

Однако существенным недостатком этого замысла являлась именно его обширность: он не обеспечивался в достаточными силами и средствами. Отсутствие крупных оперативных резервов для необходимого по обстановке усиления фронтов не сулило нового крупного стратегического успеха. В рамках данной работы нас будут интересовать события первой половины 1942 года в полосе левого крыла Западного фронта. Поэтому необходимо подробнее остановиться на задачах Западного фронта, определявших его задачи в целом и левого крыла в частности.

Военный совет Западного фронта задачу своих войск, нацеленных на окружение можайско-гжатско-вяземской группировки противника с юга, конкретизировал в директиве от 8 января 1942 года. Согласно ей, часть сил фронта (правое крыло – 16-я армия) должна была наступать из района Волоколамска на Гжатск; часть сил центра (5-я и 33-я армии) – в обход остальных сил фронта (43, 49, 50-я армии и группа Белова) после разгрома кондрово-юхновско-медынской группы должны были нанести удар в северо-западном направлении на Вязьму с целью окружения и разгрома можайско-гжатско-вяземской группировки противника совместно с Калининским фронтом. 10-я армия должна была обеспечить этот удар с запада и юго-запада.

Главный удар на Волоколамско-Гжатском направлении наносила 20-я армия, на Юхновско-Вяземском направлении – группа генерала Белова. Таким образом, решения командования Западного фронта отвечали замыслу и директиве Ставки Верховного главнокомандования. Однако для нанесения сокрушающих ударов противнику на Ржевском и Вяземском направлениях не имелись сильные ударные группировки, способные взломать оборону противника и обеспечить быстрое продвижение фронты без дополнительного усиления сделать не могли. Фактическое соотношение сил в полосах действий главных фронтов Калининского и Западного – фронтов было таково, что их войска лишь незначительно превосходили противника по боевым частям (1,1:1) и по количеству танков (1,3:1). По артиллерии в целом они находились в равном положении с противником, уступали ему, как и прежде, в противотанковой артиллерии (1:2,8) и орудиях крупных калибров (1:1,7). Противник все это превосходство использовал в своих интересах, авиацию наших фронтов почти в два раза.

В таких условиях рассчитывать на полный успех можно было только с учетом деморализации вражеских войска противником крупных оперативных ошибок.

Наступление советских войск на Западном направлении развернулось без оперативной паузы. Так, 8 января 1942 года завершился период битвы под Москвой.

Глава 2

Начало (январь 1942 года)

Наступление войск левого крыла Западного фронта в январе 1942 года охватывает действия его 43, 49, 50 и 10-го генерала Белова, а также 61-й армии, переданной из Брянского в Западный фронт в середине января, уже в ходе наступления.

«14 января Военный совет Западного фронта частными директивами № К-41, К-42 и К-43 поставил очередные задачи крылом, центром и левым крылом фронта в развитие осуществляемого плана действий. Левому крылу фронта было указано:

1 Кондрово-юхновская группировка противника, упорно обороняясь, стремится удержать Варшавское шоссе и пр. Гжатск, Вязьма и Рославль.

2 Ближайшая задача армий левого крыла Западного фронта – завершить разгром кондрово-юхновской группировки дальнейшим ударом на Вязьму окружить и пленить Можайско-гжатско-вяземскую группу противника во взаимодействии Калининского фронта и армиями центра Западного фронта»^[8].

Таким образом, намечалось провести окружение и разгром главных сил центральной группы немцев концентрическими фронтами, нацеливая эти удары в общем направлении на Вязьму с севера, северо-востока, востока и юго-востока.

«Соотношение в живой силе, артиллерии и танках по армиям левого крыла Западного фронта было следующим:

49-я армия:

в живой силе – 2:1 (в пользу наших войск);

в артиллерии – 1,55:1 (в пользу наших войск);

в танках – 0.

50-я армия и 1-й гвардейский кавалерийский корпус:

в живой силе – 3,5:1 (в пользу наших войск);

в артиллерии – около 2:1 (в пользу наших войск);

в танках – 2:1 (в пользу наших войск).

10-я армия:

в живой силе – около 3,5:1 (в пользу наших войск);

в артиллерии – 1,16:1 (в пользу наших войск);

в танках – 1:0 (в пользу противника)».

Приведенный расчет показывает, что мы имели в живой силе по всему левому крылу превосходство (в среднем) немцев в два раза, в артиллерии – в полтора раза. В танках на Юхновском направлении мы имели превосходство почти в три раза, на Сухиничском – в два раза. Превосходство оставалось за противником. Однако, по словам Б.М. Шапошникова, в этот период боевых действий танков у обеих сторон было мало, и они сколько-нибудь значимой роли не играли»^[9].

Наступление этих войск велось в более сложных условиях, чем на правом крыле и в центре. В конце декабря 1941 – начале января 1942 года в результате успешного удара войск левого крыла Западного фронта между флангами 4-й полевой и 2-й танковой Юхнов, Белев был создан и последовательно расширялся далее (до 100–150 км) оперативный прорыв, где вначале спланировано было ни у противника, ни у наступающих советских войск. Вот почему боевые действия в полосе прорыва для нас принимали форму наступления на отдельных направлениях, а для противника – форму «очаговой» обороны. Особенно сложной была ситуация в полосах действий 10-й армии и группы генерала Белова.

Главные усилия 43-й армии (17, 53, 415-я стрелковые дивизии, 5-й воздушно-десантный корпус, 26-я танковая) овладения ею Малоярославцем были направлены в основном на захват Медыни – важного опорного пункта противника на шоссе. Бои за Медынь начались 8 января 1942 года. Наступление 1-го гвардейского кавкорпуса генерал-майора Белоусова на направлении Варшавского шоссе создавало угрозу ликвидации пути снабжения 4-й полевой и 4-й танковой армий через Деменск на Юхнов.

В этих условиях генерал-полковник Гепнер (командующий 4-й танковой армией), не видя возможностей для дальнейшего отхода 8 января 1942 года приказ об отводе 20-го армейского корпуса. Но уже в 23 часа 35 минут того же дня стало известно, что отстранен от командования. На его место был назначен генерал пехоты Рихард Руофф (бывший командир 5-го армейского корпуса). Еще через 25 минут Генштаб ОКХ передал в войска новое решение фюрера, в котором все же разрешался отход 4-й полевой армии за рубеж по линии Зубово – Товарково – Медынь. Однако в этот момент под давлением противника таким образом, чтобы не допустить тяжелых потерь в штабу группы армий «Центр» указывалось также, «задача укрепления шоссе от Рославля через Юхнов на Медынь может быть выполнена силами 4-й армии. Пока в нашем распоряжении не будет иметься по-настоящему боеспособных соединений 4-й А не только на юго-западнее Юхнова, угроза со стороны противника может превратиться в серьезную опасность этой важной коммуникации...»^[10]. Чтобы улучшить положение дел в районе Юхнова и Медыни, Гитлер приказал снять часть сил 4-й армии севернее Калуги для восстановления связи между 19-й танковой и 137-й пехотной дивизиями и последующего контрудара на Зубово.

Восстановить положение и задержать продвижение советских войск на запад немецкое командование тогда не смогло. 43-й советских армий наступали на Юхнов с трех направлений. 43-я армия атаковала также и Медынь. Чуть севернее активно действовали соединения 33-й армии генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова. Выход этой армии на оперативный прорыв угрозу основным коммуникациям группы армий «Центр» и непосредственно городу Вязьме – важнейшему транспортному узлу немецких войск.

12 января 1942 года из штаба 4-й армии в группу армий «Центр» поступила следующая информация: «Медынь окружена с севера и северо-запада. Имеющиеся там слабые силы не могут удержать город. В случае прорыва под Медынь, что практически неизбежно, противник по шоссе дойдет до Юхнова; и нет возможности выставить против него ни одного немецкого солдата. Разбита вся 4-я А...»^[11]

Лишь после долгих переговоров фон Клюге удалось вырвать у Гитлера разрешение на отвод части сил 4-й армии за рубеж по реке Шаня (западнее Медыни). Однако общая ситуация на фронте группы армий «Центр» оставалась сложной. В районе Волоколамска и Вереи делалось невозможным удержание немецких позиций по реке Руза. 9 января 1942 года «Райх» (оборонявшаяся на этом участке) отдал предварительное распоряжение об отходе на тыловые позиции. Командующий 4-й армией констатировал: «Русские позиции, вероятно, в ближайшее время будут освобождены. При проведении отступления намечалось полностью уничтожить все населенные пункты, находящиеся на пути отхода немецких частей. Поджоги, разрушения»^[12].

объявлялись необходимым условием для проведения операции. 14 января город был освобожден советскими войсками.

Овладение Медынью являлось крупным успехом советских войск и создавало возможность развить удар в группировке противника. Но враг очень упорно оборонялся вдоль Варшавского шоссе, а наступавшие войска малочисленными. Поэтому только 16 января удалось захватить опорный пункт Кошняки и передовыми частями выйти. Остальные силы армии к этому времени вели бои на рубеже реки Шаня.

Здесь завязались ожесточенные бои. Лишь к 29 января войскам армии удалось преодолеть оборону противника, выйти на рубеж реки Изверь.

На этом продвижение 43-й армии, по существу, закончилось. В дальнейшем она вела затяжные бои в районе Изн районе юго-западнее Мятлево. Охват юхновской группировки противника с севера для 43-й армии оказался не группировка врага по-прежнему продолжала упорно обороняться, причем в ее составе появились части 57, 23, 12 и корпусов 4-й полевой армии. Ликвидация врага в районе Юхнова продолжалась до марта 1942 года.

49-я армия (5-я гвардейская, 60, 133, 173, 194, 238-я стрелковые дивизии, 19, 26, 30, 34-я стрелковые бригады, 18-я и 2-я бригады) вела наступление в общем направлении Детчино, Кондрово, Юхнов. Наибольшее сопротивление противника на рубеже реки Суходрев. Соединения армии на 8 января занимали следующее положение: 5-я гвардейская стрелковая стрелковые бригады наступали на Мотякино, которым и овладели в этот день; 133-я стрелковая дивизия и 19-я (готовились к наступлению на Детчино; 173-я стрелковая дивизия готовилась к наступлению на Лисенки; 238-я ст отражала контратаки противника из районов Мызги и Николаевки^[13].

В связи с успехом нашего наступления в полосах соседних армий (43-й и 50-й) 9 января сопротивление противника армии было преодолено, и он начал отход на запад под прикрытием арьергардов. Войска армии, сломив сопротивление овладели Детчино, рядом других населенных пунктов и начали преследование. Однако 15–16 января противник вновь сопротивление на рубеже Кондрово, Полотняный Завод. После напряженных боев войска армии 18 января овладели Заводом, а 19 января – Кондрово, откуда продолжали наступление, отбрасывая противника на запад, к Варшавскому шоссе.

К концу января 49-я армия вплотную подошла к рубежу Руденка, Федюково и другим населенным пунктам восточного шоссе, где вновь встретила упорную оборону противника на подготовленных позициях.

В итоге с 8 по 31 января 49-я армия продвинулась с рубежа реки Суходрев до Варшавского шоссе северо-восточнее километров. Это продвижение к Юхнову с востока хотя и было замедленным, но все же существенно способствовало наступлению армии на Медыньско-Мятлевском направлении и 50-й армии на Калужско-Юхновском направлении, оперативно составив единое целое.

50-я армия (154, 217, 258, 290, 340, 413-я стрелковые дивизии, 31-я кавалерийская дивизия, 112-я танковая дивизия, 1-я бригада) наступала в сложных условиях. Выполняя поставленную ей задачу – удар на Юхнов с юго-востока – и встречая сопротивление вначале южнее Полотняного Завода, на восточном берегу реки Угра, а затем – западнее и южнее этой реки, войска армии в ходе операции последовательно перегруппировывались к левому флангу с целью охвата правого фланга обороняющегося противника. Перегруппировка проводилась во взаимодействии с войсками группы генерала Белова, наступавшей восточнее, а затем на Мосальск.

Уже к 8 января фронт 50-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса между Калугой и Юхновом был отведен на север.

9 января группа генерала Белова, находившаяся в районах Zubovo, Давыдово, Прудичи, приступила к выполнению задачи по овладению рубежа ее войска начали перегруппировку в направлении на Мосальск, который они должны были взять в ходе взаимодействия с правофланговыми дивизиями 10-й армии. Левофланговые войска 50-й армии должны были принять участие в наступлении на Юхнов также и с юга (вдоль дороги Мосальск – Юхнов).

Противник упорно сопротивлялся, и наступление левофланговых войск 50-й армии (290, 413 и 173-я стрелковые дивизии) развивалось медленно. Лишь правый ее фланг с утра 10 января успешно продвигался вперед вдоль южного берега реки Угра одновременно с войсками 49-й армии приближался к Юхнову.

К середине января стало очевидным, что наступление 50-й армии на Юхнов затормозилось. Опорные пункты противника (Зубово, Прудичи и др.) продолжали упорно сопротивляться. Положение войск армии к концу месяца (30 января) изменилось в некоторых перегруппировках и сохранилось, по существу, до марта, так как все попытки захватить Юхнов обходились с большими потерями. Как и в других армиях фронта, достаточных сил для развития наступления в 50-й армии не хватало.

Группа генерала Белова в начале января быстрее всех выдвинулась к Юхнову и завязала бои на южных подступах к Юхнову 50-й армии. Но здесь наша конница столкнулась с сильной группировкой противника, закрепившейся в оборонявшейся при поддержке отдельных групп танков. Дальнейшая задержка группы южнее Юхнова являлась поэтому командование фронта после выхода левофланговых соединений 50-й армии в район действия конницы направить ее на Мосальск.

«Успешно выполнив новую задачу и овладев этим городом, войска группы генерала Белова повели наступление на Юхнов, прорываясь через Варшавское шоссе в направлении на Вязьму» здесь противник успел организовать оборону, преодолеть которую конница, хотя и усиленная небольшим количеством танков и пехотой, с ходу не смогла. Поставлены действительно масштабные задачи. Вполне логично было бы предположить, что для выполнения масштабных задач соответствующим обеспечением и поддержкой войск, но вот с этим-то и возникли первые трудности. Сама группа генерала Белова, предназначенная для прорыва обороны противника, на первый взгляд выглядит достаточно внушительной: 1-я и 2-я гвардейские кавалерийские дивизии, 41, 57 и 75-я кавалерийские дивизии, 239-я и 3-я дивизии, 2-я гвардейская танковая бригада, 15-й полк гвардейских минометов (36 установок М-13), 152-й дивизион зенитной артиллерии (16 орудий калибром 25 мм), 191-й пульбат и пять лыжных батальонов. Но, по словам генерала Белова, «небольшое количество соединений, из-за больших потерь в предшествующих боях в группе насчитывалось около 28 тысяч человек, немногим более 500 орудий и минометов (из них калибром 76 и 122 мм – только 126), 8 тысяч лошадей». Прорыва в соединении группы имелось менее одной суточной дачи продовольствия и фуража, от 0,5 до 1,5 заправки горючесмазочных материалов боекомплекта боеприпасов. Наступление группы осложнялось бездорожьем, сильными морозами, слабой поддержкой конницы, по словам П. Белова, «инициатива была в наших руках, мы были полны энтузиазма и горячо верили в успех».

Наступление группы началось, по существу, без подготовки, что признает сам генерал Белов: «Войска были те силы, которые выделялись для действий по окружению сильной вражеской группировки, так как за недостаточной подготовкой к проведению операции средства подавления обороны противника не были. Под давлением» армия вела позиционные бои под Юхновом. Гвардейский кавалерийский корпус сражался за Варшавское шоссе. В течение 13–16 января группа Белова пыталась продвигаться к Вязьме, но, по его воспоминаниям, «все мои попытки оканчивались неудачно» и далее: «Я менял тактику, пытаюсь нанести удар то в одном месте, то в другом, наступая то днем, то ночью. Моя разведка проникла в тыл противника, но успеха не имела».

дело осложнялось еще и тем, что командование фронта постоянно тревожило от генерала ускорить ход операции.

«Приказ командующего войсками Западного фронта от 20 января 1942 г. командующему оперативной группой генерала Белова на ввод в прорыв на Вяземском направлении

Белову.

Строжайше запрещаю переходить где-либо к обороне. Если есть щель, гоните все в эту щель и развертывайте флангам.

Десанту поставлена задача к исходу 21.1 занять Ключи.

Итак, в щель ввести 2 сд, 5 кд и 5 лыж. батальонов. Будет блестящий успех.

Юхнов будет взят 21.1 войсками 43, 49 армии

Болдин оскандалился.

Можайск взят Говоровым. Противник бежит по всему фронту. Давайте скорее к Вязьме. Горин в 25 км. от Вязьмы.

20.1.42 20.10 Жуков».

Об этом мы находим неоднократные замечания в походном дневнике П.А. Белова:

«27 января 1942 года. У меня уже несколько дней находится заместитель командующего фронтом генерал Г.Ф. Захаров (он был «толкача»), чтобы заставить нас скорее выполнить задачу и наступать на Вязьму. С первых же дней он стал офицерам расстрелян. Более подробную информацию о данном эпизоде мы можем найти в книге Ф.Д. Свердлова «Жуков (год 1942)», основанной на воспоминаниях начальника разведки 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, которые тот не смог в свое время опубликовать по цензурным соображениям. Мы заранее просим у читателя извинения за выдержку из книги, но, как говорится, из песни слов не выкинешь. Тем более что данный эпизод более подробно и живо освещается. Итак, обратимся к работе Ф.Д. Свердлова:

«Вечером в домик начальника разведки корпуса А.К. Кононенко вошел начальник связи полковник Буйко и сказал:

– Приехал заместитель Жукова генерал Г.Ф. Захаров. Он у Белова. Ехал на санях от самой Калуги, видно, боялся вызвать тебя с докладом.

Когда Кононенко вошел в домик Белова, там за столом стоял ниже среднего роста, с широким, угрюмым лицом, но он молча показал ему на стол рукой, давая понять, где тот должен развернуть свою карту для доклада, Кононенко до Варшавского шоссе, где корпус безуспешно пытался прорваться, оборонялась 10-я мотодивизия немцев, а правее и 216-я пехотные дивизии. Все указанные соединения входили в состав 4-й немецкой армии. Глубина обороны немцев на шоссе их части располагались в населенных пунктах, приспособив их, как правило, к круговой обороне. Дороги между ними были расчищены, и по ним патрулировали танки и бронетранспортеры. Генерал слушал, не перебивая, но пальцы на его дрожали. Он тихо с каким-то шипением спросил: «Что ж, перед вами обороняется одна паршивая дивизия немцев, а вы топчетесь на месте и не можете прорваться через ее слабую оборону?» Он замолчал, глубоко вдохнул воздух, затем сказал: «Кроме того, у вас две стрелковые дивизии, а вы...» и он грязно выругался, с трудом сдерживая гнев. Генерал, легкие кавалерийские дивизии, да и две стрелковые дивизии насчитывали менее трех тысяч человек каждая, что с учетом огромных потерь.

«Нет, товарищ генерал, – ответил Кононенко, – без танков, без артиллерии через шоссе нам не прорваться. Мы полны успеха не будем. И дивизия немцев не так уж паршива, как вы сказали, у нее почти десять тысяч человек, есть достаточное количество боеприпасов, ее солдаты обогреваются в населенных пунктах и в специально оборудованных помещениях не ощущает недостатка в продовольствии, а мы? Мы воюем почти голыми руками и вдобавок впроголодь, у нас остаются без фуража, а что толку от кавалериста, если его конь голоден?»

Несчастье Кононенко, как оказалось, заключалось в неумении кривить душой.

Захаров резко сдвинул его отчетную карту, давая понять, что доклад окончен, сел на стул и, часто дыша, спросил: «Нет танков, артиллерии, снарядов, мин?» Он глубоко вздохнул, сделал паузу, вскочил и пискливо выкрикнул: «Продовольствие?! Где ваши тылы?!» И опять грубо выругался. Вопрос был задан явно не по адресу. Кроме того, на территории диссонанс с задачами, которые ставил войскам командующий фронтом. А может, в диссонанс с возможностями командующий?

Кононенко с удивлением смотрел на Захарова. Тот вспотел, его глаза, вылезавшие из орбит, ничего и никого не видели. Кононенко, перед лицом которого зачернело дуло пистолета «Вальтер», и закричал фальцетом: «Застрелю, мерзавца, расчищать дороги, я, да?! Я сам ехал к вам на санях! Я – замкомфронта!» В то же мгновение между ними появился пред генерал Николаенко. Он легко, левой рукой отстранил пистолет Захарова, а в правой руке держал раскрытую коробку Поднеся коробку почти к самому лицу разбушевавшегося генерала, он спокойно и настойчиво твердил: «Не волнуйтесь, закурите, закурите!» Одновременно левой рукой за своей спиной он сделал знаки Кононенко – уходил.

Вернувшись в свой домик, Кононенко застал там Буйко и начальника особого отдела корпуса Кобернюка. В тот же вечер рассказал им о «докладе».

«Не обращай внимания, – сказал Кобернюк, – я знаю этого ненормального еще с довоенного времени, он и «нюмерочки», словом, мы тебя в обиду не дадим. Придет Белов, мы с ним поговорим по этому вопросу».

К вечеру приехали генерал Белов и начальник штаба полковник Грецов. Замкомфронта после бурного скандала к Николаенко подробно рассказал им о происшедшем.

Генерал Белов позвонил Кононенко и спросил: «Ну, как тебе понравился новый «бомбардировщик?» С легкой руки штаба корпуса стали называть генерала Захарова «бомбардировщиком». Но он принес корпусу куда больше несчастья, чем принес бомбардировщик.

Лишь позже, внимательно присматриваясь к поступкам, словам и действиям Захарова, Кононенко, как он писал в своей страшной злобой заполнено было все его существо, как дико ненавидел он людей. Злоба туманила его и так не весь его старой записной книжке о Захарове написано: «...он так обильно и плотно заполнен злобой, что никакие другие качества в нем вместиться».

Поздно вечером Кононенко был вызван к Белову. В его домике находилось все командование корпуса. После непродолжительного молчания заговорил Захаров. Он сказал:

«Поставленная фронтом задача вам ясна, вы должны прорваться через Варшавское шоссе в тыл врага или умереть прямо: или героическая смерть на шоссе и герои в тылу врага, или позорная смерть здесь. Повторяю, такова задача Жукова и самого Сталина. Меня прислали сюда, чтобы я заставил выполнить задачу любыми средствами, и клянусь, я заставлю вас протолкнуть в тыл к немцам, хотя бы мне пришлось для этого перестрелять половину вашего корпуса. Вы должны бороться с теми средствами, которыми сейчас располагаете. Вот почему здесь, на нашем Совете может идти речь лишь с

задачу, а не о том, что необходимо для ее выполнения».

Наступила опять тяжелая и продолжительная пауза, во время которой Захаров, тяжело дыша, переводил взг. холодных глаз на каждого по очереди.

Но вот он заговорил снова: «Я созвал вас сюда на Военный совет. Каждый должен обдумать решение и обосновать. Помните: никаких дополнительных средств усиления. У нас с вами нет времени заниматься ерундой. Даю пять минут на обдумывание и принятие решения. Можете курить!»

Он говорил, то повышая тон, то снижая его до шепота, с каким-то змеиным присвистом, злоба кипела и клонилась к захлебыванию ею. Стало ясно, что он приехал сюда не помогать, не организовывать снабжение, не предлагать каких-либо способов улучшения проведения боя и операции, а «проталкивать», грозить, расстреливать, посылать людей. Он и в мыслях не имел тщательную подготовку прорыва обороны немцев с последующим прочным закреплением оборонительных действий корпуса в тылу врага.

Через 15 минут Захаров сказал: «Товарищи командиры, время кончилось, разведчик, докладывайте ваше решение».

Глубоко вздохнув и смотря в глаза Захарову, Кононенко начал: «Товарищ генерал, я не верю в успех и возможность Варшавское шоссе без танков и артиллерии, тем более я не могу поверить, что после нашего прорыва можно образованную брешь и удерживать ее продолжительное время. Но поскольку вы поставили перед нами определенную задачу – прорваться в тыл врага, используя лесной массив на правом фланге восточнее деревни Подберезье. Ночью в лесу немцы значительно ослабляют свою оборону, выводя часть сил для обогрева в ближайшие и в опорные пункты, расположенные у моста через реку Пополта и в лесу 2–3 км северо-восточнее. Днем же противник усиливает здесь свою оборону. Есть также основание полагать, что лесной массив является местом стыка флангов 10-й и 34-й пехотной дивизий. Исходя из сказанного, предлагаю следующее решение: силами 325-й и 239-й стрелковых дивизий наступлением темноты прорваться через слабую оборону немцев в лесу и, выйдя на шоссе, закрепить фланги прорыва противотанковую артиллерию, производя минирование и завалы. Одновременно гвардейские кавалерийские дивизии вторым эшелон за пехотой, используя лесной массив, завершат прорыв обороны противника севернее шоссе и блокируют врага. Наши боевые порядки в настоящее время...»

Но Захаров не дал Кононенко закончить. Он закричал: «Да ты, сволочь, хочешь пройти в тыл противника за счет моих людей? Мерзавец! Застрелю! Вон!»

И снова Кононенко увидел в его руке «Вальтер», но Грецов поспешно вытолкнул его за дверь.

Утром стало известно, что на проходившем уже без Кононенко «Военном совете» под давлением Захарова было принято решение, которое меньше всего обещало успех: прорыв осуществить с утра, по открытой местности, там, где корпус (10-я гвардейская) Варшавскому шоссе. Действия и поступки Захарова становились странными и неоправданно свирепыми. Он по телефону командиров полков и дивизий, атаковавших шоссе, и оскорбляя их самыми отборными ругательствами, кричал: «Сегодня через шоссе – расстреляю, мерзавец!» Он приказал судить и немедленно расстрелять пять человек командиров, которые смогли прорваться через шоссе. Трагедия была потрясающая.

Захаров, выполняя роль толкача, всеми силами старался «протолкнуть» корпус в тыл противника, совершенно не думая о том, что будет после этого. Он не думал о том, как закрепить образованную брешь в обороне немцев. Ничего не сделав, корпусом прошли артиллерия и танки, палец о палец не ударил для того, чтобы наладить и обеспечить дивизию продовольствием и фуражом. Он явно сам не верил в возможность успешных действий корпуса в рейде по тылам противника»^[18].

Вот такая «помощь» была предоставлена генералу П.А. Белову командованием Западного фронта для выполнения задачи.

Сам прорыв войск Белова через Варшавское шоссе в тыл противника произошел в несколько этапов с 24 по 30 января. Попытки прорыва 24 и 25 января успеха также не принесли.

Наконец в ночь на 25 января одному из лыжных батальонов группы удалось захватить участок шоссе у моста через реку Пополта, как описывает эти же события сам П.А. Белов. Выходом боев выяснилось, что тянувшаяся вдоль восточного берега реки Пополта полоска леса была не занята противником. Было решено использовать этот лес с тем, чтобы через него ночью прорваться в тыл противника. На 26 января приданный 57-й кавалерийской дивизии 115-й лыжный батальон перешел через реку Пополту и прорвал оборону немцев. Выдвинулись части 57-й кавалерийской дивизии и 1092-й стрелковый полк 325-й стрелковой дивизии. Ночью сюда были подтянуты главные силы группы. В ночь на 27 января без больших потерь шоссе удалось пересечь трем войскам: 1-й гвардейской, 57-й и 75-й кавалерийские дивизии. Через двое суток – 29 января – в тыл противника прорвалась 1-я гвардейская кавалерийская дивизия. В ночь на 30 января при наступившей метели, без единого выстрела удалось проскочить через шоссе штабу группы и частям. Все прорвавшиеся части сосредоточились в районе Стреленки. Таким образом, в тыл к противнику вышли части 1-й кавалерийской дивизии (около 6500 человек) и три лыжных батальона, в которых было до 900 человек. На прежнем месте остались 10-я гвардейская дивизия, танковая бригада и вся дивизионная артиллерия двух гвардейских кавалерийских дивизий, что в последующем подтверждает деятельность группы. О трудностях прорыва свидетельствует и участник похода И.Г. Фактор:

«Наше наступление развертывалось в очень тяжелых условиях. Морозы доходили до 30–40 градусов. Но главная трудность – глубокий снег, покрывавший поля Смоленщины и сильно затруднявший передвижение. Двигаться вне дорог было почти невозможно.

В непрерывных боях с противником мы понесли большие потери в людях. Вместо четырех эскадронов у нас теперешней группой оказались только два эскадрона и сержантским составом менее чем на 50 процентов»^[20].

В результате контратак противника участок прорыва, по которому прошли кавалерийские дивизии, оказался закрытым.

Так начался знаменитый марш-маневр группы П.А. Белова на Вязьму. Дальнейший успех группы зависел от быстроты ее действий.

10-я армия (322, 323, 324, 326, 328, 330-я стрелковые дивизии), как и прежде, находилась на заходящем фланге Западного фронта, придавало особый характер ее действиям. Непрерывно ведя бои в течение месяца в условиях зимнего бездорожья, отдельными направлениями. Ее дивизии, опрокидывая врага, двигались на запад, в основном – вдоль дорог, вне дорог – по полям на интервалах 20–30 километров и более. 8 января они находились в 6–8 километрах восточнее линии Киров-Жиздра. Общая ширина полосы наступления армии (от Мосальска до Жиздры) стала достигать к этому времени 110 км. Директиве от 9 января 1942 года командование Западного фронта приказало армии овладеть Кировом и выйти на желаемый рубеж – Брянск между Занозной и Людиново, а затем иметь в виду обеспечение и содействие развитию удара на Вязьму. Ближайшая к выполнению поставленных перед ней задач: 9 января ее войска заняли Людиново, 11 января – Киров и на флангом на Чипляево, а левым – на Жиздру.

В этом положении начались упорные бои с противником, стремившимся не допустить дальнейшего развития наступления на направлении Чипляево, Занозная и западнее города Киров. Особое упорство противник проявлял на рубеже Людиново. Он по-прежнему удерживал в тылу армии блокированный город Сухиничи.

Начиная с 12 января войска противника приступили к «прощупыванию» левого фланга армии, контратакуя наши подразделения танками, особенно в районе Зикеево и в направлении на Сухиничи. Его авиация группами самолетов бомбила и обстреливала подразделения армии, а окруженный в Сухиничах батальон противника начал активные разведки на нескольких направлениях.

порядки войск армии, а окруженные в Сухиничах гарнизон противника начал активную разведку на нескольких наиболее слабые места в расположении частей 324-й дивизии.

Было очевидно, что противник, учитывая глубокий выход войск 10-й армии к западу (в район Кирова), ее растянутое положение, а также слабо прикрытый уступ между флангами Западного и Брянского фронтов, готовил контрудар.

Разрыв между этими фронтами беспокоил не только командование Западного фронта, но и Ставку Верховного главнокомандования. По ее распоряжению 61-я армия Брянского фронта, которой командовал генерал-лейтенант М.М. Попов, с 13 января передана в состав Западного фронта. Однако задача армии по уничтожению белевско-болховской группировки изменена Ставкой, в то время как ее части следовало направить на заполнение разрыва между фронтами.

На левом фланге 10-й армии развернулись напряженные бои. Нанося сосредоточенный удар вдоль железной дороги Сухиничи, противник оттеснил растянутые по фронту части 322-й стрелковой дивизии к северо-востоку и стал продвигаться. Части дивизии были вытеснены из Людиново, и немецко-фашистские войска вновь овладели этим пунктом. Одна неделя обстановка на левом фланге армии сильно осложнилась. «Было установлено, что со стороны противника наступление 208-й пехотной дивизии, усиленная частями 4-й танковой дивизии»^[21].

За первые 7–8 дней наступления сосредоточенные в «кулак» войска противника, используя свое фланговое положение, разгромили наши войска, продвинулись вперед от 10 до 45 километров. Это было началом типичного немецкого прорыва в основании «клина» наступавших войск левого фланга 10-й армии. Наше наступление здесь приостановилось на фронте и попавшие под сильный фланговый удар противника части 10-й армии вынуждены были отойти к северу от Лядово и северо-востоку от Жиздры и перейти к обороне.

Штаб армии некоторое время не смог еще полностью разобраться в обстановке и, надеясь справиться самими тревожными донесениями в штаб фронта пока не представлял. Ввиду этого проведенные командованием фронта только запаздывали.

Направленная в район событий из резерва фронта 12-я гвардейская стрелковая дивизия 20 января находилась в Горбенки (25 км северо-западнее Калуги), а 22 января дошла до Изьялово (5 км восточнее Мещовска), будучи, таким образом, еще в 50 километрах. Крупным мероприятием фронта являлась переброска управления 16-й армии с правого фланга, чтобы образовать там за счет перегруппировок новую армию для надежного обеспечения левого фланга фронта. Но эта переброска началась только 21 января и заняла почти неделю.

Командование 10-й армии только к 22 января закончило перегруппировку своих войск для отражения контрудара. Предназначенные для этого силы в районах Шипиловка, Игнатовка, Крутая (323-я стрелковая дивизия) и Лутовня, Чернышино (322-я стрелковая дивизия), намереваясь окружить прорвавшегося противника. «Для этого 323-й стрелковой дивизии было приказано нанести удар в восточном направлении на Маклаки во взаимодействии с 328-й стрелковой дивизией, к рубежу Хлуднево, Гульцово; 322-й стрелковой дивизии – наступать на Дубровку, Усты и окружить противника в этом районе»^[21].

Противник не прекращал активных действий и после упорных боев с переменным успехом в районе Думиничей прорывался в сторону Сухиничей для деблокады своих окруженных войск. Завязались бои в районах Хлуднево, Гульцово, Усты.

23 января войска 10-й армии приступили к ликвидации контрудара противника; 323-я стрелковая дивизия начала наступление на Маклаки, Брынь, 322-я дивизия – на Думиничи, Брынь. Одновременно 328-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 12-й гвардейской стрелковой дивизией наступала в направлении Усты (8 км северо-восточнее Думиничей) противник всюду упорно оборонялся, и завязались упорные бои.

В это же время ударом на Михалевичи начала прорыв из окружения сухиническая группировка противника (в целом под командованием генерала фон Гильза). Части 324-й стрелковой дивизии в этом районе не смогли отразить ее сосредоточенный натиск, лишь задержали дальнейшее распространение противника, но ненадолго. 25 января ему удалось занять Николаево, Козлово и Воронеты. Бой на этом направлении продолжался до 27 января. В этот день группировка противника со стороны Николаева с войсками наступавшей с юга Жиздринской группировки. Сил для ликвидации окруженного в районе Сухиничей 10-й армии не хватало, так как блокада осуществлялась одной лишь 324-й стрелковой дивизией, понесшей к тому времени большие потери в предшествующих боях.

С 24 часов 27 января в районе Сухиничей была создана новая, 16-я армия во главе с прибывшим сюда с правого фланга командованием этой армии. В ее состав были переданы из 10-й армии пять стрелковых дивизий (323, 328, 324, 322 и 12-я стрелковые дивизии), одна танковая бригада (146-я) и два лыжных батальона с оставшимися у нее двумя дивизионами. Вновь переданной в ее состав 385-й стрелковой дивизией продолжала удерживать ранее занимаемые ею рубежи на правом фланге 16-й армии.

Дальнейшие боевые действия на Жиздринском направлении вела уже 16-я армия, войска которой 29 января заняли Думиничи, а затем начали наступление в общем направлении на Жиздру. К исходу 30 января войска армии, оттеснив противника, заняли: 323-я стрелковая дивизия, наступая с запада, вела бой за Слободку, Маклаки, Поляны; 328-я – за Хлуднево, гвардейская – за Куклино, Пищалово; 324-я – за Казарь, Хомутово; 322-я – за Речицу, Лошево. Против войск армии действовали 208-я пехотная и части 4-й танковой дивизий, упорно оборонявшие подступы к Жиздре»^[24].

Контрударом из района Жиздры на Сухиничи противник значительно осложнил обстановку на фронте 10-й армии на левом крыле Западного фронта. Этот контрудар в конечном итоге был отражен, однако на первом его этапе противник продвинулся на север до 60 километров и более, приостановив тем самым дальнейшее продвижение на запад войск, выручив из окружения в городе Сухиничи группу генерала фон Гильза.

Сам по себе этот контрудар противника имел ограниченную цель. Но он подтвердил опасное положение левого фланга, создавшееся из-за уступа, о котором уже упоминалось, и даже разрыва между смежными крыльями Западного фронтов, а также из-за общего недостатка наших сил. В данном случае цель противника была ограниченной, и совет удалось справиться с создавшимся частным кризисом. Но ничто не гарантировало от повторения вражеского контрудара силами и с более решительными задачами.

Таким образом, в январе 1942 года наиболее медленно наши войска продвигались в направлении на Калугу, Юхнов и левое крыло Западного фронта. Крупная группировка немцев упорно оборонялась в треугольнике Мятлево – Юхнов, прикрывая Варшавское шоссе и железнодорожное направление Калуга – Вязьма. Несмотря на угрозу охвата нашими наступавшими войсками центра и левого крыла (43, 49 и 50-й армиями и 1-м гвардейским кавалерийским корпусом) постепенное сжатие кольца окружения, юхновская группировка немцев прочно удерживала занимаемый район. Держались особенно упорно, так как город на тот момент являлся ключевым опорным пунктом для прикрытия автотрассы Юхнов, которая являлась единственной жизненной артерией для немецкой 4-й полевой армии.

Германское командование понимало всю важность удержания в своих руках шоссе, являвшегося «дорогой жизни», и принимало все меры для укрепления на подступах к нему системы многочисленных опорных пунктов и узлов. Гитлеровцы буквально цеплялись здесь за каждый метр земли, оборудовали в лесах и вдоль шоссе оборонительные

...переводы, буквально десятки здесь за каждым метром, оборудованы в деревнях и вдоль шоссе оборонными опоясали их окопами и колючей проволокой, сплошными минными полями. На 50-километровом участке от Юхнов насчитывалось более тридцати таких узлов-крепостей. По обе стороны от шоссе немцы возвели снежные валы. В них были свшше трех метров. Облитые водой на многих участках и обледенелые, они оказались труднопреодолимым препятствием для танков. Круглые сутки по шоссе двигались так называемые подвижные группы – пехота на бронетранспортерах и маши-нах и танки. Все мосты тщательно охранялись полевыми караулами. В книге непосредственного участника тех событий описана одна из мер, принятая немцами по удержанию Варшавского шоссе в январе 1942 года:

«Так как вражеское давление в направлении шоссе постоянно усиливалось, для ведения боевых действий у шоссе были созданы три участка охранения: участок «Запад» под командованием капитана Хауса, участок «Центр» под командованием капитана Вальтера, участок «Восток» – полковник Вальтер. Эти силы охранения состояли почти исключительно из команд обоза и служб артиллерийской роты. 41-й моторизованный полк получил 15 января приказ в качестве подвижного ударного резерва готовности ударные группы непосредственно у шоссе и отбрасывать каждого прорвавшегося противника в ближай-шие исходные районы сосредоточения для каждого батальона были определены места Калугово – Долгое, Адамовка и т.д. Этот приказ ставил перед 41-м пехотным полком в течение следующих месяцев самые жесткие требования, но и при этом как «пожарной команде шоссе». Где бы русским ни удавалось приблизиться к шоссе, весь 41-й полк или его подразделения усиленные штурмовым оружием, артиллерией и военной авиацией – перебрасывались на находящиеся под угрозой участки четко организованному и гибкому командованию его командира и смелости его людей предотвращали опасность блокирования путей подвоза 40-й армии. Множество боев может быть описано в рамках этой книги только в немногих чертах.

15 и 16 января батальон 41-го полка отвоевал днем раньше потерянную деревню Трушково. Деревней Макаровка овладел при поддержке штурмового оружия.

17 января на сообщение о подходе длинной вражеской колонны к Калугово 41-й моторизованный полк, усиленный двумя штурмовыми самоходными орудиями, отлично поддержанный военной авиацией, атаковал из Долгое на юг и с переменным успехом деревни Реча, Василево и Чичково, лежащие южнее от района Варшавского шоссе.

Противник уклонился на юг. До преследования не дошло, так как к вечеру новый враг снова прорвался почти до Липно. Пришлось отвести назад для быстрого ввода в бой у шоссе в районе Зайцева Гора, Калугово, Кавказ»^[25].

Кстати, командование вермахта высоко оценило успехи командира 41-го моторизованного полка 10-й моторизованной дивизии полковника Траута. 23 января ему за выдающееся командование и отличные успехи полка были вручены дубовые листья креста. Мы еще неоднократно будем обращаться к книге Августа Шмидта, крайне богата фактическим материалом интересующим нас событиями и позволяет взглянуть на происходящее глазами противника.

Особое значение в обороне немцев имел населенный пункт с названием Зайцева Гора (высота 275,6) и опорный пункт 269,8, что юго-западнее. С этих укрепленных пунктов шоссе и окружающая местность просматривались на расстоянии до 10 километров. Гитлеровцы под Зайцевой Горой имели развитую сеть опорных пунктов, построенных на системе взаимной поддержки с большой насыщенностью всеми видами огня; инженерные сооружения: оборудованные блиндажи, снежные и минированные опушки лесов, проволочные заграждения, противотанковые и противопехотные минные поля на местности. Оборону здесь держали части 40-го танкового корпуса противника, в составе которого была 19-я танковая дивизия участвовавшая в боях за Рославль и Смоленск. Командовал ею кавалер Рыцарского креста генерал-лейтенант фон Гейде. В вооружении дивизии были в основном танки чешского производства Pz-38(t). Кроме того, в сражении с нашими войсками в районе принимали участие 10-я моторизованная дивизия под командованием кавалера Рыцарского креста генерал-майора фон Гейде, а также 331-я и 267-я пехотные дивизии. Находившееся позади них шоссе позволяло быстро маневрировать резервами. господствовала в воздухе.

Беспокойство по поводу автострады начиная с 8 января 1942 года постоянно выражал в своем дневнике начальник Генерального штаба сухопутных сил Франц Гальдер. Так, в записи от 8 января 1942 года он пишет: «Очень трудный день! Развитие прорыва противника у Сухиничей на запад начинает становиться для Кюге невыносимым. В связи с этим раздаются настоящие требования отхода 4-й армии, с тем чтобы высвободить силы для прикрытия автострады Рославль – Юхнов – Москва. Уже утром этому вопросу с Кюге. У фюрера в данной связи снова возникла дискуссия. Никакого решения не принято, одна необходимость энергично использовать вспомогательные средства для прикрытия автострады»^[27].

31 января Гальдер оставляет в дневнике следующее указание: «В западном участке фронта по-прежнему отмечается напряженное положение в 4-й армии. На автостраде у Юхнова – серьезные бои. Через брешь между 4-й танковой и 4-й армиями прот-ивник вводит силы в западном направлении»^[28].

И немудрено, что к событиям у Юхнова привлекается внимание начальника немецкого Генштаба. Ведь дело было не только о потере жизненно важной автострады. Над немецкой армией нависла более серьезная угроза. Ее очень четко раскрыл бывший начальник штаба 4-й полевой армии немецкий генерал Блюментрит:

«Намерения русских понятны. Они планировали двойное окружение 4-й армии путем нанесения ударов на ее окончательной целью было окружение и уничтожение этой армии на ее позициях западнее Москвы. Немецкое командование надеялось избежать окружения и разгрома огромной южной группировки. Русские медленно расширяли брешь между полевыми армиями. У фельдмаршала фон Клюге не было резервов, чтобы ликвидировать опасность, нависшую над южной 4-ю армию связывала с тылом только одна дорога. Она проходила через Юхнов, Медынь, Малоярославец и Покровские, наступая с юга, сумели захватить нашу единственную жизненную артерию, с 4-й полевой армией был бы Таким образом, если в конце января – начале февраля 1942 года на северном фланге группы армий «Центр» (в районе г. был в основном преодолен, то в полосе 4-й армии и 4-й танковой армии немецкий фронт едва держался. Ситуация контроля, когда в середине января 1942 года обозначился новый успех 33-й советской армии. Ставка ВГК и сам командующий Ефремов рассчитывали на быстрое продвижение советских войск к Вязьме. Оперативная обстановка позволяла выход крупных сил Красной армии в тыл группы армий «Центр» и соединение частей Западного фронта (конкретно – 4-й армии во главе с командующим армией и группы Белова) с частями Калининского фронта, продвигавшимися к Вязьме, облегчить прорыв соединений Ефремова и Белова, с 18 по 21 января 1942 года в районе населенных пунктов Знаменск десантировались части 250-го воздушно-десантного полка и 201-й воздушно-десантной бригады, которые должны были обеспечить немецкую оборону с тыла, а затем соединиться с главными наступающими силами Красной армии.

Удачно войдя в прорыв, советские ударные группы продвинулись далеко в тыл немецкой обороны, в результате полевой и 4-й танковой армиями образовалась широкая брешь севернее Юхнова. Фюрер был разгневан. По его мнению, командующий 4-й армией А. Кюблер не справился со своими обязанностями и не оправдал возложенных на него надежд. 21 января он был назначен командиром 43-го армейского корпуса генералом пехоты Г. Хейнрици. Кюблер пробыл в должности командующего 4-й армией в течение месяца. Однако Хейнрици пока также не располагал силами, чтобы выполнить приказ Гитлера о соединении своих войск с армией в районе Шанского Завода. Попытка создания сплошного фронта без предварительного отхода грозила большими потерями. Поэтому Кюблер принял решение все же отвести 4-ю армию примерно на 15–20 километров на запад и закрыть Износков. После этого должен был последовать удар навстречу друг другу соединений правого фланга 4-й танковой полевой армий.

27 января 1942 года, в тот же день, когда солдаты 9-й армии получали поздравления фюрера в связи с успешным выходом в районе Ржева, штаб группы армий «Центр» приказал атаковать 29.01.42 всеми имеющимися в распоряжении силами с восточный фланг в направлении Желанье, Мелентьево... 20-й тд (4-й ТА): установить связь с частями 4-й А вдоль Кулеши– Юхнов. 4-й армии предписывалось также осуществить отход на зимние позиции, причем главной ее задачей было «Повернув на восток, занять окончательные позиции в прежней бреше между обеими армиями 4-й армии и 4-й танковой армии становилось близким к катастрофическому. Советские части находились уже на окраинах Вязьмы. Промедление означало раскол немецкого фронта и возможное окружение значительных сил группы армий «Центр».

Утром 2 февраля 1942 года командующий 4-й танковой армией генерал Р. Руофф получил телеграмму из штаба группы армий с директивой приказ на наступление. «Войскам 20-го армейского корпуса предписывалось силами 20-й танковой дивизии рано утром 3 февраля 1942 года ударить с севера по частям 33-й армии, действующим в районе станции Угринское восточнее Вязьмы, железнодорожная ветка Вязьма – Калуга»^[31].

К вечеру 2 февраля несколько разрядилась обстановка непосредственно на окраинах Вязьмы. 5-му армейскому корпусу удалось активными действиями сковать передовые части генерала Ефремова юго-восточнее города. 5-я танковая армейского корпуса контратаковала и остановила советские подразделения у деревни Дашковка. Однако бои здесь Ефремов был полон решимости довести начатое дело до конца и взять Вязьму.

В ночь на 3 февраля 1942 года немецкие войска нанесли решительные удары по флангам 33-й армии и перерезали коридор, через который группа Ефремова вошла в прорыв в Вязьму. Тем самым было положено начало резкому изменению обстановки на этом участке фронта группы армий «Центр». Одновременно был нанесен удар силами 4-й армии. 17-й гвардейский входившая в состав 12-го армейского корпуса, продвинулась в район Канашино и там установила связь с 4-й танковой дивизией продолжала наступление в направлении деревни Фролово. Вскоре участок, где обозначился перевес сил в пользу войск, был подкреплен отдельными частями из 268-й и 98-й пехотных дивизий вермахта.

Успех 20-й танковой и 17-й пехотной дивизий решил дело. Вечером 3 февраля 1942 года командование 4-й танковой армии приказало «в полосе 20-го ак, несмотря на тяжелые условия погоды, 20-я тд развивала наступление к югу, преодолевала сопротивление противника, заняла Мамуши (западный берег реки Воря, примерно 10 км юго-западнее станции Угрюмово) и установила связь в районе 2,5 км юго-восточнее Мамуши»^[32].

Брешь под Вязьмой была ликвидирована. В окружении юго-восточнее города оказались четыре дивизии 33-й армии командующим генерал-лейтенантом Ефремовым. Общая численность отрезанной группировки (с учетом проведенных освобожденных районов Смоленщины мобилизации в армию новобранцев) доходила в феврале – апреле 1942 года до 10 тысяч человек.

Но вернемся к 50-й армии, части и соединения которой в скором времени станут главными участниками разыгравшейся битвы за Варшавское шоссе. Командовал армией генерал-лейтенант И.В. Болдин^[33].

После завершения Калужской операции боевые действия основной массы войск 50-й армии развивались на Юхновском направлении. Наиболее упорные бои происходили на фронте Кудиново – Зубово (юго-восточнее Юхнова), где была сосредоточена основная сила противника. Против нее действовала ударная группа 50-й армии, состоявшая из 340, 154-й (без 437-го полка) стрелковой танковой бригады со средствами усиления. Командование Западного фронта директивой № 269 от 9 января 1942 г. определило задачу 50-й армии командарму-50 – разгромить зубово-юхновскую группировку и не позднее 11.1.42 овладеть в дальнейшем взаимодействуя с группой Белова, главными силами наступать в общем направлении на Слободка (северо-западнее Юхнова, 27 км), Вязьма. Правым флангом, взаимодействуя с 49-й армией, наступать в общем направлении на Пушкино (северо-западнее, 15 км), имея в виду, что левый фланг армии обеспечивается выдвижением двух стрелковых дивизий в район ст. Чижевское (восточнее Спас-Деменска)»^[34].

К 10 января в полосе действий 50-й армии разведкой отмечались части 260, 263 и 213-й (354-й пехотный полк) пехоты противника. В течение 7 и 8 января 50-я армия вела наступление на всем фронте. Немецко-фашистские войска, с позиций круговую оборону, оказывали упорное сопротивление. Только на отдельных участках нашим войскам удалось продвинуться. Затянувшиеся бои за Юхнов и неудавшаяся попытка 1-го гвардейского кавалерийского корпуса требовали сосредоточить внимание на задаче быстрого захвата Юхнова.

Произведя перегруппировку войск с правого фланга на левый, 50-я армия основные силы сконцентрировала в направлении. Выходом группы генерала П.А. Белова (1-й гвардейский кавалерийский корпус) за Варшавское шоссе к последующим его выдвижением на Вязьму мог быть достигнут охват группировки противника в районе Юхнова. Несмотря на действия наших войск, сопротивление противника продолжало нарастать.

«Данными разведки к 22 января было установлено, что перед фронтом 50-й армии действовало до 12 пехотных пол 131, 137, 213, 52-й пехотных и 19-й танковой дивизий немцев. В этих условиях командование 50-й армии направило основную свою левый фланг, где была сосредоточена главная группировка армии в составе: 344, 290, 413, 173-й (после 20 января армии) и 340-й стрелковых дивизий, получивших общую задачу наносить удар в обход Юхнова с юга и юго-запада командующего армией от 27 января, войскам 50-й армии были поставлены следующие задачи:

344-я сд должна была наступать из района Давыдово, Живульки в направлении Мочалово, Долина;

290-я сд – с фронта Чернево (севернее Живулек 1 км), Гороховка в направлении Лабеки с развитием в последующем удара на Шуклеево (западнее Юхнова);

413-я сд, блокировав частью сил опорные пункты противника Гороховку, Ситское, должна была главными силами наступать в район Марьино, Войтово, Крутое (все пункты западнее Юхнова);

173-я сд, двинувшись за Барсуки, получила задачу блокировать этот пункт и продолжать наступление на северозапад в район Спорное, Жорновка, Семижо.

Если взглянуть на карту, то станет понятно, что части 50-й армии, обходя Юхнов с юго-запада, стараются прорваться вдоль шоссе, чтобы перерезать его и замкнуть кольцо блокады вокруг юхновского гарнизона противника.

В итоге к 31 января на левом фланге удалось овладеть Барсуками и перехватить в некоторых местах Варшавский фланг армии наступление должного развития не получило. Борьба за Юхнов продолжалась в последующий период ожесточенные бои на этом направлении»^[35].

Мы для того, уважаемый читатель, так подробно останавливаемся на январских боевых действиях 50-й армии, что к тому моменту, как части 50-й армии, обходя Юхнов с юго-запада, подошли к району Зайцевой Горы, они непрерывающимися двухмесячными боями. Позади были десятки освобожденных сел и деревень и потери, потери наталкиваясь на отчаянно сопротивлявшихся немцев, солдаты 50-й армии, наступая вдоль шоссе, приближались к той, которая и является целью нашего исследования, – Зайцевой Горы.

Глава 3

Проба сил (февраль 1942 года)

Для содействия войскам Западного фронта в окружении и разгроме юхновской группировки советское командование еще одну воздушно-десантную операцию. Под Юхновом гитлеровские войска оборонялись упорно. Они сковывали значительные силы войск Западного фронта и не давали им возможности соединиться с войсками 33-й армии и кавалерийского корпуса. 10 февраля 4-й воздушно-десантный корпус получил задачу силами 9-й и 214-й бригад и батальона десантироваться в районе западнее Юхнова, прорвать фронт обороны противника с тыла в направлении Ключей, в направлении на Варшавское шоссе и соединиться с частями 50-й армии. Армии И.В. Болдина следовало наступать навстречу войскам в районе исследования нет единства по вопросу о численности десанта, но, правда, имеющиеся разночтения невелики. «Краткий курс истории Великой Отечественной войны: наступление маршала Шапошникова» А. Исаев приводит данные о десантных полках по бригадам, выброшенных с 19 на 20 февраля в районе Большая Еленка был выполнен воздушно-десантный десант в составе 9-й (1350 человек) и 214-й (2239 человек) воздушно-десантных бригад 4-го воздушно-десантного корпуса»^[37]. Общая численность 4-го воздушно-десантного корпуса составляла порядка 10 тысяч человек, но не надо забывать, что 8-я воздушно-десантная бригада была десантирована еще в январе 1942 года, о чем говорилось в подготовке десантной операции и в ходе десантирования в феврале 1942 года имели место существенные недостатки: операция заняла неделю; фронтовые бомбардировщики и штурмовики не поддерживали воздушные десанты в районе боевых действий; точность выгрузки личного состава и грузов была недостаточно высокой; часть десанта выброшена в район. Недостаточно четко было организовано взаимодействие между штабом 4-го воздушно-десантного корпуса и группой обеспечения. Путаница и неуверенность в действиях летчиков вносило большое количество костров и пожаров, которых трудно было распознать «свои» сигналы. К тому же в дальнейшем сигналы подавал и противник, обозначая места сбора десанта. Лучшим и единственным надежным средством обозначения площадок приземления ночью в то время были и широко применялись. Однако в рассматриваемых условиях этот способ не всегда давал хорошие результаты. Стрелки костры жгли партизаны и наши части, сражающиеся в тылу врага. Зажигали костры и войска противника, чтобы дезориентировать наших самолетов, которые не только выбрасывали десантников, но и снабжали всем необходимым отряды»^[38]. Общий вывод по воздушно-десантным операциям 1942 года делает исследователь О.В.И. Билер: «Ввод в Москву позволил сделать вывод о том, что для успешного применения воздушно-десантных войск необходимы: предварительная разведка местности и группировки противника в районе десантирования; продуманный и детально разработанный план точное определение времени и глубины выгрузки десанта, с тем чтобы взаимодействующие наземные части могли подойти и развить достигнутый успех; тщательный отбор людей в отряды и снабжение их всеми необходимыми боевыми средствами; достаточные силы военно-транспортной авиации для десантирования и боевой авиации для обеспечения централизованное управление привлекаемыми силами»^[39].

20 и 21 февраля прошли в сборе десантников, имущества и разведке противника. Окончательно сбор десанта был окончен 23 февраля. Сам корпус перешел в наступление в ночь на 24 февраля. Через два дня части корпуса овладели рубежом почти полностью выполнили свою задачу. Но встречное наступление войск 50-й армии успеха не имело.

Кстати, о 50-й армии, которая и является главным объектом нашего исследования. Согласно извлечению из оперативного Генерального штаба Красной армии на 8.00. 4.02.42, «50-я армия занимала прежнее положение на достигнутых рубежах»^[40] и готовилась к продолжению наступательных действий в районе Варшавского шоссе. Ровно через сутки армия вела уже наступательные боевые действия. В ночь на 7 февраля 1942 года и с утра 50-я армия ведет ожесточенные бои на всем фронте, против сильных групп противника из района города Юхнов в западном направлении.

Первой вступила в бой в районе Зайцевой Горы, как это ни покажется странным, не 50-я, а 10-я армия Западного фронта. Самым делом ничего странного в этом нет. Дело в том, что пока соединения и части 50-й армии с тяжелыми кровопролитиями продвигались вдоль Варшавского шоссе, пытаясь нащупать слабое место в обороне противника, чтобы и окончательно перерезать его, 10-я армия, выполняя свою задачу, ушла далеко на запад. Освободив станцию Барятинская, города Киров и Людиново, соединения и части 10-й армии оказались ближе всех к Варшавскому шоссе в районе Зайцевой Горы.

Взломать оборону противника и выйти на шоссе в этом районе было приказано частям 385-й стрелковой дивизии. (сентябрь 1941 года в столице Киргизии городе Фрунзе дивизия имела следующий состав: 1266, 1268, 1270-й стрелковые артиллерийский полк, 672-й отдельный зенитный дивизион, 403-й отдельный истребительно-противотанковый полк, отдельный саперный батальон, 836-й отдельный батальон связи, 470-й медико-санитарный батальон, 447-я отдельная рота и другие части. Командир дивизии – полковник Савин Илья Михайлович. 25 ноября 1941 года дивизия прибыла в район. 1 февраля 1942 года получила первый боевой приказ: овладеть деревней Лощино, находящейся в 16 километрах юго-западе от Зайцевой Горы. Нашим частям здесь противостояли части 19-й немецкой танковой дивизии, входившей в 40-й танковый корпус армии.

В ночь с 8 на 9 февраля 1268-й стрелковый полк под командованием И.Д. Резниченко начал наступление на деревню с юго-запада населенных пунктов Высокая Гора и Шемелинки. Полк был сформирован в 1941 году в городе Фрунзе. Его состав полка был укомплектован составом 1900–1918 годов рождения. Тыловые части комплектовались более старыми частями. Полный состав полка на момент наступления насчитывал: командиры – 175 человек; младший начальствующий состав – 100 человек»^[41].

Командир первого стрелкового батальона 1268-го стрелкового полка капитан Белов отдает приказ о наступлении стрелковым ротам. В бой за Лощино солдаты вступили прямо с марша при полном отсутствии разведки и артиллерии. Уставшие от долгого перехода по занесенным снегом дорогам, бойцы дружно поднялись в атаку. Немцы встретили их шквальным огнем, но в 12 часов дня двум нашим ротам удалось ворваться на северную окраину деревни. О подразделения не смогли подойти к деревне из-за сильного огня противника. Полку пришлось отойти. В бою выбито командиров; погибли командир первой роты лейтенант Кудельский, политрук Желенко и политрук первой пулеметной роты. Вот и первые потери дивизии, которые будут с каждым днем расти как снежный ком. К концу мая 1942 года это полнокровное соединение в результате ожесточенных боев в районе Зайцевой Горы почти полностью потеряет боеспособность. Но об этом позже...

Третья стрелковая рота 1268-го стрелкового полка в это время была направлена к деревне Бельня для оказания помощи подразделениям 1101-го стрелкового полка 326-й стрелковой дивизии. Последующая судьба этой роты была печально

боевых действий 1268-го стрелкового полка, «связь с ними прервана, и рота полностью погибла в боях с немцами»^[42].

10 февраля по приказу комполка 1, 2 и 9-я роты вторично наступают на Лощихино. Из добровольцев была создан из восьмидесяти человек под командованием командира минометного батальона старшего лейтенанта Самаркина и Накануне атаки наши бойцы наблюдали, как по полю боя передвигались немцы и раздевали наших погибших бойцов шапок красноармейские звездочки в качестве трофеев. После увиденных гнусностей, творимых врагами над их лежащими на поле боя, бойцы рванулись на штурм деревни и молниеносным ударом взяли ее. В руках фашистов остались крайних домов^[43]. В ходе боя отличились бойцы 3-й пульроты – пулеметчики сержант Снориков и Мардиев, которые по бою в занятом ими доме, а сержант Баранов уничтожил гранатами вражеский дзот. Но потери были велики, особенно состава. В бою были ранены командир и политрук батальона – Белов и Баранов, комроты лейтенант Конкин и пол Ильян. Наибольшие потери понес младший командный состав батальона. Рядовые бойцы оказались в замешательстве этим, немцы контратакой выбили наших из деревни.

На следующий день части 385-й стрелковой дивизии продолжили упорную борьбу за населенные пункты Лощихи ночь с 10 на 11 февраля 1942 года в бой вступают подразделения 1266-го стрелкового полка с приказом атаковать и деревню Сининка, находящуюся на ближних подступах к Варшавскому шоссе. Подпустив атакующие советские час метров, немцы открыли сильный огонь. Плотность вражеского огня была столь велика, что все атакующие вынуждены Пролетав весь день под огнем противника и неся потери, бойцы 1266-го стрелкового полка отступили на прежние позиции погиб командир пульроты – лейтенант Жужов^[44].

Оперативная сводка № 43 Генерального штаба Красной армии на 8.00 12 февраля 1942 года дает нам следующую сводку «10-я армия частью сил вела наступательные бои и частями 385-й сд овладела районом Лощихино»^[45] можно так сказать «районом», – а бои за сам населенный пункт продолжались. На следующий день – 12 февраля – снова атака. 3-й стрелкового полка в этот день вел бой за овладение деревней Яковлевская. В наступлении участвовали 7-го батальона 1268-го стрелкового полка. Согласно плану командования, 2-й взвод 3-й пульроты с приданным стрелковым были отвлекать внимание противника с фронта, в то время как роты ударят по врагу с флангов. Во время атаки пре пулеметчики Плюхин и Чернышев, прикрывая своим огнем наступающих. Несмотря на хитрость, сломить сопротивление удалось, и наступающие были вынуждены^[46]. В это же время подразделения 1266-го стрелкового полка с боем взяли Сининка, где у врага были захвачены большие трофеи и документы штаба батальона 557-го пехотного полка. В это старший лейтенант Н.В. Лазов, в ходе боя назначенный командиром 1-го батальона. Опытный офицер, участник I Гражданской войны, он грамотно спланировал план штурма деревни Сининка, что и позволило добиться цели атаки. В командир был ранен, но не покинул поле боя до тех пор, пока не была организована оборона в освобожденной впоследствии был награжден орденом боевого Красного Знамени. Потери наступающих составили 60 человек.

С 13 февраля части 385-й стрелковой дивизии вели наступление на деревню Прасоловка, которая являлась сильным врага, а также хуторов Гореловский и Малиновский. Сводки Генштаба Красной армии подтверждают, что артиллерийскими 385-й сд вела наступление и во второй половине дня 13.2. овладела районом Гореловский, Малиновский, Марьино, Зам за овладение районом Яковлевка»^[47]. Из-за ураганного огня и больших потерь среди личного состава командование дивизии части от этих населенных пунктов, занятых фашистами.

Об ожесточенности боев могут дать представление следующие цифры и факты. К 14 февраля в составе полков состава: 1270-й стрелковый полк – 372 человека; 1268-й стрелковый полк – 295 человек; 1266-й стрелковый полк – 407 человек^[48].

Но бои за данные населенные пункты не затихают. 14 февраля продолжают бои за Яковлевскую, Прасоловку и стрелковый полк пытается овладеть населенными пунктами Малиновский и Прасоловка. Немцы в это время получают населенного пункта Емельяновский – около 300 человек. В результате атаки полк понес большие потери и остался на у Малиновского и Прасоловки, 100 и 400 метров соответственно. На следующий день – 15 февраля бойцы 1266-го стрелкового полка делают еще одну попытку овладеть хутором Малиновский, но из-за яростного противодействия противника вынуждены Гореловский.

16 февраля 1268-й стрелковый полк получает приказ овладеть деревней Яковлевка. В 2.00 17 февраля 1-й и 2-й стрелкового полка перешли в наступление при поддержке 948-го артиллерийского полка. В результате встречного боя с противником комбат 3-го стрелкового батальона старший лейтенант Сакаев и политрук Холодилин. Подразделения полка, сопротивление немцев, отходят на прежние позиции. 1266-й стрелковый полк 16 февраля согласно приказу без Прасоловку с западного направления. Немцы в районе Прасоловки подпускают советских бойцов на 100 метров и открывают огонь из всех видов оружия. Солдаты полка вынуждены залечь в 500 метрах от окраины населенного пункта.

Немцы тоже не сидят сложа руки и периодически предпринимают ответные действия против наступающих советских 17 февраля противник организует контратаку из Фомино-1 на деревню Сининка, занятую нашими войсками. Атаку уда немцев – 100 человек, потери наших – 35 человек. В районе хутора Гореловский бойцами 1270-го стрелкового полка самолет^[49]. Эти сухие строки из журнала боевых действий 385-й стрелковой дивизии вызвали у авторов живой интерес: подробнее узнать об этом эпизоде в сражении за Зайцеву Гору и Варшавское шоссе. Ведь не каждый день на фронт немецкие самолеты. Этот героический поступок, а вернее сказать – подвиг совершил красноармеец – пулеметчик Гончаров, первый номер станкового пулемета из состава 1270-го стрелкового полка.

15 февраля 1942 года расчет А.С. Гончарова прикрывал наступление 4-й роты на безымянную высоту в районе хутора этом бою огнем своего пулемета Алексей Савельевич уничтожил 35 немецких солдат и двух офицеров, расстрелял и сбил немецкий самолет. В самый разгар наступления отважный пулеметчик получил ранение, но наотрез отказался Только к концу дня раненого пулеметчика, когда от потери крови он потерял сознание, отправили в госпиталь, куда в городе Серпейске. 17 февраля 1942 года от полученного ранения красноармеец А.С. Гончаров умер.

Командир 1270-го стрелкового полка капитан Мозалев буквально через несколько дней, как говорится, по горячь предположение о награждении отважного пулеметчика орденом боевого Красного Знамени. Командир 385-й стрелкового полковник Немудров, подписавший этот наградной лист 17.04.1942, в графе «заключение вышестоящих начальников» карандашом написал: «полностью достоин награждения орденом Ленина и Золотой Звездой и присвоения звания Герой Советского Союза». Командующий 10-й армией генерал-майор Попов также посчитал, что подвиг, совершенный Гончаровым, достоин награждения орденом Ленина с присвоением звания Героя Советского Союза. К сожалению, красноармеец А.С. Гончаров был награжден лишь – посмертно.

А что же немецкая сторона говорит по поводу сбита самолета? Этот факт подтвержден документом № 1042 от 1942 года самолет Ю-87 Д-1, № 0453, из состава штаба второй группы StG-1, пилотируемый капитаном Юлиусом Райхенбергером, Гореловский был сбит огнем пулемета с земли. При этом летчик погиб, а самолет поврежден на 100 %, то есть во

подлежит»^[54].

В сводке от 16 февраля немцы лаконично сообщают отбила атаку противника сводки советского Генштаба не ме оптимистичны 10-я армия частями 385-й сд к исходу 17.2. овладела районом Малиновский – Гореловский (22 км восто Деменск)»^[52].

После больших потерь у Прасоловки 1266-й стрелковый полк отходит к Сининке и Чумазово. И вновь извлечени сводки группы армий «Центр» на 18 февраля яд отбила крупную атаку противника на населенный пункт 2 км северо населенного пункта Прасоловка. Но это, так сказать, сводки из центра, а вот что, например, показывал в своем непосредственный участник событий комполка капитан М.З. Запорожский. 17 февраля 1942 года Гореловский и Сининка взяты. Есть пл Лощино, Яковлевка, Прасоловка – крепкие орехи. Много жертв, а дело до конца не доведено. Кто перед нами, противника – все это неизвестно. Разведка запоздала, да ее, по-видимому, недооценивают. Взять «с хода» – это не только не серьезно, но и преступно. Артиллерия не подтянута, в результате дивизия тает, а Лощино, Яковлевка, Каменка и пр. крепнут»^[54].

19 февраля солдаты 1268-го стрелкового полка проводят ночную разведку боем у деревни Яковлевская под кома Задорожного. В результате боя удалось ворваться в деревню, но закрепиться советские солдаты не смогли и были вынуждены отойти.

20 февраля советский Генштаб констатирует в результате контратаки противника оставила район Малиновский и рубеж Сининка – Марьино»^[53]. Кровопролитные атаки успеха не принесли, а потери наши части понесли большие. Так, за 22 февраля 1942 года только 1266-й стрелковый полк понес следующие потери: убито – 502 человека; ранено – 937; прс 170 человек. 22 февраля к 22.00 части 385-й стрелковой дивизии в результате контратак противника были вынужде Гореловский. Причем в результате немецкой контратаки к ночи полностью погибла 1-я рота 1270-го стрелкового полка, которая обороняла Гореловский»^[56].

Но борьба не прекращается. В ночь с 22 на 23 февраля 1268-й стрелковый полк проводит атаку на деревню Яковлевс неполных батальонов, и – опять неудача. Командование вынуждено отдать приказ блокировать деревню Яковлевска не хватает. В утреннем донесении группы армий «Центр» от 24 февраля 1942 года бодро сообщается о том, что 19-я отбила боевую разведку противника против населенных пунктов 2 километра северо-восточнее и севернее на Прасоловка. Части же 50-й армии в это время силами ударной группировки продолжают вести ожесточенные насту подступах к Варшавскому шоссе. Вот как виделась обстановка на данном участке фронта. Немцы, как и до этого, снова начались бои за шоссе. 23 февраля, в День Красной армии, русские продвинулись широким фронтом к шоссе западу от долины Пополты. Скоро они стоят со своими танками на шоссе то под Людково, то под Адамовкой, то п противник в первый раз применил для перевозки своей пехоты мотосани. Но снова и снова он отбрасывался на моторизованного полка 10-й мд, усиленного самоходными орудиями, 5-см противотанковыми пушками и четырьмя пушками. После 25 февраля можно было считать шоссе на этом участке свободным. Но уже становилось заметным стороны противника, на этот раз с севера. Как было очевидно из трофейных карт, удар 50-й советской армии с юг соединиться с находящимися севернее шоссе силами противника и нанести удар в спину стоящих на Угре ч Расположенное к северу от района Варшавского шоссе слабое охранение 31-й пехотной дивизии было выбито из Ада введение пехотного полка, чтобы до 28 февраля отбросить противника к Ключам (8 км севернее Адамовки).

28 февраля Гитлер утвердил, принимая во внимание предстоящий период распутицы, отвод Восточного фронта, п начале февраля главнокомандующими. Ночью с 3 на 4 марта начался отвод 4-й армии за участки Реса и Угра к западу с марта также продолжались атаки русских с юга в направлении шоссе между Адамовкой и Кавказом. Оборона этого о и юга была поручена полковнику Трауту, которому придавались также части 31-й пехотной дивизии и 19-й танковой дивизии»^[57].

В результате боев с 9 по 22 февраля 1942 года 385-я стрелковая дивизия понесла огромные потери: 1266-й стрелк человека убито, 170 пропало без вести; 1268-й стрелковый полк – 386 человек убито, 272 пропало без вести; 1270-й стр 369 человек убито, 24 пропало без вести; 948-й артиллерийский полк – 21 человек убит, 17 пропало без вести»^[58]. Обервиспр продвижения в глубь линии фронта практически нет. Лишь на некоторых участках удалось продвинуться на 100–300 руководство войсками был снят с должности командир дивизии полковник И.М. Савин. Новым комдивом 23 февр; назначен полковник Г.М. Немудров. После смены командования дивизия продолжала вести наступление в районе н Прасоловка, Лощино, Гореловский, Малиновский, неся при этом огромные, ничем не оправданные потери.

Глава 4

Бои в первой половине марта 1942 года

В марте значительных изменений на данном участке фронта не произошло. Подразделения 385-й стрелковой дивизии пытались нащупать слабое место в немецкой обороне на подступах к Варшавскому шоссе. Каждая деревня, за которую ведется бой, превращена в опорный пункт, приспособленный к круговой обороне. Судя по оперативным сводкам Генерального штаба на этом участке Западного фронта, вплоть до 6 марта, части 10-й армии занимали прежнее положение и боевых действий в самом деле это не так.

Так, не оправившись толком от понесенных в феврале потерь, 385-я стрелковая дивизия уже 2 марта получила приказ наступать на Яковлевскую и Ложино. Наступающие подошли с северо- и юго-востока к окраинам на 100–150 метров, но были отбиты атака все тех же населенных пунктов. Двум ротам 1270-го стрелкового полка удается ворваться в деревню Ложино, но деревня ведется на протяжении всего дня, но, не получив подкрепления и поддержки, закрепившиеся в населенном пункте практически истреблены контратакующими немцами. В это же время 1266-й стрелковый полк пытается овладеть деревней Наступающие были обнаружены противником, который открыл шквальный огонь из всех видов оружия. Атака сорвана наступающим немцы ведут артиллерийский и минометный обстрел и наносят бомбовые удары с воздуха. Потери части дивизии страшные. 1266-й стрелковый полк потерял 86 человек убитыми и пропавшими без вести, 1268-й стрелковый полк – 400 человек.^[59] Оперативные сводки Генерального штаба Красной армии оживляются:

Извлечение из оперативной сводки № 65 Генерального штаба Красной армии на 8.00 6.03.1942:

«10-я армия на правом фланге и в центре с утра 5.3. перешла в наступление и занимала положение: 385-я сд ворвалась в Ложино, где вела уличные бои с противником...»^[60]

Извлечение из оперативной сводки № 66 Генерального штаба Красной армии на 8.00 7.03.1942:

«50-я армия правого фланга частями, наступая в северном направлении, овладела районом Труфаново, Горох (13 км юго-западнее г. Юхнов), а частями ударной группы продолжала вести упорный бой за овладение Московско-Варшавским шоссе.

10-я армия частями правого фланга и центра 5.3. вышла на рубеж Яковлевка, Ложино, Бельня, Харинка, но, несмотря на артиллерийский огонь и контратаки пехоты противника, в первой половине дня 6.3. отошла в исходное положение»^[61].

11 марта немцы организовали контратаку на позиции 385-й стрелковой дивизии в районе населенных пунктов Сильковичи. Бойцам 1266-го стрелкового полка удалось отбить вражеское наступление, в котором участвовало до пяти рот при поддержке 203-мм батареи со станции Занозная. На следующий день полк, чтобы обезопасить свои позиции от продвижения занял населенные пункты Слобода и Ракитня. 17 марта дивизией было организовано наступление на занятые немцами Сильковичи, находившиеся в тылу у наступавшей на Варшавское шоссе дивизии. Атакующим бойцам удалось продвинуться на 400 метров к окраинам данных деревень. Огонь немцев был настолько интенсивен, что наши бойцы залегли на достояние был смертельно ранен и скончался заместитель командира дивизии полковник Филимонов.

Тело погибшего было отправлено в тыл и захоронено в городе Мосальск. На следующий день повторной атакой стрелкового полка удалось ворваться на северную окраину деревни Студеное, занять двенадцать домов и закрепить позиции. Погибли командир второго батальона 1266-го стрелкового полка капитан Щербинин и политрук Комаров. Для продолжения наступления и развития успеха был выслан отряд лыжников – 80 человек под командованием начальника штаба 1266-го капитана Терехина. Несмотря на поддержку, нашим бойцам продвинуться не удалось, залегшая на окраинах противника пехота в атаку не поднялась. В этом бою потери 1266-го стрелкового полка составили 106 человек.^[62]

25 марта, действуя на левом фланге дивизии, 1268-й стрелковый полк сковывает противника в районе Яковлевка. Командир полка приказал 1-му стрелковому батальону демонстрировать наступление на Яковлевскую и перерезать дорогу Каменка – Ложино. Во время выдвижения на исходные для атаки позиции подразделения заблудились, так как неверно отмечены населенные пункты. Ошибка произошла из-за плохо поставленной и организованной разведки. Действия сосредоточились в Чумазовском лесу. С наступлением темноты вышли, построившись следующим образом: вперед старшего лейтенанта Дудко, 3-й стрелковый батальон лейтенанта Кашера и 2-й стрелковый батальон старшего лейтенанта Марш проходил в условиях бездорожья по глубокому снегу. Бойцам пришлось пробивать дорогу обозам и артиллерии. К рассвету достигли деревни Сердце, что северо-восточнее Каменки. Проведя разведку, приняли решение наступать на Каменку, укрепившись снежными окопами. Наступление проводилось без поддержки артиллерии, которая отстала во время ночного марша: ворваться всего пятерым бойцам, которые там и погибли, остальные, прижатые плотным огнем противника, отступили.^[63]

А каковы же результаты боев за эти населенные пункты, спросите вы? И опять же скрепя сердце мы ответим вам, на понесенные потери – никаких! Дивизия тает как снег, а результатов нет. Правда, и немцам, оборонявшим Варшавское шоссе до Милятино, приходилось, мягко говоря, не сладко. По окончании этих боевых действий вечером 6 марта все действующие на южном фронте части боевой группы Траута были сменены 17-м и 82-м пехотными полками. За исключением 111/4 действовавшего севернее шоссе, 7 марта подразделения 41-го мп расположились для отдыха вокруг Милятино. Предназначались для отдыха после необычайно физического и психического напряжения последних месяцев войны, обмундирования и снаряжения и, прежде всего, обучения прибывших 18 марта недостаточно обученных подразделений, которые никогда еще не стреляли боевыми патронами.

15 марта дивизией было приказано сформировать боевой батальон из расположенных в районе Милятино подразделений внезапных нападения русских на шоссе немедленно иметь в распоряжении готовое к действиям подразделение.

В середине марта командир дивизии по причине физического переутомления получил отпуск. Полковник Филимонов заместителем командующего дивизией, сохраняя командование 41-м моторизованным полком.

В результате боев 10-я пехотная (моторизованная) дивизия была разорвана на пять частей, находившихся далеко друг от друга.

Далее автор воспоминаний сетует: «Это была судьба почти каждой моторизованной дивизии в этой войне: она разбивалась на части, как «пожарная команда», бросалась в особенно угрожаемые места. Для командования и войск такое применение было невыгодным. Командованию часто ставились задачи, которые можно было бы выполнить только силами внезапных подразделений по тревоге и выступление к новому месту ставили командование, прежде всего зимой или в распутицу».

неразрешимыми задачами и неизменно обременяли, отягощали воинские части. У подразделениях, действовавших дивизия не могла заботиться желаемым образом. Войска, переданные другим дивизиям, нередко использовались в боевых заданиях.

Требовались многомесячные ходатайства к вышестоящим инстанциям, вплоть до главного командования сухопутного конца мая командиру 10-й пехотной дивизии (моторизов.) удалось получить дивизию для единых действий под своим именем, и на этот раз только на короткое время»^[64].

Ну, жалобы жалобами, а пополнение немецкая 10-я моторизованная дивизия все же получила. Необстрелянные находящиеся в районе Милятино, коварные германцы в бой пускать никак не хотели, и поэтому 10-й моторизованной ее обороны Екатериновка – Фомино – Зайцева Гора были подчинены части других дивизий в виде двух потрепанных и ряда других подразделений. А теперь давайте посмотрим, какая информация об этих боях содержится в сводках немецкого штаба группы армий «Центр»:

«40-й тк: 331-я пд овладела населенным пунктом 1 км севернее нп Песочня Верхняя и населенным пунктом севернее Силковичи и Студеново. Локализовано незначительное вклинение противника в районе севернее нп Яковлевская.

19-я тд отбила атаку вражеской разведгруппы в районе восточнее нп Прасоловка»^[65].

Извлечение из оперативной сводки № 77 Генерального штаба Красной армии на 8.00 18.03.1942:

«10-я армия на правом и левом флангах продолжала удерживать занимаемые позиции, в центре вел наступательные действия в районе Студеново – Силковичи, встречая сильное огневое сопротивление противника. Результаты боя уточняются»^[66].

Вот так-то: мы наступали, немцы нас отбивали. Вообще, при чтении сводок о действиях подразделений 385-й стрелковой дивизии ведут нескончаемые атаки то в западном направлении, то в северо-западном, то развернувшись фронтом Мечутся, как пожарные команды во время катастрофы, и нигде не могут добиться успеха. Наступление ведется подготовки, без артиллерийской поддержки и «растопыренными пальцами», что приводит к неоправданно тяжелым и смена командования дивизии. Шаблон наступления остался тот же. На примере 385-й стрелковой дивизии хор результате бездарного командования со стороны дивизионного и армейского начальства от полнокровной стрелковой неполного состава полк. Какое тут Варшавское шоссе, когда за месяц кровопролитных боев результат почти нулевой.

Несмотря на то что еще 5 марта 1942 года войска 49-й армии после ожесточенного штурма освободили город, продолжали контролировать рокадную дорогу, что позволяло им свободно передвигаться, быстро маневрировать подкрепления и боевую технику с одного участка на другой. Господствующая над местностью Зайцева гора и противнику контролировать позиции наших войск, простреливать их по фронту и с флангов. В связи с бесперспективными попытками перерезать Варшавское шоссе в районе Адамовки (Мосальский район) командующий Западным фронтом Жуков поставил войскам 50-й армии задачу прорвать полосу обороны противника на участке Фомино-1—Каменка в направлении Зайцева Гора – Новоселки овладеть Милятином (все населенные пункты Барятинского района Калининградской области) установив взаимодействие с частями 1-го гвардейского кавалерийского и 4-м воздушно-десантным корпусами, действующими по железной дороге западнее Вязьмы.

В этой обстановке командующий 50-й армией И.В. Болдин решил сковать противника на его правом фланге и, на левом фланге силами нескольких дивизий, прорвать вражескую оборону, перерезав Варшавское шоссе в районе Зайцева Гора для этого сюда были направлены 116, 173, 239, 290 и 336-я стрелковые дивизии 50-й армии. К 25 марта соединения и части завершили передислокацию на направлении главного удара. Армия имела в своем составе девять стрелковых дивизий (один человек) и три танковые бригады (более 100 танков), однако не имела необходимого количества боекомплектов снарядов и не были подготовлены аэродромы для армейской авиации. К тому же толстый снежный покров сковывал действия войск, а за судьбу западной группы 33-й армии, 1-го гвардейского кавалерийского и 4-го воздушно-десантного корпусов окружении, и начавшаяся весенняя распутица заставили советское командование начать операцию в намеченном направлении прорыва Фомино-1—Каменка не был достаточно изучен. Почти сплошной лесисто-болотистый район имел узкий транспортный коридор, ограниченный с одной стороны Шатиным болотом, с другой лесом и запиравшийся опорными пунктами Ф 269,8 – Фомино-2 – Зайцева Гора. На подготовку операции – сосредоточение частей на исходных позициях, создание запаса боеприпасов, продовольствия и горючего – отводилось всего пять дней. 50-й армии предстояло наступать в тяжелых условиях: снаряды и продовольствие солдаты должны были нести на своих плечах со станции Барятинская. Из-за распутицы и скудное: в течение февраля – марта 1942 года наши красноармейцы и командиры получали в день по одному сухарю концентрата. Приходилось использовать для питания мясо убитых лошадей, рожи и другие продукты, найденные в гнилых сожженных деревнях. Были случаи, когда копали картофель на не убранных осенью полях.

Глава 5

Бесконечные атаки на опорные пункты врага (конец марта 1942 года)

Армия перешла в наступление 26 марта 1942 года. В первом эшелоне действовали части 336-й стрелковой дивизии, несколько дней планировалось ввести 290-ю стрелковую дивизию для развития успеха. 336-я стрелковая дивизия была сформирована в городе Мелекесе Ульяновской области осенью 1941 года в составе 1128, 1130 и 1132-го стрелковых полков, 909-го аэрополка, 254-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона, 478-го отдельного саперного батальона, батальона связи, 431-го отдельного медико-санитарного батальона, 408-й отдельной разведывательной роты. В начале февраля прибыла на Западный фронт и приказом командующего Западным фронтом с 1 февраля 1942 года передана в состав Срау после выгрузки с железнодорожных эшелонов на станции Калуга части дивизии выступили на марш. Дивизию командовал полковник Н.Н. Соловьев, военный комиссар – старший батальонный комиссар И.С. Выборных, начальник штаба – батальонный комиссар В.А. Бусаров, заместитель командира дивизии по артиллерии – капитан Добринский, начальник политического отдела дивизии – батальонный комиссар В.И. Сорокин, начальник разведки – В.А. Базилевич. Полками командовали: командир 1128-го стрелкового полка – майор Н.Н. Мещеряков; 1130-го стрелкового полка – майор К.З. Федоров; 1132-го стрелкового полка – майор Ф.И. Кохов; 909-го артиллерийского полка – майор [И.А.Свиридов](#). По приказу, дивизия должна двигаться маршем по маршруту: Калуга – Утешево – Зубово – Тарасово – Мосальск и сосредоточиться в районе города Мосальск. Марш дивизии проходил в очень сложных условиях. Стояли морозы –30–35 градусов. К этому времени дивизия была укомплектована личным составом лишь на 50 процентов, также не хватало вооружения и транспорта штату.

Дивизия была брошена в бой за населенные пункты Барсуки, Вышнее, которые привели к большим потерям личного состава.

В период небольшой передышки после наступательных боев было произведено перемещение старшего командира 1130-го стрелкового полка майор К.З. Федоров назначается командиром 1132-го стрелкового полка, а бывший командир полка майор Калитов принимает командование 1128-м стрелковым полком. Дальнейший путь дивизии пролегает, опять-таки через населенные пункты Савинки, Кавказ, Коровино, Узломка, Макаровка, Сафроново. Во время кровопролитного штурма был тяжело ранен командир 1128-го стрелкового полка майор Калитов. В командование полком вступает помощник командира полка по материальному обеспечению майор Г.А. Некрасов.

Последующие атаки, продолжавшиеся до 1 марта, успеха не имели, потому что наступать было некому. На 28 февраля в строю было 3378 человек. В ночь с 19 на 20 марта 1942 года части дивизии отводятся в армейский резерв в район Князи Павлово, Баранцы, Поляны. В этом районе дивизия пополняется личным составом. 24 марта прибыло 570 человек, 80 процентов – уроженцы Тульской и Горьковской областей, остальные из Орловской, Калининской, Ярославской и Московской областей. В строю стрелковый полк на должность командира полка прибывает майор И.М. Хахай и на должность начальника штаба полка – лейтенант А.Д. Никитин. Оба поступили из военного госпиталя, где находились на лечении. В дивизионной учебной бригаде выпуск курсантов: 8 человек младшими лейтенантами и 43 человека – сержантами. Из-за начинающейся весенней оттепели ухудшилось снабжение личного состава продовольствием, а лошадей – фуражом. В этот период особенно неуклюжею была организация дивизии конским составом. Особенно тяжело это отразилось на боевой деятельности 909-го артиллерийского полка и полковой артиллерии стрелковых полков. Из-за истощения лошадей в одно орудие приходилось впрягать несколько лошадей, поэтому батареи на огневые позиции перемещались тремя-четырьмя эшелонами, то есть по-орудийно [\[68\]](#).

В такой сложной и тяжелой обстановке, не закончив доукомплектование, дивизия вводится в бой в районе Зайцев с целью решения следующей задачи:

Боевой приказ № 22 штаба 336 Бр. 25.03.1942 13.00, карта 10000:

1. Противник, прикрываясь узлами сопротивления на линии дороги Фомино-1—Сининка – Лесничий городок – Александровка, обороняет Варшавское шоссе.
2. Справа 173-я сд уничтожает группировку противника в Фомино-1, перерезает Варшавское шоссе в направлении озера Милятинское, в дальнейшем уничтожает гарнизон противника в Фомино-2 и не допускает контратак противника. Граница с ней – иск. Пригородная, отм. 242,4, Екатериновка.
3. Слева 239-я сд уничтожает гарнизон противника в Гореловской, Бельская и далее Поделы, к исходу 26.03 закрепляется и уничтожает гарнизон Поделы. Граница с ней – Листорки, иск. Сининка, выс. 235, Александровка, Милятино.
4. 336-я сд с 143-й тбр 21-й овгмд – ближайшая задача: овладеть Александровкой. В дальнейшем перерезать Варшавское шоссе в районе Екатериновка и, развивая наступление на южную окраину Милятино, совместными усилиями с 116-й сд уничтожить противника в Милятино» [\[69\]](#).

Вот такие почти наполеоновские планы. Да только, как говорится, гладко было на бумаге. Наступающие советские войска истощены предыдущими боями и остро нуждались в пополнении личным составом, боеприпасами и матчастью. План операции готовил к обороне еще с осени 1941 года, защищая шоссе от ударов партизанских отрядов. Здесь было много дзотов, блиндажей, землянок, а также вырыты глубокие, полного профиля окопы. В течение зимы они были засыпаны снежными валами. Варшавское шоссе здесь прикрывалось пятью-шестью линиями обороны, образовывавшими единую систему. Атака, ввиду ограниченного количества артиллерийских снарядов и мин, была начата в ночь на 26 марта 1942 года с артиллерийского полка – безымянная высота на дороге Сининка – Фомино-1 в одном километре севернее Сининки – был захвачен стрелковым полком с фланга, и противник, оставив на поле боя 25 человек убитыми, отошел на вторую линию обороны севернее Сининки. Но введенный с утра 1128-й стрелковый полк, совместно с танкистами 108-й танковой бригады захватил линию обороны. Противник оставил здесь в траншеях более 80 человек убитыми и отошел в рощу с отметкой 235,7. Там были стрелковые полки, преследуя противника по глубокому мокрому снегу, ворвались в эту рощу. Немцы вынуждены были отойти за рубеж обороны, отойдя в лес южнее безымянного хутора и оставив на поле боя более ста человек убитыми. Развить наступление 336-й стрелковой дивизии не смогли, так как сосед справа – 173-я стрелковая дивизия не смогла овладеть Фомино-1. Простреливал флангом боевые порядки полков дивизии. В целом за 26 марта 1942 года части дивизии уничтожили гитлеровцев. Было захвачено три противотанковых пушки, три станковых пулемета, 37 ручных пулеметов, 43 авиационных винтовки [\[70\]](#). Однако поставленная задача не была выполнена. Варшавское шоссе продолжало оставаться в руках противника.

основании приказа командующего 50-й армией командир дивизии вечером 26 марта отдает следующий боевой приказ.

Боевой приказ № 23 штадив 336 Пригородное 28.03. 1942 19.00, карта 10000:

«Перед фронтом дивизии противник продолжает оборонять восточную опушку леса 1 км юго-восточнее отдел передний край проходит по юго-восточной и восточной опушке леса 1 км юго-восточнее отдельных домик предположительно в районе отдельных домиков, Александровка.

Справа 290-я сд овладевает лесом 1 км юго-западнее Фомино-1, в дальнейшем овладевает Екатериновкой. Граница – выс. 256, 5, выс. 253, 0, Маслово, Приволье, безымянная высота 1 км севернее Сининка, безымянный хутор 2 км юго-заг 1, иск. Екатериновка. Слева 239-я сд овладевает Гореловский, в дальнейшем наступает на Бельскую. Граница с ней д Листорки, иск. Сининка, Александровка, Милятино.

336-я сд с 108-й тбр, 21-й огвмд наносит главный удар правым флангом в направлении отдельные домики, Алек взаимодействии с 239-й сд уничтожает противника в районе отдельных домиков. В дальнейшем наступает на Алекса Варшавское шоссе и выходит на южную окраину Милятино и прочно его удерживает. Атака в 5.00 29.03.42 года.

КП – Приволье. НП – 1 км западнее отм. 254,4.

Поставленная задача во что бы то ни стало должна быть выполнена, если потребуется командирам и комиссарам в самим в атаку, то и это должно быть вами выполнено»^[71].

Это был последний боевой приказ, подписанный полковником Н.Н. Соловьевым. В разгар боя, при выполнении ч ближайшей задачи, он был убит на своем наблюдательном пункте осколком вражеского снаряда, разорвавшего: пункта командира дивизии. Для дивизии это была, безусловно, очень тяжелая утрата. Об этом наглядно говори вечером 29 марта частям дивизии:

Приказ по 336-й стрелковой дивизии:

«29 марта 1942 года. № 47. Действующая армия.

В борьбе с немецкими оккупантами, за свободу, честь и независимость социалистической Родины пал смертью храй сд, полковник, орденосец Николай Николаевич Соловьев.

Смерть вырвала из наших рядов боевого, храброго, талантливого командира, с чьим именем связаны боевые успе борьба с немецкими извергами.

Бойцы, командиры, политработники прекрасно знают в лицо полковника Соловьева, товарищеское чутье и забо командира, который показывал не раз в боях смелость и отвагу, воодушевлял на героические подвиги бойц политработников. Под его руководством выковалась целая плеяда мужественных командиров.

Над прахом любимого командира, склоняя боевые знамена, клянемся отомстить фашистской нечисти за сме командира. Смерть немецким оккупантам!!!

Уничтожим за смерть любимого командира дивизии сотни и тысячи фашистов!!!

Вперед за Родину, за Сталина!!!

Врио командир 336-й сд майор Добринский

Военный комиссар 336-й сд полковой комиссар Выборных

начальник штаба 336-й сд майор Крюков»^[72].

В какой-то мере внезапная гибель командира дивизии сказалась на выполнении боевой задачи частями дивизии. полк достиг отдельных домиков, но развить успех не смог. Главное, было очень мало пехоты, а в артиллерии – стр боеприпасов. Похороны полковника Н.Н. Соловьева состоялись 30 марта на городском кладбище города Мосальска. совета 50-й армии временное исполнение обязанностей командира дивизии было возложено на заместителя кома артиллерии майора Александра Григорьевича Добринского.

Изучая ход боевых действий войск 50-й армии в районе Варшавского шоссе и Зайцевой Горы, нельзя обойти сторон авиации. Конечно же в начале второго года войны немецкое господство в воздухе было неоспоримо. В марте – апрел были сформированы воздушные армии – многоцелевые авиационные соединения, боевая деятельность котор эффективной в сравнении с авиацией армейского подчинения. И тем не менее, хоть и малочисленная, на латаных-пеф машинах, советская авиация давала достойный отпор немецким асам.

Большая удаленность аэродромов базирования авиации 50-й армии позволяла нашим пилотам находиться на ограниченное время. От 10 до 20 минут, а порой и того меньше они могли активно вести боевую работу. Масштабы советской авиации, пожалуй, можно сравнить с моралью басни Крылова: «Ай, Моська, знать, она сильна, что лает на с стальных соколов был очень велик, они героически сражались меньшими силами с превосходящим врагом. В март ВВС 50-й армии входили 20-й истребительный авиаполк, 54-й бомбардировочный авиаполк, 701-й легкий бомбардирово а с 19 марта к ним присоединился 745-й истребительный авиаполк под командованием майора А.М. Кулинича, на воор были истребители ЛаГГ-3.

Начиная с 27 марта 1942 года (практически с начала наступления 50-й армии) полк имел конкретную боевую задачу в воздухе, прикрывать действия штурмовиков в районе населенных пунктов Калугово, Прасоловка, Зимницы, а скопления войск противника в районе Гореловского и леса северо-западней же день пилоты полка вылетали на прик штурмовиков в район деревень Калугово, Прасоловка, Зимницы. Во время полета встреч с авиацией противника не бы деревни Бельская наши самолеты были обстреляны зенитной артиллерией немцев.

28 марта 1942 года летчики 745-го истребительного авиаполка четыре раза вылетали на штурмовку поселка Мал результатам штурмовки было зафиксировано несколько очагов пожара.

Командованием Западного фронта были даны указания о задействовании авиации соседних армий. Так, с 29 март года 615-й штурмовой авиаполк из состава 43-й армии, на самолетах Р-5 с аэродрома СпасЗагорье, что под Малояросл бомбардировочные удары немецкой обороны практически на острие наступления 50-й армии в деревнях Фомино- Советские пилоты, как могли, старались помочь нашим наступающим войскам.

Но война есть война, и на ней без потерь не обходится. 30 марта был сбит самолет летчика Онуфриева. Пилот посадил в расположении командного пункта 50-й армии. В этот же день не вернулись с боевого вылета летчики Анохин и В.И. Петухов.

31 марта 1942 года в журнале боевых действий 745-го истребительного авиаполка находим след. В дневнике 31 марта, « пять самолетов ЛаГГ-3 прикрывали войска в районе Фомино-1, Калугово, Чумазово, Зимницы. В районе Калугово вст Ме-109, обошлось без боя. В районе Чумазово воздушный бой с тремя Ме-109. В этот день не вернулись на аэродрс Кузнецов и мл. лейтенант Трихин В.И. Самолет упал в 1 км севернее Иванчик погиб»^[74]. На 1 апреля 1942 года в строю 745 го истребительного авиаполка было пять исправных и четыре неисправных самолета. В этот же день летчик бомбардировочного авиаполка из состава 10-й смешанной авиадивизии производили бомбардировку ближайших

поселков Даниловский и Жарковский, тем самым не давая возможности подтянуть вражеское пополнение к передов советских ВВС не понравилась командованию люфтваффе, и оно предприняло ответные меры. Один из излюбл приемов летчиков люфтваффе – подкарауливать на взлете или посадке – вскоре был применен над аэродромом Ва 1942 года немцы прямо над советским аэродромом сбили три ЛаГГ-3 и один Як-1. Погибло два наших летчика: лейтенант младший лейтенант Симонович из состава практически обескровленного 745-го истребительного авиаполка. На командование люфтваффе пытается повторить свой успех. Но не тут-то было. Отважный пилот лейтенант Кувшинов над аэродромом, заметил приближающиеся самолеты противника. Он с хода вступил с ними в бой, в результате ч немецкий Me-109, который упал юго-западнее города Мосальска. Остальные посчитали, что не стоит рисковать, и пое свою территорию.

Весенняя распутица сделала полевые аэродромы нашей авиации непригодными для боевой работы, поэтому активность нашей авиации в небе над Варшавкой практически сошла на нет. И немецкие штурмовики, и бомбардиров интенсивностью стали отыгрываться на наших наступающих войсках, которые изо дня в день пытались пробиться к шоссе.

А что же остальные соединения 50-й армии, переброшенные в этот район и участвовавшие в наступлении в это оговоримся, что, несмотря на длительные поиски и работу в Центральном архиве Министерства обороны РФ город практически не было найдено информации о действиях 173-й стрелковой дивизии в районе Зайцевой Горы весн остальным соединениям, в том или ином объеме, информацию найти удалось. И так, обо всем по порядку.

В это же время (с 26 по 30 марта 1942 года) части 385-й стрелковой дивизии продолжают вести бои за населенные пункты Прасоловка, Каменка и Яковлевская. Так, 1270-й стрелковый полк и 1-й стрелковый батальон 1268-го стрелкового полка 385-й стр под командованием командира полка Сосновского в ночь с 27 на 28 марта провели очередную безуспешную атаку на д Утром 28 марта подразделения 1268-го стрелкового полка продолжали блокировать немецкие гарнизоны в де Яковлевская. Штурмовой отряд восьмой роты 3-го стрелкового батальона 1268-го стрелкового полка получил приказ северо-запада. Утром 28 марта отряд обошел деревню и ударил с западной стороны. В результате стремительной немцев с этой стороны атаки удалось захватить несколько домов. В бою был ранен командир штурмовой группы Отказавшись от эвакуации, этот офицер продолжал руководить действиями группы, пока еще раз не получил тяж которое оказалось смертельным (посмертно награжден орденом Красного Знамени).

Бойцам 1266-го стрелкового полка 385-й стрелковой дивизии 28 марта удалось ворваться на северо-восточную Прасоловка, но далее продвинуться они не смогли. Не более удачным было и наступление солдат того же полка на К стороны. Атака была остановлена восемью немецкими пулеметами. В результате этого атакующим пришлось зал окраины деревни. 1266-й стрелковый полк в этих атаках потерял 150 человек. 29 марта наступление бойцов 1266-го стр северо-восточную окраину Прасоловки задержано огнем немецкого ДЗОТа, находившегося в 200 метрах от де артиллеристам удалось прямым попаданием его разрушить, но пулеметный расчет уничтожен не был и продолжал наступавшую советскую пехоту. 30 марта 1942 года 1270-й 1266-й стрелковые полки и 1-й батальон 1268-го стре сосредоточились в роще Сердди ^[73] посмотреть на карту военного времени, то эта роща действительно выгляди Расположена она между деревней Прасоловка и поселком Малиновский. Кругом поля, и только небольшой участи метров, где и занимали оборону наши войска.

116, 239, 385-я стрелковые дивизии и танкисты 112-й танковой бригады отважно сражались в этой местности в мар года. Изучая документы названных частей в ЦАМО, нам удалось выяснить, что подразделения дивизий несли очень артиллерийских обстрелов, бомбежек и контратак немцев. Наши части неоднократно пытались овладеть немецкими поселком Малиновский и деревней Прасоловка. В 5.00 31 марта подразделения 385-й стрелковой дивизии, стараясь ис внезапности, бросились в атаку на Прасоловку, но были обна ружены противником, с которым удалось сблизиться д завязать бой. Неприятным сюрпризом оказалось для наступавших бойцов наличие в 200–300 метрах от северо-в Прасоловки зарытого немецкого танка, который поддерживал огнем оборонявшийся гарни ^[74] Прасоловка наступавшей н Прасоловку 385-й стрелковой дивизии находились части 116-й дивизии, но им под огнем противника пришлось отойти дивизия была сформирована в период с 10 декабря 1941 по 6 января 1942 года в составе Забайкальского военного ои пунктах Антипиха, Песчанка Читинской области. Командир дивизии – полковник В.А. Самсонов. Укомплектова сержантским составом производилось из запаса Иркутской и Бурято-Монгольской АССР. Офицерский состав из Заб округа. В состав дивизии входили 441, 548, 656-й стрелковые полки, 406-й артиллерийский полк, 264-й отдельный противотанковый дивизион, 231-й отдельный батальон связи, учебный батальон, 178-я отдельная разведывательная р батарея, 193-й медико-санитарный батальон, 540-я отдельная рота химической защиты, 745-я автотранспортная р хлебопекарня, 921-й дивизионный ветеринарный лазарет, 1665-я полевая почтовая станция, 1098-я полевая касса Госбанка ^[77].

Согласно приказу от 4 февраля 1942 года, дивизия из Забайкальского военного округа прибыла 3 марта 1942 года 116-я стрелковая дивизия вступила в бой в составе 50-й армии, имея задачу овладеть укрепленными пунктами против и Гореловский и в дальнейшем выйти на Варшавское шоссе для соединения с кавалерийским корпусом генерала П.А. Белова.

27 марта с ходу вступил в бой 656-й стрелковый полк 116-й стрелковой дивизии, который к 8.00 стал сосредотачи деревни Чумазово. 1-й батальон 656-го стрелкового полка с двумя орудиями 406-го артиллерийского полка начали з районе Чумазово, Высокая Гора. При занятии обороны бойцы были обстреляны минометчиками противника, в рез: убито 15 и ранено 28 человек ^[78].

В этот же день 548-й стрелковый полк занял исходный рубеж у деревни Сининка, почти начисто сожженной не пригорке, в подвале полусгоревшего дома, был оборудован командный пункт полка. Позади него, на обратном с медпункт, а немного далее установила свои пушки полковая артиллерия – батарея Н.С. Войченко.

29 марта 116-я стрелковая дивизия, находясь на правом фланге 385-й дивизии, в течение дня ведет бой, наст Малиновский и Гореловский. На протяжении дня 441-й стрелковый полк 116-й стрелковой дивизии в роще Сердди наступал на поселок Малиновский (убито 27 и ранено 58 наших бойцов), 548-й стрелковый полк в 7.00 находился в северо-восточнее Гореловского (убито – 2, ранено – 11 человек). За сутки этому полку удалось продвинуться лишь на г к 24.00 30 марта 1942 года его бойцы залегли в 200–300 метрах восточнее Гореловского. 441-й стрелковый полк в это же южнее поселка Малиновский, откуда под губительным огнем немцев пришлось отойти к деревне Марьино. В бою по командования. Был тяжело ранен командир полка – майор Кобзарь, а комиссар полка – батальонный комиссар Коблу стрелковый полк 116-й стрелковой дивизии в это время находился в резерве 50-й армии. Потери 116-й стрелковой д наступления (29–30.03.1942) были страшные: 548-й стрелковый полк: убито – 500, ранено – 459 человек; 441-й стрелковый 172, ранено – 206 человек; 656-й стрелковый полк: убито – 21, ранено – 27 человек; 406-й артиллерийский полк: убито – человек; минометный дивизион на окраине деревни Марьино: убито – 9, ранено – 3 человека; отдельный батальон (ранено – 3 человека ^[79]. Не слишком ли высока цена за несколько сот пройденных за двое суток метров?!

Советские подразделения, штурмовавшие в марте поселок Гореловский, были поддержаны 112-й танковой командой А.Л. Гетмана. В ночь с 25 на 26 марта 112-й мотострелковый батальон танковой бригады сосредоточился в деревне Сининка, а батальон танков Т-34 этой же бригады занял позиции в 2 километрах восточнее деревни танковые роты, насчитывавшие в общей сложности девять танков Т-34, замерли на рубеже в 200 метрах восточнее ждали начала атаки, назначенной на 7.00 26 марта. Согласно приказу, части бригады должны были наступать в направлении – Бельская. В назначенное время танки пошли в атаку, увлекая за собой пехоту. Встреченная огнем противника, группа сборный пункт северо-западнее Гореловского танкисты 112-й танковой бригады вышли в одиночестве, где и простояли часами, ведя огонь по врагу и ожидая пехоту под огнем противника. Немцы постоянно вели огонь по танкистам, и пришлось пережить налет двенадцати вражеских пикирующих бомбардировщиков. В результате боя четыре Т-34 батальона и два Т-34 из 124-го танкового батальона были подбиты во время атаки, но все эвакуированы. 29 марта вновь участвуют в ожесточенном бою севернее Гореловского. Потери бригады за этот день составили четыре машины эвакуировать, а одна машина пропала без вести в неустановленном месте (командир танка ^[80] Д.К.Роденко). В 2 километрах восточнее деревни Замощье. Мотострелковый батальон бригады в этот день держал оборону северо-восточнее Гореловского, прикрывая фланг 239-й стрелковой дивизии. В апреле 1942 года 112-я танковая бригада на рубеж Замощье, Высокая Гора, высота 237,5, поселок 1 Мая, Рига, Коськово, где вместе с 656-м стрелковым полком дивизии заняла оборону.

Вдумайся, читатель, три советские дивизии и танковая бригада, пусть уже и обескровленные предыдущими боями, подряд штурмуют три населенных пункта, несут огромные потери, и – никаких результатов. В чем же дело, спросите вы? Что советские бойцы бросались в наступление на неподавленные огневые точки противника, часто даже не зная огневых средств. Немцы подпускали атакующих на 100–300 метров и расстреливали их практически в упор. Вспомните следующий вопрос: а как же наша артиллерия, которая и должна поражать огневые точки и очаги сопротивления противника?

Что здесь ответить? Артиллерия была. Артиллерийский полк существовал в каждой стрелковой дивизии, придавая РГК. А вот с боеприпасами к этой самой артиллерии дела обстояли значительно хуже. Ветераны, особенно артиллеристы вспоминают, что для тех, кто был в действующей армии в 1942 году, этот год был в плане обеспечения голодными эвакуированные на восток, в полную мощь еще не работали. Многие заводы на Урале, прибывшие с запада, работали небом, даже зимой, испытывая большие трудности во многом. Продукцию для фронта давали, но далеко от артиллеристов в 1942 году был положен паек, равный половине боекомплекта на орудие в день. Даже для артиллерийских полков РГК, которые стояли на прямой наводке, на переднем крае обороны не было исключения. С отражения в основном танковых атак противника. А противник очень часто, непрерывно, и днем и ночью, по нашим вел или методический огонь, или делал огневые налеты по каким-либо нашим целям или районам. В боях под Зайцевой – апреле 1942 года данная ситуация осложнялась, как мы уже неоднократно говорили, трудностями снабжения. Вот советские пехотинцы в атаки на неподавленную огневую систему врага. Снаряды сэкономили, а людей нет. Для нескольких оперативных сводок 447-го артиллерийского полка РГК за март 1942 года, который принимал непосредственное участие за Зайцеву Гору. К 11.00 24 марта 447-й артиллерийский полк РГК без одной батареи (9-й) занял следующий боевой размещался в деревне Красный Холм, НП 4-й батареи – деревня Сининка, НП 5-й и 6-й батарей – деревня Марьино, НП деревня Зимницы.

«Оперативная сводка № 232 от 27 марта

Части наступают на Фомино-1, Гореловский, Прасоловка

Поддержка частей 239-й сд и 173-й сд в течение суток огонь по огневым точкам и скоплению противника.

2/447-й ап. вел огонь:

4-й бат. – Гореловский (15 снарядов); Малиновский (4 снаряда);

5-й бат. – Бельская (15 снарядов); Куземки (10); Екатериновка (10);

6-й бат. – Прасоловка (22); Гореловский (5); Бельская (10);

4. 3/447-й ап вел огонь: 7-й бат. – Фомино-1, Фомино-2 (27); Зайцева Гора (40). Результат: уничтожено 2 склада с боеприпасами, разрушено и сожжено 3 дома, 3 сарая, много убитых и раненых солдат и офицеров».

«Оперативная сводка № 233 от 28 марта

Наши части ведут наступление на Фомино-1, Гореловский, Прасоловка. Подошли к Фомино-1 на 150–200 м и залегли.

7-я бат. вела огонь по Зайцевой Горе (62 снаряда) – подавлена 105-мм батарея, рассеяна пехота и обозы. Фомино-1 рассеяно до эскадрона кавалерии и до роты пехоты».

«Оперативная сводка № 234 от 29 марта

2/447-й ап вел огонь: Малиновский (14 снарядов) – пехота рассеяна, убито и ранено до 35 человек. Подавлена зен. батарея (14 снарядов), мин. бат. в районе Гореловский (14 снарядов);

5/447-й – в Прасоловке (43 снаряда) разбито 3 ДЗОТа, в Елисеевке подавлена батарея из 3-х орудий»^[81].

Надо признать, что результаты у наших артиллеристов при таком «рационе» боеприпасов были еще неплохие. Особо востановилось очень разноплановую деятельность: отражение атак противника, поддержка пехоты и контрбатареинная борьба.

Приказ о наступлении на поселок Малиновский и овладение высотой 226,5 с дальнейшим выходом на Варшавское Бельское получила 24 марта 1942 года и 239-я стрелковая дивизия, сформированная в марте 1942 года в городе Ворошилово Приморского края в составе: 239, 813, 817-го стрелковых полков, 688-го артиллерийского полка, 406-го отдельного сап 388-го медико-санитарного батальона, 219-й отдельной роты химической защиты, 95-й автотранспортной роты, 497-й роты, 614-го отдельного батальона ^[82] в 1942 года дивизия числилась как мотострелковая, но к августу была переведена в стрелковую. 7 ноября 1941 года 239-я стрелковая дивизия принимает участие в праздничном параде в городе Куйбышев посещают К.Е. Ворошилов и М.И. Калинин. С ноября 1941 года дивизия находилась в Рязани. Боевое крещение 239-я с приняла в районе станции Узловая. В течение недели ее 239, 813, 817-й стрелковые и 688-й артиллерийский полки вели бои с группировкой генерала Гудериана. Когда советские войска перешли в контрнаступление, 239-я стрелковая дивизия декабря 1941 года на главном направлении удара 10-й армии. Затем была переведена в 5-ю армию. В январе 1942 года дивизия на рубеж Чумазово, Лощихино и в конце марта вступает в бой в районе Варшавского шоссе. Выполнить поставленные задачи удалось. Потери соединения за март составили: командиры – 7 человек; младший командный состав – 48 человек ^[83].

Правифланговым соседом уже знакомой нам 336-й стрелковой дивизии была 290-я стрелковая дивизия, рождение в июле 1941 года в городе Калязине Калининской области. В ее состав вошли 878, 885, 882-й стрелковые и 827-й артиллерийский 355-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, 356-я отдельная рота химической защиты, 374-я разведывательная 445-й автотранспортный батальон, 570-й отдельный саперный батальон, 429-й полевой хлебозавод, 723-й отдельный

291-и медико-санитарный батальон, 703-и дивизионный лазарет, 814-я полевая касса I осбанка, 950-я полевая почтовая зенитно-артиллерийский дивизион, учебная рота, заградительный огонь. В августе 1941 года она была включена в состав 50-й армии. Принимала участие в боях под Брянском и Тулой, в освобождении городов Калуга и Юхнов. Первым командиром дивизии (12.07.1941 – 10.01.1942). С 11 января 1942 года командиром дивизии был полковник В.Д. Хохлов.

Части 290-й стрелковой дивизии сначала наступали во втором эшелоне, вслед за 336-й стрелковой дивизией, и были выдвинуты вперед через несколько дней для развития успеха. 29 марта 1942 года дивизия получает приказ – совместно с 336-й стрелковой полк в резерве армии (885-й стрелковый полк), овладеть лесом, что в одном километре юго-западнее Фомино-1, д. Екатериновку, овладеть ею и, развернувшись фронтом на северо-восток, во взаимодействии с 173-й стрелковой дивизией наступление на Зайцеву Гору^[85].

Каким близким в штабах казалось выполнение поставленной задачи. Ведь все вышеперечисленные пункты находились в непосредственной близости от Варшавского шоссе. Казалось, всего один последний рывок отделяет наши войска от Варшавы.

Выполняя полученный приказ, части дивизии в 5.00 перешли в наступление, и к 17.00, несмотря на сильный огонь немцев, 290-я стрелковая дивизия продвинулась и заняла: 882-й стрелковый полк – опушка леса в полукилометре к северу от лесника; 878-й стрелковый полк – северо-западная опушка леса в километре южнее Фомино-1. В последующие дни удалось еще продвинуться вперед: 878-й стрелковый полк – южнее Фомино-1; 882-й стрелковый полк овладел восточной опушкой леса^[86].

Вспоминает бывший командир взвода управления артиллерийского полка полковник в отставке М.В. Джицелиби: «В атаку за деревни Фомино-1 и Фомино-2. В атаку ходили днем и ночью, но безуспешно. Противник заранее укрепил этот район всеми имеющимися силами. И немудрено: ведь шоссе являлось главной артерией немцев, по которой осуществлялось все необходимое. Боеприпасы мы доставляли за 20 километров со станции Барятино. Зимой возили на санях, а в летнее время ездили на станцию верхом на лошадях. Снаряды в мешках навьючивали на лошадей, которых вели на поводу».

Ранним утром в конце марта наши пехотинцы закрепились в ста метрах впереди от огородов деревни Фомино-1. Переднему краю ударили вражеские минометы. Послышалась пулеметная стрельба – это немцы пошли в контратаку. Достигли рубежа неподвижного заградительного огня, который был отработан заранее, была дана команда по телесигналу. Первый же залп нашей батареи накрыл цель, одновременно ударили орудия других подразделений. Потом батальона и отбросили гитлеровцев^[87].

Артиллеристам в той обстановке пришлось изрядно потрудиться. Прямой наводкой разрушали вражеские доты сержантов Занина, Лебедева, Ольховского. Много вражеских огневых точек засек разведчик Ольховский. На поле боя санчасть идти отказался, выполняя свои обязанности до конца сражения. Расчет старшего сержанта П. Ломыкина (находилась в ложных огневых позициях, а настоящую надежно замаскировал. Немецкий самолет-разведчик засек видимые по тропинкам по ним ударить, что позволило нашим артиллеристам уточнить координаты огневых точек противника и подавить их.

Но на этом успехи и закончились. С 28 по 31 марта 1942 года дивизия понесла следующие потери: 882-й стрелковый полк (убито – 130, ранено – 450 человек); 878-й стрелковый полк (убито – 107, ранено – 153 человека)^[88].

Ну а теперь давайте вновь посмотрим, как отражены эти напряженные бои в сводках высших штабов – советского и немецкого командования:

Извлечение из оперативной сводки № 86 Генерального штаба Красной армии на 8.00 27.03.1942:

«50-я армия на левом фланге силами ударной группы в

6.00 26.3 перешла в наступление в северо-западном направлении и продвинулась на 2–3 км. Упорные бои шли за овладение Фомино-1, Гореловский, Прасоловка, Каменка. Наступление продолжалось. Противник на участок наступления армии подбрасывал подкрепления по Московско-Варшавскому шоссе с северо-востока^[89].

Извлечение из оперативной сводки № 87 Генерального штаба Красной армии на 8.00 28.03.1942:

«50-я армия на правом фланге и в центре вела скользящие бои с противником. На левом фланге ударной группировки марта продолжала наступление на фронте Фомино-1, Гореловский, Прасоловка. Противник огнем и контратаками продвижение частей ударной группировки. В 11.30 27.3 перешел в контратаку с направления Малиновский на Прасоловка на район Каменка, из района Занозная на Прасолово. Все контратаки противника были отбиты с большими потерями. Положение частей армии осталось без изменений»^[90].

Немецкие сводки, как всегда, лаконичны:

Утреннее оперативное донесение 28.3.1942 г.

«Штаб 4-й А докладывает:

40-й тк:

19-я тд: Повторная атака противника на передний край восточнее нп Прасоловка захлебнулась в сосредоточенных боях. В настоящее время русские вновь атакуют»^[91].

Следующие оперативные сводки Генштаба Красной армии становятся более краткими, так как хвалиться пока нечего:

Извлечение из оперативной сводки № 88 Генерального штаба Красной армии на 8.00 29.03.1942:

«50-я армия силами ударной группировки вела бой за овладение опорными пунктами противника Фомино-1, Прасоловка, Каменка. Противник огнем и контратаками оказывал упорное сопротивление наступающим частям армии»^[92].

Извлечение из оперативной сводки № 89 Генерального штаба Красной армии на 8.00 30.03.1942:

«50-я армия силами ударной группировки в 5.00 29.3. возобновила наступление и, преодолевая сильное огневое сопротивление противника, медленно продвигалась вперед. На остальных участках фронта вела скользящие бои на прежних рубежах»^[93].

Немцы остаются верны своему стилю сообщений:

Утреннее оперативное донесение 30.3.1942:

«Штаб 4-й А докладывает:

40-й тк:

19-я тд.: В течение ночи дивизия продолжала отражать атаки противника на участке включения»^[94].

И вот оно наконец-то свершилось. На пятый день наступления советская сводка скромно сообщает:

Извлечение из оперативной сводки № 90 Генерального штаба Красной армии на 8.00 31.03.1942:

«50-я армия частью сил ударной группы 30.3 овладела опорным пунктом противника Гореловский»^[95].
Немцы же в сводках эту потерю пока игнорируют:

Утреннее оперативное донесение 31.3.1942

Штаб 4-й А докладывает:

«40-й тк: с 4 час. 00 мин. противник атакует населенные пункты 2 и 2,5 км северо-восточнее нп Прасоловка. Атаки отбиты»^[96].

Глава 6

Апокалипсис апреля

В апреле 1942 года командование Западного фронта решило предпринять новую попытку пробиться силами 4 противника, в районы, контролируемые нашими войсками и партизанами. 50-я армия должна была в очередной совершить прорыв через Варшавское шоссе, а 1-й гвардейский кавкорпус совместно с 4-м воздушно-десантным ко нанеся немцам удар с тыла. Штабом 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала П.А. Белова командованик было вынесено предложение, чтобы силами 50-й, а возможно, и 10-й армии желательнее было бы овладеть Варшавски Зайцевой Горы, после чего прочно закрепить данный ^[97] участок ^[98] армии в это время было, мягко говоря, не до этого, большая часть ее дивизий была передана в соседние армии, и на 1 апреля 1942 года в составе армии насчитывалось вс дивизии: 326-я и 330-я. Кстати, уже знакомая нам 385-я стрелковая дивизия, которая начала безуспешные бои на подст шоссе еще в феврале месяце, была также передана в конце марта 1942 года из боевого состава 10-й армии в 50-й прорываться на шоссе опять предстояло измотанным войскам 50-й армии. Причем прорыв к Варшавскому шоссе и гвардейским кавалерийским и 4-м воздушно-десантным корпусами должны были быть выполнены любой ценой. С 1 года части, подчиненные генералу Болдину, продолжают вести позиционные бои на прежних рубежах, ведут противника и готовятся к возобновлению наступления. Задачи, поставленные перед соединениями 50-й армии, были следующими:

1) 336, 385, 239, 116-я стрелковые дивизии и 112-я танковая бригада должны были наступать на уже обильно политы укрепления противника в населенных пунктах Прасоловка, Малиновский и Гореловский, в общем направлении на Александровку.

2) 173, 290, 146, 298-я стрелковые дивизии, а также 108-я и 11-я танковые бригады – наступление на Фомино-1 и Фоми направлении на Зайцеву Гору ^[98].

Конечной целью обоих направлений был конечно же выход на Варшавское шоссе с возможностью закрепиться на стрелковых дивизий 50-й армии в качестве усиления еще в конце марта в данный район были переброшены и три тан 108 и 112-я. А 11 апреля в состав 50-й армии вошли 58, 69, 146 и 298-я стрелковые дивизии, полнокровные и укомп артиллерией и минометами.

Танковая бригада А.Л. Гетмана, сформированная на базе 112-й танковой дивизии, вела свою историю еще с август данная дивизия была сформирована на Дальнем Востоке, на базе 112-го танкового полка 239-й моторизованнс механизированного корпуса. Дислоцировалась в городе Ворошилове в составе 1-й Краснознаменной армии. В ноябре прибыла на фронт в район Подольска (закончила разгрузку 7 ноября). В ноябре – декабре 1941 года 112-я танковая ди ожесточенных боях с противником в районе Серпухова, Каширы и Тулы. Принимала непосредственное участие в осв 2 января 1942 года 112-я танковая дивизия была реорганизована в 112-ю танковую бригаду. Танковая бригада в состав рота управления, 112-й отдельный разведывательный батальон, 112-й моторизованный батальон автоматчиков, 112-й полк, 124-й и 125-й танковые батальоны – находилась в подчинении 50-й армии с 19 февраля по 27 апреля 1942 года. Вс тот момент насчитывалось 23 танка Т-34 и 1634 человека личного состава ^[99].

108-я танковая бригада под командованием полковника С.А. Иванова была реорганизована 2 декабря 1941 года и дивизии, которая была сформирована в июле 1941 года на базе 119-го танкового полка в подмосковной Кубинке. Бриг боевую историю: участвовала в августе 1941 года в танковом сражении под Трубчевском, в октябре – ноябре 1941 г Карачева и Тулы. Под Зайцеву Гору бригада пришла, имея 38 танков и 1117 человек личного состава. Самой многочисл танковая бригада под командованием полковника Н.И. Лашенчука. Бригада имела 45 танков КВ и Т-34 и личны человек ^[100]. Правда, командовал в районе Зайцевой Горы Н.И. Лашенчук недолго. 9 апреля 1942 года во время рекогноси изгиба дороги в 300 метрах восточнее отметки 236,2 немецким автоматчиком были ранены в грудь и бедро команд Лашенчук и командир 236-го танкового батальона капитан Яковлев. Их вынесли в рощу: капитан был отправлен в 1 Лашенчук в 15.30 от полученных ранений скончался. Бригадой стал командовать начальник штаба подполковник Б.Г. секретность, для немцев подготовка советского наступления на данном участке большим секретом не была, что в документа:

Суточное оперативное донесение 4.04.1942:

«Штаб 4-й армии докладывает:

1) 40-й тк: огнем нашей артиллерии подбито 2 вражеских танка в районе Высокая Гора.

Перед участком 19-й тд происходит движение противника преимущественно в западном направлении. След противника в районе северо-восточнее Прасоловка» ^[101].

Советские же сводки лишь сухо комментируют:

Извлечение из оперативной сводки № 95 Генерального штаба Красной армии на 8.00 5.04.1942:

«50-я армия занимала прежнее положение и готовилась к возобновлению наступления» ^[102].

Рассмотрим боевые действия на данных направлениях.

В ночь с 31 марта на 1 апреля 1942 года 116-я стрелковая дивизия из-за больших потерь (ранено и убито 210 человек) 2 километра северо-восточнее Гореловского. Противник, оставив Гореловский, вел упорные оборонительные Малиновский. В первый день апреля зенитчики 116-й стрелковой дивизии, прикрывавшие дивизионный штаб, противника Ю-87, который, объятый пламенем, упал в районе деревни Каменка. 2 апреля части дивизии занимали след 548-й стрелковый полк вновь занял оборону на северной и восточной окраинах поселка Гореловский, 441-й стрелкк значительные потери в боях за Малиновский и полностью овладев рощей Сердце, оставив прикрытие из расчет пулеметами, отошел к деревне Марьино, где приводил себя в порядок.

Общие потери дивизии с 28 марта по 1 апреля 1942 года приведены в следующей таблице ^[103]:

Состав	Убито	Ранено	Всего
КНС	61	23	184
МНС	232	277	506

РС	907	1971	2838
Итого	1200	2271	3528

5—6 апреля бойцы 116-й стрелковой дивизии вновь наступали на Гореловский. Атаки 548-го стрелкового полка бь противником в 100–150 метрах от северо-восточной окраины (убито – 129 человек, ранено – 90); 441-му стрелковому ворваться в расположение противника. Солдаты полка вели бой за отдельные доты на окраине Гореловского и час траншею врага на юго-западной окраине ¹⁰⁹⁸. Бои в районе Гореловского продолжались до 8 апреля, после чего небольшая передышка. С 13 апреля части 116-й стрелковой дивизии совместно с 336-й и 385-й дивизиями вновь начин На протяжении трех дней – 15, 16 и 17 апреля – боевые порядки дивизии подвергались сильной бомбежке противника 40 минут. И вновь бойцы и командиры 116-й дивизии, совместно с 112-й танковой бригадой, наступают на Гореловски имеют. Состав частей 116-й стрелковой дивизии к исходу дня 16 апреля выглядел следующим образом:

Состав	656-й сп	548-й сп	441-й сп	406-й ап
КНС	152	64	88	90
МНС	331	83	108	139
РС	1303	539	544	512
Итого	1786	686	740	741

Приведенная таблица дает читателю понять, насколько велики были потери личного состава дивизий в б примечательный поселок Гореловский. Полнокровные стрелковые полки превратились в батальоны. Но командовани и вновь требовало взятия поселка. К 17 апреля в дивизии осталось только семьдесят гаубичных снарядов, а у дивизии было на 94 выстрела. Осталась только тысяча снарядов для полковой артиллерии. Несмотря на это, 17 апреля на очередному штурму укрепленного пункта немцев у Гореловского.

Замысел нашего командования был таков. На левом фланге противника действовала отвлекающая группа из д отделения противотанковых ружей и одного пулеметчика, чтобы создать видимость подготовки наступления. В немецких осветительных ракет, автоматчики под прикрытием пулеметного огня демонстративно перебежали в сторои бы накапливаясь для атаки. А как только ракеты gasли, все автоматчики, пользуясь темнотой, снова и снова возвра рубеж. На правом фланге притаилась штурмовая группа в составе батальона пехоты, двух 45-мм пушек, взвода ста взвода противотанковых ружей (ПТР). Сначала немцы демонстрацию наступления приняли за настоящее наступле «демонстрантам» адский огонь. В это время штурмовая группа незаметно подобралась вплотную к траншеям против дружно открыв огонь из всех видов оружия, пехота пошла в атаку. Немцы разгадали наш маневр и перестроились. Они перенесли огонь по солдатам второго эшелона, отрезали от тылов советскую штурмовую группу. Но передовые цепи штурмующих в э немецких траншеях. Фашисты не выдержали рукопашной схватки и обратились в бегство.

Однако победу праздновать было рано. Немцы стали контратаковать, стремясь любой ценой вернуть захвачен траншею. Бой разгорелся затажной и жестокой. Обороной вновь захваченного рубежа руководил комиссар батальо полка – политрук П.И. Петров, так как командный состав штурмового отряда полностью выбыл из строя. Штурмовук дивизионная артиллерия, другие подразделения 441-го полка, а также 548-й стрелковый полк, наступавший на пос заставило немцев временно отойти. Перед рассветом штурмовой отряд заменили, отвели на отдых и пополнение. горстка – 32 человека, из них большинство – раненые. Смертью храбрых погибли в этом бою командир пулеметной политрук роты противотанковых ружей Н.П. Портных, командиры отделений П.Т. Астраханцев, С.М. Гамов и ¹⁰⁹⁵ **Десять** деревню у противника целиком не удалось и в этот раз. 19 апреля командование 116-й стрелковой дивизии предпринимает еще одну атаку на Гореловский совместно с танкистами 112-й танковой бригады. В бою танкисты понесли ощутимые потери. Один та восточной окраины Гореловского, второй – подбит у юго-западной окраины.

Ночью немцы под сильным прикрывающим огнем подобрались к подбитой машине и, заложив несколько яш подорвали ее ¹⁰⁶¹. К 20 апреля 1942 года после бесплодных кровопролитных атак на укрепленный пункт противника, когд занимали оборону все у того же Гореловского, состав 116-й стрелковой дивизии (активных штыков) выглядел вот так:

656-й стрелковый полк – 95 человек;

441-й стрелковый полк – 12 человек;

548-й стрелковый полк – 106 человек ¹⁰⁷¹.

Как весной тает снег, так на глазах у читателя «тает» и личный состав 116-й стрелковой дивизии. В двадцатых чис. предпринимает еще несколько атак на Гореловский. Так, в ночном бою 23 апреля 656-й стрелковый полк потерял уби еще семьдесят человек, в этом же бою погиб командир 1-го батальона старший лейтенант Нефедов. 24–25 перегруппировывается и впоследствии отводится к деревне ¹⁰⁸¹. **Чума** апреля дивизия была отведена в резерв 50-й ар город Мосалов.

На левом фланге 116-й стрелковой дивизии вели наступление на Прасоловку части 385-й стрелковой дивизии, 1 получила пополнение в 423 человека и с 5 апреля возобновила наступление, поддержанное тремя танками 112-й ¹⁰⁹⁴ танк. Танкисты начали наступление в 14.20 с рубежа 1,5 километра западнее Марьино. Развернулись и пошли на Прасоловк отсечена огнем немцев, а танки были обстреляны со стороны Каменки, в результате чего один танк был по поддерживавший каток). На этом неприятности не закончились: в небе появилась группа немецких самолетов в кол атаковавшая позиции танкистов и повредившая еще один танк (повреждено орудие), но который остался на ходу. Ди с поврежденным орудием) пришлось отойти на исходную ¹¹⁰¹.

Немцы не преминули отметить этот факт в своих донесениях:

Суточное оперативное донесение 5.04.1942:

«Штаб 4-й армии докладывает:

4-й тк:

19-я тд: Новая атака противника 4 танками на позиции восточнее нп Прасоловка была отбита массированным с оружия и при поллежке штурмовиков. 2 танка повреждены...» ¹¹¹¹

На следующий день (6 апреля) наступление продолжается, и лишь в 5.00 7 апреля бойцы дивизии выводятся из-выполнив боевую задачу. Предпринятая разведка расположения огневых средств и сил противника тоже не удалась из сорока человек попала на немецкое минное поле в 800 метрах южнее Прасоловки и понесла потери (1 человек). В ночь с 8 на 9 апреля два стрелковых батальона 1266-го и 1268-го стрелковых полков попытались атаковать Прасоловку были прижаты к земле фланкирующим огнем немецких пулеметов из северной Каменки. Отойти удалось только с нас 3-й стрелковый батальон 1268-го стрелкового полка расположился на обратном скате высоты, что в 200–300 м Прасоловки, но к полуночи был обнаружен противником и утром обстрелян минометным огнем и вынужден был от оперативном донесении штаба группы армий «Центр» этот эпизод описан лаконично, но вполне однозначно:

«19-я тд: атака противника (100 человек) на позиции под нп Прасоловка захлебнулась. Наша артиллерия обстрелива и батареи противника»^[113].

К 10 апреля части 385-й стрелковой дивизии занимали положение в 200–300 метрах восточнее и юго-восточнее Г утченненным данным, потери дивизии за 9 апреля 1942 года составили 333 человека^[114].

В ночь на 12 апреля в 3.30 силами 1266-го стрелкового полка и одним стрелковым батальоном 1268-го полка наступление на Прасоловку. Атаку возглавил сам командир полка Сосновский. На пути к Прасоловке бойцам пришл глубоких оврага с ледяной водой. Немцы подпустили атакующих на 400–500 метров и открыли огонь. Видя замеч комполка лично повел бойцов в атаку, увлекая собственным примером. Когда до позиций противника осталось сов Сосновский был тяжело ранен осколком бризантного снаряда. В рядах наступающих произошло замешатель противнику удержать занимаемые рубежи. Проведенная 12 апреля разведка доложила, что роща Сердце, располож Прасоловка – Малиновский – Гореловский, занята противником. На следующий день командование дивизии предприн батальонами на рощу Сердце, а остальные части в это время ведут наступление на Прасоловку. Весь день шел бой, предпринятые атаки, успеха добиться не удалось. Солдаты второго батальона 1268-го стрелкового полка в 10.00 вынесли с поля боя полуживого и замерзшего комполка Сосновского, которого считали погибшим во время атаки.

К 14 апреля состав и расположение частей дивизии, согласно журналу боевых действий 385-й стрелковой следующими: 1270-й сп (372 человека) – 11 стрелков, 42 пулеметчика, 92 артиллериста, 116 минометчиков; расположен северо-восточнее Прасоловки. 1268-й сп (295 человек): 80 стрелков, 33 пулеметчика, 59 минометчиков, 123 артиллерист восточнее Прасоловки. 1266-й сп (407 человек): 90 стрелков, 30 пулеметчиков, 186 минометчиков, 95 артиллеристов, 5 Расположены 400 м юго-восточнее Прасоловки»^[115].

Полки дивизии перегруппировываются и получают задачу: 15 апреля 1942 года наступать на рощу Сердце и далее Наступление развивается очень медленно, но уже в 16.00 16 апреля, ведя огневой бой, 1266-й стрелковый полк зани северо-восточную окраины рощи Сердце, остальные силы дивизии вытесняют противника из центра рощи. Р местонахождение двух вражеских дзотов в 300 метрах севернее опушки рощи.

17 апреля дивизия двумя полками начинает наступление из рощи на Малиновский. Находясь в 150 метрах от север рощи, наши бойцы ведут огневой бой с врагом. С 16 по 17 апреля дивизия потеряла убитыми и ранеными до двухсс численность полков в это время составила:

1266-й стрелковый полк – 44 стрелка;

1268-й стрелковый полк – 90 стрелков;

1270-й стрелковый полк – 70 стрелков^[116].

Ввиду малочисленности полков командир дивизии принимает решение пополнить полки за счет подготовки прибу по пятьдесят человек в каждый полк. С 18 по 20 апреля 1268-й и 1270-й стрелковые полки дивизии в количестве 114 че на Малиновский, но были задержаны сильным пулеметным, минометным огнем и авиацией противника. В результате немецких танка, стоящие в 400 метрах юго-западнее Малиновского, и противотанковые орудия, расположенные в 100 метрах между ними.

На протяжении 21 апреля части 385-й стрелковой дивизии вели огневой бой с противником. 22 апреля в 2.00 шту атаковали совместно с 239-й стрелковой дивизией в направлении: отметка 235,2, безымянный хутор. На следующий отряды 1270-го стрелкового полка продолжали наступать совместно с танкистами 112-й танковой бригады. В резул немцами был подбит – сорвана гусеница. Советские бойцы вместе с экипажем танка заняли круговую оборону н окраине рощи. Немцы мелкими группами контратаковали в направлении танка. Потери 21–22 апреля 1942 года: уби ранено – 135 человек^[117].

С 24 апреля 385-я стрелковая дивизия принимает полосу обороны от 239-й стрелковой дивизии и закрепляется в р дивизия потеряла в боях в Бяргинском районе 9793 человека убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

Полки 239-й стрелковой дивизии, передвигавшейся в этом же направлении, перешли в наступление на высоту 22 апреля в 6 часов 25 минут. Уже в 6.45 817-й стрелковый полк дивизии достиг лощины, где был атакован пятьюдесятью севернее дома лесника. Отбив контратаку противника, полк к полуночи достиг первой стрелковой ротой восточн километрах от Гореловского. К этому же времени другие полки дивизии охватили с севера и юго-запада рощу Круг всего дня боевые порядки дивизии подвергались налету бомбардировщиков противника. В течение двух последук части медленно продвигались вперед. 10 апреля, сдав свой участок 116-й стрелковой дивизии, полки 239-й стрелков новый рубеж в районе деревень Коськово, Высокая Гора, Шемелинки с задачей взять штурмом два очень сильн противника в деревнях Яковлевская и Лощинино.

14 апреля части 239-й стрелковой дивизии проводят наступление на деревню Яковлевская, но еще до выхода на солдат погибла на минном поле, заложенном немцами (убито – 23 человека, ранено – 20 человек, пропало без вести – 10 человек)^[118].

Уже на следующий день 239-я стрелковая дивизия получила приказ сдать свой участок обороны 69-й стрел сосредоточиться в районе деревни Каменка с задачей наступать на Елисеевку и Каменку. Развернувшись фронт дивизия 16 апреля начала наступление, которое развивалось очень медленно из-за больших потерь. Тем не менее 239 достиг рубежа 400 метров северо-восточнее Каменки, 817-й стрелковый полк – 300 метров восточнее, а 813-й стрелковы во втором эшелоне. Потери за день боя составили: младшие командиры – 11 человек, рядовые – 125 человек^[119].

17 апреля была организована повторная атака – и вновь безрезультатно. Нашим бойцам удалось захватить несколько крайних домов, но контратакой немцы их выбили. Бои за Каменку продолжались до 21 апреля, пока 239-я стрелковая дивизия не получил участок обороны 69-й стрелковой дивизии и передислоцироваться в рощу Сердце, в направлении на поселок Мали дивизия перешла в наступление на Малиновский, понесла очень большие потери и уже 23 апреля, после боя, сдала стрелковой дивизии в готовности наступать на Екатериновку. Но и здесь дивизии долго воевать не пришлось: 26 апр в район деревни Сининка, а 27 апреля она выводится в резерв в район станции Добужа. Общие боевые потери дивизии составили:

уито командиров – 655 человека; пропало без вести – 18 человек;
младших командиров: убито – 1138; пропало без вести – 364 человека;
рядовые: убито – 5479 человек; пропало без вести – 2311 человек^[120].

В период с 30 марта по 24 апреля почти ежедневно вела наступательные действия в направлении Александровки и дивизия. За этот период менялись только соседи. С 10 апреля соседом слева вместо 239-й дивизии становится 11 соседом справа вместо 290-й стала 58-я стрелковая дивизия. Несмотря на то что дивизия только в конце марта по человек пополнения, обучить их хотя бы начальным методам и приемам боя и владению оружием не было возможно потерь в стрелковых подразделениях. Вести наступление в это время приходилось в крайне сложных не только пог при полном господстве на данном участке фронта в воздухе авиации противника. Вот несколько примеров.

Из боевого донесения № 37 от 5 апреля 1942 года:

«Авиация противника группами 5—12 самолетов бомбила и штурмовала боевые порядки дивизии в течение всего д командир 1130-го сп майор Хахай. Исполнение обязанностей командира полка возложено на военного комиссара батальона Бабаева»^[121].

Выписки из политических донесений политотдела дивизии:

«12.04.42 г. Авиация противника проявляла большую активность. Группами пикирующих бомбардировщиков дс каждой группе шесть раз в течение дня бомбила и штурмовала боевые порядки дивизии».

«17.04. Очень большая активность авиации противника, за день было 22 налета групп самолетов противника от 5 д каждой группе».

«20.04. В течение четырех дней авиация противника непрерывно бомбит боевые порядки дивизии».

«22.04. За семь дней от ударов авиации противника убито 48 человек, ранено 57 человек, уничтожено 4 орудия 76 станковых пулемета»^[122].

В первой декаде апреля 1942 года началась распутица, вскрылись ручьи, в лощинах и низинах под талым снегом грунтовые дороги были разбиты до такой степени, что даже гужевого транспорт двигался с трудом, а артиллерия частей была лишена возможности из-за бездорожья выйти к переднему краю для поддержки пехоты. Из-за нехватки горючего и боеприпасов танковые части были отведены в тыл. Тысячи бойцов снимались с передовой, чтобы тридцатикилометровой трассе от станции Добужа до Зайцевой Горы все необходимое для боя. Бойцы в вещевых мешках вместе с концентратами и сухарями несли снаряды и мины, нередко преодолевая болота и ручьи по пояс в ледяной воде ни солдаты, ни офицеры совершенно не получали ни хлеба, ни сухарей, только два раза в эту тяжелую неделю варили суп. Соответственно, положение дивизии в районе Зайцевой Горы, и без того нерадостное, стало крайне тяжелым и сложным. Видно из ответов временно исполняющего обязанности командира 336-й стрелковой дивизии майора Добринского о положении штаба:

«Автотранспорт стоит. Конский состав истощен и его недокомплект – 70 %. Пополнение боеприпасами незначительно. В момент дивизия по основным видам имеет не более 0,5 боевого комплекта. Во второй половине апреля большие перебои даже с хлебом. В последнее время армейские госпитали не принимают раненых. В медсанбате дивизии скопилось 60 подлежащих эвакуации»^[123].

Политический отдел дивизии в это время докладывал политическому отделу 50-й армии:

«На 21.04.42 на ДОП (дивизионном обменном пункте) имеется всего консервов – 420 банок, комбижира – 5 кг, колбас (копины) – 1061 кг, сахара – 61 кг, махорки – 3,4 кг, чая – 12,5 кг, водки – 237 литров, сухарей, муки и хлеба нет».

«От сильного истощения выбывает конский состав. Лошадей кормим соломой, снятой с крыш домов и сараев. Осталось 909 лошадей, где из 678 лошадей осталось всего 253, из них 70 % крайне истощены и неспособны передвигаться. Полк имеет 3 батареи. Получили наряд на получение в Мосальске 97 лошадей, 7 тонн овса и 17 тонн сена».

«Личному составу выдаем по 300 гр. хлеба на сутки»^[124].

В этот период положение с продовольствием, фуражом и боеприпасами было взято под ежедневный контроль. Воеводой О наличии запасов в дивизии, помимо докладов тыла, штаба, сообщали также политические отделы дивизий.

Но, несмотря на эти трудности, личный состав воевал с исключительным упорством и отвагой. Так, вторая стрелковая рота стрелкового полка во главе с лейтенантом Шемякиным уничтожила узел сопротивления противника на дороге Си. Выполняя эту задачу, 14 апреля рота ворвалась в траншею противника и уничтожила 47 фашистов^[125].

«Метко продолжают разить врага расчеты 45-мм орудий батареи 1128-го сп лейтенанта Белько И.П. Особенно на заряджающей Федотов. За день боя 29.03 батарея уничтожила 10 фашистов, подавила 5 огневых точек противника, из них 5 пулемета».

«Санитар 1128-го сп Игонов за ночь с 22 на 23.4 вынес с поля боя 18 раненых с их оружием. А всего он вынес с поля первую помощь 130 раненым. Сдал на склад 70 винтовок и 6 пулеметов».

«14.04. подразделения 1128-го сп овладели высотой 229,8. Захватили трофеи: минометов – 1, станковых пулеметов – 3, ручных пулеметов – 19, автоматов – 6, орудий ПТО – 2, винтовок – 101».

«Захваченные пленные подтверждают, что противнику нанесены значительные потери. Их батальон 12.04 вступил в бой, и в первый день боя только их рота потеряла 91 человека убитыми и ранеными»^[126].

Однако эти успехи достигались большой ценой. На 15 апреля в 1132-м и 1128-м стрелковых полках 336-й стрелковой дивизии оставалось по 35 активных штыков, в 1130-м стрелковом полку – 82. С 26 марта по 13 апреля медико-санитарный батальон потерял 170 человек раненых и 170 человек больных, из них восемь человек были больны тифом. Врачами было проведено 513 операций. Самоотверженности показали врачи Худенцов, Рухлядев; медсестры Клочнева, Амельченко, Шарапова, Котельников, Фатеев, Королев, Яблоков, Акулин, Люлин, Петровичева^[127].

15 апреля в командование дивизией вступил генералмайор Владимир Степанович Кузнецов, участник Гражданской войны с Дальнего Востока, где был помощником командующего Дальневосточным округом по запасным частям^[128].

24 апреля дивизия получила приказ перейти к обороне. В ночь на 25 апреля 1128-й стрелковый полк сдал свой уча

стрелковой дивизии, а 1130-й стрелковый полк сменил 385-ю стрелковую дивизию. Соседом слева стала 69-я стрелковая дивизия, ввиду малочисленности стрелковых подразделений, распоряжением командира дивизии они были сведены в полках в один стрелковый батальон. Освободившийся офицерский состав и часть младших командиров были отведены прибывавшего пополнения формировали второй и третий стрелковые батальоны полков и организовывали боевую боевому слаживанию.

Особенно сложным для организации обороны оказался участок, принятый от 385-й стрелковой дивизии. Части э в ходе наступления овладели, как мы уже рассказывали, рощей Сердце. Эта роща вдавалась в оборону противник километра. Все подступы к ней простреливались с обоих флангов не только огнем пулеметов, но и автоматов. Пройти невозможно. И в течение первых десяти суток, пока не были вырыты сплошные траншеи и ходы сообщений, а на бол сделаны насыпи, продукты и боеприпасы личному составу, обороняющему эту рощу, доставлялись только ночью. много усилий и труда, чтобы сделать оборону в этой роще в полном смысле неприступной.

Теперь более подробно о боевых действиях на другом направлении, на котором были сосредоточены 58, 173, стрелковые дивизии и две танковые бригады: 11-я и 108-я. Против развернутых на данном рубеже советских частей об только 19-й танковой, но и 267-я пехотная и 10-я моторизованная дивизии противника, участвовавшие ранее в боях по и имевшие к этому времени большой боевой опыт.

173-я стрелковая дивизия получила задачу овладеть населенными пунктами Фомино-1 и Фомино-2 еще 23 мар дивизии были выделены артполк РГК, отдельный минометный дивизион, 108-я танковая бригада и две гаубичны стрелковой дивизии. Населенные пункты Фомино-1 и Фомино-2 расположены рядом с шоссе у подножия высоты, кс над всей местностью. На картах эта высота обозначалась как 269,8. С нее немцы просматривали расположение наших глубину и по всем мало-мальски важным целям тотчас же обрушивали шквал артиллерийского и минометного огн жалели. Все подходы к нашему переднему краю простреливались плотным огнем из пулеметов и автоматов. Поле п пристреляно до последнего кустика, до последней болотной кочки.

Если верить воспоминаниям ветеранов, участвовавших в боях за Зайцеву Гору, то по крайней мере Фомино-1 бой занимали еще в конце марта 1942 года, но были выбиты контратаками ^[130] немцев это на самом деле, мы судить не бер Архивных данных, подтверждающих этот факт, пока нет. А вот то, что в начале апреля 1942 года Фомино-1 и Фом занимают немцы, – это факт.

В ночь с 5 на 6 апреля 173-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 290-й стрелковой дивизией полностью оч Фомино-1 от противника и закрепились на занятых рубежах. Во время атаки был использован танковый десант. Часть го стрелкового полка 290-й стрелковой дивизии была посажена на танки, что позволило им ворваться на северную окраину деревни ^[130].

Немцы начинают выражать озабоченность происходящим на данном участке фронта:

Суточное оперативное донесение 5.04.1942:

«Штаб 4-й армии докладывает:

4-й тк:

19-я тд. Во второй половине дня противник при поддержке тяжелой артиллерии продолжил атаки на Фомино. танков противник сумел ворваться в Фомино и отгеснить гарнизон на север. Принимаются контрмеры» ^[131].

А в советских сводках, касающихся положения 50-й армии, звучат победные фанфары:

Извлечение из оперативной сводки № 97 Генерального штаба Красной армии на 8.00 7.04.1942:

«50-я армия силами ударной группировки в первой половине дня продолжала наступление в общем направл Александровка, Милятино.

173-я сд во взаимодействии с 290-й сд в 1.00 6.4 овладела районом Фомино-1 и продолжала наступать на Фомино-2» ^[132].

Дальнейшие попытки развить успех наступлением на Фомино-2 ничего, кроме больших потерь, не принесли. Геро был настолько высок, что, невзирая на потери, они шли вперед. К этому времени численность 878-го стрелкового полк дивизии составляла:

1-й батальон – 15 бойцов;

2-й батальон – 35 бойцов;

3-й батальон – 30 бойцов ^[133].

Так, 6 апреля в атаку бросился с четырьмя оставшимися бойцами командир 878-го стрелкового полка 290-й дивизии все они погибли ^[134]. Надо признать, что немцы в этих боях понесли тоже немалые потери.

Суточное оперативное донесение 8.04.1942:

«Штаб 4-й армии докладывает:

40-й тк: Артиллерийский и минометный беспокоящий огонь противника. В 19-й танковой дивизии – большие потери» ^[135].

Немалые потери по немецким меркам понес и брошенный в бой на этом участке уже известный нам 41-й моторизов моторизованной дивизии апреля (в пасхальное воскресенье) русские повторили и усилили свое наступление вновь частями, чтобы до начала распутицы совершить прорыв к шоссе и соединиться с армией Белова. Когда 5 апреля про советские танки появились на шоссе, в бой пришлось бросить состоящий только из двух батальонов 41-й мот Успешными контратаками 6 и 7 апреля полк отбросил упорно сопротивлявшегося врага под Фомино на север и использование района Варшавского шоссе. Противник понес большие потери, но и потери 41-го пехотного полка (мот тяжелы. Только 7 апреля погибли командир 1-го батальона капитан Рейхард, один командир роты, а также 36 унтер-с Это Фомино стало олицетворением высокой солдатской самоотверженности» ^[136].

9 апреля остатки 173-й стрелковой сдают свои позиции вновь прибывшей 146-й стрелковой дивизии, которая нача Фомино-2, и крупнейший опорный пункт немцев на высоте 269,8, который многие ветераны и исследователи путают с 146-я стрелковая дивизия второго формирования в составе 512, 608, 698-го стрелковых полков, 280-го артиллерийск отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, 126-й отдельной разведывательной роты, 146-го отде батальона, 246-го отдельного батальона связи, 171-го медико-санитарного батальона, 501-й отдельной роты химичес сформирована в Казани зимой 1941/42 года. Командиром дивизии был назначен генерал-лейтенант Ю.В. Новосельски года соединение было передано в состав 24-й армии и получило приказ отбыть на фронт, в район города Мосальска.

дивизия была переведена в состав 50-й армии и получила первый боевой приказ – сменить на переднем крае 173-ю стрелковую дивизию, которая вела боевые действия перед Варшавским шоссе. К утру 11 апреля 146-я дивизия сменила части 173-й и заняла район деревни Фомино-1, Зимницы, фронтом на северо-запад, что и подтверждается следующим документом.

Из журнала боевых действий частей 146-й стрелковой дивизии:

«11 апреля

608-й сп к 24.00 11.4.42 г. сменил части 173-й сд в Фомино-1.

512-й сп сосредоточился 2 км западнее Зимницы.

698-й сп сосредоточился в районе отметки 242,2.

Штадив – лес в районе отметки 242,2»^[137].

С 12 апреля дивизия начала ожесточенные бои за Фомино-2 – Зайцеву Горю, с задачей перерезать Варшавское шоссе на Ново-Аскерово, соединиться с частями 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора П.А. Белоусова глубоким рейдом по тылам противника^[138].

Части дивизии в своей первой боевой операции находились в географически крайне невыгодном положении болотистой местности, в условиях весенней распутицы. В результате этого наши подразделения лишились возмездной необходимой глубины защитные земляные укрытия для людей и боевой техники. Противник же занимал господствующее положение просматривал на большую глубину боевые порядки дивизии и подходы к ним. Боевая готовность частей дивизии снизилась из-за недостатка положенного по штату вооружения и снаряжения. Танков, тяжелой артиллерии, зенитной артиллерии у дивизии не было. 280-й артполк, состоящий из двух дивизионов, располагал лишь пятью пушечными и батареями. Не имела дивизия и специальных противотанковых артиллерийских подразделений. Радиосвязь в частях дивизии была кабельная же связь под непрерывным обстрелом рвалась и была ненадежной. Несмотря на все старания тыловой службы дивизии, обеспечение боепитанием и продовольствием в течение всей операции оставалось неудовлетворительным. Дивизия не имела в достатке автотранспорта. Гужевого же транспорта противник уничтожил боем более чем на три четверти^[139].

Бои под Зайцевой Горой носили ожесточенный и кровопролитный характер. Наступление сменялось обороной и срывом наступления. Авиация противника за две недели боев совершила на позиции дивизии более 4 тысяч самолето-вылетов и сбросила более 10 тысяч авиабомб разного калибра. Бомбежки не прекращались круглосуточно. Немцы пускали самолеты группами до 10 самолетов, которые методично, квадрат за квадратом, обрабатывали все расположение дивизии. Самолеты противника бомбили отдельные бойцов.

Вот в такой тяжелой обстановке, голодные и промокшие, в холодной апрельской воде, воины дивизии отчаянным героизмом и отвагой отразили разрывы мин то и дело рвался телефонный кабель. Под огнем противника дважды раненный командир неоднократно восстанавливал связь. Отважно сражался политрук Скопинцев, который с группой бойцов превосходящих сил противника, наступавшего при поддержке танков. Из 12 человек в группе осталось только трое, пор, пока не подошла помощь»^[141].

Художественно, но точно описывает события этого времени участник боев за Зайцеву Горю М.Д. Исаев. Он описывает атаку гитлеровцев, поток танков. Они волнами ползли с высоты, врвались в расположение наших батальонов, теснили их и всю ночь. Но советские воины не сдаются.

Поредели ряды наших рот. Капитан Галимов не смыкает глаз. Он почернел, как и все его бойцы. Окопы полны водой. Уставшие солдаты и их командиры рубят валежник и устилают им дно траншей и окопов, чтобы хоть немного отдохнуть от сна бой. Изнурительный и беспощадный...

И вновь поднимает в атаку свои полки генерал Новосельцев. Сколько раз за последние три дня врываются наши в кладбище (Фомино-2)! Но силы противника превосходили наши. Несем потери. Погиб капитан Галимов и много других бойцов горячих, молодых»^[142].

В 11.00 12 апреля 1942 года противник предпринял мощный налет авиации, артиллерийский и минометный обстрел полка пехоты перешел в атаку со стороны Фомино-2, высота 269,8 и отметка 223,3. К 13.30 12 апреля 1942 года части 146-й дивизии, понеся большие потери, оставили Фомино-1. Кстати, если верить немецким данным, то нахождение на территории 146-й стрелковой дивизии было для немцев крупным и неприятным событием. Обострение наступления 12 апреля натолкнулось не просто на две вражеские дивизии, а на полнокровные и приведенные в боевую готовность две сибирские дивизии (146-ю и 298-ю стрелковые) и на 11-ю танковую бригаду»^[143].

Так что, дорогой читатель, немецкая разведка далеко не всегда была образцом пунктуальности и точности, как считали.

608-й стрелковый полк 146-й дивизии, оборонявший непосредственно Фомино-1, потерял в этом бою до 70 процентов состава и был отведен в лес севернее Маслово^[144].

Под Зайцевой Горой большую помощь пехоте оказали саперы 149-го отдельного саперного батальона. Рота разминирования переднего края обороны противника 12 апреля 1942 года была атакована группой немцев при поддержке артиллерии. Произошла короткая отчаянная схватка. Саперам удалось отбросить немцев назад. Однако и их потери оказались значительными. Вернулось только двенадцать человек. За мужество, проявленное в этом бою, рядовому Галееву было присвоено звание лейтенанта^[145].

Извлечение из оперативной сводки № 103 Генерального штаба Красной армии на 8.00 13.04.1942:

«50-я армия производила частичную перегруппировку сил.

Противник силою до двух пп с 9 танками перешел в наступление и к 13.30 12.4 овладел районом Фомино-1»^[146].

О накале и цене боев в те дни красноречиво свидетельствует следующее немецкое донесение:

Суточное оперативное донесение 12.04.1942:

«Штаб 4-й армии докладывает:

40-й тк:

10-я пд (мот.): Наша атака восточнее дороги Зимницы– Фомино была остановлена усилившимся противником. На участке восточнее Фомино до восточной окраины нп Фомино оборудуется фронт обороны. Огонь артиллерии по вражескому подходу корректировался с воздуха. Взято в плен 650 человек, захвачено 40 пулеметов. Наши танки Т-34. Только на участке непосредственно южнее Фомино убито до 1000 солдат противника»^[147].

На следующий день 13 апреля бойцы 146-й стрелковой дивизии предприняли новую атаку и совместно с войсками

На следующий день, 13 апреля, бойцы 140-й стрелковой дивизии предприняли новую атаку и, совместно с войсками танковых бригад, овладели Фомино-1, восстановили положение и продолжили наступление на Фомино-2 и юго-западную Зайцевой Горы. Особенно тяжело пришлось воинам 698-го стрелкового полка 146-й дивизии, которые закрепились на склонах высоты. Позади них, между Зайцевой Горой и рощей, далеко на восток простиралась безжизненная голая роща. Немечья пехота при поддержке танков контратаковала 512-й стрелковый полк, захвативший Фомино-1, но к концу дня, именно в это время, по данным разведки 50-й армии, в районе Фомино 19-я немецкая танковая дивизия гнала наступление с задачей выйти на Мосур и разгромить тылы и коммуникации наших войск. Это положение было критическое.

Из журнала боевых действий частей 146-й сд:

«Апрель 1942 г.

512-й сп с 1 батальоном 698-го сп и 108-й тбр атаковал Фомино-1 и, овладев им, восстановил положение. Продолжил наступление, 512-й сп к исходу дня 13.4.42 г. атаковал Фомино-2, но успеха не имел. 698-й сп сосредоточился в роще Фомино-2 и к 24.00 вышел на исходное положение для наступления на Фомино-2»^[149].

Поддержка танкистов оказалась очень кстати. Хотя сами танкисты были не в восторге от действий артиллеристов стрелковых дивизий, так как те не смогли расстроить противотанковую и огневую систему немцев в районе Фомино-1. Наши танки были лишены противотанковых вражеских орудий и пятью танками врага. Танкисты уничтожили две противотанковые пушки и три пехоте с малыми потерями овладеть Фомино-1. Немцы, бросив оружие, отошли к высоте 269,8 и деревне Фомино. 236-й танковый батальон овладел восточными скатами высоты 269,8, а 236-й танковый батальон, обходя высоту с запада, западные скаты, где был встречен из леса севернее высоты шестнадцатью танками противника. В результате столкновения танковой бригады заявили об уничтожении пяти немецких танков. Не имея пехотной поддержки со стороны 298-й сд танки отошли на исходную позицию.

С 19.00 13 апреля танкисты 11-й танковой бригады продолжали выполнять задачу по овладению деревней Тычек с 298-м стрелковым батальоном 298-й дивизии. Взяв деревню, танкисты удерживали ее в течение двух часов, а затем, так и не дождавшись пехоты и израсходовав весь боезапас, были вынуждены в 24.00 вернуться на исходную к своей пехоте. Возвратившись к пехоте, часть бойцов 298-й дивизии, танкисты десантом выбросили их на деревню Тычек. В деревне пехота отказалась. 236-й танковый батальон, расстреляв остатки боезапаса, вернулся на исходную. Старший лейтенант Д.А. Карабан, командир танкового батальона, подбил в этих боях два вражеских танка и одну тяжелую пушку; механик-водитель Т-34 — ст. Рогов протаранил два танка (один из них сгорел), пушку, раздавил два пулемета и уничтожил до взвода пехоты противника на рубеже лес юго-восточнее Фомино-1—Фомино-1—деревня Тычек немцы потеряли пять танков, пять противотанковых пушек, два тяжелых орудия и два дота. Потери 11-й танковой бригады за этот день составили 12 танков: шестнадцать (три Т-34 сгорело на поле боя)^[150].

Немного о 298-й стрелковой дивизии, чтобы читателю стало понятно, откуда взялось это воинское соединение представляло. Дивизия была сформирована в январе 1942 года в составе: 882-го, 885-го стрелковых полков, 280-го полка; 15-го отдельного минометного дивизиона, 356-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, саперного батальона, 724-го отдельного батальона связи, 375-й отдельной разведывательной роты, 124-й отдельной 357-й отдельной химической роты, 446-й отдельной автотранспортной роты, 1693-й полевой почтовой станции, санитарного батальона, 892-го дивизионного ветеринарного лазарета, 443-й полевой хлебопекарни, 1063-й полевой Командиром дивизии был Н.А. Васильев, полковник, с августа 1942 года генерал-майор.

В период с 20 марта и до 6 апреля дивизия из района сосредоточения в Тульской области перемещается в район с Дабужа, оставаясь в резерве главкома Западного направления. 8 апреля дивизия передается в состав 50-й армии и к 10 в лес севернее Приволье (Барятинский район Калужской области). В оперативной сводке штаба 50-й армии 3 указывается, что 298-я стрелковая дивизия с 11-й танковой бригадой и 466-м инженерным батальоном из района сосредоточения 242,4, Приволье, Масловка, отметка 242,2 в 24.00 12 апреля 1942 года начала выдвижение для занятия исходного положения. предстояло решить сложнейшую задачу. Вместе с другими соединениями 50-й армии полки 298-й дивизии должны были фашистов из леса около Фомино-1, овладеть деревнями Фомино-1 и Фомино-2, оседлать высоту, по которой проходило шоссе, и, развивая наступление на Милятино, соединиться с войсками, оказавшимися в результате зимнего наступления в тылу врага.

Исходное положение дивизия заняла к 3.30 13 апреля, откуда в 4.50 перешла в наступление в общем направлении и начале наступления три танка, приданные дивизии, попали под огонь замаскированных в лесу немецких бронированных наступления снизился. Расчистить путь для наших танков было приказано роте противотанковых ружей, где служил опытный воин, участник Гражданской войны. С противотанковым ружьем он вплотную подполз к замаскированным в нескольких выстрелах сумел подбить две машины. Остальные, находившиеся дальше, развернулись и ушли в направлении ^[151]. В тяжелых условиях глубокого снега и весенней оттепели 298-я стрелковая дивизия с 11-й танковой бригадой в взаимодействии справа с 146-й стрелковой дивизией, наступавшей на Фомино-1, и слева – с 290-й стрелковой дивизией Екатериновку, прорвала оборону противника на скатах юго-западнее Фомино-1, развила успех и к исходу дня овладела основной коммуникацией противника – Варшавским шоссе.

Первой к немецким блиндажам на высоте прорвалась группа бойцов во главе с комиссаром третьего батальона полка Иваном Ушаковым. Бойцы прокладывали себе путь огнем автоматов, а затем прикладами. В этом ближнем бою отличились сержанты Федоров и Алексеев, рядовые Панков и ^[152] Чернов. Вместе с 11-й танковой бригадой дивизия отразила сильные контратаки танков и пехоты противника, пытавшегося сбросить наши части с высоты. Во время контратаки отличился бронейщик старший сержант Арнаут, который подбил легкий танк врага. Воинское мастерство старшего сержанта высоко оценено. Впоследствии он был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды, произведен в лейтенанта командиром роты.

В этот же день 173-я стрелковая дивизия через деревню Строенка ворвалась на Зайцеву Гору. Впереди атаковали Мельникова и саперы 5-го инженерного армейского батальона майора Дениденко. Красное знамя водрузил командир полка 173-й дивизии Анатолий Грибков. Нужно было закрепиться на высоте. Саперы возвели снежные валы противотанковые участки. Пехотинцы тем временем в ожидании подкрепления оборудовали позиции для пулеметов и орудий, хотя снег, пропитанный водой, делал их подход почти невозможным ^[153]. В ночь на 14 апреля бойцы 146-й стрелковой дивизии 108-й танковой бригады вновь овладели Фомино-1. 512-й стрелковый полк к исходу дня атаковал Фомино-2, но успеха не имел. В ночь на 14 апреля и в первой половине дня воины 173-й дивизии перехватили часть сил Варшавское шоссе в районе Зайцевой Горы, задача выполнена. Но это только казалось. Захватить-то Зайцеву Гору захватили, но вот как удержать ее без артиллерийской и авиационной поддержки? На этот вопрос вряд ли кто мог дать ответ. Утро 14 апреля начало бить по нашим позициям на западном склоне Зайцевой горы. Советские истребители появлялись со стороны и вели воздушные бои с самолетами врага, но горячее быстро кончалось, и нашим самолетам приходилось возвращаться на аэродром. В этот день из штаба Западного фронта командиру оперативной группы войск П.А. Белову, которому, кроме кавалеристов, были подчинены для совместных действий и десантники 4-го воздушно-десантного корпуса, было передано сообщение от командующего Западным фронтом Г.К. Жукова о том, что в связи с этим командующий Западным фронтом Белова ускорить наступление навстречу 50-й армии. П.А. Белову приходилось расплывать свои силы, так как командующий приказывало также не ослаблять оборону в районе Дорогобужа, где Белову приходилось держать самую боеспособную кавалерийскую дивизию. Как ее не хватало во время этого наступления:

«Пришлось наступать силами лишь 4-го воздушно-десантного корпуса и 2-й гвардейской кавалерийской дивизии» ^[154].
2-я гвардейская кавалерийская дивизия и 4-й воздушно-десантный корпус начали наступление довольно удачно, передовые части десантной бригады достигли Ново-Аскеро. Отсюда до позиций 50-й армии оставалось всего около двух километров. Живописует эти бои исследователь Тушинский корпус генерала Белова пробивает из немецкого тыла дорогу. Кавалеристы дерутся под Милятином и Спас-Деменском. От Вязьмы до Зайцевой горы горит тыл немецкой армии. Парашютисты четвертого воздушно-десантного корпуса, отдельные части тридцать третьей армии, оставшиеся партизанские отряды – все отвлекают на себя целые дивизии фон Клюге. Еще бы людей, боеприпасов, техники – и все была бы окружена от Вязьмы до Юхнова, от Юхнова до Зайцевой горы... Под Юхновом должен решиться вопрос о четвертой немецкой полевой армии. Там кавалерийский и воздушно-десантный корпус должны были замкнуть все Варшавки до Вязьмы. Но сил не хватило даже на то, чтобы кавалеристы пробились хоть сюда, к тысяча сто пятьдесят (стрелковому полку. – Примеч. авт.), на Варшавку. У них в полках гвардейских кавалерийских дивизий осталось уже в строю по двадцать ^[155]. Но это точка зрения скорее литератора, а нам лучше обратиться к горьким воспоминаниям участника войны бывшего бойца 4-го воздушно-десантного корпуса М.Г. Зайцева, которые показывают весь трагизм ситуации. Выполняя приказ, мы цепко удерживали занятые рубежи и были готовы в любую минуту начать совместные действия с артиллерией армии. Но для этого не было пока необходимых условий... Наш батальон, равный по численности роте мирного времени, Дубровка. Очень тяжело приходилось нам в те дни, а силы были инадежные, вскоре поредел, и мы выбрались на опушку недалеко от Зайцевой горы.

Подоспели вовремя. Наши наступали. Но не войска фронта, а конники генерала Белова, которые действовали в декабре. Беловцы, спешившись, атаковали фашистов с тыла, под частыми разрывами мин и снарядов...

Позднее я слышал, что советские бойцы, находившиеся по ту сторону фронта, уже видели нас. Казалось, еще одна цель достигнута, мы прорвемся. Но тут словно огненный заслон поднялся перед нами. Ревя моторами, навстречу выскочил самолет с воздуха обрушили удар самолеты. Наша атака захлебнулась. Неся потери, пришлось отойти в лес. Фашисты ^[156] нас Немцы, подтянув резервы со стороны Юхнова и Рославля, организовывали частями 131-й пехотной дивизии и 41-го полка одну контратаку за другой. Командир 1315-го стрелкового полка 173-й стрелковой дивизии и комиссар погибли, кто остался в живых. К концу дня горстка наших бойцов, не получив поддержки, вынуждена была оставить Варшавку Зайцевой горы ^[157]. Противник отбил у 50-й армии Зайцеву гору, а к 20 апреля наступление конногвардейцев навстречу 50-й стало явно затухать. А ведь передовые части находились всего в двух километрах друг от друга! И после войны П.А. Зайцев жалел об этой упущенной возможности. Он очень сожалел, что не добились разрешения снять из района Дорогобужа кавалерийскую дивизию, численность которой достигала ^[158] 1500 человек. 12 апреля 1942 года ни одна из частей 50-й армии до 12 апреля 1943 года не была на Зайцевой горе!

Примерно в это же время – в 8.00 14 апреля 1942 года противник силою до батальона с семью танками из Фомино-1

примерно в это же время – в 8.00 14 апреля 1942 года противник силой до батальона с семью танками из Фоминской части 298-й стрелковой дивизии и несколько потеснил их. Советские полки (886-й и 888-й) отошли и закрепились на южных скатах высоты 269,8. Ввод в бой 892-го стрелкового полка 298-й дивизии на правом фланге дивизии для развития Фомино-2 во взаимодействии с 146-й стрелковой дивизией к успеху не привел.

С утра 14 апреля 1942 года 698-й стрелковый полк безуспешно атакует Фомино-2. Стрелковая дивизия ведет тяжёлые безуспешные бои в общем направлении на Екатеринбург. Танкисты 11-й бригады в 7.00 14 апреля с одним батальоном стрелкового полка атакуют высоту 269,8, но, попав под сильный огонь врага из Фомино-2 и с северных скатов высоты отойти, прикрывая огнём отход пехоты. Итог боя следующий: один Т-34 сгорел на юго-западных скатах высоты, убит ранено – пятнадцать человек, пропало без вести – пять человек.

Согласно приказу командующего 50-й армией от 15 апреля 1942 года, 11-я танковая бригада и 298-я стрелковая наступать в направлении высоты 269,8, увязав свои действия с 108-й танковой бригадой. В 5.00 без артподготовки пошла из ложины, идущей от северной окраины Фомино-1 на запад. Атаковали высоту 269,8, но пехота ввиду сильного минометов и пулеметов противника со стороны Фомино-2 и Зайцевой Горы стала отходить, за ними, израсходовав гусеницы, последовали и танки. В 11.15 последовал приказ заместителя командующего 50-й армии генерала Захарова танки танковых бригад без пехоты стремительным броском самостоятельно атаковать Фомино-2, посадив на броню и мотострелкового батальона бригады. Остальным бойцам мотострелковых батальонов следовало двигаться за танками, назначена на 12.00, но смогла начаться только в 18.00 из-за отсутствия горючего и боезапаса. Начавшаяся в 18.00 атака похожей на предыдущую: попав под сильный огонь врага, пехота покинула танки и залегла. Уже в 20.50 танки без пехоты исходную. 15 апреля у командующего 50-й армией И.В. Болдина состоялся очень неприятный телефонный разговор с Г.К. Жуковым.

Запись переговоров главнокомандующего войсками Западного стратегического направления с командующим 50-й армией:

«У аппарата ЖУКОВ.

Генерал-лейтенант БОЛДИН у аппарата.

ЖУКОВ. Здравствуйте, доложите, что у вас происходит, почему получилась заминка?

БОЛДИН. Тов. главком, дополнительно к моему боевому донесению, докладываю:

в 13.00 14.4.42 г. противник (пехота с танками) перешел в наступление на выс. 269, 8 с трех направлений:

– из Фомино-2-е;

– из Тычек;

– от Екатериновка.

Одновременно открыл по частям, занимающим выс. 269, 8, сильный артиллерийский, минометный огонь. На воздействии танков и артиллерийско-минометного огня была потеснена на юго-западные скаты этой высоты, где в наступление противника, не дав прорваться противнику на Фомино-1-е.

В 16.00 14.4.42 г. противник (пехота с танками) перешел в контратаку на Зайцеву Гору, контратака велась с трех направлений:

– из района Калугово;

– из района Нов. Аскерово и Стар. Аскерово.

Из Фомино-2-е танки противника контратаковали Фомино-1-е. По докладу командира дивизии, который находился непосредственно у Зайцева Гора, пехоты противника наступало до двух полков. Во время контратаки танков было два на бомбардировщиков на Зайцева Гора, группами 3–5 самолетов, которые сделали по несколько заходов на Зайцева Гора.

Части 173-й сд под сильным воздействием артиллерийско-минометного огня, бомбардировки авиации, от двух выс. 245, 5 отошли на ее южные скаты. В данное время в районе Зайцева Гора идет бой. Командир дивизии имеет задачу снова овладеть Зайцева Гора и восстановить положение.

290-я сд ведет бой в лесу юго-зап. от м. 223,3.

336-я сд – оставив заслон у безым. хутора, что 1 км югозап. Фомино-1-е, воспользовалась продвижением 290-й выс. 229, 8.

116-я и 385-я сд за 14.4.42 г. продвижений не имели, были остановлены артиллерийско-минометно-пулеметным огнём опушке леса, что сев. Гореловский, Малиновский, а 385-я сд – южн. окраина Малиновский и вост. окраина Прасоловка.

146-я и 298-я сд, 11-я и 108-я тбр приводят себя в порядок и готовятся к удару на Фомино-2-е и Тычек.

58-я сд без одного сп сосредоточилась в лесах юго-зап. Зимницы, имея задачей развивать успех 298-й и 290-й сд. Екатериновка, Александровка.

Противник в течение всего дня 14.4 подбрасывал резервы за счет 331-й пд, с юго-запада – за счет 10-й мотодивизии вост. Подтверждение – имеются пленные.

Тов. главком, у меня продолжает оставаться острое положение с подвозом боеприпасов, горючим и продфуражом. Такое состояние, что для колесного автотранспорта стали почти непроезжими. Мною приняты...

ЖУКОВ. А для вас что, это новость, вы не ожидали, что дороги испортятся?

БОЛДИН. Решительные меры по восстановлению дорог по вашему приказу, член Военного Совета тов. Сорокин нахваченные меры достаточного эффекта не дают, так как в полосе действий армии бездорожье, имеющиеся грунтовые дороги не пригодны.

Связь с Беловым и Казанкиным шифром имею, знаю, где они вели бои к исходу дня 14.4.42 г. Вот те вопросы, тов. главнокомандующий, дополнительно к моему боевому донесению считал необходимым вам доложить.

ЖУКОВ. С пленными вы разговаривали?

БОЛДИН. Нет, не разговаривал, а показания пленным мне докладывал начальник разведывательного отдела и командир 173-й сд.

ЖУКОВ. Что пленные показывали о 260-й дивизии, где, по их словам, дивизия находится и что показали пленные 10 и 331?

БОЛДИН. Докладываю: первое – по 10-й мотодивизии имею приказ, по которому они наступали на Фомино-1

14.4.42 г.

ЖУКОВ. По которому две роты выгнали вас из Фомино-1, мне известно. Меня интересует показание пленного 260.

БОЛДИН. Пленные 331-й пд, захваченные в лесу зап. Фомино-1-е, показали, что им было приказано наступать в северном направлении, наши части упредили их наступление.

2. В районе Зайцева Гора были подбиты две машины с пехотой, которые шли с сев. – востока на Зайцева Гора. Взрывом этих машин, который показал, что они ехали из-под Юхнова в Зайцева Гора.

ЖУКОВ. Сколько противника наступало на выс. 269, 8 и сколько обороняло ее? Где были Ваши танки в это время артиллерия и минометы?

БОЛДИН. На выс. 269, 8 вел бой находившийся там полк 298-й сд. Противник, по докладу т. Захарова, из Фомино-2 наступал силой до двух батальонов пехоты и 7-8 танков. Наши танки в это время находились на сев. окраине (артиллерия и минометы вели огонь мало, ввиду ограниченного количества боеприпасов.

ЖУКОВ. Где же были 298-я и 290-я сд, когда ваш полк сталкивали с выс., или так же, как и танковая бригада, стояли безучастно наблюдали? Непонятная тактика и больше чем странная. Отвечайте.

БОЛДИН. 290-я сд в это время вела бой в лесу югозап. отметки 223,3; 298-я сд – один полк вел бой на юговост. выс полк вел бой в районе отметки 223,3, то есть на юго-зап. скатах высоты 269,8, и третий полк выдвигался во вт направлении выс. 269, 8. По докладу командира 298-й сд полк, который занимал эту высоту, решением командира п воздействием артиллерийско-минометного огня был отведен на юго-зап. скаты. выс. 269, 8.

ЖУКОВ. А вы? Вы где были?

БОЛДИН. Я потребовал, когда узнал об этом, от командира дивизии и от тов. Захарова решительными действиями 108-й и 11-й тбр восстановить положение и продолжать выполнять задачу.

ЖУКОВ. Почему у вас безнаказанно творятся такие преступления и вы не привлекаете виновных к ответственности?

БОЛДИН. Я приказал виновника оставления выс. 269, 8 расстрелять.

ЖУКОВ. Когда приказали?

БОЛДИН. Приказал тогда, когда мне стало известно о том факте, приказ отдал тов. Захарову.

ЖУКОВ. Пусть Захаров донесет исполнение лично мне. Вас я лично очень внимательно инструктировал о такт руководстве частями, о требовательности и быстроте расправы с паникерами и не выполняющими боевых приказов, я понятно, так как я не вижу точного выполнения, в частности, из 15 соединений, которые вы имеете, у вас на сего вчерашний день активно дрались только три дивизии, а 10 действовали пассивно, оборонялись. Из 13 стрелковых д остальные стоят на месте. Танковые бригады сегодня бездействовали, что же это за тактика, не понимаю.

Противник вас гонит с 7 танками, вы имеете 100 танков, то есть в 14 раз больше, что же это за тактика такая. Вы доклад командира 10-й мотодивизии, как он одним полком все время отбивал наступление ваших семи дивизий. Тако дискредитирует Красную армию. Как же вы можете мириться с подобными фактами, дискредитирующими Красную а жаловались на отсутствие танков, сейчас у вас в десятки раз их больше, чем у противника, но результаты все те Красной армии не понятна, почему вы узнаете об отходах тогда, когда это уже свершилось, значит, вы не ру организовано у вас управление, нет у вас своих глаз на передовых позициях, а это значит, армия действует без руля и под вашу главную ответственность занятия: Зайцева Гора, Фомино-2-е, Тычек, Екатериновка, Бельская, Липовая роща 116-ю и 385-ю сд немедленно занять Малиновский и выйти в назначенные районы. Я требую для усиления удара завтра сд. Танковые бригады – 11-ю и 108-ю держать с пехотой на шоссе, 112-ю бросить на помощь левому флангу; к левому ф 69-ю. Устройство тыла немедленно перекантовать на Бярятинскую, откуда и производить подачу войскам. В неподг виноваты только вы. Проблагодушествовали, а сейчас пожинайте свои плоды. Шесть тракторов, что мы могли найти и от других частей, вам послано, больше у меня помочь вам нечем. Устраивайте тыл на Бярятинскую. Прикажите 69-й, приступить к энергичным, активным действиям, чтобы не дать противнику маневрировать своими резервами. Проти дивизии и ими маневрирует против ваших 15 соединений так, как ему хочется. Он играет с вами как кошка с мыш учитесь и не учите командиров искусству тактики у врага. Имейте в виду, что это не зазорно, наши предки всегда учи били их, своих учителей, а вы, видимо, не хотите позаимствовать у врага хорошие и полезные примеры. Рядовые лк выпитывать в себя все новинки и учить своих подчиненных. Поэтому у вас ничего не получается. Короче говоря, в помнит наш последний уговор, я о нем докладывал, считаю, что я мягковато поступил, но я уверил, что если еще выдано в квадрате. Сейчас же передайте мои требования всем кому следует и организуйте исполнени перекантовывать на Бярятинскую, распоряжение нами дано, дорогу стлать фашинами, другой дороги для вас сей продовольствием в войсках?

БОЛДИН. С продовольствием в войсках плохо. Вопрос исключительно упирается в подвоз со станции снабжения.

ЖУКОВ. С Бярятинской сможете подавать. От Бярятинской рядом. Какие у вас могут быть затруднения?

БОЛДИН. Приняты меры, чтобы брать с Бярятинская.

Тов. Главком, к какому вопросу относится последний ваш вопрос, прошу уточнить?

ЖУКОВ. С доставкой с Бярятинской.

БОЛДИН. Главные затруднения с поставкой – это раскисли все дороги. Станция Бярятинская немного ближе, я вопросу обеспечения меня боеприпасами, горючим и продфуражем.

ЖУКОВ. Стелите дорогу фашинами, хворостом, прочим твердым материалом, завтра мне особым донесением дон сделано во исполнение моего указания. До свидания.

БОЛДИН. Докладываю дополнительно:

– 58-я сд до сего времени не подняла в район действий свой арtpолк. Мною приняты меры, как можно быстрее его подтянуть.

– 69-я сд, как я вам докладывал своими донесениями, и на сегодняшний день не готова. Обуви кожаной до сего вр тот, кто отправлял эту дивизию на фронт, отнесся крайне халатно, я бы сказал – преступно, в таком состоянии фронт нельзя. В район, который имеете в виду для 69-й сд, она основными силами уже вышла.

– 112-я тбр задачу от меня имеет наступать в направлении, как вы требуете.

Дивизии правого крыла – 325, 344 и 413-я сд – от меня получили приказ, в соответствии с вашими указаниями, наступать, и они 13, 14-го действовали, сегодня будут продолжать действовать. Все вопросы и ваше указание мною г приступаю к их выполнению. Болдин.

ЖУКОВ. Исполняйте приказ и действуйте как следует. До свидания»^[163].

Да уж, похвалиться Болдину было действительно нечем. И нагоняй он получил вполне заслуженно. 16 апреля бо новой силой. Болдину необходимо было реабилитировать себя перед Ставкой. Накануне приказ наступать получили танковые бригады с 298-й стрелковой дивизией на Фомино-2 и высоту 269,8. Всю ночь на 16 апреля полки 298-й дивизи решительному наступлению. А перед самым рассветом три наших танка с десантом вышли из временных укрытий и, двинулись на высоту. Преодолевая упорное сопротивление, батальоны достигли вершины высоты, а рота Сергея Фед глубоко в расположение противника, чем вызвала среди вражеских солдат кратковременную панику. Немцы, подтя контратаки, вытесняя советских бойцов с гребня высоты, а наши силы иссякали. Бойцы полка майора Косогорова за высоты, подтягивая минометы и противотанковые ружья. В этом наступлении отличился военфельдшер А.А. Рябкои себя, спасала раненых. За эти дни она вынесла с поля боя более восьмидесяти бойцов и командиров вместе с их личн была награждена орденом Красного Знамени. Атака силами танкистов начинается в 16.30: 108-я танковая бригада дороги Фомино-1—Фомино-2, 11-я танковая бригада – левее дороги. Танки, дойдя до лощины севернее Фомино-1, и заполнена талой водой. потеряли около часа времени на ее преодоление. Подходя к южной окраине Фомино-2. из-за

подъем взобраться не смогли, ввиду чего командир 11-й танковой бригады принял решение обойти с тремя Т-34 Фомино через скаты высоты 269,8, занятой немцами. Оказавшись на скатах, танкисты подавили огнем некоторые огневые уничтожили наблюдательный пункт врага на этой высоте и разрушили ДЗОТ на юго-западной окраине Фомино-2, что овладеть скатами высоты 269,8. Потеряв на юго-западной окраине один танк, который сгорел от прямого попадания наблюдательного пункта высоты 269,8, решили ворваться в Фомино-2, но сильный огонь немецкой артиллерии и нас не позволили осуществить эти планы. Потери за время атаки составили: один Т-34 сгорел, три танка – подбиты, убито – 53, пропало без вести – 7. К утру 17 апреля 1942 года все подбитые танки были эвакуированы в ремонт. В течение зенитная батарея 11-й танковой бригады сбила немецкий самолет. В ходе действий 146-й стрелковой дивизии 16 апреля ласк говорит следующий документ.

Из журнала боевых действий частей 146-й стрелковой дивизии:

«16 апреля

512-й сп, 608-й сп, 698-й сп, выполняя приказ, атаковали Фомино-2. Атака успеха не имела. Боевую задачу по приказу выполнила»^[165].

А вот немцы об этих боях оставляют как никогда подробные донесения:

«Суточное оперативное донесение 16.4.1942 г.

Штаб 4-й армии докладывает:

40-й тк: Атаки противника по левому флангу 331-й пд и фронту 19-й тд захлебнулись в массированном огне всех видов, вражеский танк уничтожен. После провала своих атак противник перед участком 19-й тд начал усиливаться. На участке противник вел атаки во взаимодействии с танками и при поддержке артиллерии всех калибров. Контрударом удачно прорыв западнее Фомино. В настоящее время продолжается ожесточенный бой. Главный удар противник наносит западнее. За период с 12 по 16 апреля в боях за Фомино был уничтожен 31 вражеский танк»^[166].

Так что грозные окрики из Ставки Болдину не помогли. Солдаты и командиры 50-й армии честно выполняли свою поднимаясь в бесконечные атаки. Но переломить ситуацию в свою пользу без тщательной разведки, артиллерии авиационной поддержки, без боеприпасов, фуража и продовольствия они просто не могли.

После боев 15–16 апреля части 50-й армии на протяжении 17 апреля приводили себя в порядок: считали потери и за 18 апреля командир 298-й стрелковой дивизии полковник Васильев приказал частям дивизии наступать при поддержке 11-й танковой бригады. После двадцатипятиминутной артподготовки солдаты бросились в атаку на высоту 269,8. На поле боя позволило немцам сосредоточить на них весь огонь артиллерии, в результате чего один Т-34 сгорел, а другой на высоте 269,8^[167].

В ночь с 18 на 19 апреля в район Фомино-1 была переброшена 58-я стрелковая дивизия, которая до этого несколько направлений Александровка – Екатеринбург. Соединение, сформировавшееся с конца ноября 1941 года в Приволжском (город Мелекесс) как 431-я стрелковая дивизия, стало именоваться 58-й стрелковой дивизией с 25 декабря 1941 года. В состав стрелковой дивизии вошли 170, 279, 335-й стрелковые полки, 244-й артиллерийский полк; 544-я отдельная разведывательная отдельный истребительно-противотанковый дивизион, 126-й минометный дивизион (до 10.11. 1942), 126-й (81-й) отдельный батальон, 100-й отдельный батальон связи, 132-я автотранспортная рота, 114-й медико-санитарный батальон, 528-я химической защиты, 444-я полевая хлебопекарня. С 17 по 23 февраля 1942 года тринадцатую эшелонами дивизия, насчитывая 10 тысяч человек, была передислоцирована в район Тулы (в город Сталиногорск), а в начале апреля 1942 года вошла в состав 50-й армии. Командиром дивизии был полковник Н.Н. Шкодунович^[168].

Из журнала боевых действий частей 146-й стрелковой дивизии:

«19 апреля.

Боевой приказ № 03, штадив 146.

Активной обороной рощи 500 м восточнее Фомино-1, рощи 500 м юго-восточнее Фомино-1 не допустить прорыва Фомино-1»^[169].

Выполняя приказ № 03, 608-й стрелковый полк занял оборону – роща 500 метров восточнее Фомино-1, 698-й стрелковый полк юго-восточнее Фомино-1, 280-й артиллерийский полк – на огневых позициях в Зимницах. Оставшиеся активные стрелкового полка по приказу комдива были переданы в 698-й стрелковый полк. Командование 512-го стрелкового спецподразделения и тылы полка были отведены в район Маслова для подготовки базы к приему пополнения. 11-я танковая бригада в это время занимала прежний рубеж обороны и приводила себя в порядок. Занимались эвакуацией и ремонтом подбитых танков. 13 по 19 апреля 1942 года бригада понесла большие потери. На 20 апреля на ходу в 11-й танковой бригаде из сорока пяти машин осталось:

- КВ – 1, Т-34 – 5, Т-60 – 15 шт.;
 - требовали текущего ремонта: КВ – 6, Т-34 – 3 шт.;
 - среднего ремонта: КВ – 2, Т-34 – 3 шт.;
 - капитального ремонта: КВ – 1, Т-34 – 3, Т-60 – 1 шт.
- Сгорело: Т-34 – 6 штук.

В течение дня немецкая авиация бомбила порядки 11-й танковой бригады и 298-й стрелковой дивизии. В этот же день 50-й армии продолжали вести бои за Строевку, Зайцеву Гору, Фомино-2 и т. д.^[170] 20 апреля у Болдина состоялся очередной неприятный разговор с Г.К. Жуковым.

«Запись переговоров Главнокомандующего войсками Западного стратегического направления с командующим 50-й армией 1942 г.

У аппарата ЖУКОВ. Здравствуйте, тов. Болдин.

У аппарата БОЛДИН. Здравствуйте, тов. главноком.

ЖУКОВ. 112-я бригада у вас дерется на левом фланге и есть сведения, что она ворвалась в Гореловский, а 108-я и бой не ведут, почему они не помогают ни 112-й бригаде, ни пехоте?

БОЛДИН. Докладываю. В 108-й танковой бригаде на

19.4 ни одного исправного танка КВ не было. 8 танков КВ находятся в парке, 2 из них ремонтируются, а к 6 танкам части; танки Т-34 исправных было только 2, 10 танков в парке, из них 2 ремонтируются, для 8 нужны запчасти. 11-я та 19.4 имела исправных танков КВ – 2, Т-34 – 5, Т-60 – 16, в парке КВ – 9, из них 5 ремонтируются, Т-34 – в парке 10,

ремонтируются. Большая часть танков 108-й и 11-й танковой бригад бездействуют по технической неисправности. бригаде исправных имеется Т-60 – 12 штук.

112-я танковая бригада 19.4 тремя танками врывается в Гореловский, но пехотным минометным, пулеметным и образом авиацией была отрезана от танков 112-й бригады и в Гореловский не ворвалась. 18.4 четыре танка 112-й бригады Малиновский, но пехота так же, как и 19.4, была отрезана от танков заградительным минометным и пулеметным огнем и штурмовкой авиации противника.

Ввод в действие 108-й и 11-й танковых бригад в направлении Фомино-2-е без сильного массирования артогня по скатам выс. 269, 8 и по южной окраине Фомино-2-е не представляется возможным, так как при выдвигании наших танков в направлении Фомино-2-е противник открывает сильный артогонь и с южной окраины Фомино-2-е и с северо-востока выс. 269, 8, а главным образом беспрерывная бомбежка и штурмовка самолетами наносит большие потери танкам и пехоте.

Перекапывать 11-ю и 108-ю танковые бригады в район Гореловский и Малиновский считаю нецелесообразным в районе действия для танков весьма ограничено, потому что танки могут проходить в этом районе только по одной дороге Гореловский и на Малиновский. Стеснен маневр для танков в этом районе разливом воды и торфяными болотами.

Привожу 11-ю и 108-ю танковую бригаду в порядок и готовлю продолжение удара в направлении Фомино-2-е, не потребуются 3–4 дня. Мне нужно подвезти снаряды и мины на огневые позиции и продовольствие для войск в Барятинское.

С открытием станции снабжения Барятинское, положение с подвозом боеприпасов и продфуража стало немного улучшаться.

Противник тормозит нам подвоз по жел. дороге на ст. Барятинская. Авиация бомбит станцию и перегоны на отдельных участках.

Тов. главком, прошу учесть, дело с дорогами очень плохо и с каждым днем ухудшается. Дружное таяние снега; не лошадины, низменности превратились в непроходимые места для транспорта всех видов, а на ровной местности сплошная грязь.

Днем 19.4 наблюдалась подброска пехоты противника с юго-запада и выгружалась с машин в районе Бельская, част район Малиновский, Гореловский.

В 22.00 19.4 противник повел наступление из Фомино-2-е на выс. 269, 8. Контратака к 02.00 20.4 отбита. Вот те вопросы считаю необходимым доложить вам.

ЖУКОВ. Мне многое непонятно с того, что вы мне говорите.

Во-первых, первый раз слышу, что 11-я, 108-я тбр растрепаны, это, кажется, будет по счету пять или шесть растрепанных были обязаны, согласно приказу, производить тщательное расследование о каждом погибшем танке или выбывшем и доносить факт, достойный сожаления, невыполнение приказа. Вынужден буду назначить следствие. Вы все время выс. 269, 8 находится в ваших руках, а сейчас докладываете, что северо-восточные скаты в руках противника. Не понадобилось вести танки на артиллерийский огонь. Непонятно, можно было танки подвести по юго-западным скатам не в том, где их вести, а главное, вести вам нечего, все растрепали. Если так легкомысленно будут бросаться танки бросаете на нерасстроенную систему огня, ничего у вас не выйдет. Непонятно мне, для чего у вас врываются танки не в Гореловский, ворвались в Малиновский, а пехота оказывается отбита организованной системой огня. Алфавитная прежде чем бросить танки, нужно подавить систему огня, а тогда только бросать танки. А у вас делается наоборот неоднократно давалось указание, но, видимо, до сих пор эти элементарные истины не поняты и танки продолжают пользы. Бросание танков без подавления системы огня противника я считаю АВАНТЮРОЙ. Виновников гибели танков безусловно, надо судить. В отношении паники от авиации противника, могу только предложить одно, пресекать: Никакой массовой гибели от бомбометания на протяжении всей войны не было и нет сейчас. Все это выдумывается невыполнения приказа, для оправдания потерь, которые получились при панике в Фомино-1-е, о чем нас информируют массовых потерь от плохой организации боя, массовых потерь, от той вакханалии и беспорядка, который существует. Ваша авиация сейчас бездействует, об этом вы пишете в донесениях, но не отчитываетесь в невыполнении при аэродрома. А ведь был приказ, обязывающий Военный совет подготовить армейский аэродром, но вы этого приказа авиация ваша не летает сейчас. Могу только предложить вам выполнить приказ о быстрейшем введении в Истребительной авиации фронтовой я больше 20–25 самолето-вылетов вам дать не могу, и то они над полем боя, как бы быть не более 20–25 минут. Значит, прежде всего, я обязываю вас организовать настоящую зенитную оборону, средствами твердой рукой бороться с паникерами и распространителями панических слухов, по существу агитирующих за не навести в этой части полный порядок, чтобы войска стойко встречали авиацию и не разбежались бы, как об этом донесении Быстров и о чем вы, к сожалению, до сих пор не донесли. В том, что случилось у вас Фомино-1-е, вы обязаны правдиво донести.

Вы сейчас докладываете, что противник подбрасывает резервы. Что же, об этом я вас предупреждал неоднократно документах. А вы как считали, противник будет мух ловить? Нет, ловить мух он не будет. Каждую вашу проволок использует для маневра и постарается вас обыграть, а обыграть вас ему труда не составит потому, что ваши войска маневрируют огнем сами, стоят на месте, не двигаются, а такого противника бить не трудно. Если вы в течение двух (разобьете противника в районе действия ударной группы, противник подготовит вам большую неприятность, я бы с неприятностью, от которой и вам, и нам придется краснеть, и отсюда делайте свои выводы и расчеты. Где сейчас наход показывает свои способности?

БОЛДИН. Тов. Захаров находится на наблюдательном пункте в районе Зимницы. С моего НП, где находится организовано непосредственное управление войсками и боем правого крыла ударной группировки армии. Вместе находится начальник артиллерии армии и т. Мартынов. Они все втроем мне помогают управлять войсками и боем прав группировки армии. Тов. Захаров держит себя хорошо.

ЖУКОВ. Армией командовать может?

БОЛДИН. На вопрос, может ли командовать армией, в данное время ответ пока дать затрудняюсь, так как мало еще его изучил.

ЖУКОВ. Приведена ли в порядок 69-я?

БОЛДИН. 69-я для ввода в бой еще не готова. При вашей помощи за трое суток можно будет привести ее в боевое время нет полностью кожаной обуви и не подошел колесный обоз. По вашему приказанию за две ночи самолетами 4000 пар обуви. Командование к отправлению на фронт дивизии отнеслось безобразно, отправило дивизию небоеспособную.

ЖУКОВ. Я слышал это уже не раз, не повторяйте. Вы создали какие-то опергруппы, т. е. создали промежуточные скрытый обход приказа наркома по ликвидации корпусов.

БОЛДИН. Тов. главком, докладываю: никакой оперативной группы я не создавал. Я возложил на т. Гетмана увязку пехоты с танками 116-й и 385-й сд с 112-й танковой бригадой. Тов. Гетман является из этих трех командиров сам подготовке и практической работе. В моей телеграмме т. Антонову я неудачно выразился.

ЖУКОВ. А как же ваша телеграмма Антонову о том, что Гетман командует опергруппой? Ваша телеграмма на имя говорит, что Гетман командует опергруппой в составе трех соединений. Ну, тогда мне говорить больше нечего. Гетман откомандируйте на более важную работу, не задерживая, ибо для нас каждая минута дорога.

БОЛДИН. Сегодня ваш приказ об откомандировании т. Гетмана будет выполнен.
ЖУКОВ. Хорошо, в заключение я хочу вас последний раз предупредить о самом важном. Вы должны противника закрепить на шоссе не позже исхода 21-го.

Вечером 22-го будет уже поздно. Все. Сегодня вы потратите день на тщательную организацию боя. До свидания.

БОЛДИН. До свидания, тов. главком»^[171].

Вот так-то, хоть тресни, а на шоссе будь к исходу 21 апреля, и ни минутой позже. Разговор Г.К. Жукова с Болди сказаться на солдатах 50-й армии.

Из журнала боевых действий частей 146-й стрелковой дивизии:

«21 апреля

Боевой приказ № 04 штадив-146.

На основании боевого приказа № 72 штарма-50 от 20 апреля 1942 года, прорвать оборону противника на фронте Фомино-2 и выйти на Варшавское шоссе.

Выполняя боевой приказ № 04, 698-й сп при поддержке мотострелковой роты 108-й тбр и 4 танков, имея соседом сле 22.4.42 г. перешли в наступление на Фомино-2 и высоту 269,8. В 8.00 овладели высотой 235,5, где были встречены пулеметным и артиллерийским огнем и подвергнуты трехкратному бомбометанию с самолетов. Не выполнив боевые большие потери, отошли на исходное положение к Фомино-1»^[172].

В этот же день семь Т-34 и 11-й мотострелковый батальон 11-й танковой бригады сосредоточились западнее Фомин выполнять устное распоряжение заместителя командующего 50-й армии Г.М. Захарова. В 13.00 получен приказ № которого 11-я танковая бригада и 58-я стрелковая дивизия должны наступать с утра 22 апреля на юго-западную о высоту 269,8, перерезать на этом рубеже Варшавское шоссе и к исходу дня овладеть ^[173] ~~этой высотой~~ ^{этой высотой} в качестве усиления были приданы 735-й артиллерийский полк РКК и 5-й инженерный батальон. К этому времени 224-й артиллерийский минометные подразделения дивизии вышли на исходные для штурма рубежи. А в 290-й стрелковой дивизии день 2-й потери командного состава. При налете авиации противника на штаб дивизии прямым попаданием в блиндаж были штаба дивизии капитан Игонин и капитан Куткин^[174].

Позволим себе, читатель, небольшое отступление. Во время поисковых работ осенью 2006 года в воронке были найдены медальоны на имя старшего лейтенанта Иголина, который был отправлен по адресу погибшего. При более тщательном же места в 2007 году была найдена «шпала», что соответствует званию «капитан», остатки телефонного кабеля и теле проверка по Объединенной базе данных «Мемориал» были установлены имена не только капитанов Иголина и Кукурузников, погибших вместе с ними.

Только 25 апреля 290-я стрелковая дивизия сдала свой участок обороны 298-й стрелковой дивизии. Потери 290-й основном за Фомино-1 составили 1856 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Все три командира стрелковой дивизии погибли в этих боях, лично поднимая солдат в атаку.

Утром 22 апреля части 58-й стрелковой дивизии начали атаку. В первом эшелоне находился 335-й стрелковый взвод, взаимодействующий с 11-й танковой бригадой, наступавшей на Фомино-2, и 270-й стрелковый полк, нацеленный на склоны высоты 269,8. В результате стремительной атаки передний край противника был прорван и были заняты Фомино-2 и высота 269,8. Гитлеровцы, используя Варшавское шоссе, подбросили к месту прорыва до пятнадцати батальонов пехоты и после шестикратной бомбежки перешли в контратаку. Завязался упорный бой. Полковник Н. вынужден ввести в действие находившийся во временном резерве 170-й стрелковый полк. Несмотря на сильный минометный огонь, бомбежки, контратаки танков и пехоты, полки 58-й дивизии успешно удерживали высоту до нас Группа бойцов в составе двадцати семи человек, возглавляемая старшим лейтенантом Кулагиным и старшим Стерликовым из 270-го полка, отразила четыре яростные контратаки и в рукопашных схватках уничтожила гитлеровцев. Под покровом ночи полки 58-й стрелковой дивизии смогли продвинуться еще на 100 м восточные скаты высоты 269,8 обороняли солдаты 298-й стрелковой дивизии. В атаке на Фомино-2 в этот день участвовал и 698-й стрелковый полк дивизии, который перешел в наступление в 3.00, но был встречен ураганным огнем и отступил к деревне Фомино Фомино-1, по приказу комдива Новосельского, из остатков всех полков был собран один батальон. В дни суровых бое Горы большое мужество проявили и медицинские работники 171-го медико-санитарного батальона 146-й дивизии, расположенный в селе Доброе на возвышенном, ничем не защищенном месте, в школе. Фашисты бомбили нещадно, осталось ни одного стекла. Под постоянной бомбежкой днем и ночью они принимали раненых, без сна и отдыха оказывая помощь. Несмотря на рвущиеся бомбы, осыпающуюся штукатурку в операционной, ни один из врачей не дрогнул. Оперировать и обрабатывать раны приходилось в невероятно тяжелых условиях. В эти медработники, независимо от звания и специальности, стремились к одной цели – оказать помощь раненым.

С наступлением утра 23 апреля, подтянув резервы пехоты и танков, после двукратной бомбежки двадцатью са вновь перешли в отчаянную контратаку на бойцов 58-й стрелковой дивизии. Неся значительные потери в живой силе оставили гребень высоты 269,8 и отошли на исходные позиции. Немцы снова ~~вернулись~~ ^{вернулись} как на других участках фронта начавшейся 18 апреля распутицей атаки советских крупными силами закончились, 10-й пехотной дивизии (моторизов.) 23 апреля выдержать несколько критических ситуаций. Сильными атаками прибывшей 58-й стрелковой дивизии наступлением группы Белова с севера противник еще раз предпринял отчаянные попытки все же осуществить действия готовых к самопожертвованию командиров и войск вместе с превосходной поддержкой пикирующих бомбардировщиков артиллерии удавалось отразить также и этот массовый штурм и таким образом сохранить жизнь ^[175] ~~и жизни~~ ^{и жизни} артиллерийского батальону 58-й дивизии удалось закрепить на скатах ^[176] ~~этой высоты~~ ^{этой высоты} объяснить, какой огромной ценой были захвачены южные скаты этой высоты, чтобы на них в траншеях разместился и основательно закрепился наш стрелковый батальон дивизии. Тысячи отважных и смелых бойцов были убиты и ранены в боях за этот рубеж на южных скатах высоты 269,8 подножия которой ежедневно пропитывался кровью советских бойцов. Наши инженерные сооружения сблизили противника практически вплотную. Бои здесь шли буквально за каждый метр. Батальон 170-го стрелкового полка, держался непоколебимо, отбивая атаки гитлеровцев инженер Полтавец вложил все свои знания и смекалку, чтобы от бойцов от непрерывно летящих с высоты ручных гранат противника, а мастерски установленными фугасами не управляемыми из траншеи, предостерегал от внезапных атак противника»^[178].

25 апреля гитлеровцы вновь безуспешно пытаются сбросить советские войска со склонов высоты 269,8. В этот же приказ о прекращении наступления на Западном стратегическом направлении. Директивой Ставки № 236 с 26 апреля переходят к обороне.

Начинается позиционный этап боев в районе Зайцевой Горы. В ночь с 27 на 28 апреля 146-я стрелковая дивизия участок боевых действий частям 58-й дивизии и отводится на рубеж Бочарово – Юрино – Доброе– Пилякино в резерв 58-й стрелковой дивизии в боях с 12 по 30 апреля 1942 года составили 7308 человек убитыми, ранеными и пропавшими. Штаб 4-й армии вермахта оценил в своем рапорте бои с середины марта до середины апреля 1942 года на данном следующем образом: «На Восточном фронте враг уже несколько недель как перешел к крупной наступательной операции по разрыву коммуникаций. Восточный фронт непременно должен был решиться исход масштабной зимней битвы под Москвой. Вторым главным ударом нанесен в глубь немецких позиций у шоссе. Русское командование надеялось отрезать немецкое снабжение и не протянуть руку отряду Белова, составленному из воздушно-десантного корпуса и гвардейского кавалерийского корпуса».

23 марта началось советское наступление под Зининкой. В этот и последующие дни сильные войска с большим продвижением вперед на узком фронте. Было обнаружено шесть дивизий и одна танковая бригада... 29 и 30 марта с вражеских атак... 5 апреля противник возобновил свои атаки и танками прорвался к шоссе. Его отогнали назад развернулись ожесточеннейшие бои. Наша контратака позволила проникнуть на позиции приведенных в боевую готовность прибывших сибирских дивизий армии.

13 апреля русские атаковали на широком фронте. Сам Сталин, по словам военнопленных, решительно потребовал соединения с кавалерийским корпусом Белова. Враг вторгся на Зайцеву гору. Тяжелые танки вторично достигли блокирована. На следующий день русские танки даже перешли через шоссе, в то время как с севера напирала группа Белова...

До 18 апреля они продолжали свои атаки свежими дивизиями. Положение казалось крайне напряженным. Но немцы стояла непоколебимо... Ни превосходящий по численности противник, блестяще экипированный для зимы, ни неумолимо смогли одолеть немецкого солдата... В ужасе зимних сражений, в саване бескрайних снежных пустынь России сы солдат Первой мировой войны, достойно проявили себя. По сообщению ~~наши~~ ¹⁸⁰¹ в начале мая 41-й моторизованный г боевой численностью только 6 офицеров, 20 унтер-офицеров и 137 рядовых был отведен с позиций под Фомино, прерванное пополнение и получить несколько дней отдыха. В эти дни уважаемый всеми в дивизии командир генерал Лёпер был назначен на другой ответственный пост».

А что же наши войска? Очередная попытка частей Западного фронта соединиться со своими войсками, действия противника, потерпела крах. Историк-публицист В. Бешанов ~~когда~~ ¹⁸⁰¹ 4-й армии прорваться через Варшавское шоссе оказалась безрезультатной. Группа Белова вернулась в прежний район и перешла в ~~крупном~~ ¹⁸⁰¹ в ~~крупном~~ ¹⁸⁰¹ тупике. «Великая Отечественная война 1941–1945» операциям советских войск дается так: «Для немецких армий Калининского Западного фронтов оказались незавершенными. Основными причинами этого были недостаток сил, артиллерии боеприпасов, отсутствие бронетанковых подвижных соединений, то есть средств быстрого разрыва коммуникаций». кровопролитных боев у Варшавского шоссе в районе Зайцевой Горы не прошли даром для численного состава советской дивизии, как вы видите, несли огромные, на наш взгляд, неоправданные потери. Утопая в снегу и в талой воде, бойцы ото дня обреченно выполняли приказы командования, пытаясь перерезать Варшавское шоссе. Многие тысячи офицеров погибли у подножия неприступных Зайцевой горы, высоты 269,8 и деревень Фомино-1 и Фомино-2. Для чего нужно, особенно такой большой ценой? Пожалуй, ответа нам не найти.

Глава 7

Позиционные бои вокруг Зайцевой горы

С мая 1942 года начинается позиционный этап боев в районе Зайцевой Горы. Период распутицы вступил в силу. В контролируемое немцами, утопало в жидкой грязи. Гати мало помогали. Врагу пришлось вводить одностороннее движение в четные дни колонны с трудом продвигались вперед к фронту, а в нечетные дни происходило обратное движение занимавшие позиции среди болот и низменностей, находились в еще худшем положении. Боевая деятельность ограничивалась местными разведывательными действиями и артиллерийским и минометным огнем.

В войсках вермахта, противостоявших советским частям на данном участке фронта, произошли кадровые перестановки. В 1942 года генерал-майор Шмидт, находившийся на излечении после ранения на Десне в августе 1941 года, был назначен командиром моторизованной дивизии. По пути на фронт 2 мая он представился главнокомандующему группой армий «Центр», генералу Клюге, и был им подробно ориентирован о положении в 4-й армии (генерал-полковник Хейнрици) и в 10-й моторизованной дивизии. По его настоятельной просьбе командиру дивизии как от группы армий, так позже от 4-й армии был обещан скорый перемещение дивизии, действовавших в других местах. Одновременно ему сообщили, что ожидается передвижение дивизии в последующие дни. Вечером 5 мая генерал-майор Шмидт после бесконечных трудностей пути прибыл на командный пункт в Милятино, где его встречали сотрудники штаба дивизии, которых он знал со времени своего командования полком. Он был назначен командиром пехотной дивизии.

Последующие дни были посвящены приему действующих под Милятино подразделений дивизии, обходу позиций разведке нового участка между Студенкой и Прасолово. Подготовка для переброски дивизии на новый участок началась с сосредоточения частей дивизии, действовавших в других местах. Таким образом, дивизия собиралась в кулак для переброски. Предоставим слово самому Августу Шмидту: «9 мая 41-й моторизованный полк дивизии был отведен с фронта Фомино на командный пункт и доукомплектование и с помощью вновь прибывшего пополнения доведен до по крайней мере сносной численности. Потрясенно приветствовал командир дивизии небольшую горстку когда-то такого гордого полка, которая предстала перед ним только лишь 6 офицеров, 20 унтер-офицеров и 137 рядовых. Но все это были испытанные в боях, суровые люди, на которых можно было положиться. Похожим было положение с личным составом и материальной частью в других подразделениях дивизии.

12 мая командный пункт дивизии был перенесен в Марково на новый участок, который дивизия должна была оборонять с 557-м и 558-м пехотными полками и соответствующей артиллерией до прибытия воюющих на другом месте подразделений.

Здесь стоит описать участок, который дивизия обороняла до апреля 1943. Ширина участка дивизии составляла 10 километров. Ввиду незначительного боевого состава рот этот был чрезвычайно широкий участок. У оборонителей находились лишь несколько блиндажей, оставшихся с зимних сражений. Таким образом, первоочередной задачей дивизии была сначала по возможности сплошной передний край с укрытиями, а затем – глубину обороны. Поистине сизифов труд и отсутствие каких-либо резервов.

С точки зрения рельефа местности участок в своей южной половине был открыт, и друг, и враг имели возможность наблюдать за движением. Перед серединой участка протекала река Ужать, которая была, по меньшей мере, в распутицу преградой для танков.

Северная половина участка дивизии была отчасти покрыта заболоченными перелесками, так что здесь видимость движения от позиции и к ней было скрыто от вражеского наблюдения. В общем и целом позиции здесь были обустроены, частично их приходилось обустраивать, из-за болотистой почвы, на поверхности земли и личный состав размещать в минные поля защищали этот участок.

В трех местах противник располагался вплотную перед нашей линией: оборона под Лощино, под Яковлевкой и под Каменкой, которую вскоре развязались горячие бои, и под Каменкой, где враг разместился в трех лежащих близко перед немцами вражеские позиции были удалены от 300 до 800 метров и вследствие благоприятных возможностей для немцев просматривались.

Особенным преимуществом для снабжения позиции была однокорейная железная дорога, которая вела от станции Занозная в юго-восточном направлении к русским. Под Лощино она пересекала позиции обеих сторон и была шириной 10 метров. Другая ее ветка сворачивала под Занозной на юг, на Киров и проходила примерно в трех километрах по фронту позиций. По ней ночью могли даже проводиться товарные вагоны, а днем отдельные люди на маленькой дрезине могли доставлять в плотную к передовым позициям под Лощино. Это было удобство, которое в распутицу нельзя было недооценить. Занозная часто оказывалась под артиллерийским огнем.

На долю командования выпадали наряду с важнейшей задачей – ведением боев – следующие обязанности.

1. Организация и обучение войска ведению позиционных боев. Неоценимым было то, что по крайней мере командиры рот и батальонов были еще участниками Первой мировой войны и могли передавать свой богатый опыт ведения боя войскам и молодым офицерам.

2. Развертывание позиционной обороны: в ближайшие месяцы необходимо было не только создать саму оборону, но и защитить ее заграждениями и минными полями. Также нужно было создать глубину позиционной обороны путем устройства пунктов всякого рода на территории между позициями. Позднее должна была возникнуть еще отсечная позиция. Службы, слабости боевых частей, чрезвычайной ширины участка и отсутствия резервов от каждого отдельного подразделения.

Особенно трудной задачей для командования было восстановление дивизии как моторизованного соединения. Из-за того что все автомобили во время зимних боев вышли из строя. Вся дивизия, за незначительными исключениями, стала пешей и передвигалась на лыжах и небольших деревянных повозках, медленно и с трудом. Теперь, очень постепенно, по мере снабжения на автомобилях, и требовались тщательные организационные соображения, как его распределять.

В дальнейшем снабжение было особым предметом постоянных забот и тревог командования»^[183].

Подтянув в этот район свежие резервы, противник 2 мая предпринял попытку провести разведку боем. Из района сильной артиллерийской подготовки он перешел в атаку на позиции 336-й стрелковой дивизии силами до двух батальонов противника. Атака была отбита подразделениями 1130-го стрелкового полка с большими для наступления потерями. За личную ответственность, за стойкость обороны и единого подчинения старшему воинскому начальнику всех находящихся в тех или других районах, районы обороны полков, а также пункты дислокации специальных частей командира дивизии объявляются гарнизонами, а их командиры начальниками гарнизонов. В 1132-м сп – майор Федорцов – батальонный комиссар Бабаяев В. К. в 1128-м сп – майор Непрасов Г. А. »^[184]

Интересны выписки из дневника убитого немецкого солдата, найденные 4 мая у поселка Горно-Чаровский были в Мариенбург. 25.03 – переехали с батальоном в Мемель. 3–5.04 – тяжелые бои с партизанами.

9.04 – перебросили в Полоцк. 15.04 – прибыли в Смоленск, а 16.04 – в Рославль. 19.04 – в Юхнове. 22.04 – я на переднем к все время наступают. 23.04 – под напором русских вынуждены отойти. Отдыхаю в Куземки. 25.04 – снова на переднем время ведут огонь, кругом убитые и раненые. 27.04 – положение ужасное, пули и снаряды все время свистят над го нервы напряжены до предела. Как долго это будет? 03.05 – милая мама, меня назначили в разведку, иду скрепя сердце»^[185].

5 мая в район деревни Екатериновка противник подбрасывает более тысячи человек пехоты на 35 автомашинах. бомбового удара семнадцатью самолетами Ю-87 противник переходит в наступление на 1132-й стрелковый полк и пра полка. Бой длится до 12.00. Атаки противника отбиваются с большими для него потерями (убито и ранено не менее 1 Захваченные пленные показали, что в атаке участвовали второй и третий батальоны 539-го пехотного полка 385-й г прибывшей недавно из Германии. В бою нашими войсками были захвачены трофеи: одно 75-мм орудие с тягачом и сна орудия, один миномет, тринадцать ручных пулеметов, восемь автоматов и больше двухсот винтовок. Потери в наши 156 человек убитыми и ранеными.

Перед фронтом 58-й стрелковой дивизии с 3 по 5 мая противник проводил окопные работы и постройку блиндажей на северных скатах высоты 269,8. Части же 58-й дивизии до начала вражеского наступления 5 мая занимали прочную с роцца Палец, отметка 269,8, Фомино-1 и проводили инженерные работы согласно директиве командарма 50-й армии. работы частями 58-й стрелковой дивизии проводились в ночное время, так как днем весь район обороны подт минометным огнем и огнем снайперов. Левый фланг оборонительной полосы являлся особенно невыгодным в том п стороны противника расстояние между окопами было не более 70 метров. Кроме того, пересеченная местность юг 269,8 создавала угрозу обхода левого фланга 170-го стрелкового полка 58-й дивизии.

Бой начался 5 мая в 21.00. Противник открыл ураганный огонь из минометов по переднему краю обороны дивизи позиции. Артподготовка продолжалась полчаса. Основной огонь противник сосредоточил по частям 170-го пол дивизии и правому флангу 298-й дивизии. В результате сильного натиска противника был утрачен гребень высоты оборонительного рубежа объяснялось внезапностью нападения противника и применением огневых средств о шестиствольных минометов. В результате упорных боев несколько групп фашистов, численностью до взвода каждая: 298-й стрелковой дивизии и, подойдя к командному пункту 886-го стрелкового полка, окружили его. Обороной к руководил капитан К.М. Шухин. Мужественный и способный командир сколотил группу из трех-четырёх десятков вои не пропустить врага. Бой в районе командного пункта продолжался около двух часов. Потеряв надежду на успех, оставив на месте схватки более шестидесяти трупов. В этой схватке особо отличились рядовой Михаил Марине медалью «За отвагу» и телефонист Кузьма Панкратов, получивший медаль «За боевые заслуги».

8 мая в 3.10 после сильной артиллерийской подготовки противник силой до 250 человек атаковал правый фланг дивизии, но был с потерями отбит. В этот же день в освобожденной деревне Чумазово в подвалах были обнаружены красноармейцев со следами зверских пыток мая 1942 года более полутора тысяч человек 69-й стрелковой дивизии ремонт дороги Чумазово – Барятино»^[188].

А 12 мая 1942 года воинам 69-й стрелковой дивизии пришлось вести огневой бой с противником. Подразделения полков провели разведку боем в направлении деревни Лоцихино, а девятая рота 303-го стрелкового полка вела бо Каменка. Потери дивизии за день составили сорок человек.

Дивизия формировалась зимой 1941/42 года на территории Средне-Азиатского военного округа в городе Ташкент вошли: 120, 237, 303-й стрелковые полки, 118-й артиллерийский полк, 109-й отдельный истребительно-противотанковый отдельная зенитная батарея, 99-й отдельный саперный батальон, 161-й отдельный минометный дивизион, 41-й отд связи, 105-я отдельная рота химической защиты, 102-я отдельная автотранспортная рота, 20-я отдельная разведы отдельный медико-санитарный батальон, 45-я полевая хлебопекарня, 925-й дивизионный ветеринарный лазарет, 1706-я полевая почтовая станция. 1 апреля дивизия поступила в состав 50-й армии. Начиная с 12 апреля 1942 года и по 2 января 1943 года соед оборону во втором эшелоне 50-й армии на рубеже: Марьино – Замошье – Высокая Гора. Командовал дивизией ген Богданов. В конце апреля 1942 года дивизия находилась во втором эшелоне 50-й армии, обеспечивая стык с 10-й ари наступающие части 50-й армии с ^[189] а вот оставлена была эта свежая дивизия во втором эшелоне, на наш взгляд, укомплектована она была преимущественно уроженцами Узбекистана, вследствие чего была плохо подготовлена дл лесисто-болотистой местности. Возможно, сказывалось и слабое знание бойцами русского языка. В конце апреля ч дивизии перешли к строительству оборонительных рубежей командиры круглые сутки находились в воде. Ни обог обсушиться было негде, так как фашисты сожгли все окрестные села. Из-за без дорожья дивизия оказалась снабжения»^[190]. И только в мае, когда основные бои закончились, а бойцы 69-й дивизии прошли соответствующую под оказалась на переднем крае.

С конца мая улучшается снабжение личного состава продовольствием. Для налаживания питания на подразде во вторых эшелонах и резервах, была возложена задача сбора дикорастущей зелени (щавеля, лебеды, крапивы и т. организовать отдых личного состава, находящегося на переднем крае. После таяния снега в лесах и болотах был орг отечественного оружия. Так, только воинами 336-й дивизии было найдено 700 винтовок, 135 ручных и 6 станковы автоматов, что помогло разрешить проблему вооружения прибывшего пополнения и усилило стрелковые подраздел оружием»^[191]. Организуется и начинает регулярно проводиться командирская подготовка с офицерским составом пополнением, прежде чем направить его в подразделения, по 12–14 часов в сутки организуются и проводятся за политической подготовке. Особое внимание обращается на обучение мастерски владеть оружием и тактическим п особенно в ночных условиях. Кроме ведения боев, строительства оборонительных сооружений, личный состав ряда , порядок дороги. Так, 15 июня 1942 года штаб 336-й стрелковой дивизии докладывал в штаб ^[192] «мной дорожи Шершнево Чумазово– Сининка закончен на протяжении 5–8 километров. Дорога пригодна для движения автомобильного и гу Построено два моста по 8 метров каждый грузоподъемностью 60 тонн. На работы затрачено 1480 человеко-дней, и: человеко-дней отработано местным населением»^[192].

В условиях позиционной борьбы противоборствующие стороны начали использовать тактику разведывательных и целью сбора разведывательных данных с 4 на 5 июня противник силами одной роты предпринял разведыватель против одного из батальонов 41-го моторизованного полка под Елисеевкой, но атака была отбита огнем из всех (потерял 25 человек убитыми и 16 пленными.

С немецкой стороны начались действия разведывательных и штурмовых групп. Их целью был поиск пленны территории или путем вторжения на наши позиции. Как раз это время, когда началось немецкое наступление на южн

германского флота, командованию было исключительно важно узнать, не отводит ли противник силы с фронт подкрепления на юг. 17 июня солдаты 41-го полка ночью сбили пулеметным огнем летевший низко над позициями со взяли в плен пилота, лейтенанта»^[193].

День и ночь противники наблюдали за передвижениями в расположении друг друга, за многочисленными позициями тяжелого вооружения.

Потерпев неудачу в попытке отбросить наши войска от подступов к Варшавскому шоссе, противник стремился небольшого успеха. Для этого он неоднократно предпринимал попытки уничтожить подразделения 1130-го стрелкового полка. Особенно сильная атака противника состоялась 5 июня, когда немцы после сильного артиллерийского удара двухсот человек наступали на рощу с трех сторон. Бой с крайним напряжением для подразделений 1130-го полка Организованным огнем атака была отбита. Противник потерял более восьмидесяти человек. Наши подразделения за пулемет, 2 ручных пулемета, 4 автомата, 12 винтовок, 23 гранаты, 15 тысяч патронов. У убитых немецких солдат были и показывающие, что атака была произведена 15-м резервным батальоном. В этом бою, кроме личного состава 2-й стрелкового полка, отличился взвод разведки этого полка под командованием младшего лейтенанта Белобородова, получившего тяжелое ранение в грудь, не только не покинул поле боя, но организовал сбор оружия и документов у убитых немцев, чем отправиться в медицинский пункт, с помощью одного разведчика взвода доставил документы в штаб полка»^[194].

В ночь с 19 на 20 июня дивизия передала участок обороны 1132-му стрелковому полку 58-й дивизии, а 1130-й стрелковый полк дивизии и была выведена во второй эшелон армии. В целом за три долгих весенних месяца (март, апрель, май) боев в районе Варшавского шоссе части дивизии уничтожили не менее 2,5 тысячи фашистов и вывели из строя не менее 4 тысяч человек. За этот период потеряла 5075 человек убитыми и ранеными, из них 239 командиров»^[195].

21 июня второй батальон 303-го стрелкового полка и 6-я рота 120-го стрелкового полка 69-й стрелковой дивизии боем с целью захвата деревни Яковлевская и высоты 244,6. После непродолжительной артподготовки штурмовой командой младшим лейтенантом Максимовым поднялся на штурм высоты. Противник обрушил на смельчаков шквальный огонь. Бойцы залегли. Также не увенчалась успехом совместная атака подразделений двух полков на Яковлевку. Две роты полка 69-й стрелковой дивизии на подступах к деревне вынуждены были остановиться перед проволочным заграждением установленным на минном поле. 6-я рота 120-го стрелкового полка форсировала реку Ужать, сделала удачный бой в деревне попала под сильный огонь противника и вынуждена была залечь. Разведка боем не удалась. Многие бойцы проявили мужества и героизма. За этот бой многие из них были награждены орденами и медалями. Подготовка этой атаки не была секретом. Вот как выглядел этот бой со стороны противника:

«Воскресенье, 21 июня, было беспокойным днем для нашей дивизии. В первой половине дня советский лейтенант сообщил, что должно быть предпринято крупное наступление на Студеново при поддержке 14 танков. К полудню рота подошла до Ужати. Командование сразу предприняло все меры для обороны. Организация противотанковой обороны доставляла трудности, так как и без того незначительное количество противотанкового оружия должно было быть перегруппировано на непроезжих дорогах и непроходимой местности. Сначала совместным огнем подчиненных дивизии батарей были подавлены попытки наступления Советов. Противник также обстрелял участок под Яковлевкой исключительно сильным артиллерийским огнем, который сровнял с землей немецкие окопы и разрушил много укрытий. Затем началась атака двух русских полков (стрелковые полки 69-й советской стрелковой дивизии) против гарнизона, состоявшего едва ли из 150 человек. Оборона всех орудий русское наступление было остановлено на исходе суток, в 100–200 метрах перед нашей собственной линией. Новая атака была организована снова, были пополнены личный состав, оружие и боеприпасы. Но ожидаемая на рассвете новая атака состоялась. Сильный отпор и высокие потери отбили у противника охоту продолжать наступление. Примерно 150 человек насчитывалось непосредственно перед немецкими позициями.

Уже в районах исходных позиций русские – по сведениям военнопленных – понесли благодаря отличному сопротивлению значительные потери в живой силе. 22 июня с немецких позиций было видно, как русские вывозили раненых в тыл. Эти потери были существенными. Участвовавшие в бою храбрые батальоны 41-го моторизованного полка под командованием майора Рихтера и 558-го пехотного полка капитана Крашински вместе потеряли примерно 20 человек убитыми и 30 человек ранеными»^[197].

События июня 1942 года немцы на данном участке фронта оценивали следующим образом: «свое численное превосходство, противник не помешал смене немецких войск и вел себя весь месяц с точки зрения пехоты – не считая действий ударных и разведывательных групп и двух более крупных атак – в общем спокойно. Его боевая активность ограничивалась пулеметными обстрелами и деятельностью снайперов. Значительно оживленнее была вражеская артиллерия, которая обстреливала днем и ночью как позиции, так и лежащие вблизи фронта населенные пункты, прежде всего станция Чипляево. Почти каждую ночь бросали свои маленькие бомбы вдоль шоссе, но тем не менее не могли помешать движению.

Собственное положение: 10-я пехотная дивизия (мот.) была подчинена 4-й армии (командующий генерал-полковник корпусу (генерал танковых войск Шааль). К этому корпусу относились: 331-я пехотная дивизия (генерал-лейтенант дивизии (генерал-лейтенант Майер-Бюрдорф), 10-я пехотная дивизия (мот.) и 267-я пехотная дивизия (генерал-лейтенант). В первые дни июня прибыли в дивизию повторно командующий 4-й армией и командир LVI корпуса, чтобы познакомиться с подразделением, дать указания по ведению обороны и чтобы получить представление о противнике и местности»^[198].

Лето 1942 года было насыщено важными операциями в районе Зайцевой Горы, которые назывались в сводках «боями местного значения». Одна из таких операций получила название «Освоение Шатина болота». Болото представляло огромную чашу площадью около пятидесяти квадратных километров, находящуюся на нейтральной территории и не контролируемой ни одной из воюющих сторон. О том, чтобы отдать его немцам, не было и речи. Это значило бы отдать врагу несколько километров русского контроля за Варшавским шоссе на участке Сафроновка – Фомино-2. Командир 413-й стрелковой дивизии А.Д. Терешков, командир обороны которой находилось болото, выступил с инициативой составить в течение нескольких дней план занятия болота советскими частями. На разведку был отправлен дивизионный инженер капитан Малышко с несколькими бойцами. В результате на болоте уже кое-где зазеленел кустарник, осока, а посередине болота чернела канава, оставшаяся от прохода торфоразработок. Но чтобы дойти до центральной канавы, необходимо было пройти непролазную топь. На самодельных разведках преодолели топь и начали разведку центральной канавы, изучая возможности выхода к деревне Чичков. Немцы не ожидали русских разведчиков с тыла, так как оборона деревни проходила по восточной и южной окраинам. Разведчикам удалось проникнуть на окраину деревни и засечь огневые точки. Командующий дивизией завершила разведку Шатина болота. На основе полученных данных командир дивизии генерал Терешков вместе с начальником штаба и инженером составил подробный план «освоения» болота, который был утвержден командующим 4-й армией»^[199].

В результате из боев с врагом появились «первопроходец» Шатина болота, участник Гражданской войны, коммунист Николай Иванович Комаров. Так образ сложился крепость, опорный пункт и база для диверсий советских воинов на Варшавском шоссе и снайперского движения

Ивановича плацдарм стал называться «бастионом имени Комарова». Разведчики не раз ходили с болота в тыл прот Дорогобуж – и приносили ценные сведения. Снайперы меткими выстрелами поражали движущиеся цели, машины с гс снимали часовых. Кипела работа и на центральной канаве болота. Утопая по колону в грязи, наши солдаты днем и насыпные окопы, строили дзоты и блиндажи, ставили мины.

Немцы стали посылать в этот район свои разведывательные самолеты, которые подолгу с воздуха пытали происходить на болоте. Но кустарник и осока маскировали советских воинов. Но как только болото замерзло, фашист «бастион Комарова». Немцы послали в бой своих лыжников, но операция врага не удалась, так как все подход заминированы по распоряжению инженера Малышко. Гитлеровцы решили пустить в ход авиацию. В качестве «нов фашисты с пяти самолетов сбросили несколько бомб крупного калибра, а потом засыпали болото «крыльчатками образца. Жертвы среди защитников «бастиона» были, но и им удалось сбить один «Юнкерс». Осколками разорвавшей инженер Малышко. Его, как и Комарова, похоронили в деревне Камушки. А «бастион» продолжал жить и сражаться уходили оттуда в поиск разведчики, ползли к шоссе одетые в белые халаты снайперы, чтобы мстить за гибель своих (счета некоторых снайперов было от пятидесяти трех до ста уничтоженных фашистов^[200].

Заговорив о снайперах, нельзя умолчать имя Мухаммеда Мирясова, отважного сына башкирского народа. На фронт 1941 года, а к сентябрю 1942 года стал уже заправским снайпером. Когда фронт стабилизировался около Ва «специальностью» Мухаммеда стала стрельба по движущимся целям. И в этом сложнейшем виде стрельбы Мирясов вершин снайперского искусства. Движущиеся цели он поражал из любого положения. И ни один его выход к шоссе уничтоженных мотоциклистов или зажатых метким выстрелом вражеских цистерн с горючим. Скоро отваж присвоено звание старшего сержанта. Командование, от имени Президиума Верховного Совета СССР, наградило его года старший сержант и его ученики так пристрелялись к шоссе, что немцам пришлось соорудить вдоль него м высотой метра четыре. Мухаммед Мирясов дошел со своим батальоном до Берлина, стал офицером, за мужество многими правительственными орденами и медалями. 97 фашистов было на личном боевом счету снайпера^[201].

Август на данном участке фронта протекал достаточно спокойно. Периодически противники обменивались арто действиями разведывательных и ударных групп. Головной болью для немецкого командования в это время являя районе Яковлевки предметом забот командования была и осталась господствующая высота 244,6 севернее Яковлеве противник всегда вел прощупывание ударными группами и вел подкоп до 60 метров. Высота 244,6, с которой можно б немецкие тылы, была основной целью атак русских. Поэтому здесь находился центр тяжести оборонительных с Чтобы ускорить строительство позиции, дивизия получила две рабочие роты^[202].

Наступила осень, а противостояние в районе Зайцевой Горы продолжалось. 6 сентября в районе деревни Чумаз совета 50-й армии полковой комиссар А.И. Рассадин вручил 69-й стрелковой дивизии боевое Красное Знамя. Через н сентября солдаты 58-й стрелковой дивизии провели разведку боем в районе деревни Чичково и Шатина болота (обороны противника и захвата деревни Строевка, а подразделения 69-й стрелковой дивизии северо-восточнее Го врагом понесли немалые потери – убито 8 командиров, около 50 солдат и 54 человека пропали без вести^[203].

Деревня Чичково (ныне не существует) считалась выгодным опорным пунктом в системе обороны противника. Это и в тактическом отношении: с его потерей глубина обороны противника сократилась бы на 3–4 километра. Именно г 1942 года командование армии и уделяло данному населенному пункту такое пристальное внимание.

9 сентября 1942 года командир 58-й стрелковой дивизии Шкодунович принял решение двумя отрядами провести бой с целью ворваться в Чичково, захватить там пленных, а по возможности и штабные документы. Для атаки сформировано два отряда: усиленная стрелковая рота под командованием старшего лейтенанта Цыбулова и комисс была атаковать деревню с северо-восточной окраины, а со стороны Шатина болота должны были действовать ра: разведчики 270-го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта Баженова и комиссара Анисимова. сентября отряды сосредоточились на исходных рубежах, а вскоре разгорелся жестокий бой. К 7 часам бойцы (Цыбулова с восточной стороны ворвались в деревню, взорвав гранатами дот и вступили с противником в рукопаш захватить документы, а также одного пленного. Противник побежал из деревни. В этом бою было уничтожено немало и офицеров, захвачено пять ручных пулеметов, много другого оружия и боеприпасов к нему. Наши бойцы также : документы и схемы инженерных сооружений противника и стойкость в этих боях проявил комсомолец Па Стремительным броском он напал на сопротивляющегося у блиндажа вражеского солдата, в рукопашной схватке уни в блиндаж и там уничтожил еще несколько фашистов.

Командир отделения младший сержант Минин дерзко ворвался в расположение противника, гранатой уни гитлеровцев, захватил пулемет и одного пленного.

Разведчик комсомолец Гончаров подполз к вражескому доту, был встречен сильным пулеметным огнем. Однак проник в дот и захватил вражеского пулеметчика в плен.

При отражении контратаки противника лейтенанты Зражевский и Жмуков сами стали за трофейный миномет и вы немцам 50 мин.

Старший лейтенант Баженов, увлекая за собой группу разведчиков и расстреливая уходящих из Чичково немцев, противнику сосредоточиться для нанесения контрудара. Группа Баженова уничтожила до 100 фашистов^[204].

Немного позже советским солдатам пришлось отбить несколько контратак опомнившегося противника. Деревни наших руках. Во время проведения поисковых работ на местах боевых действий в районе деревни Бельская военно- «Поиск» из города Кирова Калужской области обнаружил в засыпанном блиндаже неучтенное воинское захоронение. Останки сорока двух бойцов и командиров были обнаружены в этой братской могиле. У одного из погибших была найдена медаль «За о наградном отделе Центрального архива Министерства обороны удалось установить, что медалью № 79541 был награ 544-й моторазведроты 58-й стрелковой дивизии Булгаков Яков Дмитриевич. Вот строки из награжденного в операции пс захвату Чичково 10.09.42 года, проявил себя, как отважный боец, бросившись вперед и увлекая за собой других. Ли немцев, захватил документы убитых и под огнем противника совместно с другими товарищами вынес с поля боя см командира роты ст. лейтенанта Баженова. Благодаря медали был установлен один из героев боя за деревню Чичково. К отджаний разведчик погиб 19 марта 1943 года в наступательных боях у деревни Бельская. Останки Я.Д. Булгаков отдаением всех воинских почестей, перезахоронены в братской могиле на высоте 269,8, на воинском мемориале «Под района Калужской области.

За успешное проведение сложных разведывательных действий Военный совет 50-й армии объявил благодарно дивизии и личному составу 270-го стрелкового полка, наградив сорок пять бойцов и командиров орденами и медалям 240-го артиллерийского полка А.А. Лисицкий был награжден медалью «За отвагу» в августе 1942 года в бою за Чичково находился на передовом наблюдательном пункте, корректировал огонь дивизиона, чем обеспечил продвиже

пехотой д. Чичково. При повторных контр-атаках противника давал точную и быструю информацию об огневых средствах, обеспечил своевременный огонь дивизиона на подавление огневых средств и живой силы гитлеровцев. За все время непрерывную связь с пехотой, чем обеспечил хорошее взаимодействие огня артиллерии и наступления пехоты. Награжден орденом Красного Знамени – командир полка Н.Я. Прядко, командир 1-го батальона старший лейтенант политрук Акарцев, помощник начальника штаба полка по разведке капитан Н.А. Шабельник, полковой инженер В. Н.А. Шабельник. За проведение разведки подступов к деревне Чичково, захват канцелярии роты противника, доставку в штаб пленников, документов и трофеев капитан Шабельник был представлен 5 февраля 1943 года к стрелковому полку подполковником Прядко к награждению орденом Суворова третьей степени. Ходатайство стрелковой дивизии Самсонов, командующий 50-й армией генерал-лейтенант Болдин, член Военного совета армии Чумаков. Однако скуповато оказалось командование Западного фронта на награды. Приказом войск Западного фронта от 10 октября 1942 года за подписью командующего генерал-полковника Конева и члена Военного совета фронта генерал-лейтенанта начальника штаба полка по разведке капитан Николай Александрович Шабельник был награжден, как уже говорилось, орденом Красного Знамени. Подробный разбор успешной разведки боем, проведенной частями 58-й стрелковой дивизии в район Чичково, дан в журнале Генерального штаба РККА «Опыт Отечественной войны» и в специальной брошюре, изданной полком 58-й стрелковой дивизии [206].

Захваченные пленные, штабные оперативные документы, глубокая разведка укреплений и огневой системы противника, сведения о характере и особенностях обороны гитлеровцев и сыграли огромную роль в прорыве армии к прорыву мощной, глубоко эшелонированной обороны врага на важном направлении в районе Зайцевой Г.С. Варшавское шоссе. В сентябре 1942 года активизировались и немцы, которые, озабочившись очередными атаками на высоту 244,6, предпринимают ряд мероприятий тактического масштаба против системы обороны наших войск в этом районе.

10 сентября противник силами до роты опять атаковал высоту 244,6 своей «Историей 10-й пехотной дивизии» А. Шмида. Заградительный огонь артиллерии и тяжелого оружия сорвали эту атаку уже в зародыше. Только лишь в двух местах из своих окопов, но тотчас же были загнаны туда опять немецким пулеметным огнем.

14 сентября состоялось успешное мероприятие ударной группы 9-й роты 20-го моторизованного полка под командованием лейтенанта Майкшпергера. Ряд русских блиндажей был разрушен, 25 русских убиты и взято 3 пленных.

15 сентября позиции дивизии были подвергнуты сильному артогню противника, который длился более часа. В 5.00 около 160 человек атаковали 1-й батальон 20-го моторизованного полка в Студеново. Совместным огнем всех видов были расстреляны на подходах к немецким позициям, оставив около 30 убитых.

29 сентября 11-я рота 20-го моторизованного полка под руководством обер-лейтенанта Бранда проводила мероприятия против вражеской системы обороны северо-восточнее Яковлевки. После предварительной артподготовки роты под командованием лейтенантом Шенкелем, ударный взвод с большим воодушевлением ворвался в расположение противника, разрушил большинство гнезд, убит около 30 русских и привел наряду с бесчисленной добычей пять пленных.

Совместная работа с 1, 2, 3, 4 и 7-й батареями артполка 10-й дивизии с тяжелым вооружением 20-го моторизованного полка образцовая [207].

В начале октября командование 10-й моторизованной дивизии вермахта решило на этом участке предпринять атаку на высоту 244,6. Операция «Лесной мастер» первоначально должна была начинаться 6 октября. Руководство атакой было поручено командиру 20-го мотополка. В его распоряжение были предоставлены части: 3-й батальон 20-го мотополка, две роты батальона 20-го мотополка, 2-я рота саперного батальона 10-й дивизии и часть противотанковой артиллерии. В помощь в наличии артиллерия должна была поддерживать эту атаку. Также в первый раз на этом участке фронта должны были быть использованы недавно полученные тяжелые минометы. Это были ракетные снаряды диаметром 30 сантиметров с чрезвычайно сильным зажигательным зарядом. Но наши войска предотвратили эту атаку [208].

4 октября около 14 часов противник силами стрелкового батальона около 400 человек неожиданно атаковал укрепления в Яковлевке.

Противник внедрился в наши боевые порядки, что привело к ожесточенным и кровопролитным штыковым боям. Однако благодаря резервам из глубины, которые поддерживались сильным артогнем по немецким позициям. Однако тотчас же контр-удар экипажей 20-го мотополка, поддержанный эффективным артогнем, позволил отбросить противника в исходные позиции. 42 убитых русских и 10 пленных остались в немецких окопах. Еще 80 убитых и много раненых русских лежали перед немецкими позициями. Были взяты многочисленные трофеи: оружие и припасы. Но и собственные потери были значительными. Дивизия оплакивала 29 убитых, 4 пропавших без вести и 57 раненых [209].

7 октября 1942 года, в рамках операции «Лесной мастер», немцы нанесли запланированный удар, который на долгое время вывел высоту 244,6. В 16.24 последовал огневой налет 160 тяжелых минометов, а также заградительный огонь артиллерии. Спустя четыре минуты 3-й батальон 20-го мотополка начал наступление. Советские войска были вынуждены отступить с потерями. За ночь немцы прочно окопались на новых позициях.

На следующий день последовал контрудар наших войск, который был сорван заградительным огнем немцев с новой силой. В результате этой небольшой операции немцы были полностью удовлетворены: «Русские позиции были значительно хуже оборудованы, чем немецкие. Убежища были едва обозначены. В окопах было насчитано около 150 мертвых русских. В немецких руках оказалось 45 – 4 офицера. Они подтвердили, что советские части 4 октября хотели овладеть высотой 244,6. Также позднее они подтвердили физическое и психическое воздействие реактивных минометов. В этих боях отличились обер-лейтенанты Бранд и лейтенант Шенкель» [210].

В ночь с 24 на 25 октября 1942 года в расположение 50-й армии прорвались остатки партизанского отряда, действующего западнее Спас-Деменска, – 28 человек. Перед переходом отряд в течение четырех дней и ночей вел непрерывную борьбу с противником на участке Ново-Аскерово – Калугово, где предполагался прорыв. Выяснилось, что противник занимал сильно укрепленную огневыми точками и инженерными сооружениями, а на болотистой местности, где нельзя было использовать технику, немцы создали сплошные минные поля, проволочные заграждения и простреливали эти участки перекрестным огнем пулеметов и минометов. В ночное время местность усиленно освещалась. Дождавшись темной, ветреной и дождливой ночи, наступила 24 октября, партизаны двинулись через фронт. В 20.00, скрытно пройдя мимо вражеских артиллерийских позиций, вышли на торфяное поле, после пересечения которого к 24.00 оказались у Варшавского шоссе, между населенными пунктами Калугово. Медленно продвигаясь вдоль немецких минных полей, отряд достиг переднего края обороны при пересечении несколько партизан подорвалось на минах, были убиты и ранены. Но, несмотря на это, тяжелый переход оборону закончился в целом успешно. Отряд вышел на боевые позиции 270-го стрелкового полка 58-й стрелковой дивизии Западного фронта. Раненые партизаны были отправлены в госпиталь, а за остальными через несколько дней прибыл отряд партизанского движения Западного фронта Полянский, который переправил партизан в госпиталь в Бяньск [211].

партизанского движения западного фронта Польшекии, который переправил партизан в город Вршак

В ноябре 1942 года советские разведчики производили поиск: 19 ноября его провели разведчики 120-го стрелков деревни Строевка, а 29 ноября разведку осуществили воины 303-го стрелкового полка в районе деревни Прасоловка.

В декабре 1942 года, когда 50-я армия отмечала годовщину разгрома фашистов под Москвой, в гости к воинам при братской Монголии во главе с премьер-министром Монгольской Народной Республики (МНР), главнокомандующ революционной армией маршалом Чойбалсаном как описывает это событие М.Д. Максимцов в своей книге «И.В. «Морозное солнечное утро высветило поляну в сосновом лесу. Кругом – первозданная тишина. В сомкнутом строю за и офицеров: пехотинцы и танкисты, артиллеристы и саперы, прославившиеся в битвах под Москвой. Десять утра. сначала еле слышный, потом нарастающий гул моторов. Шеренги еще строже выровнялись и застыли. На поляну е останавливаются. Из первой выходят маршал Чойбалсан и командующий 50-й армией генерал-лейтенант И.В. Болди члены монгольской делегации: председатель Президиума Малого хурала Бумценбе, секретарь ЦК Монгольской нар партии Сурунжаб, герой халхин-гольских боев Гонгор, старый партизан Тохтохор, передовики скотоводства, писат Чойбалсан обходит строй, здоровается»^[213].

Несколько дней провела монгольская делегация в гостях у воинов 50-й армии. Гости побывали в частях, на артилл в окопах и блиндажах. Побывали у зенитчиков в районе села Мосур и у танкистов 108-й танкТанки брига было приказан показать мощь советских машин. Взревели моторы, все вокруг окуталось сизым дымом. Танки пошли на высоту. Многотонная стальная машина летит со скоростью 70 километров в час. И вдруг впереди ров шириною в четыре успешно форсирован. За высокий класс испытания техники командующий 50-й армией объявил танкистам^[214] Маршала Чойбалсан лично вручал награды танкистам. Майор Нефедцев – командир 63-го танкового батальона – из рук Чо кожаную куртку и шарф из козьей шерсти. Остальные танкисты получили овечьи полушубки. Делегаты вручали вои из далекой Монголии. Маршал Чойбалсан раздал воинам награды, а Болдину прикрепил к груди высшую награду МН Знамени. После прощального митинга у населенного пункта Котово высокая делегация покинула расположение войск 50-й армии.

Глава 8

Подкоп

Ключевой позицией на Варшавском шоссе была высота 269,8. Местные жители называют ее Глазовской горкой. На высоте прочные деревянно-земляные сооружения, дзоты, блиндажи, а подходы к вы соте прикрыл колючей проволокой полями. С падением этой высоты противник терял контроль над участком Варшавского шоссе от Зайцевой Горы до оборона советских войск просматривалась гитлеровцами с высоты насквозь. Лишь пятидесятиметровая полоса, спл вражескими проволочными заграждениями и усеянная минами, отделяла солдат 58-й стрелковой дивизии от первой траншеи гитлеровцев, шли дзоты, противотанковые орудия, минометы, огневые точки, а еще дальше – прочные блиндажи.

На Военном совете 50-й армии было решено подорвать узел противника на высоте 269,8. Решение это предложил командир артиллерии И.В. Болдин. Рассматривая карту, занимавшую чуть не всю стену, я раздумывал о предстоящих нам операциях, и всякий раз при этом мой взгляд останавливался на высоте с отметкой 269,8, что располагалась вблизи. Высота находилась на пути к Варшавскому шоссе и являлась ключевой позицией на этом участке. Захват ее сулил нам выгоды в будущем.

Несколько наших попыток взять ее с ходу не увенчались успехом. Прекрасно понимая значение высоты, противник укрепил. Было ясно, что при переходе наших войск в наступление бой за нее потребует больших жертв и времени.

Я ломал голову, стараясь придумать способ взять высоту заблаговременно и с меньшими потерями. И однажды мысль: а что, если сделать под высоту подкоп и мощным взрывом уничтожить засевших там гитлеровцев? Решил раздумьями со специалистами инженерного дела»^[215].

Эту идею осуществили армейские саперы под командованием Михаила Даниловича Максимцова. Он составил подкопа, подобрал людей, бывших шахтеров. 23 августа 1942 года команда из сорока трех человек была сформирована в полукилометре южнее Фомино-1. Ядром группы стали старый шахтер из Донбасса Николай Стывбун, криворожца Наумов, молодой донецкий шахтер Сушко, калужский токарь Алексей Никитин, тульский слесарь комсомолец М. Казанского завода братья-близнецы Садыковы, сибиряк Потапов, москвичи Лобанов, Матюшенко, Мазай и другие. Командой был назначен восемнадцатилетний лейтенант Владимир Новиков. Он прибыл в батальон из инженерного училища в год и сразу же попросился во взвод разведки, так как был уроженцем этих мест и хорошо знал окрестные леса, Варшавскому шоссе. 23 августа 1942 года сорок три армейца-сапера начали вести подкоп. Грунт оказался тяжелым галькой, а долбить необходимо было тихо. Породу в мешках вытаскивали лебедками и быстро рассыпали вдоль сообщения, укрывая травой, чтобы к утру у колодца не оставалось никаких следов.

За первую ночь вырыли колодец глубиной более шести метров, со дна которого начали подкоп под высоту. Первым Николай Стывбун – потомственный шахтер из Донбасса. Он проработал четыре часа, сделав первые два метра вырытия, несмотря на все предосторожности, немцы, по всей видимости, что-то заподозрили. В ночь на 14 сентября они предприняли боем. После сильного артиллерийского обстрела началась атака. Саперам пришлось приостановить все работы и вместе с пехотинцами включиться в бой. Противник был отброшен, но в своей команде саперы недосчитались четырех человек при отражении вражеской атаки. Немецкое командование не оставляло попыток разгадать, что строят русские у подножия высоты, подтянув резервы, немцы вновь провели атаку на позиции батальона. Саперам вновь пришлось прервать работу. На этот раз бой не затихал до позднего вечера. Трижды гитлеровцы пытались ворваться в советские траншеи, и их отбрасывали их назад.

И действительно, инженерные работы советских саперов в районе высоты 269,8 были хоть и с опозданием, но замечены наблюдателями. Только вот их цель была врагу пока непонятна. Так, в работе Рольфа Хайнзе «Буг – Москва – Берлин» в 1978 году, находим:

«Однажды в районе Фомино наблюдатели сообщили о ведении земляных работ на советской стороне. В сентябре октябрьских днях они заметили вывоз светлого песка и его транспортировку из балки. Подразделения разведки и саперы. Сначала предполагалось строительство блиндажей для личного состава. Но впоследствии появились сомнения в более глубокий ход сообщения. На допросах плененных с вражеской стороны новой информации получено не было. Операция делалась втайне от располагавшегося там батальона. Не были также выяснены причины ночной доставки лесоматериала на повозках и вывоз песка в мешках. Однако нас тревожила доставка примерно 150 стволов деревьев для шпал и набитых мешков, предположительно со взрывчаткой.

По приказу из штаба армии срочно были применены приборы для прослушивания. По ночам были слышны звуки производимых там работ, однако точно локализовать место не представлялось возможным. Русские показывали полную дисциплину.

Устройство для прослушки находилось примерно в 40 метрах, перед нашей траншеей, тем не менее результаты прослушки. Некоторые разговоры были похожи на отвлеченные беседы о каком-то взрыве или запланированном подрыве, но детали не были ясны. Русские на этом участке уже хотели осуществить прорыв прошлой зимой, отрезать подразделения, находившиеся в контакте с группами партизан под командованием Белова. Все их атаки были отбиты, и русские так и не продвинули свои позиции находились близко друг к другу».

Далее в этой же книге следует цитата из дневника наблюдателя 267-й пехотной дивизии, в которой описаны подозрительные шумы, отличные от шумов при строительстве обороны. Сильные земляные работы были слышны через микрофоны наблюдателей, через зонды 1, 2, 3, 4 напротив вражеской группы А1. Это были ясные шумы земляных работ. Удары кирки, звуки, удары от деревянных предметов, исходившие одинаково громко с зондов прослушки 2 и 3. Противник работал с многочисленными перерывами. После обстрела траншей врага шумы были еще сильнее.

С 25.09.1942 при наблюдении за врагом был виден необычно белый песок, который располагался в 50 метрах от траншеи. Зондами 2 и 3 была поймана речья и оскорбления. Наши переводчики, из-за невнятности речья, ничего разобрать не смогли. Зонды 1, 2, 3 были добавлены еще три зонда, но толку не было»^[216].

Работа шла в заданном ритме. Но когда выработка продвинулась за 70 метров и советские саперы были уже на линии противника, на глубине 10 метров произошел обвал. В забой ворвался песок-пльвун. Тонны сыпучего песка засыпая заживо солдат и грозя погубить все дело. Благодаря тяжелому глинистому слою почвы обвал не достиг высоты – иначе замысел советского командования был бы раскрыт. Трое суток команда не выходила из забоя, из-за аварии. Кроме гибели людей, обвал отнял много времени, потребовались дополнительные стойки для крепления, другие материалы. На сотом метре галереи бойцов полстерегаля новая опасность. Саперы вошли в пласт углекислого газа

другие материалы. На сотом метре галереи бойцов подстергала новая опасность. Саперы вошли в пласт утолщенного газа.

После нескольких минут работы люди теряли сознание. Пробовали работать в противогазах, но люди быстро уста время уходило. Теперь под землей находились не по четыре часа, как прежде, а по 10–20 минут. Устроили примитивную кузнечного меха, паровозных труб и противогазных мягких трубок. Когда установка была готова, свежий воздух в галерею.

В одну из сентябрьских ночей саперы услышали стук. Значит, подкоп был уже рядом с расположением немецких (Никитин, Сушко и Наумов заложили первый заряд. Но предстояло еще заложить взрыватели, вывести подрывную это. И управиться необходимо было в срок. В ту же ночь уточнили расположение вражеских пушек и огневых точек галереи повели подкоп в двух направлениях. Перед советскими саперами возникло новое препятствие. Противник на перебросил тяжелые орудия, установленные на железнодорожных платформах, и начал обстрел обороны советских разорваться вблизи заложённого заряда, как вся галерея рухнула бы, похоронив команду. Поэтому во время обстрел поверхность. В связи с этими задержками работа продвигалась медленно, и поэтому горняки просили командование работы под землей и во время обстрела. На тридцать девятый день были заложены еще два заряда смертоносного гс Начали очень плотно забивать шахту землей, чтобы усилить силу взрыва. Вывели наверх провода и все замаскировали.

Долгое время после войны вокруг данного подкopa существовал устойчивый миф о том, что саперные работы в большой тайной и неожиданностью для немецких войск. Однако немецкие источники рисуют нам прямо противои «3.10.1942. Разведка впервые от перебежчика получила данные о готовящемся взрыве. При допросе перебежчик дал показания. Он рассказал, что от приятеля услышал следующее: «Русские в самые кратчайшие сроки взорвут расположенными в земле минами и после этого ~~отпрыки~~ атакой уничтожат оставшихся в живых. В русских траншеях е дверь с постоянным охранением, которое никого не пускает за дверь. За дверью на длину в 150 метров от хода сс штольня. Каждый вечер своды штольни продвигаются вперед. Перебежчик изобразил карандашом своды штольни. последних вечеров тяжелые мешки из бумажного материала были разгружены и отнесены в штольню».

Из данных разведки мы установили длину штольни – примерно 50 метров. Где и на какой длине штольни в взрывчатка, выяснить не удалось. Также никаких шумов не было под траншеей дозора. Были использованы сам зонды. Земляные зонды стало возможным устанавливать на более далеком расстоянии, но при этом ход сообщения: вражеским траншеям. Сначала результаты прослушивания были незначительными, все переговоры были между вы, дозора, полком, батальоном. В это время мы подключились к двухпроводной линии связи русских и прослушива. Вражеская телефонная активность была незначительной. Самая большая и необычная активность была 4.10.1942. | тактического характера»^[217].

Наступило утро 4 октября 1942 года. Противник обнаружил скопление нашей пехоты. На скатах высоты сосред стрельковая дивизия. Частям 69-й стрелковой дивизии было приказано наступать на высоту 244,6, с тем чтобы отвл способствовать успеху своего соседа.

«Серия красных ракет прочертила небо. Сигнал! Поворот рукоятки – и все задрожало, поднялось вверх, посыпал На тысячу метров, вдоль фронта, огненная змея – это взорвались минные поля. Проволочные заграждения разор Образовалась широкая «зеленая улица». Наша пехота поднялась во весь рост и с криками «Ура!», «За Родину!» пошла в атаку, перевалила за высоту 269,8 и развернула наступление на шоссе. Мы с Новиковым вылезли из засыпанного окопчика и побежали к м нами 90-метровая воронка в диаметре и до двадцати метров глубиной, сотни разорванных фашистов, нашедших себ высоте 269,8»^[218].

Из сорока трех человек, участвовавших в подкопе, в живых осталось двадцать шесть.

Фашистские пленные рассказывали, что немецкое командование издало приказ, в котором отмечалось, что русск сверхмощное взрывчатое вещество. Согласно показаниям этих же пленных, при взрыве погибло более четырехсо офицеров. Мы, участники подкopa, подбежав к воронке, обнялись и расцеловались. Сорок дней и ночей, пробыты завершились победой советских саперов. Взрыв открыл путь нашим частям для овладения ~~Зайцевой горой~~ ^[219] высота более четырехсот вражеских солдат и офицеров – известие, конечно, для наших ушей приятное, да вот только не подтверд данными. Во все той же книге Рольфа Хайнзе мы находим информацию, что немцы накануне взрыва сумели скр мероприятии, позволивших им избежать больших потерь. В 11.45 по берлинскому времени солдаты противника б опорного пункта на высоте 269,8, оставив лишь передовые дозоры. Был подготовлен плотный огонь артиллерии и ми участка. Находившийся на переднем крае батальон был по тревоге незаметно отведен. Для контратаки после взрь усилен саперами с огнеметами. Резервная рота тоже была задействована. Зенитные орудия с расчетами по тревоге Подвижной резерв противотанковых орудий был установлен на заранее подготовленных позициях. Командный пун полка и командный пункт дивизии были переведены на высоту 275,6 – в двух километрах северо-восточнее Фомино. Д подтверждается запись из журнала боевых действий 267-й пехотной дивизии ~~вермвера~~ ^[219] прошла спокойно. В 08.45 замысле врага о подрыве стало известно благодаря подразделению прослушки, перехватившему переговоры (Командир 487-го пехотного полка и приданные ему для взаимодействия тяжелые вооружения, а также подра огнеметчиков, немедленно начали готовить соответствующие оборонительные мероприятия.

Командный пункт дивизии перенесли к выдвинутому вперед командному пункту полка на высоту 275,6 ~~Продвигаясь~~ ^[219] На всем участке дивизии царит лихорадочное напряжение и озлобленное предвкушение радости сорвать проти замысел, с которым мы впервые столкнулись на Восточном фронте. С некоторым опозданием, то есть в 14.00, мощ столб пыли на 80 метров, а вместе с ним и выдвинутые позиции, которые заблаговременно и планомерно были оставлены.

Развертывание начала собственная оборона.

Наша артиллерия, тяжелые пехотные орудия и тяжелые минометы метким огнем приступили к уничтожению численностью до 170 человек, поднявшихся в атаку из опорного пункта русских. Им быстро удалось достичь края ч глубиной в 8–10 метров, шириной в 30 метров с отвалами земли до 2 метров. В течение рукопашного боя русские б Несмотря на немедленно открытый огонь из вражеских реактивных установок и артиллерии, южная часть воронки наших руках.

Огонь нашей артиллерии, корректируемый с самолета-разведчика, вынудил замолчать вражескую артиллерию и свести на нет ее точный огонь.

Согласно плану тревоги, части зенитной артиллерии и резервы истребителей танков, находившиеся вокруг Миля действиям дивизии»^[220].

Генерал Болдин поблагодарил саперов за оправданное доверие и мужество, проявленное при выполнении боевого время 3-му батальону 120-го стрелкового полка 69-й дивизии смелой атакой удалось захватить высоту 244,6, но в опомнились и открыли по высоте ураганный огонь. Два часа воины батальона, неся значительные потери, удержив позиции, но затем вынуждены были отойти на исходный рубеж. В это же время, в качестве отвлекающего маневра, с

поддержке танков атаковали Прасоловку и Гореловский. Но все атаки на эти опорные пункты были отбиты вражескими нашими источниками описывают штурм высоты после взрыва скупыми фразами общего плана, то немецкие дают нам информацию по данному эпизоду.

Журнал боевых действий 267-й пехотной дивизии:

«5.10.42. Враг не продолжил начатые им вчера вечером атаки.

Он накрыл участок Фомино более чем двухстами выстрелами из легких и средних калибров, отчего появились погибшими и ранеными составили:

Раненые – 1 офицер, 6 унтер-офицеров и 51 солдат.

Убитые – 3 унтер-офицера и 17 солдат.

Пропали без вести – 1 унтер-офицер и 1 солдат.

По сравнению с вражескими потерями в количестве насчитанных 135 человек только из числа атаковавших потери незначительными.

Немедленное предоставление аэрофотосъемки участка облегчило подготовку к захвату опорного пункта русских. Остается, так как опасность подобных подрывов продолжает быть высокой. К работе вновь призвана служба просмотры работы имеются налицо. А противник опробовал что-то подкапывает.

6.10.42. На участок Фомино прибыл главнокомандующий. Он очень удивлен масштабами подрыва и поздравил дивизию явным прогрессом в обустройстве позиций.

Приготовления к проведению боевого дозора продолжаются. Артиллерия ведет пристрелку. Командный пункт дивизии перенести поближе к 1-му батальону 487-го пехотного полка. По высоте Фомино враг выпустил 110 выстрелов из 105-мм калибров. Наша артиллерия обстреляла вражескую артиллерийскую позицию, находящуюся в гребневидном лесу. Сменили солдат в количестве 40 человек на юге Фомино.

Огнем пехотных орудий удалось попасть в окопы опорного пункта русских.

В тыловом районе дивизии после короткой перестрелки нашего дозора и группы из пяти партизан последняя скрылась. Дударевки. В район Тупицино для охраны простирающейся на запад границ корпуса был прислан взвод самооборонящихся немецких унтер-офицеров и 35 солдат.

7.10.42. Соприкосновение с вражеской пехотой в течение ночи ограничилось отражением одного вражеского разведывательного крестера. Вплоть до начала атаки по участку Фомино велся разрозненный артиллерийский огонь. Наша артиллерия заняла позиции у квадратного леса (Kastenwald) и огневой позиции в гребневидном лесу.

Командный пункт дивизии в течение проведения полками наступательной операции перенесли к наблюдательному пункту батальона 487-го пехотного полка, находящегося на восточном краю лесной позиции; оттуда хорошо просматривается Фомино.

В 16.30, после огневой подготовки нашей артиллерии и минометов, наша атака, не встречая вражеского сопротивления, перенесена в лес. Центральный участок атакующих внезапно натолкнулся на противника, открывшего сильный огонь на коротком расстоянии. Появились существенные потери. В 18.00, после того как удалось захватить 9 пленных, командир приказал оставить занятые площади.

Потеря 14 человек убитыми, 3 – пропавшими без вести и постоянно растущее число раненых, достигшее 48 человек, оказалась слишком высокой.

На левом участке дивизии атака протекала планомерно, благодаря очень меткому и ураганному огню нашей артиллерии, выпустивших по вражеским выдвинутым позициям более чем 600 снарядов.

Несмотря на ответный огонь вражеской артиллерии, вклинение в систему обороны врага удалось с ограниченным успехом. Внешние опорные пункты противника попали в наши руки.

Что касается центрального опорного пункта, то сведений пока что еще не поступало. Бывшая вражеская позиция, перепахана, что на сделанной аэрофотосъемке лишь с трудом угадываются эти самые окопы. Занятая передовая линия готовится к обороне. Из обнаруженных самолетами-корректировщиками 11 вражеских батарей две были накрыты огнем нашей артиллерии.

Расход боеприпасов в этот день составил: 976 снарядов для легкой полевой гаубицы (включая дымные снаряды) и 100 снарядов тяжелой полевой гаубицы.

Особо отличились командир 3-й роты 487-го пехотного полка – старший лейтенант Маслов (Masslow), а также один из взводов – унтер-офицер Кнакмус (Knackmus). Они оба были представлены к награждению Немецким крестом»^[221].

Из боевого донесения 487-го пехотного полка:

«С 08.30. Систематические артиллерийские удары русских из легкой и тяжелой артиллерии по опорному пункту в районе карьеры и кладбищенской высоте, напротив командного пункта 2-го батальона 487-го пехотного полка и в Вольфсбурге.

9.00. Неустановленный взрыв.

10.00. Совет командования других батальонов, артиллерии, противотанковых орудий, саперов на командном пункте 487-го пехотного полка.

11.00. 2-й батальон 487-го пехотного полка и резервная рота были готовы на высоте 275,6 к атаке с флангов в направлении 3-й роты усиленной взводом саперов.

11.30. Для возможной контратаки плацдарма с тыла часть 2-й роты с 11.45 до 12.00 отходила в правую сторону.

12.00. Наблюдатели заметили группы по 20 человек, которые были подавлены огнем артиллерии.

12.15. 5 танков противника замечены в направлении Зимницы.

Около 12.30 русские покинули опорный пункт в количестве 15 человек и вернулись в 12.55 с несколькими ящиками. Наши летчики подавили вражескую артиллерию в районе Сининки и восточнее Зимницы. Последовал удар вражеской артиллерии 2-го батальона 487-го пехотного полка и артиллерийские позиции в Новом Аскерово...

Сразу после взрыва 2-й взвод 487-го пехотного полка из второй линии траншей вернулся на старые позиции в районе Русская разведгруппа в составе 40–50 русских сразу после взрыва спрыгнула с отвалов воронки, напротив центрального опорного пункта роты, но была уничтожена огнем обоих взводов. Все 50 человек были расстреляны. Левый взвод 2-й роты одним махом занял край воронки и не дал занять край воронки 30–35 штурмующим русским. Затем последовал сильный русский минометный огонь по воронке! Наша артиллерия и противотанковые орудия, вместе с минометами, вели огонь по вражескому пункту и по движущимся врагам южнее опорного пункта».

Из донесения дивизии:

«Благодаря смелым действиям летчиков, было подавлено три русских батареи. Русские прекращали артиллерийское появление нашей авиации, что облегчало действия нашей пехоте. Местность была планомерно задымлена».

Из донесения 487-го пехотного полка:

В 15.00 20–25 русских ворвались в траншею 11-й роты, к западу от гравийного карьера, но немедленной контратакой отбросили русских с наших позиций. 8 русских было убито. Захвачено 10 винтовок и магазины к автоматам. У русских никаких документов. Русские продолжают тяжелый артиллерийский и минометный огонь непрерывно с 16 до 18 часов численностью 40–50 человек к западу от воронки была отброшена нашим огнем.

Около 17 часов русские в количестве 60–70 человек к югу от гравийного карьера напали на опорный пункт, однако под нашим артиллерийским, минометным и пехотным огнем.

В 17.45 противник атакует широкой цепью в количестве до 100 человек в две волны из Фомино-Южное. Атака задержана нашим огнем. В панике русские бежали из опорного пункта и силами пулеметов 11-й роты были уничтожены.

В 20.00 еще несколько атак Советов! Все около воронки. Началось обустройство новых позиций. Удалось продвинуться на 20 метров, теперь мы владели передним краем русского опорного пункта.

Наши потери – 43 раненых, 16 убито, 2 засыпано.

Потери русских: убито – 135, общие потери примерно 200 человек»^[222].

По окончании боев на данном участке фронта немцы с удовлетворением отметили отрыв на Фомино, в дивизии (26 пехотная дивизия. – Примеч. авт.) немного успокоились. Личный состав должен был выспаться, помыться и провести время. Милятино держали лошадей, они использовались для прогулок и охоты. Начались учебные занятия по борьбе с танками курсы повышения квалификации для новобранцев и младшего командного состава. На позициях личный состав должен всегда быть готовым к неожиданностям со стороны советских войск»^[223].

Сегодня на вершине этой исторической высоты, на краю воронки, установлена мемориальная доска, где коротко изложено о подвиге солдат 50-й армии. Здесь на высоте 269,8 в течение 40 суток команда саперов под руководством майора Максимцова провела подкоп под фашистский узел обороны. На глубине 15 метров заложили 25 тонн взрывчатки и утром 4 октября 1942 года уничтожили 400 фашистских солдат и офицеров, артиллерийскую противотанковую батарею, пулеметные дзоты, технику противника».

Но вот что интересно, уважаемый читатель. Есть одна неувязочка в этом, казалось бы, известном вопросе. На мемориальной доске М.Д. Максимцова и других работах фигурирует одна и та же масса подрывного заряда – 25 тонн. Все, как основа воспоминания участника подкопа М. Максимцова. Но вот берем в руки книгу Б.И. Загородникова, посвященную действиям 58-й стрелковой дивизии, и находим следующую любопытную информацию: «На глубине 15 метров от поверхности были заложены четыре камерных заряда весом до 7 тонн взрывчатки и 2 тонны противотанковых мин». Совпадает, что разница между этими цифрами вполне существенная (25 и 9 тонн). Так что вопрос о массе заложенного заряда позвольте пока оставить. Результат подрыва высоты 269,8 оказался намного более скромным, чем ожидалось. Мы ни в коем случае не пытаемся опровергнуть советских солдат, офицеров и участников подкопа, но факты, как говорится, вещь упрямая. Да, подразделения 58-й стрелковой дивизии после взрыва 4 октября 1942 года захватили высоту и пытались развить наступление дальше. Однако, получив поддержку авиации, враг вынудил наших солдат оставить захваченные позиции. И недаром все тот же Б.И. Загородников обратил внимание на такую фразу: «Взрыв был произведен 4 октября 1942 года, однако он не внес изменений в продвижение нашей дивизии»^[225] было.

Глава 9

Наступление

Конец 1942 года и начало 1943 года ознаменовались грандиозными победами Красной армии на южном участке советского фронта. Начиналось массовое изгнание немецко-фашистских захватчиков с советской земли. В то время когда ликвидировал сталинградскую окруженную группировку врага, два других фронта успешно развивали наступление, родной земли. Продолжая гнать фашистов на запад, войска Воронежского фронта освободили Курск, Белгород, почувствовав нависшую угрозу над своей орловской группировкой, стал срочно ее усиливать. Немецким командованием была разработана операция «Бюффель» (нем. Buffel – буйвол), которая проводилась с 1 по 30 марта 1943 года. Целью операции была эвакуация 5-й армии из района Ржевского выступа. В результате немецкому командованию удалось сократить линию фронта с 53 и высвободить резервы, которые были использованы на других участках. В военном отношении операция «Бюффель» спланированной и реализованной эвакуацией войск. Еще 6 февраля 1943 года Ставка ВГК издала директиву № 30 наступления на центральном участке советско-германского фронта, в тыл ржевско-вяземско-брянской группировки противника советское командование планировало «подрезать» Ржевский выступ, провести окружение и уничтожить группы армий «Центр» [226].

18 февраля отступление немецких войск обнаружила разведка Западного, а 23 февраля – Калининского фронтов. Говорилось, что отдельные группы противника отходят в западном направлении, часть артиллерии подтягивается блиндажи, мосты, здания и железнодорожное полотно готовятся к подрыву.

2 марта 1943 года появилась директива Ставки ВГК № 30062, которой войскам Калининского и Западного фронтов немедленно принять меры по преследованию отступающих войск противника. На интересующем нас участке Запад понимая дальнейшую бесперспективность обороны высоты 269,8 и ряда населенных пунктов вдоль Варшавского фронта, выравнивание своей линии фронта. В связи с чем, оставляя небольшие заслоны, в том числе на высоте 269,8 и на Запад начали отход на Куземки, где у них была новая подготовленная линия обороны. Так, в журнале боевых действий дивизии, в записях конца февраля – начала марта 1943 года мы находим любопытную информацию: подразделения дивизий на участке Проходы, Медвенка, Соловьевка, Макаровка, Кавказ, Сафоново, Климовка, Калугово, Строевка, оставляя усиленные заслоны. Несомненно, что эти известия, встреченные с великой радостью, подняли боевой энтузиазм солдат и офицеров.

50-я армия генерала И.В. Болдина входила в состав Западного фронта, обороняя в это время следующий рубеж: Десны, Сычево, Трушково, Красная Гора, Узломка, Чичково, Строевка, Фомино-1, Марьино, Высокая Гора, Шемелинки. Этот 13-й рубеж войска армии обороняли триста дней и ночей. В состав 50-й армии в это время входили: 325, 344, 413, 58 и 69 дивизии, но в конце января 1943 года, когда на Курской дуге начались тяжелые бои, по приказу Ставки из района Мценска района Барятино 69-я стрелковые дивизии срочно были переброшены под Курск. Поэтому к началу мартовских боев 1-я была очень малочисленна. Как только 33-я и 49-я армии, оборонявшиеся на Юхновском направлении, перешли в наступление 50-й армии покинули свои окопы и ударили по противнику.

Весть о том, что предстоит идти в наступление, пришла в предпраздничный день – 7 марта. Во всех полках и дивизионном командовании вручало награды отличившимся в боях.

«Помню как сейчас, 7 марта 1943 года, в ознаменование Международного женского дня 8 марта, командующий армией Болдин собрал в деревне Мосур девушек, служивших в рядах армии. Большое здание сельской школы было заставлено стройными, подтянутыми, красивыми бойцами – женщинами. Врачи и медицинские сестры, очевидно, впервые за время войны в белые халаты. Девушки-снайперы освободились от маскировочных халатов, поставив в пирамиду винтовки с оптическим прицелом.

Особым вниманием были окружены девушки, прибывшие в Мосур с передовой. Сняв с себя ватные брюки и шинель, они принарядились в новенькие гимнастерки и юбки. Ничего, что этот наряд не из шерсти и крепдешина, что вместо каблука на ногах кирзовые сапоги, но зато выправка, обветренные ледяным ветром лица придавали им неимоверную красоту. Каждая сверкала ордена и медали, нашивки – красные и золотистые, указывающие на полученные ранения в боях с захватчиками.

Звуки духового оркестра и девичий смех сразу оборвался, как только открылись двери школы. За столом президиума собрания появились: командующий войсками 50-й армии И.В. Болдин, член Военного совета армии К.Л. Сорокин, политуправления армии Н.В. Александров, члены женской делегации города Калуги.

После короткого доклада, сделанного Александровым, командарм вручил ордена и медали девушкам, отличившимся в боях с фашистскими захватчиками. Затем посланцы из Калуги вручили подарки и наказ девушкам и женщинам 50-й армии о своем самоотверженном труде в прифронтовом городе победу» [227].

344-я стрелковая дивизия, имея в первом эшелоне все три стрелковых полка (1152, 1154 и 1156-й стрелковые полки) вступила в наступление на рассвете 8 марта 1943 года, встретилась с ожесточенным сопротивлением противника. Весь лес, овраги заминированы. Оставленные блиндажи и отдельные жилые дома были начинены смертоносными сюрпризами. Сопровождало Варшавское шоссе. Все мосты и дорожные трубы взорваны, вместо асфальта вздымались вверх взорванные металлические конструкции. Немцы отходили, оставляя после себя выжженную и разоренную территорию. Огнем вступила в силу и на этом участке Западного фронта.

Боевое донесение 267-й пехотной дивизии по отводу войск в рамках операции «Бюффель»:

«11.03.1943 267-й пехотной дивизии было приказано начать отрыв от противника 11.03.1943. в 21.00. В качестве выделяются: 267-й лыжный батальон, один батальон 487-го пехотного полка, лыжная рота 487-го пехотного полка, 1-й батальон 267-й пд, с приданной ротой 330-го пехотного полка (183-я пехотная дивизия). Под защитой лыжного батальона 267-й гвардейской арьергарда, оставленного на прежней позиции, два батальона 487-го пп смогли беспрепятственно оторваться от противника, преследовал нерешительно, постоянно неся большие потери, сдерживаемый проведенными саперами подрывами, местностями. Атака численностью до одного батальона на старый передний край обороны северо-западнее Чичково арьергардом при успешной поддержке артиллерии с высокими потерями для противника еще перед его собственными заграждениями. Та же судьба постигла наступление вражеской роты юго-западнее Дарянки» [228].

Несмотря на приподнятое настроение советских войск, преследование отступающего противника было нелегким делом.

К исходу 11 марта части 344-й стрелковой дивизии вышли на рубеж: Астапово, Глачевка, Гришино. Всю ночь с 11 на 12

К исходу 11 марта части 27-й стрелковой дивизии вышли на рубеж: Астапово, Грачевка, Гришино. Все по ч. 5 на 1 за деревню Долгое. Подробности этого боя можно узнать из журнала боевых действий все той же 267-й пехотной которая держала оборону на данном участке:

«При Долгом противнику силой до одного взвода удалось пробиться до западной окраины этого местечка. Но взвода 1-й восточной роты 267-й пд он был полностью уничтожен. Было насчитано 27 убитых вражеских солдат, сред взвода, доставлен один пленный 1322-го стрелкового полка 413-й стрелковой дивизии. 1-я восточная рота 267-й пд, была введена в бой против регулярных войск Красной армии, вынесла тяжелое испытание. Она провела контратаку. Поведение отдельных солдат было отличным!

Постоянно наблюдая за противником разведывательными дозорами, арьергард после этого также отошел на под обороны»^[229].

К утру села Шибаново, Коровкино и Долгое были очищены от противника и советские части дивизии устремились где уже третий день 413-я Дальневосточная стрелковая дивизия вела тяжелый кровопролитный бой. Ее 1324-й стрелковый полк наступление еще 8 марта, овладел Сафроновом, Дары, обошел Шатино болото с севера; 1322-й стрелковый полк дивизии атаковал Зайцеву Гору от Строевки. 12 марта 1943 года 58-я стрелковая дивизия, прочно удерживая рубеж своих сил также перешла в решительное наступление. Арьергарды и заслоны противника продолжали ожесточенно сопротивляться.

В результате многочасового боя 170-й стрелковый полк 58-й стрелковой дивизии, сломив сопротивление гитлеровцев на правом фланге их мощную оборону и устремился в направлении населенных пунктов Строевка и Зайцева Гора, то есть юга. Уже ничто не могло остановить штурмующие батальоны 413-й и 58-й стрелковых дивизий. Особенно ожесточенным был бой в районе населенного пункта Зайцева Гора.

Ранним утром 12 марта 1943 года стрелковый батальон капитана Киреева подготовился к штурму, а еще ночью, по две группы бойцов зашли с флангов и по сигналу стремительно перешли в атаку. «Фашисты открыли мощный артиллерийский и пулеметный огонь, но красноармейцы, увлекаемые командирами и политработниками, смело и уверенно шли вперед, и блиндажи, блокируя и уничтожая огневые точки. Боец Банников обошел с тыла вражеский пулеметный расчет и градом помогая тем самым наступающей пехоте, вступившей в рукопашную схватку с отчаянно сопротивляющимися. В это время другие подразделения 170-го стрелкового полка наступали с фронта на левом фланге. Вскоре стрелковый батальон капитана Киреева вышел на Варшавское шоссе и после непродолжительного боя включился в зачистку от врага Зайцевой Горы.

В 16 часов 12 марта 1943 года на вершине Зайцевой горы поднялся красный флаг, вот оно, свершилось. Злополучная Зайцева гора после года боев в наших руках! Но не все так просто, как кажется на первый взгляд. Освобождение Зайцевой Горы, читатель, немало загадок. Загадка первая: какое же соединение первым ворвалось на Зайцеву гору? Эту честь соединению 50-й армии. В уже известной нам работе Б.И. Загородникова^[230] о захвате Зайцевой Горы сообщается, что прорыв на правом фланге их мощную оборону и штурмом овладел сильно укрепленными опорными пунктами (Зайцева Гора)^[232]. То есть Зайцеву Гору, судя по этим данным, заняло подразделение 58-й стрелковой дивизии. А вот выписка из журнала боевых действий 413-й стрелковой дивизии^[233] и сп овладел Зайцевой Горой. Причем приводятся и данные о потерях дивизии в этом бою – убито 30 человек, в том числе пять штабных офицеров, погиб замполит 1320-го стрелкового полка майор Л. Черидниченко.

Загадка вторая: кто освободил многострадальную деревню Фомино-2, в боях за которую в апреле 1942 года погиб много бойцов? И опять-таки эту честь оспаривают между собой 58-я и 413-я стрелковые дивизии. У ^[234] ~~Загородникова~~ 1943 года 170-й стрелковый полк овладел опорным пунктом врага: Строевка, Фомино-2, высота 269,8 и перерезал Варшавское шоссе. В журнале боевых действий 413-й стрелковой дивизии, запись от 13 марта 1943 года^[235] занял Фомино-2 и Екатериновку. Весь день вела бой на 1 км севернее Бельской. Намек на разгадку можно найти в оперативных сводках 572-го пушечно-артиллерийского полка командованием подполковника О.Е. Савина, батареи которого поддерживали огнем наступление советских подразделений 1943 года:

«12.03.43. После сильной артподготовки части 170-го сп переходят в наступление на Строевку и Зайцеву Гору.

Результат: 170-й сп занял д. Строевка, роща Зайцева Гора, высота и, встретив сильное огневое заграждение против врага на рубеже ю.-з. 300 м Зайцевой Горы. Справа 413-я сд, развивая успех, в 16.00 прошла высоту 275,6.

13.03.43. Подразделения 170-го сп при участии соседей справа занимают Фомино-2»^[236].

Соседи справа – это опять-таки части 413-й стрелковой дивизии. «Так кому же верить?» – спросите вы. А верить при документальном подтверждении, то есть и Зайцеву Гору, и Фомино-2 удалось освободить лишь совместными усилиями бойцов и команд частей 58-й и 413-й стрелковых дивизий. И оспаривать первенство освобождения данных опорных пунктов – пустое и неблагоприятное дело. Подразделения обеих дивизий внесли свой посильный вклад в завершение этой кровавой эпопеи.

А что же с высотой 269,8, которая была обильно полита кровью наших воинов весной 1942 года? И здесь возникает загадка. Высота 269,8 на протяжении марта – мая 1942 года постоянно мелькала в журналах боевых действий советских подразделений, а позднее – и мемуарах ветеранов. Один знаменитый подвиг чего стоит! А в марте 1943 года про нее толком ни слова.

Есть только коротенькие фразы, смысл которых сводится к одному: «Заняли!» А где же кровопролитные бои в районе этой высоты и их описание? Нет, мы не кровожадны. Смертей за эту высоту и так с избытком. Но каким же образом ее заняли? Впечатление, что никакого штурма высоты 269,8 в марте 1943 года и не было. Ее действительно заняли после стычки с отступающего противника.

Преследование отступавшего врага продолжалось. В рамках операции «Бюффель» 13 марта немцы взорвали плотины водохранилища, чтобы задержать продвижение советских войск. Каждой сд 1943 в 2.05 был отдан приказ о взрыве плотин. Своими собственными войсками, так и войска левого соседа без помех со стороны противника смогли отойти без столкновения с противником»^[237].

Противник не перестает бдительно следить за наступающими советскими войсками:

«Утром 13.03.1943 русские вывели войска из леса севернее Милятинского озера, отчасти по льду, и доставили туда на орудия. Одновременно 2 батальона от Липки двинулись туда и в направлении станции Милятинский Завод. Орудия, следовали за маршевыми колоннами. Эти передвижения противника наблюдались на рассвете и были подавлены артиллерийским огнем.

В 3.00 началась вражеская атака силой батальона на позиции дивизии юго-западнее Милятино и южнее станции Милятино. Они были отбиты нами с большими потерями для противника. Еще один батальон перешел в 6.00 в наступление в направлении Поделы. Под массированным огнем из всех видов оружия эта атака провалилась так же.

Постоянное наблюдение за противником показало, что он в значительном количестве проник в лес южнее Милятино. Второй половине дня там наметилась подготовка к атаке. Открытый по исходным позициям артиллерийский огонь на

показаниям пленных, значительный урон. Несмотря на это, он постоянно подводил подкрепления.

В 18.30 противник после артиллерийской подготовки перешел отсюда в наступление по обеим сторонам шоссе усиленным батальоном вдоль дороги Милятино – Бельская он провел удар по позициям учебного батальона 267-й ожесточенное сопротивление и массированный огонь из всех видов оружия при таком двустороннем обходе, локал невозможно было препятствовать. Немедленно предпринятый местными резервами ответный удар увенчался полны на темноту и тяжелый лесной бой. Сначала часть леса южнее шоссе снова перешла в наши руки. После этого также с ходе тяжелого ближнего боя была освобождена. Около полуночи передний край обороны снова прочно был в наших руках.

Показания доставленных в этот день пленных позволили узнать, что 267-й пехотной дивизии противостояли две а именно: на южном фланге – 58-я стрелковая дивизия, на левом фланге – 413-я стрелковая дивизия. 413-я стрелковая дивизия в последнее время большей частью находилась на отдыхе и получала пополнение. Эта свежая дивизия 13.03 вела наступление сво Пленные подтвердили, что она уже понесла большие потери».

14 марта, после артиллерийской подготовки, советские войска продолжают вести боевые действия в районе Ва упорно сопротивляющимися немецкими арьергардами. Донесения 267-й пехотной дивизии вермахта скрупулезно ф советских войск:

«В то время как перед южным участком фронта дивизии противник ограничился двумя атаками силой одной роты Малиновским, а в остальном – деятельностью разведывательных дозоров, на северном фланге он постоянно наступал вечера большими силами...

Около полудня, атакуя силами полка с обеих сторон от шоссе и такими же силами вдоль дороги Милятино – Бель же добился, несмотря на ожесточенный контрудар, глубоких вклиниваний. Контрудары, предпринятые 2-й ротс батальона особого назначения и 5-й противотанковой ротой (на самоходных установках) 3-го истребительно- дивизиона 267-й пд, не принесли никакого успеха...»

Небольшое отступление. 66-й танковый батальон особого назначения был сформирован 30 мая 1942 года в составе батальона была сформирована из трофейных советских танков KB-1, KB-2 и T-34. Изначально данное подразделе использовать в операции на острове Мальта, но в связи с изменившейся обстановкой 2-я рота этого батальона оказ группы армий «Центр». Таким образом, в боях за Зайцеву Гору немецкие войска использовали против наступавших их же оружие.

Итог операции подведен немецким командованием следующим образом: «Буйвол» прошла полностью планом Намерение противника помешать отходу не удалось. В общей сложности было отбито 34 атаки русских, из них 4 – силами батальона и 21 – силой роты. Как бы тяжелы ни были собственные потери, потери противника во много раз: Русская 58-я стрелковая дивизия понесла тяжелый урон. А 413-я стрелковая дивизия в ходе четырехдневных разбита»^[238].

Описание боев с 11 по 20 марта 1943 года дается немецкой стороной достаточно подробно и красочно. Единственн довольно сильно, – так это наши потери, подсчитанные немецкой стороной после каждой атаки. Что ни советская ата менее сотни убитых бойцов и командиров. Не смущают ли тебя, читатель, эти слишком «круглые» цифры? Да и разгл из наступавших был убит или ранен, довольно проблематично. Потери, конечно, наступавшие советские войска нес указаны в немецком источнике. Так, например, громкое заявление врага о том, что советская 413-я стрелковая дивиз: разбита, является, мягко говоря, сильно преувеличенным. По скрупулезным подсчетам немецкого командования, собс й пехотной дивизии вермахта в период с 11 по 16 марта 1943 года составили:

убитыми – 131 человек (из них 3 офицера);
ранеными – 519 человек (из них 7 офицеров);
пропавшими без вести – 12 человек^[239].

За данный период боевых действий советские войска, по данным ОБД «Мемориал», имели следующие безвозвратные потери:

58-я стрелковая дивизия – 533 человека;
413-я стрелковая дивизия – 410 человек;
114-й отдельный медико-санитарный батальон – 40 человек;
148-я отдельная штрафная рота – 54 человека.

Обращает внимание присутствие в наступлении 148-й отдельной штрафной роты 50-й армии. Использован практически во всех наступательных операциях Красной армии было обычной практикой. Не стала исключением и Зайцева Гора. Даже беглый взгляд на эти данные показывает нам, что советские войска хоть и понесли пот катастрофичные, как они представлены в немецких источниках. К тому же надо учитывать, что, во-первых, наступа потери большие, чем обороняющаяся, а во-вторых, наши войска штурмовали долговременную, глубокоэшелон противника на одном из ключевых участков Западного фронта.

С боем захватив ряд населенных пунктов в районе Варшавского шоссе, советские части вплотную подошли к сл узлу обороны фашистов – деревне Куземки, но это уже, как говорится, другая история, которая не входит в задачи данной работы.

Подведем итоги. В течение года с февраля 1942 по март 1943 года длились бои за Варшавское шоссе. На некотог переходило из рук в руки по несколько раз. И каждый бой сопровождался потерями с обеих сторон. Для нас было : всем позициям являются высота 269,8 и Зайцева Гора. С падением этих позиций открывалась возможность уничтожег группировки врага. Понимало это и немецкое командование. Тем не менее так ли уж нужна нам была именно эта высот было выйти на Варшавское шоссе и перерезать его в каком-либо другом месте? И невольно на ум приходят слова Высоцкого из песни «Высота»:

А можно ее стороной обойти,
И что мы к ней прицепились.
Но видно, уж точно, все судьбы, пути
Под этой высотой скрестились.

Может быть, и можно было, но история, как известно, не терпит сослагательного наклонения. Давайте попр причины того, почему годичное сражение за Зайцеву Гору, высоту 269,8, Фомино-1, Фомино-2 и другие населенн местности далось нам такой большой ценой.

Уже общепризнанным является тот факт, что в конце большого успеха советского контрнаступления зимы 19 высшего командования появилась склонность приуменьшать имевшиеся трудности наших войск и недооценивать противника. Но это с высот общей стратегии. Что же касается наших неудач и больших потерь непосредственно по здесь можно назвать следующие причины:

– был выбран неудачный участок прорыва, почти сплошной лесисто-болотистый район. Трехкилометровый корид

одной стороны Шатиным болотом, с другой стороны – заболоченным лесом и заперся опорными пунктами против Фомино-2, Зайцева Гора;

– зная, что лесисто-болотистая местность не имеет дорог с твердым покрытием, и предвидя распутицу, необходимо о прокладывании жердевых дорог от станций Дабужа и Барятино. Но этого сделано не было. Очевидно, командова считало, что до наступления распутицы Варшавское шоссе от Юхнова до Милятино будет очищено от противника пойдет по дорогам с твердым покрытием; – отсутствие господства в воздухе;

– тыловые части армии и фронта не справлялись с задачами обеспечения войск;
– недостаток положенного по штату вооружения в большинстве дивизий, отсутствие снарядов и мин;
– продвижение вперед без артиллерийской подготовки и поддержки под бомбежками и обстрелом врага изо дня цока в наступающих подразделениях практически не оставалось людей.

Поэтому таким долгим и кровавым оказался путь советских войск на Зайцеву Гору, поэтому так много людей мь пути.

Был ли кто-то наказан за эти во многом бездарные действия командования? Да, наказанные были, но, естественно а среди командования 50-й армии:

– был снят начальник штаба 50-й армии генерал-майор Аргунов (так до конца войны он больше этой должности новых званий);

– судили члена Военного совета по тылу Нарышкина и разжаловали в рядовые;
– приговорили к расстрелу начальника дорожного отдела армии – инженера первого ранга Суркова;
– был снят ряд командиров дивизий (69-й стрелковой дивизии генерал Богданов; 116-й стрелковой дивизии полковник Самсонов).

В вопросе о количестве потерь наших солдат в сражении за Зайцеву Гору единства нет и вряд ли когда будет. цифры – от 60 до 120 тысяч человек. А почему бы в таком случае не назвать цифру 150 или 200 тысяч? В рамках своего основании работы с документами в ЦАМО и собственного опыта поисковой работы мы позволим себе назвать более 60 тысяч убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Откуда мы берем эту цифру? Сейчас объясним. Непосредственн Гору участвовало десять стрелковых дивизий: 58, 69, 116, 146, 173, 239, 290, 298, 336, 385-я и три танковых бригады: 11, 116, 117. Можно добавить сюда еще 344-ю и 413-ю стрелковые дивизии, которые участвовали в штурме в марте 1943 года. Ряд дивизии в сражение, уже будучи сильно измотанными, понесла большие потери в контрнаступлении под Москвой, – это 173, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.

«Да, с точки зрения солдата, я могу сказать, что здесь под Зайцевой Горой и Фомино-2 было проявлено массовое м в том, что не изменили себе, когда остались ни с чем. Когда отдали все, а в ответ не получили ничего. Выдерживают тс воля и стремление к победе»^[240].

Глава 10

Слово выжившим участникам боев

В предыдущих главах мы представили характер боевых действий в феврале – апреле 1942 года, почерпнуты источники: Центрального архива Министерства обороны, фондов музея «Зайцева Гора», исторической, мемуарно литературы. Ну а сейчас нам хотелось бы познакомить читателей с воспоминаниями непосредственных участников, которым посчастливилось выжить в кошмаре этих боев и навечно сохранить их в памяти.

* * *

«Лес кончился, перед нами раскинулось огромное чистое поле, через которое протекал ручей. Вдали, на самом горизонте, на его фоне неясно вырисовывались редкие избы. Это деревня Фомино-2. Ручей сильно разлился (я даже не достигнув в ширину метров двадцати). Лед на ручье разбит, усеян трупами. Противоположный крутой берег до противника. На нашей стороне ручья когда-то стояла деревня Фомино-1, но сейчас ее нет: она полностью разрушена.

Уже апрель, солнце ласково припекает, и если в лесу еще полностью сохранился снег, то здесь, на открытом просторе, его мало. Лыжи не нужны, их сняли и оставили в лесу. Командир взвода повел нас на отведенный участок, он продолжал артиллерийский и минометный обстрел, но мы, не обращая внимания, шли по пашне, превратившейся от тысяч солдатских сапог в липкое месиво из снега и земли. Всюду убитые, убитые, куда ни кинешь взгляд, – то наш верный друг, куча. Тут же, в грязи ворочаются раненые.

Особенно мне запомнился один из них, мимо которого я пробежал. Это был солдат лет пятидесяти, превратившийся в грязь, только покрасневшие глаза блестели да зубы белели на черном фоне.

Перебежками мы достигли разрушенной деревни Фомино-1. Наше первое отделение разведвзвода расположилось в разбитых домах. Разобрали завал из обгорелых бревен и кирпича, соорудили нечто вроде землянки с накатом из брезента.

Под вечер стало примораживать. Мы, промокшие, грязные, дрожим от холода, жмемся друг к другу, чтобы согреться.

Так прошла ночь. Утром, на рассвете, командир взвода поста выдал задачу: всем быть в боевой готовности, следить за передвижением противника. Так началась жизнь на самой передовой, ставшая вскоре для нас обыденной. ~~Олеандрович~~ (Набатоев) участник боев за Зайцеву Гору)^[241].

* * *

«Особенно запомнилось раннее утро 21 марта 1942 года. Задолго до рассвета мы с телефонистом Лебедевым наблюдали с пункта командира стрелкового батальона 885-го стрелкового полка в деревню Фомино. Я помню команду командира батареи «поддержать оборону стрелкового батальона огнем батареи, но, учитывая, что снарядов мало, расстрелять в крайнем случае». У командира батареи, куда мы пришли, я бывал в гостях не один раз. Устроили наблюдательным пунктом в воронке от разрыва бомбы. Местность отсюда просматривалась хорошо. Впереди на огородах находилась наша пехота. От деревни только и осталось, что огороды да улица, все постройки были сожжены. Немцев выгнали отсюда три дня тому назад, и они уже дважды атаковали, пытаются вернуться. Сегодня противник готовится, но к чему? В утренних сумерках оборона врага просматривалась плохо, и разгадать его намерения было трудно. Контрольный выстрел по рубежу неподвижного заградительного огня (НЗО), мы продолжали наблюдать, напряженные. Звук, доносившийся с той стороны. Рубеж НЗО был пристрелян заранее на тот случай, если противник будет атаковать край. Тогда на его пути в нужный момент должна стать стена артиллерийских разрывов, которая его остановит, отойти.

– Накапливаются, гады, для атаки, – сказал командир батареи и не ошибся.

По нашему переднему краю и по деревне ударили вражеские минометы. Одновременно началась пулеметная и автоматическая стрельба, в небе пролетали снаряды крупного калибра, их глухие разрывы в нашем тылу были едва слышны. Тяжело шурша, в небе пролетали снаряды крупного калибра, их глухие разрывы в нашем тылу были едва слышны. Отрывистые звуки команды. Сомнений не было, немцы атаковали.

В преддверии боя я очень волновался: на батарее было только тридцать два снаряда. Это было все, что ценой крови и потерь, здесь в деревне на переднем крае было около сорока человек. Плотность огня противника все нарастала, в разрывы снарядов и мин. По звуку боя можно было определить, что немцы приближаются. И вот в утренней дымке видно атакующих. Их было много, и они двигались ускоренным шагом плотной цепью. Скоро подойдут к тому рубежу заградительного огня. На батарее все было готово: гаубицы заряжены, орудийные расчеты напряженно ждали разрывов. Первый батарейный залп и все последующие легли точно по цели. Огонь открыли. Стрельба со стороны противника начала затихать, было очевидно, что ему нанесен большой урон. Но и нам достало. Деревня была в дыму от разрывов снарядов и мин.

Когда дым рассеялся и совсем рассвело, перед нашим передним краем стали видны трупы вражеских солдат. В те дни на этом участке немцы больше не пытались» (В.А. Онищенко, полковник, 1420-й артиллерийский полк)^[242].

* * *

«Беру 12 апреля. В этот день наш второй телефонный взвод участвовал в наступлении на Зайцеву Гору, на Фомино. Наши шалаши накануне ночью. Вещмешки сложили в повозку старшины. Вышли из леса и первое препятствие – овраг слышно, как она напористо журчит: заморозки не берут ее, не сковывают. Бросаем через воду жерди. При переходе двое поскользнулись на жердях и бултыхнулись в воду. Мы подумали, что их, наверное, вернут: ведь сейчас же на них все заледенеет...»

Помню, вода сначала обожгла меня. Потом ноги стало ломить, и я почувствовал уже не холод, а боль. Стискиваю колени. Под ней – осклизлые ледяные кочки и путаница хворостинного валежника. Спотыкаемся и если пока не падаем, идем цепочкой, держась друг за друга...

Лес впереди урчит. Похоже, что там – танки. Лес редет, пошел густой кустарник. Слышны голоса – идем на них. Сблизилась палатка, вокруг снуют бойцы. Штаб батальона. Какого полка? Оказалось, что нашего, 608-го. Роты уже на исходном кустарнике. Штаб батальона снимается, переходит ближе к ротам.

Продираемся через кустарник. Он «живет»: чувствуете, что тут где-то передовая. Еще одна полянка. Около в патронов узнаем командира нашего полка, майора Кузина. Он подозвал нас:

– Кто такие? Куда?

Говорим, что связисты, идем давать связь в роты.

– К черту! Берите патроны. Сейчас наступаем. Поняли?

Мы поняли одно: к черту катушки, что и сделали с удовольствием, сбросив их с себя. Набиваем подсумки и как Асташкин возражать старшему не стал. Тоже берет патроны.

По всей опушке – брустверы из снега. Не для защиты, а лишь для укрытия от глаз немца. Выглядываем: перед на поле километра на полтора. На дальнем конце его изволоком тянется по горизонту возвышенность. Это и есть Зайцева Гора. Мы различаем какие-то нагромождения. Очевидно, остатки домов. Ее надо взять, опрокинуть врага за Варшавское шоссе замерзаем в этих снежных окопах. И если сейчас, вот сию же минуту, не будет сигнальной ракеты, я не знаю, как мы все задеревенело. Пальцы рук не сожмешь в кулак.

Сколько сидим? Уже больше часа. Я присел на кем-то брошенную тут до меня железную каску, сжался. Когда ж Асташкин не смотрит на нас: он тоже не знает – когда.

Снова присматриваемся к полю. Оно испещрено протоптанными в снегу узкими дорожками, глубокими следами наступали до нас.

Ждем третий час... Мыслей нет. И они скованные холодом. Была ракета или не была, не помню. Не видел. Справа с снега пехотинцы, пошли. Мы тяжело распрямляемся, шинели на нас коробятся, звенят, прикладами винтовок ломают. На открытом поле теплее: и оттого, что вышли на солнце, и оттого, что передвигаемся, разминаемся. Зайцева Гора молчит.

В небе начинается гул. Ползет черная муха, за ней – вторая.

– Бегом! – командуют справа у пехотинцев.

– Бегом! – повторяет Асташкин. Пробуем бежать, но бежать снег не дает, под ним – вода.

Немецкие самолеты снижаются. Слышим пулеметные очереди. Без команды падаем. Я намечаю себе впереди оточку, он будет маскировать меня.

Самолеты визжаще пронесли над головами. Они словно подхлестнули нас. Вскакиваем. Справа, у пехотинцев, крик.

Бросок – до нового рубежа. Грудью наваливаюсь на кочку, ноги в снежной воде.

Снова приближается гул.

– По самолетам, залпом! – Асташкин целится.

Залпа не получилось. Окостенелые пальцы еле шевелятся. Разрозненно, не в лад, стреляем в несущуюся на нас ма слышим чей-то отчаянно радостный голос:

– Танки! Наши танки!

Видим, из леса в низине, в направлении на Фомино, ползут три танка. Мы забываем о самолетах. Делаем еще одну перебежку.

Зайцева Гора – в трескотне и дыме. Над нами и сбоку свистяще шикают пули. Откуда-то из глубины, со стороны не залп, потом – еще и еще.

Два первых наших танка в дыму. Подбиты? Кто-то матерно ругается. Танки горят. Стреляет лишь один, ползу первым. Лежим. Целимся в те места, где возникают белые язычки выстрелов. Немцы бьют из пулеметов.

ФОМИНО

В центре России оно —

В Подмоскovie

Прижалось к горе,

Как родинка к лицу.

Памятью каждый из нас

Прикован

К этому

Маленькому сельцу.

Мерой

Всех испытаний жестоких

Для нашей дивизии было оно.

У кого – Сталинград,

У кого – Севастополь,

У нас – Фомино.

Перевалить через Зайцеву гору!

Варшавское перерезать шоссе! —

Но кроме приказа был еще голод,

И был – промозглый

Болотный холод

В наступления полосе.

Встать бы

И смять эту гору в лепешку!

Но голой рукой попробуй возьми,

Когда на тебя – обвалом бомбежки...

Бомбежки,

Бомбежки с восьми до восьми.

Мы вылезали из ям осклизлых —

В свежих воронках посуше дно.

И вот уж

Взрывной волной слизан

Последний камень печной Фомино.

Теперь лишь на карте одним названием

теперь лишь на карте одним называем
Осталось село.
И остался приказ.
Оледенелыми ветками ночью позванивал
Ветер, коробя шинели на нас.
Вторую неделю ознобный ветер
И грохот разрывов со всех сторон —
До иступленья!..
Свели на третью
Остатки полков в один батальон.
...Мы поднимаемся из-за столов.
Минута молчания сильнее слов.
Вот уже четверть века почти
Память павших товарищей чтим
Минутой молчанья.
В эту минуту
Нам, уцелевшим, видеть дано
Железным ветром
Насквозь продутое
Братское поле под Фомино.
В дни наступленья
За нами следом
Перемещалось вперед и оно.
И стало для нас
Плацдармом победы
Братское поле под Фомино.
Мы пробивались к Рейхстагу в апреле —
Было от дыма и днем темно.
Вплотную придвинулись к их цитадели
Братское поле под Фомино.
...Сейчас под Мосальском,
В центре России
Стоит монумент,
Как и должно.
Увековечить не мы просили:
Братское поле под Фомино.
Девять дивизий
Травой-повиликой
К свету, к людям пробилась давно
На этом
Жертвенно-великом
Братском поле под Фомино.
Сколько же нас,
Погибших негромко,
Но жизнь за Отчизну отдавших равно?!
Да будут святы для наших потомков
По всей России поля Фомино!»

(А.А. Лесин, в 1942 году – рядовой роты связи)^[243]

* * *

«Прибежавший посыльный передал скороговоркой: «Срочно к комиссару полка». Нашел комиссара у штабного шалаша. Доложил. Он приказал отделением срочно прибыть к нему, оставив одного человека с ружьями. Бегу обратно, строю отделение и веду. — Сейчас первый батальон нашего полка выходит на передовую и начинает наступление, – сказал комиссар. действовать на стыке первой и второй рот. У немцев на передовой появились танки. Танки уничтожить огнем ПТР, танкистов уничтожить из винтовок. Через тридцать минут батальон выходит на дорогу. Быстро собирайтесь и за задачу ясна? Вопросы есть? Отвечаем хором: «Ясно!» Мы давно ждали этого часа и внутренне были подготовлены к нему. И нам все ясно. Для этого мы прибыли на фр решать главный вопрос, во имя которого мы надели шинели, взяли в руки оружие и поклялись защищать Родину крови. Возбужденное воображение уже рисовало картину предстоящего боя, и я видел свое отделение в этом бою, бесстрашно ползущего вперед под пулями и осколками, то бегущего впереди отделения. Надеваем вещевые мешки, белые маскхалаты, разбираем ружья и винтовки и выходим на дорогу. Ждем, пока подстраиваемся к ее задним рядам. Идем по лесной дороге. Сзади рев моторов и грохот гусениц – нас догнали танки, которые будут сопровождать и наступления. В движении мощных КВ и Т-34 было столько грозной силы, что она обнадёживала и придавала нам уверенность. К гулу танковых моторов и скрежету гусениц примешивается гул немецких самолетов. Опять нас бомбят, танки на нам. Вся округа заполнена ревом танковых и авиационных моторов, пронзительным воем сирен на самолетах, криком испуганных. От ведущего самолета отделилась продолговатая черная точка и с нарастающим свистом понеслась к земле. Б через мгновение меня подбрасывает и начинает засыпать землей. Закрываю голову руками – только не трахнуло бы кусок земли. Враз подумалось, что можно погибнуть вот так по-глупому, не совершив ничего. Вскликаю и отбегаю

десять. Приступ ярости охватывает меня. Прислонившись спиной к стволу сосны, в просветах деревьев нахожу входящий в пике самолет и выпускаю из винтовки одну бронебойную пулю за другой. На какое-то время забываю об отделении, поглощен самолетами.

Истощенные человеческие вопли отвлекли от стрельбы. Рядом со мной плюхнулся на землю молодой парень, с вытар от страха потерявший разум. Он орал так громко, что пришлось покрыть его многоэтажным матом, после чего не следовал за мной как привязанный. Пробегаем с ним вперед, залегаем при виде самолета, пикирующего на нас отрывающиеся от самолета и летящие к земле бомбы.

Взрыв, еще взрыв, и сразу два на дороге, метрах в десяти от меня. На спину, ноги, каску падают комья земли.

Стихает рев пикирующих самолетов, вот и гул их постепенно затихает. Кажется, кончилась бомбежка.

Поднялся – вроде цел, в ушах стоит звон. В воздухе пахнет взрывчаткой. Метрах в десяти здоровенная воронка были Ширяев и Шайдуллин.

Где еще два расчета? Впереди автоматные очереди, выстрелы из винтовок, крики людей. Бегу вперед в окружении том же направлении. Перепрыгиваю через свежестрытый окоп, в глаза бросается немецкое противотанковое ружье, окопа. Выбегаем на опушку леса. Впереди заснеженное поле и деревня – это Фомино-1. Видны убегающие немцы деревне.

Вижу роты, развернутые в цепь, идут вперед, впереди их два танка, вижу и свои расчеты. Вот, оказывается, где мной, но только два. Третьего не видно. Но все равно отлегло на душе, точно непосильный груз с себя сбросил.

Самолетов в небе нет, но мы уже знаем, что они скоро будут над нами. Перебежками движемся вперед, приближая. Оттуда сильный пулеметный огонь. Залегли, стреляем из винтовок. Куда стреляем – противника не видно, он где-то домами и сараями. Главное, ответить на огонь. Поднялись, пошли вперед.

Никто уже не ложится, все бегут вперед, согнутые, будто перехваченные болью в животе. Вот и Фомино-1. Деревня на левой стороне дороги, на обочине, а вернее, на левой стороне единственной улицы, стоит подбитый немецкий танк, негусто дымок. Он медленно, словно нехотя, отплывает в сторону, растворяясь в воздухе.

Впереди – заснеженное поле, и дальше пологие холмы. Там, на этих холмах, где-то деревня Фомино-2, а за ней В цель нашего наступления.

Слева, справа, со всех сторон встает на дыбы земля – то в отдалении, то совсем близко, так близко, что осыпающую землю падают прямо на нас.

Ложимся, поднимаемся. Бежим вперед. Пробегаем метров десять – пятнадцать. Потом еще и еще. Густо рвутся. Тяжелые снаряды вздымают вверх землю высокими косматыми столбами, они встают впереди нас на склоне горы.

Крики и вопли раненых, в которых слышится мольба о помощи. Люди падают на землю так, будто случайно оступились, не удержавшись на ногах во время бега. Падают в снег с водой. И больше не поднимаются.

Мы лежим на склоне горы под плотным огнем пулеметов и не можем подняться и идти вперед, огонь не дает. Артиллерия и пулеметы изливают лавину огня и раскаленного металла на нас. Лежим, уткнув головы в снежную кашу. Не слышно свиста пуль, только видно, как пулеметные и автоматные очереди немцев взвывают снежную поземку.

И люди не выдерживают. Мы отходим назад в кольцо черных султанов разрывов мин и снарядов. Команды к раненых о помощи никого не останавливают. Все хотят уйти из этого огня. Но куда от него денешься – он все беззащитны. Нужно скорее уходить с открытого места.

Еще не успели, озираясь, добежать до Фомино-1, когда привычный слух уловил тягучий гул моторов. Опять летят те же, что бомбили нас утром при выходе из леса. Они вытягиваются в цепочку, заходят в хвост друг другу. Знакомо начнут падать бомбы, а затем пулеметный обстрел. Вот самолет: стремительно входит в пике, от днища его отрываясь стремительно несутся к земле. Близкие разрывы бомб сотрясают землю и воздух.

Казалось, что день бесконечен и вечера уже никогда не будет. ~~Е. Мудухов~~, полковник в отставке, в 1942 году – рядовой (бронебойщик) ⁽²⁴⁴⁾.

* * *

«Наша 146-я стрелковая дивизия была направлена на Западный фронт. В конце февраля 1942 г. дивизия при Сухиничи. Дивизия и полки ее последний раз были вместе.

Поступив в распоряжение командования 50-й армии, дивизия двинулась в район г. Мосальск и сразу же начала наступательных боях. Раненых было много. Наш медсанбат располагался в Мосальском районе в деревне Папук. Поступление раненых из полков и батальонов. Медико-санитарная служба дивизии, кроме ОМСБ, включала и полки санитарные условия личного состава полков и батальонов были крайне тяжелыми. Продукты доставлялись в мешках (хлеб и вареная гречневая каша), возможности помыться и сменить промокшее обмундирование не было. Личный состав окопах и воронках. Появилась вшивость. Деревни были разрушены или сгорели дотла. И ночью и днем были обстрелы. Невозможно было добежать до леса и спрятаться. Особенно жестокие бои были в районе Зайцевой горы – сам Калужской области. Высота Зайцева гора имела большое стратегическое значение. С нее просматривалось шоссе и в расстоянии до 25 км. В медсанбате находилось постоянно до 200–250 раненых.

12 апреля 1942 г. после артподготовки наша дивизия и 173-я дивизия повели наступление на деревню Фомино, расположенную в нескольких километрах от Варшавского шоссе. Целью нашего наступления было перерезать Варшавское шоссе и дивизии из окружения оставшейся части конного корпуса генерала Белова, находившегося в Смоленской области. Наступление результатов, шоссе осталось в руках фашистских войск, раненых было много: тяжелые травмы конечностей в сопровождении тяжелыми кровотечениями, черепно-мозговые травмы, проникающие ранения грудной клетки и приемно-сортировочное отделение, где оформляется специальная карта, поступали раненые в бессознательном состоянии кровью документами. Невозможно было установить, кто они и откуда. Из приемно-сортировочного отделения они поступали во взвод, где делались все виды оперативных вмешательств, в т. ч. иммобилизация конечностей, полостные операции. Раненые в состоянии шока поступали сразу в госпитальный взвод.

Я работала в госпитальном взводе. Сутками мы стояли у операционных и перевязочных столов. Эвакуовзвод отправки транспортабельных раненых на ПЭП. Все годы войны я занималась выведением раненых из шока, ушиванием раненых, нуждавшихся в длительном лечении, эвакуировались через ПЭП в полевые госпитали. Удельный вес раненых был небольшим. Доставка в медсанбат из ДОП продовольствия, перевязки, белья, медикаментов. Медицинский персонал не отходил от раненых сутками. В связи с тем, что много деревень было разрушено полками размещался в палатках ДП (палатка длиной в 12 метров в три намета), печи возились медсанбатом с собой. Нет раненые при передвижении дивизии вслед за передислоцирующимися полками оставались в палатках, в лесу. С ними фельдшера, две медсестры, четыре санитары и охрана. По прошествии неопределенного срока госпитальный взвод

(полевой подвижной госпиталь), а мы, медицинский персонал, как правило, пешком догоняли дивизию, иногда нас везущие снаряды к полкам. Медсанбат командование дивизии стремилось расположить в лесах (хоть как-то укрыты также проще сделать нары для носилок. Целесообразно было учесть и близость деревень, для того чтобы пользоваться водой из колодцев.

После неудачи в боях в феврале – марте 1942 года, получив пополнение и боеприпасы, 12–13 апреля полки дивизии наступление в сторону деревни Фомино. В ответ на наше наступление фашистские войска начали артобстрел и бом понесли огромные потери. Деревня Фомино была сожжена и разрушена, осталась одна стена... Был убит командир награжденный орденом Красного Знамени еще в Испании. В этом же бою были убиты начальник штаба, командир Жаворонков. Всего из 608-го полка были убиты 28 офицеров и очень много солдат, а многих так и не нашли.

512-й сп также участвовал в этих боях. Наступление было прекращено, все убитые в этих боях похоронены в Фомино.

17 апреля 1942 года вновь наша дивизия ведет наступление, опять потери огромны! В ночь на 19 апреля 1942 потеплело: бурно начал таять снег, вода стала заливать наши окопы и площадки артиллерии, вода заполнила бесчьи которых очень трудно было выбраться по скользкой грязи. Огромные массы воды хлынули в наши окопы. Раненые и тонули – это было связано с тем, что правая сторона шоссе была ниже левой, а немцы занимали более высокую левую находился в деревне Сининка, раненых было огромное количество, дороги были размыты, раненых вывезти было и врачи и сестры медсанбата, работали по двое суток без отдыха, продукты питания волокли по мокрому снегу и воде, и горячей пищи не было.

Наши потери были огромными: 7892 человека. 30 апреля 1942 года дивизия перешла в резерв армии и была отведена (И. Михайлова, майор медицинской службы в отставке, в 1942 году – врач госпитального взвода 146-й стрелковой дивизии)^[245].

* * *

«В моей горькой памяти осталась навсегда ночь с 12 на 13 апреля, когда батальоны занимали траншеи на переднем ушли, а мы остались в лесу, на КП. Это был штабной блиндаж, вовнутрь которого все время подтекала вода, и было оч полка, ПНШ 1, 2 и 3 начхим, начразведки, писаря и телефонисты, находились на берегу Шатина болота, а немцы – на в не было. Не было командира и комиссара полка.

Мы старались обогреться и тихо прислушивались к доносящемуся с переднего края гулу боя. Появившийся вс майор Прядко распорядился всем нам отправиться на передний край – найти батальоны, установить связь и доложи начхим пошли по проводу третьего батальона. Остальные – 1-му и 2-му батальонам.

Ночь, темень, грязь, разрывы мин и снарядов, а мы бежим, падаем, держа в руках провод. Я угодил в яму с грязью и почти до пояса. Наконец нашли разрыв линии, соединили и пошли дальше к траншее. Немцы вели беглый огонь из Навстречу нам несли убитых и тяжелораненых, а легкораненые шли сами.

Где-то к утру наша артиллерия начала обстреливать передний край немцев, но они не отвечали. Затем был сов арналет, и, когда огонь перенесли в глубь обороны, пехота пошла в атаку. На переднем крае начался страшный бой, с и мин стало светлее, а чья берет – неизвестно. Внезапно прервалась связь с двумя батальонами. Прядко сейчас восстановить линию. Когда она была восстановлена, мы узнали, а потом с рассветом и увидели, что немцы ввели в б откатались на свои позиции.

Танков с нашей стороны не было. Они все застряли в болоте.

Кровопролитные бои шли несколько дней, мы несли неслыханные потери, а успеха не имели. Дивизия таяла, как возвышенности, под горой, лежали трупы наших товарищей. Впоследствии мы увидели еще тысячи трупов, накры лежали там с осени 1941 года. И только весной 1943 года под крики журавлей они были захоронены на ближайших погостах.

Перелома в боях мы не добились и вынуждены были перейти в оборону (И. Михайлова, помощник начальника штаба стрелкового полка 58-й стрелковой дивизии)^[246].

* * *

«7 апреля 1942 года 170-й стрелковый полк в составе 58-й стрелковой дивизии железнодорожными эшелонами пр Дабужа Мосальского района Смоленской (ныне Калужской) области. Затем пешими колоннами отправились в район боевых действий.

Во время передвижения мы видели вместо деревень торчавшие из-под снега печные трубы. На подходе к боевы противник открыл по еще не развернувшимся колоннам полка мощный артиллерийский минометный огонь. Это бы боевое крещение. По всему лесу раздавались стоны и крики о помощи.

Еще не заняв боевых позиций, 170-й стрелковый полк в первый день понес колоссальные потери убитыми и ране весенней распутицы, болотистой местности и бездорожья обозы и кухни отстали. Наступил голод, который мы исп Мы стали поедать дохлых и убитых лошадей. Было ужасно противно есть эту конину без соли. Пили болотную в растаявшего снега, где нередко лежали трупы. У нас были пробирки с таблетками хлора, но пить воду с хлором было еще противней.

После кратковременной обороны в лесу мы заняли деревню Фомино-1, откуда стали вести атаки на противника, сильно укрепленным пунктом Фомино-2 и высотой 269,8, и в дальнейшем перерезать Варшавское шоссе у деревни упорных боях с большими потерями нам удалось занять южный склон высоты 269,8. Немцы занимали выгодные по части этой высоты. С гребня высоты вся наша оборона просматривалась на всю глубину болотистого луга. А за об противника были сильно укрепленные позиции. Особенно выгодными позициями у немцев были Зайцева Гора и высок распоряжении у них было Варшавское шоссе. Лесистый участок позволял беспрепятственно скрытно мане перебрасывать живую силу и технику по шоссе. Мы же занимали подножие южного склона высоты 269,8. Позади пр Шатинский мох. Мы были всегда на виду у немцев. Каждый день, с утра до наступления темноты наши пози подвергались артиллерийским и минометным обстрелам, которые точно корректировались висящим над корректировщиком «рама». Почти каждый день происходили массированные авиационные налеты. После силь самолетов на бреющем полете открывался пулеметный обстрел наших окопов. На кладбище Фомино-2 распол снайперы, которые не давали высунуть голову из окопов. Нам приходилось иногда справлять большую нужду на выбрасывать ее за бруствер окопа.

Ночью мы не спали, занимались укреплением обороны. В это же время была возможность вынести тяжело раненны на передовую жидкую водичку горохового концентрата и 1–2 сухаря на человека. Численный состав батальона: нескольких сотен за 2–3 недели сократился до нескольких десятков человек. Радиосвязь на передовой отсутствовал ее четко пленговали, тем самым обнаруживалось расположение наших командных и наблюдательных пунктов. Пр связь, несмотря на постоянные обрывы из-за артиллерийских и минометных обстрелов, работала нормально. Мне пр телефонную связь с уцелевшим заброшенным домом на нейтралке, из которого три наших солдата корректировали ; Немцы их обнаружили, и они геройски погибли. Воевать пришлось при постоянном голоде. У многих появился крои погах перевернулся, солдаты обратили внимание на то, что я пожелтел. У меня распухли ноги от голода.

погах пересел солдат, солдаты обратили внимание на то, что я пожевел. У меня распухли ноги от голода.

И вот настал день Первомая 1942 года. День выдался безоблачным. Ночью на передовую доставили для каждого г водка, краковская колбаса (целый кружок), сухари и консервы. Только подумал, что сейчас выпью, хорошо поем бессонной ночи, вдруг небо потемнело от вражеских самолетов, и все мои предвкушения рухнули. Дали бы хоть утоли а там что будет, то будет. Увидел, как из самолетов вывалились огромные тюки, которые я принял за фугасные разворотить все наши позиции. В тюках оказались листовки. Все вокруг побелело от их несметного количества. В листовках, наши листовки были на дешевой желтовато-серой газетной бумаге с надписью «Прочти и передай товарищу пропаганда меня поразила. Листовки были большого формата на толстой мелованной бумаге. Несмотря на запреты листовки, не читать их было невозможно. Они заполнили все наши окопы. На листовках в ярких красках были нарисованы в генеральской форме. Борода была изображена в виде мелких тающих сосулек, с которых капала роса. Надпись: «РУССКИЙ ГЕНЕРАЛ»: «МОРОЗ тает. Мы готовим летнее наступление для взятия Москвы. Русские солдаты, сдавайтесь. Мы воюем не против коммунистов и жидов, против правительства Сталина – Кагановича. Мы хотим освободить вас от колхозного крепостного права».

Невзирая на такую красочную агитку, я не заметил, чтобы эти листовки на кого-то подействовали. Несмотря на то, в которой находились, мы были уверены, что все равно победа будет за нами. А может быть, не у всех была такая уверенность, что только в очень редких случаях бывали от отчаяния самострелы. На самом деле было известно, что немецкие фашисты уничтожения ненавистных им евреев и коммунистов, хотели превратить славянские народы в рабочий скот. Они на территории для этого сохраняли колхозы. Их основной девиз был «Deutschland über alles» («Германия превыше всего»). В 1942 году летнего наступления на Москву не было. А мы к этому готовились, и большие силы были сосредоточены на фронте. На самом деле немцы готовили наступление на юге, с походами на Сталинград и на Кавказ.

5 мая, когда начало темнеть к нам на весь батальон принесли мешок сухарей и две канистры желтой водички горючего. В большой воронке от фугасной бомбы рядом с передним краем обороны я и несколько солдат собрались делить и есть. Разговаривали. Может быть, мы были услышаны немцами. Вдруг со стороны немецких позиций раздались необычные звуки, загорелась земля, на некоторых солдатах загорелась одежда. Сразу немцы в полный рост пошли на нас в атаку и гнали автоматный огонь. Отстреливаясь на бегу, я дал команду отходить лошади ближе к лесу. Отступили до траншей второго эшелона.

Нас оказалось в траншее только четверо: исполняющий обязанности командира батальона лейтенант Минаков, командир роты батальона и я. На опушке леса в конце траншей на наблюдательном пункте находился со своим ординаром стрелкового полка майор Мартынов. Лейтенант Минаков на доклад о произошедшем к командиру полка пошел, но заявив при этом: «Ты только командир взвода связи, и тебе ничего не будет». Я доложил майору Мартынову, что про нашу оборону огнеметом. Майор Мартынов обругал меня отборным матом и сказал, что это был не огнемет, а новое шестиствольный миномет «Ванюша», и приказал взять высоту. Я ответил, что нас осталось только четверо. Снова приказ взять высоту.

Однако тут же майор Мартынов передумал и принял решение отправить на исходную позицию свою роту автоматов полка доложил обстановку вышестоящему командованию. Мы вышли на исходную позицию и вдруг услышали дал необычный гул и увидели, как огненный смерч обрушился на высоту. Это, я впервые увидел, был залп «Катюши». Мы заняли прежние рубежи уже другим батальоном. Исполняющий обязанности командира батальона Минаков (впоследствии командир 170-го стрелкового полка) убыл с передовой для формирования нового батальона из маршевых рот. Я остался на передовой, на южном склоне высоты 269,8 с другим взводом связи другого батальона. Поступил приказ на оборону. Командный пункт батальона находился у подножия высоты в начисто разбитой деревне Фомино-1.

В ночь с 17 на 18 мая я вышел вместе с начальником штаба батальона на передовую, с целью проверки состояния телефонной связи. Я вырыл на всякий случай окоп для отдыха, который перекрыл немецкими винтовками и шинелю землей. Перед рассветом начальник штаба покинул передовую. Я до рассвета задержался и уйти не успел. В 12 часов 18 мая немцы открыли минометная мина попала в перекрытие моего окопа. Мы оказались зажжены погребенными. Когда я очнулся от резкой боли, то оторвана левая нога. Минометный обстрел продолжался, и я очень хотел, чтобы еще одна мина добила меня. Было ясно, что в такой обстановке мне не выжить, кроме того, немцы сразу могут пойти в атаку. Станковый пулеметный расчет окопом. Пулеметчики услышали наш крик и нас откопали. Рядом лежащий со мной связист вскочил и с криком бросился открывать по нему автоматный огонь. Будучи контуженным, он успел добежать до основных траншей.

После того как нас откопали, я увидел, что моя нога цела. Оказался закрытый перелом бедра, и нога стала значить того, я получил контузию и многие мелкие осколочные ранения. Командир стрелковой роты по телефону сообщил о состоянии. Я с тревогой ждал наступления темноты. В это время года день длинный, ночь короткая. Санитары мы только в темное время суток. Наступил тревожный рассвет, а санитары не пришли. Тревога усиливалась тем, что немцы могут пойти в атаку. Я в таком состоянии, еврей по национальности с комсомольским билетом, предпочел бы сразу тревога все время не покидала меня. Я лежал в пяти – семи десятках метров от немецкой передовой, была слышна немцы гудели гармошек.

Прошел еще день. Как потом мне стало известно, в первую ночь санитары были обстреляны. Они вернулись и склеили раны. Мой помкомвзвода сержант Иванов, бывший уголовник, пришел в медсанроту полка и пригрозил автоматом, ночью меня не вынесут. В ночь на 20 мая санитары пришли. Когда они меня несли, немцы освещали местность ракетными трассирующими пулями. Санитары резко бросали носилки и залегали. Я испытывал невыносимую боль. Когда начало леса нас встретил сержант Иванов.

Ноги от голода опухли, и сапоги пришлось разрезать. Меня на повозке повезли в медсанбат. Дорога пролегал по гатям (дорога устлана поперек бревнами), и перебитые кости тряслись, как барабанная дробь. В медсанбате Далее повезли на грузовой автомашине в армейский госпиталь в село Воронино. Носилки лежали в кузове грузовика, дороге подпрыгивали, причиняя мне невыносимую боль. При армейском госпитале был аэродром, откуда раненными самолетами У-2 в Москву или в Калугу.

В этот день самолет с двумя ранеными, летевший на Москву, был сбит немецким самолетом. Я пробыл в армейском госпитале, и меня самолетом У-2 отправили в Калугу...

...Теперь хотелось бы взглядом ветерана войны, которому за восемьдесят, более объективно самокритично осветить памятные события военных лет и поразмыслить о самых важных эпизодах, оставшихся неизгладимо в моей памяти. И страшное, что мне пришлось пережить, – это кошмарный ад в апреле – мае 1942 года под Зайцевой горой. На памятнике краснознаменной стрелковой Одерской дивизии на обратной стороне написано: «Зайцева гора – Корсунь-Шевченки-Прага». Это говорит о том, что совершенно неизвестная маленькая деревушка по боевым действиям приравняется к городам и битвам. Потери нашей дивизии под Зайцевой горой на сравнительно небольшом участке фронта были в дальнейших операциях, вместе взятых. Такого напряжения, которое я пережил под Зайцевой горой, не было даже в Кривой паше. Кроме кровавой мясорубки, пришлось пережить страшный голод. В моей памяти и в памяти всех солдат, прошедших

кроме кровавой мясорубки, пришлось пережить страшный голод. В моей памяти и в памяти всех солдат, проливших земли, бои под Зайцевой горой остались трагедией и непонятной загадкой. Вот как это подтверждает в своих воспоминаниях 170-го стрелкового полка П.А. Кузнецов: «В ходе «наступательных» боев я – лучший спортсмен школы, как многие и доведен до полного физического и нравственного истощения. Кому я обязан своему головокружительному падению? Способен был даже реагировать на опасности бомбежек, артиллерийских обстрелов и другие угрозы жизни? Бессмысленную смерть, пренебрегая даже примитивной стратегией? Бои под Зайцевой Горой в апреле – мае 1942 бесславных страниц летописи Великой Отечественной войны...»

Кто задумал и осуществлял это такой дорогой ценой? Командовал тогда Западным фронтом Жуков. В военной литературе и в мемуарах самого Жукова о Зайцевой Горе не упоминается. Позор тех поражений лежит на совести Верховного командования, в том числе и командующий 50-й армией генерал-полковник Болдин был только исполнителем этой бойни, судя по тому, что позицию под Зайцевой Горой он назвал «мышеловкой». Правда, он организовал неоправданный подкоп под высотой 269,8.

На нашем участке фронта, как в мышеловке, уничтожались одна дивизия за другой. Наша дивизия прибыла на место уничтоженной 146-й стрелковой дивизии, а та в свою очередь сменила также почти полностью уничтоженную 17-ю дивизию. Все это произошло в течение одного месяца, за апрель – начало мая 1942 года. Перед отправкой на фронт все подразделения полностью укомплектованы, их численность была 11–12 тысяч. Уничтожались наши дивизии сравнительно небоевыми потерями, сумевшего после отступления от Москвы занять командные высоты. Не помог и подкоп длиной 100 метров. Под опорным пунктом немецкой обороны было заложено большое количество взрывчатки. После взрыва продвижения дивизии не произошло. Подкоп производился ночью, совершенно секретно. Немцы узнали о подкопе только после взрыва и отошли, а после взрыва вернулись. Об этих кровавых боях знали в госпиталях и видели, что опять и опять везут раненых. Тогда ее называли «горой смерти». Знают и помнят об этой бойне жители окрестных сел и деревень. Они ежегодно 9-го мая на километре Варшавского шоссе почтить память погибших. Здесь органы власти Калужской области, при содействии создали мемориальный музей, с величественным памятником, где горит вечный огонь...

Р. С. 22 июня 2002 года, в день 61-й годовщины начала войны, мне исполнилось 80 лет и почти 60 лет, как меня вывели под Зайцевой горой. Такой знаменательный день рождения я со своей женой и младшим 14-летним внуком отметил в музее «Зайцева Гора» на 275-м километре Варшавского шоссе. Посетили место боев, возложили цветы к монументу на котором горит вечный огонь, и к мемориалу славы 58-й Краснознаменной стрелковой дивизии» (А. Аллер, 58-я стрелковая дивизия).

Все это, уважаемый читатель, слова участников тех тяжелых событий, происходивших в районе Зайцевой Горы поистине «окопная правда». Но наиболее интересными, на наш взгляд, являются воспоминания И.М. Романова. Машинописная рукопись которых попала в наши руки при подготовке данной работы. Работа эта основана на личных письмах с фронта и рассказах ветеранов. Малая часть этих воспоминаний в сильно урезанном виде (причину этого ознакомившись с нижеприведенными отрывками) была опубликована в сборнике «Во имя отчизны», подготовленном университетом в 1975 году. Будем надеяться, что когда-нибудь эти, может быть, для кого-то неудобные воспоминания увидят свет. Чтобы понять, насколько близок был этот автор к описываемым событиям, необходимо ознакомиться с его биографией.

Романов Игорь Михайлович, русский, родился в 1915 году в Казани в семье служащих. После окончания школы в Казанской телефонной станции, затем учился на физико-математическом факультете Казанского университета, с отличием в 1937 году. Во время учебы в университете прошел высшую вневоинскую артиллерийскую подготовку, звание командира взвода артиллерии. За время учебы, сборов и маневров получил хорошую теоретическую и практическую подготовку в ведении артиллерийского огня и руководству артиллерийским подразделением, а также высокие навыки в верховой езде на личном оружии, самбо. С началом Великой Отечественной войны И.М. Романов был направлен в Казань в артиллерийский полк, в котором служил до ноября 1941 года на должности первого помощника начальника штаба. По рапорту о посылке на фронт получил направление в 280-й артиллерийский полк 146-й стрелковой дивизии, фронтовой артиллерии. С апреля 1942 по март 1943 года И.М. Романов принимал активное участие в тяжелых боях на Западном фронте в должности начальника разведки) 280-го артиллерийского полка 146-й стрелковой дивизии 50-й армии (воинское звание лейтенант, капитан). Участвовал в тяжелых боях в апреле 1942 года на участке Фомино – Зайцева Гора. За хорошую разведку в полку и личную храбрость в 1942 году был награжден солдатской медалью «За отвагу». В период с мая 1942 по март 1943 года участвовал в боях севернее Мосальска. С 23 марта 1943 года И.М. Романов командовал вторым дивизионом 280-го артиллерийского полка 146-й стрелковой дивизии уже в звании майора. Участвовал в боях на ближних подступах к Спас-Деменску и вместе с командой из первых вошел в город. 13 сентября 1943 года во время наступательных боев получил тяжелое осколочное ранение с контузией головного и спинного мозга. Как инвалид Отечественной войны в августе 1944 года был демобилизован и уволен в звании майора. После войны продолжил работу в Казанском университете. Всего до сентября 1968 года И.М. Романов опубликовано 137 научных работ. В июне 1972 года защитил докторскую диссертацию. Занимался научной и военной работой. Неоднократно удостоивался высоких наград. Итак, слово И.М. Романову:

«– И то верно, товарищ лейтенант. Я тут такого посмотрелся и послушался... – многозначительно сказал Файнлейб делами), склоняясь к столу и понижая голос.

Уже тогда, когда наш полк формировался, я знал, что Файнлейб обладает удивительной способностью многие новости узнавать раньше других, а по некоторым, конечно, не основным вопросам он порой был проинформирован, по-видимому, не из оперативного отдела штаба.

– Мне рассказывали, как наш 608-й стрелковый полк сменял Московскую дивизию (173-ю сд) в Фомино-1. Наши шли в темноте... Кругом мелкий лес... А в лесу раненые и убитые... Много-много... Когда 608-й пришел в Фомино-1, там и сменял Либко уже ушли, либо немцы поубивали... И немцы не стреляли. Вот наш генерал и хотел с ходу, ночным броском захватить Фомино-1. Вывели полк на исходные позиции и доложили командующему Болдину, а тот штурм и не разрешил, говорит:

– Как же атаковать без артподготовки, без поддержки соседей, а потом как вы будете удерживать и отбивать немцев артиллерии и боеприпасов. Так и не разрешил штурмом взять высоту. – Но почему же?

– А потому, что не его штаб разрабатывал план операции, и приказал Болдин полк отвести назад в Фомино-1. Во очень рассердился.

– А ты откуда все это знаешь? Ты что, во время разговора у Новосельского (комдив 146-й сд) на КП под столом сидел?

– Ну зачем так, товарищ лейтенант? Просто мне об этом знакомый телефонист из штадива рассказывал. Да и ка время в штадиве был. Хоть у него спросите, только не говорите, что я об этом рассказывал... Так вот, стал наш Болдиным и кричит в трубку: – Нельзя полк отводить в Фомино-1 и начинать атаку утром, ведь сверху немцам все Фо ладони. Весь полк уничтожат еще до подхода к высоте...

Что Новосельскому ответил Болдин, мне не сказали, сказали только, что после болдинского ответа выпрямился на в телефонную трубку:

– Преступный приказ выполнять не буду. Лучше расстреляйте меня, но сохраните жизни тысячам комсомольце особист дивизии, я ему передаю трубку, прикажите ему арестовать меня... – и передал трубку капитану Козлову, кото неподалеку...

– Ну и что же ответил Болдин?

– А этого мне не сказали. Однако Новосельский Ю.В. до сего времени дивизией командует, а 608-й стрелковый полк лежит в Фомино-1 без провианта, без табаку, мерзнет на снегу, да от немецкого огня большие потери несет).

«...Вскоре мы спешились в овражке. Мимо двое бойцов с автоматами провели командира в гимнастерке без ремня шпалы.

– Кто это? – задал я вопрос.

– Бывший комиссар 608-го полка Глумов. Допустил сдачу Фомино-1 и во время боя не находился в полку. Ведем в трибунал».

«...Нужно было продолжать рекогносцировку, хотя бы ориентировочно разобраться в структуре немецкой об начальник разведки полка иметь свое собственное мнение об обороне противника!

Даже в короткий срок, пользуясь биноклем и глазомером, я убедился в том, что присланная из штаба армии бы обороны немцев на высоте 269,8 и на Зайцевой Горе значительно отличается от реального расположения. В частности находился, почти не просматривались нижние скаты высот, но на верхних скатах число огневых точек стало зна расположение их несколько изменилось. То ли копировщик преднамеренно или непреднамеренно исказил схему, или устарела, тем не менее она требовала исправлений».

«...По-видимому, немцы отлично знали оперативные замыслы 50-й армии, знали о предстоящем наступлении. Ч объяснить то, что ровно за полчаса до начала нашей артподготовки как бы в ответ на выстрел нашей пушки где-то г и затем над нами «зашуршали» немецкие снаряды и сзади, и в районе Зимниц послышались взрывы. Немцы ме определенным площадям, захватывая все новые и новые районы, стараясь накрыть огнем нашу артиллерию и переместились ближе и левее, еще левее.

– Это в районе танковой дороги, – говорю я вслух, имея в виду просеку, расположенную в 300 метрах левее КП 512-го.

– Это, товарищ младший лейтенант, не танковая дорога, это «дорога смерти», – отзывается пожилой связист, – называл эту дорогу один парень и сказал, что по этой дороге проходят только один раз – вперед, назад только выносят, да и то не всех».

«...Еще правее Котомин, слегка высунувшись из соседнего окопчика, вел огонь из автомата. Сознание, медленно мне, заставило взглянуть прямо вперед – в сторону нарастающего гула и треска. Там, ярко выделяясь черно-же побеленных машинах, на наши позиции шли немецкие танки, за ними пехота в маскхалатах. Они уже совсем близко. И поддержке танков контратаковала 512-й сп, захвативший Фомино-1.

Вот из соседнего окопчика, слева, выскочил и наискосок, наперерез танку, побежал наш боец с высоко поднят гранатой. Вдруг он упал, но тут же поднялся и, припадая на левую ногу, снова побежал. Я заметил, что вместо лево опускалось что-то блестящее, белое. «Ведь это же кость! Как же это он?» – подумал я. Тут боец, как мне показалось, под гусеницы танка. Раздался взрыв. Машина встала...

Мы поднялись и пошли назад к нашим окопчикам. Недалеко стоял недавно подбитый танк. Из открытого верх убитый немец – танкист. Около танка несколько наших бойцов склонились над героем, подбившим этот танк. Мы молодое скуластое, татарское лицо было забрызгано кровью. Боец был мертв. Один из окружающих тихо сказал:

– Я его знаю. Мы вместе в Высокой Горе призывались... Его зовут Валеем...

Горынин вынул финку и крупными печатными буквами на лобовой броне танка нацарапал «ТАНК ВАЛЕЯ». Затем мы и спрыгнули в наш окопчик».

«...Затем Андронов (начхимслужбы 280-го ап) сказал, что он через штадив направил в штаб армии рапорт, в кот армейскому начальству поставить завесу дымовыми шашками или кострами и под прикрытием завесы штурмовать Ф дивизии, ни в армии, ни в ее тылах не оказалось дымовых шашек в нужном количестве, а из штаба армии по телефону дали такой совет:

– Пошлите вы этого Эдисона на передовую. Посидит в Фомино и перестанет своими фантазиями мутить голову только таких дураков в штабе армии держат? – возмущенно закончил Андронов свой рассказ».

«...Еще 10 апреля замкомандира 149-го осб Рындин рассказал, что особист Михайлов ранен противотанковой пулей на месте боя...

Особист, пять суток пролежавший на «ничейной» земле, был в полном сознании, передал Козлову полевую сумку пистолет ТТ и сказал, что последним патроном он «уничтожил вон того гада», указав на убитого солдата, лежавшего о тут же, в присутствии саперов, рассказал о следующем: «Перед вечером я увидел ползущего красноармейца с полк окликнул и выругался, тогда он пригрозил мне гранатой, я этого не выдержал и решил израсходовать последний п для себя». Саперы заинтересовались убитым, подползли к нему и вытащили красноармейскую книжку на имя Рыбал карты с нанесенными боевыми порядками нашей части. Бесспорно, убитый был немецким агентом, и материалы на р переданы в 58-ю стрелковую дивизию, в которой, судя по документам, значился на службе убитый»^[247].

Глава 11

Зайцева гора в наши дни

На 238-м километре Варшавского шоссе все машины замедляют ход. Могучие ели охраняют покой братской и возвышающийся на вершине Зайцевой горы, не дает потомкам забыть о страшных событиях, происходивших здесь с 1943 года.

Музей «Зайцева Гора» является филиалом Калужского областного краеведческого музея. В том далеком 1943 году было организовано братское захоронение советских воинов, погибших при штурме укрепленных высот. После вой годов, собирались останки погибших и проводились перезахоронения павших бойцов. В 1959 году был воздвигнута монументальная фигура советского воина. Авторы – скульптор А.Г. Писаревский и архитектор В.П. Федоров. Прообразом стал старший лейтенант 698-го стрелкового полка 146-й стрелковой дивизии Ф.В. Клименко, умерший в 1987 году в майора. Когда-то на этом монументе была мраморная плита с ~~Важная память~~ ^{Важная память} солдатам, сержантам и офицерам 58, 14 290, 413-й стрелковых дивизий, 108, 145-й танковых бригад, 447, 572, 593, 688 и 2-го гвардейского артиллерийского отдельного инженерного батальона, 21-го гвардейского отдельного минометного дивизиона и 541-го гвардейского павших в боях за освобождение нашей Родины от фашистских захватчиков. ~~Захватчик~~ ^{Захватчик} «магическим» образом исчезла, а на ее место поставили новую, с безликим текстом. Площадку мемориального комплекса украшают: танк Т-34 и 76-мм орудие ЗИС-3.

Музей «Зайцева Гора» демонстрирует экспонаты военной тематики времен Великой Отечественной войны и доносит правду тех лет. А начиналась история музея следующим образом.

Когда фронтовик Григорий Ромашин возвращался после войны домой, то ему совершенно не думалось о том, что никогда не закончится. Да, он еще будет к ней настолько близок, что ночами нет-нет да и приснятся кошмары. И огромная военно-патриотическая работа. Дело в том, что те места, где начнется его мирная жизнь, все еще долго недавнего лихолетья. А эта израненная фоминская земля, где осколков, может быть, не меньше, чем на Мамаевом лощинах еще недавно находили остатки военного снаряжения, то здесь, то там находятся незахороненные останки Красной армии. Молодой заведующий фоминской школой считал делом всей своей жизни привести в порядок по. Вместе со школьниками в свободное время он отправлялся на поиски погибших. В найденных полевых сумках он переписывался с родными погибших, помогал жителям Фомино производить перезахоронения в братскую могилу Григорий Васильевич накопил большой материал для музея боевой славы. Он собрал много наград, личных вещей и документов погибших воинов, вел обширную переписку с непосредственными участниками событий у Зайцевой Горы ^[248].

В июле 1966 года Калужский облисполком по представлению Барятинского райкома и райисполкома принял решение средств на строительство на Зайцевой горе музея боевой славы. Музей был построен в кратчайшие сроки. 9 мая 1966 года своих первых посетителей, ими стали ветераны 146-й Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии, которую запись книгу отзывов. На его открытие в День Победы сюда съехались десятки тысяч людей. Причем не только из Смоленской и других близлежащих областей, но из самых дальних уголков Советского Союза. Многие участники бо тот день вновь встретились со своими товарищами, с которыми шли в атаки на гитлеровские позиции. А к подножию возложены сотни венков. Впоследствии такие встречи и торжества станут традиционными. С каждым годом в музее у экскурсий. Так, в 1972 году была проведена 141 экскурсия, в 1973-м – уже 382.

В сентябре 1978 года на Зайцевой горе состоялся торжественный митинг, посвященный 35-летию со дня освобождения земли от немецко-фашистских захватчиков. Открыл митинг первый секретарь Барятинского райкома КПСС Н.Н. Пупов. Выступления зазвучал гимн Советского Союза и показался почетный кортеж, а за ним – бронетранспортер с факелом «Медленно приближаются они к памятнику. Герой Советского Союза, полковник в отставке И.И. Ладутько, который доставить факел, передает его депутату Верховного Совета РСФСР, второму секретарю обкома КПСС Н.Н. Гусеву генералами в отставке Х.М. Джелауховым, Ф.В. Клименко, с ветеранами, участниками боев за Зайцеву Гору, он с факелом поднимается по ступенькам к памятнику. Николай Николаевич подходит к постаменту Вечного огня, опускает факел в пламя. Вечный огонь Славы зажжен! Звучит ^[249] ~~Салют~~ ^{Салют} после окончания митинга и небольшой паузы нескончаемым потоком люди венки и букеты цветов. И среди этого людского моря легко было отличить тех, чьи сыновья, братья и мужья жили в районе этой высоты.

Первым директором музея стала Лидия Петровна Любимова. Она обратилась к Ромашину, и он безвозмездно передал в течение нескольких лет. Огромную помощь при комплектовании фондов музея оказали учителя сельских школ и советы ветеранов городов Калуга и Москва. Л.П. Любимова отдала музею двадцать три года своей жизни. В музее в мемориальная доска, на которой написано ^{Лидия Петровна Любимова} (1946–1995) руководила музеем «Зайцева Гора» с 1972 по 1995 год. За большую военно-патриотическую работу награждена орденом «Знак почта».

Начатое ею дело живет. В настоящее время музей располагает 425 квадратными метрами экспозиционной площади, залом, общее количество экспонатов – более пяти тысяч. Экспонаты музея лишены привычного музейного глянца. Их история. Огромная впечатляющая сила заключена в каждом таком экспонате. Мимо них никто не может пройти и не обжигают своей конкретной принадлежностью людям, которые воевали здесь и погибли во имя Родины и нашей Победы. Музей отметил свое 40-летие. За эти годы он принял 785 тысяч посетителей, сотрудники музея провели около 14 тысяч экскурсий. У витрин благоговейно замирали немцы, датчане, канадцы, французы, американцы, австралийцы, монголы.

Огромную патриотическую работу выполнял и продолжает выполнять музей. Читаем книгу отзывов. Сотни проникновенных волнующих строк! Вот одна из первых ~~Событий~~ ^{Событий} волнением мы ступили на землю, на которой наши деды отдали свою жизнь за свободу Родины, за светлое будущее человечества. И мы, молодое поколение, кланяемся преданными нашей великой Родине и никогда не забывать великий подвиг наших отцов. Май 1972 года».

В 1995 году директором военно-исторического музея «Зайцева Гора» стала Тамара Ивановна Рокаш, которая продолжила патриотическую работу, начатую ее предшественниками. Тамара Ивановна – человек творческий, инициативный, хороший организатор и очень гостеприимный. Она является автором всех выставочных проектов военно-исторического музея, под ее руководством проведена частичная реконструкция музея. Директор координирует работу музея с советом ветеранов, Калуги, поисковым движением Калужской области.

В 2005 году на юбилей Победы на Зайцевой Горе собрались около 1,5 тысячи гостей. Ветеранов было всего двадцать, а молодых людей и ничто на земле не вечно. И с каждым годом к огромному сожалению все меньше и меньше остается ветеранов.

иду, и ни что на земле не вечно. И с каждым годом, к огромному сожалению, все меньше и меньше остается ветер своих плечах непомерный труд великой войны. На празднике было все как всегда – торжественный митинг, конце салют, полевая кухня и фронтовые сто грамм.

Среди гостей-ветеранов присутствовала и друг музея Михайлова Ирина Сергеевна – ветеран 146-й стрелковой дивизии, прибывшая на торжественную встречу в сорок восьмой раз. Эта во многом уникальная женщина, капитан медицинской службы з врач РСФСР родилась в Москве 2 декабря 1919 года в семье русских интеллигентов. Росла как все, училась в школе, мединститут, где и познакомилась со своим будущим мужем Евгением Петровичем Михайловым. После замужества жила с мужем в Ленинграде, где и закончила с отличием мединститут. Первый военный опыт врача она получила в войны. Студентки мединститута два-три раза в неделю добровольно работали в госпитале, ухаживали за ранеными.

Война, начавшаяся 22 июня 1941 года, разом перечеркнула все жизненные планы. Евгений Петрович назначен медсанбата 7-й армии народного ополчения города Ленинграда. Вскоре, в качестве военврача третьего ранга, уходит Сергеевна в составе 5-й армии народного ополчения. Страшным стал для них май 1942 года: во время бомбежки в Лемаленький сын, а Евгений Петрович потерял брата. В Москве взрывом был разрушен дом, где до войны жили мать, отец и брат.

В январе 1942 года в Казани формируется 146-я стрелковая дивизия. Евгений Петрович Михайлов назначается старшим стрелкового полка. В эту же дивизию получила направление и Ирина Сергеевна, став врачом госпитального взвода дивизии.

Супруги Михайловы были в первых рядах защитников Родины и с честью выполнили свой долг. Дорогами войны шли от Зайцевой Горы до Берлина.

В 1945–1946 годах они вместе служат в Группе советских войск в Германии. С 1947 года Михайловы уже в Монголии Республике. После Монголии один год они проводят в Ленинграде, а затем переезжают в Москву, у них растет сын. 1 лет отработала главным врачом туберкулезного диспансера. В 1971 году ей было присвоено почетное звание «З РСФСР». В 2005 году она отметила свое восьмидесятилетие и, несмотря на столь преклонный возраст, продолжает одной из клиник Москвы. Ирина Сергеевна имеет два ордена, семнадцать медалей, два почетных нагрудных знака.

Заговорив о друзьях музея, нельзя обойти стороной еще одного выдающегося человека, который на протяжении десятилетий оказывает помощь музею «Зайцева Гора», – это Петр Тихонович Рыбалкин, отец которого погиб в Баятинского района Калужской области. Сам Петр Тихонович является достойным примером для молодежи благодаря производственной и научной деятельности. Родился П.Т. Рыбалкин 22 июля 1937 года. В 1945 году пошел в а семилетнюю школу № 29. После окончания семи классов в 1952 году поступил в Бутурилинский механико-технологический институт, который окончил в 1956 году. После окончания был призван в ряды Военно-морского флота в электромеханическое Владивостока, по окончании которого, в 1958 году, получил специальность механика флота. После училища участвовал в новых боевых кораблей. При выполнении военного государственного задания получил серьезную травму и был списан. Несмотря на тяжелейшее состояние здоровья, уехал работать в Сибирь, где был в 1959 году назначен механиком, а в 1960 – механиком комбината производственных предприятий Тюменьоблстроя, где проработал до 1961 года. Одновременно вечерний факультет Уральского политехнического института, который окончил в 1966 году. В 1961–1963 годах – директор завода строительных материалов Тюменской области. 1967–1969 годы – директор завода строительных материалов Главмосстройматериалов в городе Зарайск Московской области. 1969–1972 годы – главный инженер – первый заместитель треста Главмосстройматериалов Мособлисполкома города Москва. 1972–1986 годы – директор Щербинского завода огнеупоров Министерства строительных материалов РСФСР. 1986–1989 годы – заместитель министра Министерства строительных материалов РСФСР. 1989–1993 годы – генеральный директор крупнейшего в СССР Центрального научно-исследовательского Госстроя СССР. 1993–2000 годы – генеральный директор ОАО «Московский деревообрабатывающий комбинат № 7». В настоящее время – директор собственной строительной компании Maxim Australia PTY LTD. Параллельно продолжает общественную деятельность занимаясь научной, изобретательской и рационализаторской работой. Имеет все кандидата технических наук до академика, многие почетные звания общественных и государственных организаций. Избирался делегатом IV, V, VI, VII съездов Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов, делегатом съездов партийных, профсоюзных и общественных организаций. 30 лет избирался депутатом районных и городских советов, был избран депутатом Моссовета. Является автором 85 изобретений и 4 книг.

Награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, орденом орденом «Знак Почета», орденом «За заслуги перед Отечеством» второй степени, многочисленными медалями и Российской Федерации.

Вот такие люди, как и множество других, оказывают свою помощь музею, помогают в сборе экспонатов и дарят свое душевное тепло.

В 1995 году музеем была заложена новая добрая традиция – посадка на Аллее памяти и братских могилах ц кустарников. В 2002 году на тридцатилетний юбилей музея было посажено тридцать туй. Правда, не все они прижили вообще была украдена ^[250]. И это горькая правда нашей повседневности. К сожалению, молодое поколение, не заставшее послевоенного времени, не всегда умеет достойно чтить память погибших. Несмотря на то что работники музея, по различным негативным действиям некоторых посетителей, нет-нет да и происходят хамские выходы отдельных человеческого на территории священного мемориала. И успокаивает пока только то, что не приняли они еще, сл характер. 9 мая 2005 года на Аллее памяти гостями, ветеранами и воспитанниками детского дома «Китеж», было посажено кустов сирени, две яблони, туя, бук, липа и сосенка. И есть на аллее еще место, которое постепенно будет засаживаться новыми деревьями.

Прошло уже более шестидесяти лет со дня окончания войны, а ветераны продолжают помнить все то, что было приходится вот такие письма:

«Давно, сразу же после войны, возникло во мне томительное ожидание апреля, которое сохранилось до сих пор. эту пору подает свой голос и будоражит душу, и прошлое встает с ошеломляющей ясностью. Не отпускает Зайцеву стрелковой дивизии.

Прошло 60 лет, как дивизия приняла свое первое боевое крещение под Зайцевой Горой. Бегут годы. Никто и ничто И ничего не поделаешь с этим печальным обстоятельством, что вместе с годами уходят ветераны, вернувшиеся с в германского фашизма. Они завершают свой жизненный путь с осознанием выполненного долга и естественным жел о фронтовых сражениях и павших товарищах не заросла травой забвения. Чтобы большой и малый опыт, добытый остался невостребованным, но послужил во благо Родины. Поэтому ветераны дивизии, в силу своих физических возм в школах и других учебных заведениях беседы и уроки мужества.

Когда приходится рассказывать о боях под Зайцевой Горой, где погибшие, разбросанные боями в апреле 1942 го Зимниц, сошлись теперь в огромной братской могиле на Зайцевой Горе под бронзовым солдатом, задумываешься: быть оплачен долг оставшихся в живых перед погибшими? Для погибших уже ничего нельзя сделать. Это о

задумываться о происходящем в стране и о своей жизни, которая испытана зайцевой горой. Никуда от нее не денешь войну, увидел здесь же ее наяву и постоянно к ней мысленно возвращаешься. Нет на земле другого места, от находишься в какой-то мистической зависимости.

Ветераны дивизии знают и понимают, что бои под Зайцевой Горой, конечно, только эпизод огромной битвы. У каждого свои счеты с войной. У каждого, кто ее прошел, есть свои, вонзившиеся в их души Горки и Горы, Малые Земли, Мясные Бармы и Долины Смерти. Для нас Зайцева Гора – наша боль, она как оставшаяся на всю жизнь душевная рана.

В первые, послевоенные поездки ветеранов на места боевого крещения дивизии мы внимательно рассматривали глазами каждый бугорок, ложбину, оплывшие воронки от бомб и снарядов, каждый предмет на этой искалеченной земле воскрешали воспоминания. Перед глазами возникали события тех дней и ночей апреля 1942 года. И нас несколько жителей Фомино-1 в первый наш послевоенный приезд. Они удивлялись, когда, вскапывая свои огороды, находили полуистлевшие трупы погибших. Для нас это было не в новинку. В самые последние дни апреля 1942 года нас сменяла команда: с наступлением вечеров, когда впереди стоящая гряда холмов не просматривалась, закарты перетаскивали их в бомбовые воронки и глубокие танковые колеи на бывших огородах. И так было несколько вечеров ушли в лес, передавая свои окопы сибирякам.

Наше поколение обладает одним горьким преимуществом – мы увидели слишком много смертей. Поэтому остались незаживающие душевные раны. И голос Зайцевой Горы притягивает к себе сильнее с каждым прожитым годом.

О, эти рубежи невзятые...
Ознобное дрожание осин...
Зато в апреле сорок пятого
От нашего огня дрожал Берлин.
Мы ворвались в их дьявольское логово,
Врага крушили силой громовой.
Мы предъявили счет ему за многое —
И в том числе
(Я снова память трогаю)
За всех, кто пал под Зайцевой Горой.

Это слова поэта-однополчанина А. Лесина. И на исходе своего бытия мы завещаем внукам и правнукам свято бережно хранить память о «фронтовых свершениях нашего поколения и погибших товарищах» (О. Обухов, участник боев под Зайцевой Горой) [\[251\]](#).

Глава 12

«Поиск» всегда в поиске

Во всей Калужской области, пожалуй, нет места более печально известного, чем Зайцева гора. Поэтому и раньше, и отряды из разных городов нашей страны время от времени приезжают на нее. Конечно, ознакомиться с музейной экспозицией военно-исторического музея «Зайцева Гора» очень интересно и познавательно, но для поисковиков бы хотелось прикоснуться к этим страницам истории. Вот почему с весны до осени отряды проводят поисковые работы в окрестностях Горы. Не стал исключением и наш отряд «Поиск» из города Кирова Калужской области. Впервые мы побывали там в августе 1989 года. Работы проводило наше калужское патриотическое объединение «Память» с 23 по 25 июня 1989 года. Работали в районе деревни Сининка, ходили и к Шатину болоту. Итогом работы стало захоронение в поселке Барятино останков бойцов. Был в этом количестве захороненных и наш скромный вклад – три бойца. Вот с этого все и началось. Тогда же мы обнаружили место своей поисковой работы в районе Зайцевой Горы – оно называлось «кварталом». В октябре 1989 года вновь обследуем так называемый «утятник». У разбитого танка находим двух бойцов. На следующий год, опять в окрестностях деревни Сининка. Поиск успешный – нами были подняты останки сорока советских бойцов. 27 ноября 1990 года сбор и поиск останков на «кварталах». Всего были найдены пятьдесят один боец и, впервые в тех местах, два медальона были прочитаны:

Старостин Андрей Иванович, 1921 г. р., красноармеец, Алтайский край, г. Барнаул.

Бойцы попадались как «верховые», так и закопанные в воронки и ячейки. Много всевозможных личных вещей, экипировки. 3 декабря 1989 года, вновь в том же месте. Итог – девять бойцов. У одного из погибших было найдено удостоверение и часы. В мае 1991 года уже традиционно приезжаем на Зайцеву гору. Тогда наш отряд сдружился с поисковым отрядом фоминской школы, которым руководил Владимир Семенович Симкин. Школьники со своим руководителем оказывают помощь в поиске. Итогом совместной работы стало захоронение в мае 1991 года останков 124 солдат и командиров в братскую могилу деревни Чумазово. Пятнадцать бойцов из этого числа подняли наши юные помощники. Весь 1990 год в окрестностях Зайцевой Горы, Сининки, Фомино, в роще Сердце.

Здесь нужно немного отступить и дать пояснение по поводу рощи Сердце. Действительно, на картах военного времени роща выглядит как сердце. В этом лесу в марте и апреле 1942 года соединения 50-й армии несли очень большие потери. Сердцем наших бойцов и командиров перестала биться именно в этой роще. Изучив по архивным данным весь ход боев в роще, наш отряд решил тщательно обследовать небольшой по площади лес.

По карте и компасу, через болота, пробившись мы к роще. Весь лес изрыт мелкими траншеями и воронками. Вся земля советские солдатские каски, в основном все пробиты пулями и осколками. Это первый признак того, что в этом лесу были бои. Спустя некоторое время после начала поисковых работ стали поднимать очень много бойцов: здесь и верхом в воронках и траншеях. Нашли мы и разбитый танк. Башня с вырванным куском брони, рядом пушка с рваной дырой в передней части танка с люком механика-водителя, и вокруг – верховые останки наших бойцов. Все так, как описано в документах. Первый читаемый медальон нашли позже, когда год за годом стали прочесывать рощу с юга на север и с запада на восток. Лежало шесть бойцов. Один был пулеметчиком, у него в карманах шинели лежали запчасти к ручному пулемету (шомп, патроны – несколько индивидуальных пакетов, ампулы с йодом, ножницы, пинцет, ихтиоловая мазь. И вот латунная медальонка подозрительно тяжелая. Раскупориваем ее, а там бланк медальона, заполненный графитовым карандашом:

Муравьев Алексей Иванович, 1909 г. р., рядовой, уроженец Кировской обл., Даровский р-н, д. Горка.

В каждый приезд в рощу Сердце старались обследовать каждую воронку и ямочку. Вот неприметное углубление, копаем – есть останки. На рукаве сохранившегося обмундирования большая шитая золотыми нитками звезда, три кубика в петлицах – это был боец, кости перебиты осколками, в нагрудном кармане медальон, но он разбит, бланк не сохранился. Немного дальше три бойца, чуть дальше – шесть и еще дальше – два. Вот лежат останки: один на одном, всего пятеро, у одного на груди значок «Ворошиловский стрелок» и вновь медальон:

Пономарев Сергей Иванович, 1901 г. р., рядовой, уроженец г. Калининска Саратовской обл. Призван Балашовским РВК.

Земля нашпигована осколками, гильзами, патронами. Металлоискатель звенит не переставая. В основном работают в траншеях. В одном месте видны следы мины, ударившей в бруствер траншеи. При обследовании воронки находим бархатные черные парадные петлицы, на них два кубика – лейтенант, и эмблема – скрещенные топоры – значит, сапер.

В документах архива удалось отыскать запись о том, что в боях за овладение поселком Малиновский принимал участие саперный батальон 116-й стрелковой дивизии. Потери роты составили: один офицер и четверо рядовых. По всей видимости, тот убитый офицер.

Копаем воронку рядом, в ней останки двух бойцов, все кости перебиты осколками, и, когда надежда найти медали закончилась, последним ударом лопаты о край воронки, из-под нее выкатывается черный граненый футляр – смертный медальон. Чернилами, от влаги они расплылись, но текст читаем. Это записка от мужа Кирилла Григорьевича своей многоуважаемой супруге Анне с детками. Зоя, Леня, Коля и Сережа, шлю я вам свой последний привет и целую я вас последний раз. До свидания! До конца жизни, а вы живите счастливо, до свидания! Адрес на родину: Т. С. Ж. Д. станция Бурное, Джуваланский район, Алексеевское почтовое отделение, село Алексеевка. Получить Анне Кузьминичне Вишневецкой. Вложил четверть рубля. Вот такая очень необычная находка, можно сказать, предсмертная записка. Боец даже не принимал участия в боях, но, уже двигаясь к линии фронта в эшелоне, почувствовал, что, по всей видимости, погибнет и, под впечатлением написал такую записку – обращение к жене и детям. Вот полные данные этого бойца:

Вишневецкий Кирилл Григорьевич, 1900 г. р., пулеметчик 1270-го сп 385-й сд, погиб 27 апреля 1942 года в роще Сердце.

После полугодовой переписки с Киргизией удалось выяснить, что все дети Кирилла Григорьевича живы и здоровы. Зоя Кирилловна, из далекого Ташкента приезжала на место захоронения отца. Она рассказала нам, что всю жизнь ее отец похоронен их отец. Десятки писем – в архив и, как всегда, один и тот же ответ: «Не значит». И вот в 1997 году пришел ответ от Кирилла, что их отец погиб и захоронен на высоте 269,8.

Найти всех погибших в роще практически невозможно. Но каждый наш выезд в эту местность дает результат. Зенитные бойцы и саперы находят свои тайны. Несколько лет мы не выезжали в рощу, но однажды вновь решили проехать

останки бойцов и раскрывает свои тайны. Несколько лет мы не выезжали в рощу, но однажды вновь решили провести туда какая-то сила. И вновь находки: за два дня мы нашли останки восемнадцати бойцов, но, к сожалению, они были безымянные.

И вот результат – сто сорок бойцов и восемь медальонов, по которым установлены четыре фамилии. 8 мая 1993 г. перезахоронение на высоте 269,8 останков 193 бойцов и командиров. С этого момента и была образована батальонная похоронная команда рядом с воронкой от известного подкопа. То есть наш отряд стал первым, кто произвел перезахоронение на высоте 269,8. Установили скромный памятник, изготовленный своими руками, с табличкой, на которой были обозначены известные на тот момент бойцов:

Муравьев Зарипов Бусенович Макаренко Китаев

В том же году поисковики из Калуги перезахоронили туда останки 260 солдат, которые были перенесены с кладбища в Замосье. В 1994 году вновь работаем по старым местам и находим останки. 9 июня 1995 года произвели перезахоронение останков из них удалось установить три фамилии. И так, из года в год, наш отряд производит перезахоронения останков в Красной армии на высоте 269,8. Вот статистика этих мероприятий:

26 сентября 1996 г. – захоронено 73 бойца

6 мая 1997 г. – захоронено 67 бойцов

21 октября 1998 г. – захоронено 78 бойцов

7 сентября 1999 г. – захоронено 134 бойца

22 июня 2001 г. – захоронен 51 боец

13 августа 2003 г. – захоронен 51 боец

22 июня 2004 г. – захоронено 46 бойцов 22 июня 2005 г. – захоронен 61 боец 13 августа 2005 г. – захоронен 41 боец нашим отрядом стали перезахоранивать на высоте 269,8 останки бойцов и поисковики из Барятино, которыми руководит Владимир Гапонов. Свои впечатления, полученные во время поисковой работы в районе Зайцевой Горы, он выразил в следующем стихотворении.

Высота

Рассвет, дорога серой лентой вьется,
Туман окутал придорожные кусты,
А сердце каждый раз тревожно бьется,
И под колеса убегают последние версты.

И вот высота, не сказать большая,
Таких в России тысячи высот.
Да, нагулялась тут «косая»,
И тысячи ребят легли у Шатиных болот.

Бои здесь страшные гремели,
Все полыхало день и ночь.
Полки солдатские редели,
И Бог не смог бы им помочь.

Все пересилили ребята
Молоденькие, только жить.
Не пожалела их «косая»,
Нам приказали долго жить.

Кругом «колочка» ржавая желтеет,
Вокруг окопы, блиндажи и доты,
Деревья редкие, изранены, с войны стоят,
Как поредевшие комбатовские роты.

Противогазы, каски и осколками
Исковерканная взрывами земля,
И павшие бойцы, мы ведь не знаем, сколько
Оставила минувшая война.

И мы хотим вернуть им имена
И не считать их без вести пропавшими,
Всем их обделила та война,
Но хоть имя-то вернуть свое опять имеет право павший.
А сколько их погибших, неизвестных
Лежать осталось, сразу и не счесть.
И нашим долгом хоронить бессмертных —
Не зря девиз наш: «Память, долг и честь».

(Владимир Гапонов, поисковик, пос. Барятино)

В 2007 году в районе всем известного «подкопа» проходила Вахта памяти, на которую съехались поисковики из Мордовии, Нижнего Новгорода. Итогом вахты стало захоронение останков 352 бойцов. Поиск продолжается.

Приложения

Приложение 1

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ИНСПЕКТОРОВ НАРКОМАТА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ СССР ЗОТОВА И ОРЛОВА ИМЯ ЧЛЕНА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ МИКОЯНА А.И. «О ПОЛОЖЕНИИ С ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В 50 АРМИИ»

№ 01694

21 в ночь на 22 апреля на этой станции [Барятинское] скопилось около 600 раненых и отсутствие этих дополнительных создавало такое положение, что раненых частично размещали по уцелевшим домам селения Барятинское в ожидании вертушка. Были уже случаи, когда раненые в ожидании вертушки подвергались бомбардировке авиацией противника; объясняется и тот факт, что легкораненые – в голову, в руки идут по полотну жел. дороги пешком, вразброд и направляются к Сухиничам.

Обращает внимание тот факт, что большое количество раненых, которые нам встречались, были ранены, подавляющее меньше в правую руку и, что характерно, что это, главным образом, пулевые ранения. Позднее мы уточнили, оказавшись в левую руку было ранено 1495 человек, в правую – 764, всего 2259 человек, или 18 % от общего количества раненых.

Тыловые районы дивизий находятся в крайне антисанитарном состоянии. При нашем посещении тылов армии наблюдалось, что на 23 апреля имеют место непохороненные трупы красноармейцев; на дорогах и в лесах, которые приходится проходить, большое количество трупов убитых и павших лошадей. Уборка их не организована, что с наступлением эпидемиями в этом районе, на что Военному Совету и Управлению тыла нами обращено внимание.

Состояние санитарной службы поставлено неудовлетворительно в частях и дивизиях армии. Так, например, с 1 по 15 апреля по частям армии из 19 254 человек осмотренных выявлено вшивых 5429 человек, причем санобработка идет крайне неудовлетворительно: обработали 51 366 человек, из 150 тыс. человек. Неблагополучно с тифозными заболеваниями: в частях армии за май заболели тифом и за апрель за 20 дней – 97 человек.

Это обстоятельство усугубляется и тем, что в частях армии отсутствует необходимое количество нательного белья: не хватает 30 000 пар, по заявлению т. Скворцова.

Невзирая на то, что приказ Зам. Наркома т. Хрулева определил о сдаче теплого обмундирования – полушубков и в частях армии до сегодняшнего дня наблюдается большой процент бойцов в валенках и полушубках, что производит впечатление, когда бойцы ходят с мокрыми ногами и все валенки вывалены в грязь. Армейский интендант не обеспечивает своевременной замены теплого обмундирования на шинели и кожаную обувь.

Так, например, по заявлению командующего армией, генерал-лейтенанта БОЛДИНА, необходимо армии, чтобы иметь кожаную обувь, 25 тыс. пар кожаной обуви и 15 тыс. шинелей для бойцов передовых позиций.

О СЛУЖБЕ ПРИКРЫТИЯ

20 и 21 апреля, в дни нашего проезда на участке Москва – Сухиничи – Барятинское были подвергнуты со стороны противника бомбардировке следующие станции – Балабаново – разбито несколько помещений и повреждено полотно ст. Сляднево – разбит санпоезд и санлетучка, разбито 18 вагонов боеприпасов, разрушен путь и связь, на 12 часов остановлено движение, Тихонова Пустынь – нарушена связь; Кудринское – нарушена связь и частично повреждены пути и разрушено помещение службы; Сухиничи – в день нашего проезда были разрушены пути, связь и побит весь находящийся на Дубужи – разрушена связь и складское помещение с фуражом; Барятинское – разрушены пути, станция связи и продовольственным и продовольственный склад.

Учитывая, что эта линия является единственной артерией, питающей три армии – 16, 10 и 50-ю и что противник придает исключительное значение с точки зрения подвоза к фронту, необходимо усилить вопрос прикрытия этой важнейшей линии зенитными средствами, так и авиацией. 22 апреля достаточно было появиться двум нашим истребителям, как в этот день с противника была значительно сокращена.

Обращает на себя внимание, что на всем протяжении пути, начиная от Мал. Ярославца до Барятинское пути и вагоны, а также разрушены все станционные здания, за исключением Суходрева.

Невзирая на то, что со стороны командования армии и Управления тыла давались сигналы в Управление тыла Западным фронтом о неблагополучии с продовольственным и фуражным обеспечением, тем не менее, эти сообщения не имели должного значения. Командование Управления тыла фронта своевременно не обратило достаточного внимания на продовольственное обеспечение частей фронта.

По заявлению Члена Военного Совета т. Сорокина и Нач. тыла генерал-майора СУРКОВА, они неоднократно обращались или лично докладывали о неблагополучии с продовольственным и фуражным обеспечением частей армии Управлению тылом генерал-майору ВИНОГРАДОВУ и комиссару Управления тыла ИВАНОВУ, но своевременных оперативных мер помощи не было.

О ПОЛИТИКО-МОРАЛЬНОМ СОСТОЯНИИ 50-й АРМИИ

Из лично нами опрошенных бойцов и командиров, политотделов и Военного Совета армии нами установлено моральное состояние бойцов, командиров и политработников 50-й армии здоровое, боеспособное, несмотря на продовольственный порядок, несмотря на трудности с подвозом боеприпасов, несмотря на непрерывное воздействие вражеской авиации, непрерывные бомбежки. Войска упорно стоят на своих позициях и ежедневно отражают по несколько контратак, пяди завоеванных позиций.

Так, например, высота Заячья Гора, которая седлает Варшавское шоссе, 4 раза нашими войсками бралась, воздействием авиации противника и из-за отсутствия возможности действий наших танков ее не удалось закрепить.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1) Необходимо отправить из Калуги маршрут, присвоив ему литер К-200, с продовольствием со склада 50-й армии, армии:

Муки 15 ваг.

Соли 2 ваг.

Итого 17 ваг.

комоижира 2 ваг.
Картофеля 4 ваг.
табака и махорки 2 ваг.
сборн. продовольствия 2 ваг.
Колбасы 1 ваг.
Овса 12 ваг.
раст. масла 2 цист.
Водки 4 ваг.

2) Отгрузить из Москвы маршрут с продовольствием:

Сухарей 25 вагонов
Концентратов 15 вагонов
Крупы 5 вагонов
Шоколада 1 вагон
красного вина 1 вагон
шпига 1 вагон
мясных консервов 5 вагонов

3) Обязать Начальника Упродснабжения Западного фронта бригадного интенданта Захарова в ближайшие дни отг и сена.

4) Отгрузить в апреле 25 тыс. пар кожаной обуви и 15 тыс. шт. шинелей и в первую очередь 10 тыс. пар нательного белья.

5) Предложить Начальнику ВОСО Западного фронта немедленно организовать комендантскую службу на уча Сухиничи – Барятинское.

6) Снять с работы коменданта участка Сухиничи майора Кузьмина, как неспособного организовать службу движения на этом участке.

7) За слабую организацию и управление тылом, отсутствие контроля и оперативного руководства в тыловых част интендантской службы Зам. Командующего – начальника тыла 50-й армии т. Суркова и комиссара Управления батальонного комиссара Нарышкина с работы снять. Военному Совету 50-й армии своим решением укрепить тыло дивизии.

Начальнику ВОСО 50-й армии за срыв своевременной подачи грузов для действующих частей 50-й армии объявить выговор.

Начальнику ВОСО Зап. фронта своим решением установить, способен ли начальник ВОСО 50-й армии в дальней нормальную службу ВОСО армии.

9) Отмечаем, что Военный Совет 50-й армии мало занимается вопросами тыла. Вопросы продовольственного снаб «на откупе», в руках мало опытных работников тыла. Эти вопросы продснабжения недостаточно контролировались с Совета, что и привело к перебоям в продснабжении.

Военный Совет Западного фронта также неглубоко отнесся к сигналам, исходящим из 50-й армии, о н продовольственным снабжением частей армии, на письменные и на устные доклады своевременно не реагировал.

ЗОТОВ
ОРЛОВ

Приложение 2

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ УПРАВЛЕНИЯ ТЫЛА Й АРМИИ И ПЕРЕБОЯХ В СНАБЖЕНИИ ВОЙСК АРМИИ

№ 0362

9 мая 1942 г.

Проверкой 50-й армии Западного фронта установлено, что соединения и части армии в апреле 1942 года не имел подвижных запасов продовольствия и фуража и снабжались со значительными перебоями в то время, когда на склад распоряжении фронта имелись запасы продфуража.

Некоторые части армии не были обеспечены кожаной обувью и шинелями.

В результате преступной бездеятельности работников тыла и снабжения армии многие соединения и части 50-й ар в непрерывных боях с противником, оказались в исключительно тяжелом положении со снабжением.

Произошло это потому, что начальник тыла армии генерал-майор интендантской службы Сурков и военный ком тыла армии старший батальонный комиссар Нарышкин не подготовили тыл и снабженческие органы армии к выполн снабженческих задач в сложной боевой обстановке, они не приняли своевременных мер к созданию запасов продф привели дороги в армейском тылу в проезжее состояние, не организовали подвоз средств снабжения в условиях ве ничего не сделали по маневрированию продфуражными запасами, имевшимися в армии.

Начальник военных сообщений армии полковник Пристром проявил бездеятельность в организации подвоза продовольствия и фуража к району войскового тыла по железнодорожной магистрали Москва – Сухиничи – Барятинское.

Начальник отдела продовольственного снабжения армии (до 15 апреля с. г. арминтендант Захарьев) также ликвидации перебоев со снабжением частей и соединений продфуражем и не принял мер к своевременному зае обмундирования и обуви.

Произошло это далее потому, что Военный совет армии (тт. Болдин и Сорокин) мало уделял внимания делу организ бесперебойного снабжения войск.

Руководство тыла Западного фронта также мало интересовалось работой аппарата тыла 50-й армии и, зная о г частей армии, своевременно не помогло армии в период создавшихся затруднений в снабжении.

Приказываю:

1) Начальника тыла 50-й армии генерал-майора Суркова и военного комиссара Управления тыла армии старше комиссара Нарышкина за бездеятельность и несвоевременное обеспечение войск армии средствами снабжения, п послелствия. пелать свлч.

2) Начальника военных сообщений той же армии полковника Пристром снять с должности, как не справившись с обязанностями.

3) Начальника продовольственного отдела армии Захарьева за допущенные перебои в снабжении продовольствием бойцов и командиров обмундированием отдать под суд.

4) Обращаю внимание Военного совета 50-й армии – генерал-лейтенанта тов. Болдина и бригадного комиссара т. неудовлетворительное руководство с их стороны Управлением тыла и службами снабжения армии.

5) Начальнику тыла Западного фронта генерал-майору интендантской службы Виноградову и военному комиссару фронта Иванову за отсутствие должного контроля за работой Управления тыла 50-й армии и начальнику Управления тыла снабжения того же фронта бригадному интенданту Захарову за несвоевременное обеспечение армии продфуражем объявляю выговор.

6) Военному совету 50-й армии и Военному совету Западного фронта в 5-дневный срок навести должный порядок в снабжении 50-й армии и доложить мне о проделанной работе по укреплению тыла и упорядочению снабжения армии.

Народный Комиссар Оборона И. СТАЛИН № 0362

Приложение 3

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ИНСПЕКТОРОВ НАРКОМАТА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ СССР ЗОТОВА И ОРЛОВА ИМЯ ЧЛЕНА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ МИКОЯНА А.И. «О ПОЛОЖЕНИИ С ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В 50 АРМИИ»

№ 01694

23 апреля 1942 г.

Нами проверена выдача продуктов в 116-й стрелковой дивизии на месте. Эта проверка показала следующие продукты по отдельным соединениям и полкам в течение первой половины апреля, причем 656-й полк с 10 по 15 апр сухарей, ни крупы, ни жиров не получал, получив только в эти дни по 150 граммов мяса и 35 граммов сухофруктов.

В день нашего посещения – 22.IV – 116-й дивизии в батареях артиллерийского полка хлеба выдавалось только по 400 граммов.

Капитан Хотеев и лейтенант Васильев – [из] 886-го стрелк. полка 298-й дивизии, жаловались, что 12, 13 и 14 апреля только по 40–50 граммов муки.

В беседе с нами красноармеец ФОМИН – 548-го полк[а] 45-мм батареи, рассказал, что 12 дней они питались очень почти ничего не давали, кроме небольшого количества сухарей и хлеба, а последние 4–5 дней питание значительно у нас поддерживала».

По заявлению самого командира дивизии, полковника Самсонова, бойцами съедено 170 голов лошадей. По заявлению бойцов нами опрошенных, это количество съеденных лошадей, безусловно, больше, так как бойцы заявляют, что лошадей они использовали для питания. Из общего количества 2400 лошадей с 1 по 20 апреля убито 359.

Положение в этой дивизии дошло до того, что 116-я дивизия стала нарицательной в частях армии. Так, например, в 50-й сд лейтенант Бычков в нашей беседе о возможности переезда в распоряжение 50-й армии заявил: «Будьте осторожны, оставьте, ибо «самсоны» их сейчас же съедят». Мы поинтересовались, что за «самсоны» – название это взято по фронту этой дивизии, полковника Самсонова.

Старшина СТОЛЯРОВ – 9-й роты 548-го полка рассказывает, что кроме хлеба и сухарей – неполной нормы – они получают продукты, а с 9 по 14 включительно апреля их рота ни хлеба, ни сухарей не получала и других продуктов также исключительно 150 граммов мяса.

Это систематическое недополучение продуктов, при непрерывных боях, привело к тому, что бойцы его роты обрыть окопов и сделать необходимых укрытий, вынуждены были лежать в легких шалашах, следствием чего во время боя убитыми и ранеными 42 человека. Ослабевших 5 человек красноармейцев он вынужден был отправить в медсанит. Ивачев умер в роте. Проверить причины смерти Ивачева не удалось, так как он похоронен на месте боя вместе с другими бойцами.

Указанные в шифротелеграмме т. Холезова 8 случаев смерти от истощения проверить все не представлялось возможным, умерших были похоронены в разных местах, совместно с умершими от ран. Вскрытие трупа Бузина А.В. – рядового полка, погибшего 13.IV с. г. показало, что Бузин умер от бронхопневмонии, но истощение, вызванное на почве нерегулярного большого напряжения за время последних боев, активизировало процесс.

В рапорте от 22.IV ст[арший] врач 441-го стрелкового полка сообщает: «Довожу, что 14.IV.42 г. в ПМП 441-го полка красноармеец Морозов с явлениями крайнего истощения. Врачом Акимовым Морозову был поставлен 3-дневный отпуск. 15.IV.42 г. Морозов скончался. По заключению врача Акимова и моему Морозов умер от крайнего истощения, явившего голодания в течение двух недель и предшествовавшего недоедания. Установлено также, что красноармеец Мишин немолодым, вообще отличался слабым здоровьем. 12.IV.42 г. на ПМП поступил красноармеец Фарин (минометный батальон) отеком ног. 5.IV.42 г. на ПМП поступил красноармеец Посухин с явлением отека ног и резкого истощения. Оба случая по заключению врача т. Бондарь представляют собою – голодные отеки. Оба красноармейца имели явления общего истощения».

В рапорте от 20.IV старш. врач 548-го полка сообщает:

«За период совершения марша от ст. Жердево и боев с немцами, т. е. примерно с 14 марта, личный состав 548-го полка нерегулярное питание. В марте по несколько дней не получали ни грамма хлеба и приварка, даже в период боев в аэроузелом снабжении хлебом 5 дней. Много раз выдавалось хлеба или сухарей 150–200 грамм[ов]. Люди, чтобы не умереть с голода (павших лошадей на дороге), вследствие этого большая часть людей была крайне обессилена и неполноценна».

Обращает на себя внимание следующее обстоятельство: в 50-й армии месяц тому назад было около 30 тыс. лошадей, осталось только 20 тыс. лошадей.

Хлебоснабжение дивизии не было организовано так, как это предусматривается приказом т. Хрулева, т. е. за отведенные дивизионные подвижные пекарни с напольными печами. В армии же до сих пор продолжают эксплуатировать установленные в районе Мосальска, причем мука в условиях бездорожья со станции Добужа завозится на эти хлеба готовым хлебом подвозится к дивизии. Это привело к тому, что в дни нашего посещения дивизии хлеба в отдельных автомашин с мукой застряли в поселке Серпейск и стоят там пятый день, завязши в грязи. Между тем была возможность организовать эти пекарни непосредственно в дивизионном тылу. Несвоевременная выдача хлеба вызвана боением хлебопекари от войск. Совершенно бесхозяйственно относятся к эксплуатации хлебозаводов, и нет никакой возможности эксплуатировать и изнашивать материальную часть хлебозаводов.

Следствием неблагоприятного положения в вопросах продснабжения армии является плохая работа и неудовлетворительная

армии, которую возглавляют генерал-майор интендантской службы СУРКОВ, комиссар тыла армии старший батальон НАРЫШКИН.

Фактически 116-я дивизия 23 марта с. г. была передана из 16-й армии в 50-ю армию. Работники Управления тыла не получили своевременно продовольственного аттестата, что вызвало задержку и перебои в питании дивизии.

Аналогичное положение было и в других дивизиях, как, например, 58-й, 298-й, 146-й и 69-й.

Генерал-майор Сурков докладывал начальнику тыла фронта ВИНОГРАДОВУ о неблагополучии с продовольствием, дела до конца.

Организация тыла построена неверно. Например, станция снабжения – в Калуге, Управление тыла армии находится 8 км от переднего края фронта, станция выгрузки находится на ст. Барятинское, Добуже. Единого централизованного Управления тыла по сути дела нет, это особенно усиливается теперешним бездорожьем и отсутствием надлежащей связи.

Такая неорганизованность подтверждается еще и таким положением, что при первом эшелоне штаба армии не организовано подразделение Управления тыла, подполковник КОМЛЕВ – один, без средств связи, который, при таком положении и работу всего тыла. При штабе армии ячейка управления тыла отсутствует.

Работа ВОСО не организована. Так, например, Начальник ВОСО армии находится сам с аппаратом в Калуге, в то время выгрузки находится Кудринская – Добужа – Барятинское.

Служба движения не регулируется и по сути дела предоставлена самотеку. Капитан МИГАЧЕВ, которому по силам, но один не в силах охватить весь этот огромный участок работы – Кудринское – Барятинское. Станция Барятинское выгрузки и местом близлежащим к фронту. На ней совершенно отсутствует служба комендантского Барятинское обезличена, так как 50-я армия ссылается, что Барятинское должна обслуживаться 10-й армией. На этом находится в непосредственной близости от переднего края – в 5 км, – требуется особая четкость, так как все операции ночью. В день нашего посещения этой станции, по сути дела, команду взял на себя старший политрук, комиссар ЦЕБЕКА.

На этом же участке Сухиничи – Барятинское работает всего один паровоз. Между тем, по характеру операций там необходимо иметь 2–3 паровоза, так как вся работа проходит исключительно ночью, так как в дневное время противник не дает возможности простреливает эту станцию артиллерийским огнем и [ударами] авиацией. Поэтому нужно было бы там иметь 2–3 паровоза можно было бы подвозить продовольствие и производить эвакуацию раненых.

Приложение 4

Штаб корпуса LVI танкового корпуса

штаб-квартира корпуса, 1.04.1943

Сегодня 10-я пехотная дивизия (мот.) уходит из соединения/формирования LVI танкового корпуса, в состав которого почти год. Я теряю вместе с тем дивизию, которая отличалась решительным наступательным духом и высочайшей способностью действовать и которую я могу причислить к одной из лучших из до сих пор подчиненных мне дивизий. Действуя в направлении удара фронта корпуса по обе стороны от высоты 244,6, дивизия отразила активной обороной бесчисленные удары прекрасно подготовленным и смело проведенным наступлением господствующую высоту и причинила противнику стремительными операциями большие потери в живой силе. Помимо этого подразделения 10-й пехотной дивизии зарекомендовали себя в многочисленных операциях вне района действий дивизии, а также в тяжелейших боях при решительно защищала в этом году, как и в тяжелых зимних боях, жизненно важное шоссе от врага.

Успехи дивизии в труде по созданию позиций были великолепны. Она построила особенно в позиционной системе 244,6 укрепление, которое создает условия для сопротивления любому наступлению противника.

Надежное и активное командование вашего дивизионного командира – господина генерал-лейтенанта Шмидта, по офицером Генерального штаба и его отличными командирами, делали мне и моему штабу сотрудничество в радость.

Я благодарю всех офицеров, унтер-офицеров, служащих и рядовой состав за ваши постоянные героические действия. Высказывая дивизии свое полнейшее признание, я выражаю свои искренние пожелания, чтобы и в дальнейшем украшали слава и честь.

Почетная задача пополнения даст дивизии также материальную возможность успешно доказать свою репутацию наступательного войска. Я с глубоким уважением чту память всех тех, кто отдал жизнь и кровь, верных своей воинской присяге.

Да здравствует наше отечество!

Подписано: Шааль

Приложение 5

Главнокомандующий 4-й армии

штаб-квартира армии, 26.04.1943

С выходом 10-й пехотной дивизии (мот.) из 4-й армии наше боевое содружество, которое началось в январе 1942 года в моменты зимнего сражения и с тех пор продолжалось, заканчивается. Целые месяцы дивизия тогда при жестоких метелях, как подвижное соединение 4-й армии, удерживала шоссе на широчайшем фронте и при частых вражеских ударах снова путем контратак освобождала его. Уничтожение 75-й кавалерийской дивизии под Дубровкой, зимние бои в долине Лидии, бои под Кавказом, Адамовкой и на высоте Фомино – это непреходящие страницы славы в целом ряду храбрых снабжение передовой армии по единственному пути подвоза – шоссе – вообще стало возможным, то это в значительной степени постоянным, безоговорочным действиям 10-й пехотной дивизии. На все более широких участках дивизия непоколебимо свои линии на важном месте до апреля 1943 года и участвовала, как всегда, так и в марте 1943 года по-товарищески уничтожении прорвавшегося у соседей противника.

Командованию и войскам 10-й пехотной дивизии (мот.) за их замечательные успехи я высказываю свою благодарность и особенно признание. Ваши дела займут в истории 4-й армии почетное место. Если прекрасно зарекомендовавшая себя выводится теперь из армейского соединения, я знаю, что она и дальше будет выполнять свой долг. Мои лучшие пожелания ей. Пусть ей не изменяет солдатское счастье!

Подписано: Хейнрици

1 приложение о

Командующему 50-й армией
Генерал-лейтенанту
Болдину
Члену Военного Совета армии
Полковнику Рассадину

Делегация трудящихся нашей республики и я лично уносим самые лучшие, неизгладимые впечатления от нашего. Мы были искренне тронуты теплым приемом, оказанным Вами и личным составом армии.

Прошу Вас передать бойцам, командирам и политработникам 50-й армии, что монгольский народ будет и впредь советским народом и нашей родной Красной Армией, будет с каждым днем усиливать помощь фронту борьбы мерзавцами до полного их уничтожения. Наш народ никогда не сомневался в исходе этой борьбы. Посетив ряд воинских командиров и политработников своей Родине и готовности в любой момент идти в бой.

Прошу Вас вручить привезенные наши подарки личному составу армии, позжать от нас мужественные руки ГЕРОИЧЕСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ и передать им заветные чувства монгольского народа, его любовь к Красной Армии и преданность общему делу.

Руководитель делегации МНР,
Премьер-министр, Главком,
Герой и Маршал МНР Чойбалсан
16 декабря 1942 года

Приложение 7

КРАСНАЯ АРМИЯ РАЗГРОМИТ ВРАГА

Беседа с руководителем делегации трудящихся МНР Премьер-министром, Главкомом, Героем и Маршалом ЧОЙБАЛСАНОМ

В беседе с корреспондентом газеты «Разгромим врага» руководитель делегации трудящихся МНР Премьер-министр Маршал Чойбалсан заявил:

– На всем протяжении нашей дороги нам стало совершенно ясным и очевидным разрушение и уничтожение советской страны. Эти следы кровавого пути гитлеровцев видны с 60-го километра от Москвы до фронта.

Прибыв на фронт, делегация Монгольской Народной Республики провела в ваших действующих частях несколько дней. Мы не все части посетили, а побывали лишь в незначительном количестве частей и на небольшом участке боевых действий. Мы познакомились с руководством частей и отдельными бойцами.

Наша делегация, я лично еще раз убедились в могуществе и величии силы Красной Армии. По примеру ваших частей, в которых побывала делегация МНР, мы представляем силу и могущество частей остальных армий. Мы поняли, что командиров не может и не должно быть никаких преград и препятствий в успешной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Нужно сказать, что Красная Армия, руководимая величайшим полководцем, гениальным вождем всего прогрессивного человечества Сталиным, несомненно и скоро одержит полную победу над ненавистным врагом.

Я был и раньше убежден в силе, в победе Красной Армии. А теперь, увидев фронт, у меня еще больше окрепла уверенность в победе Красной Армии в ближайшем будущем разгромит врага и очистит свою родную землю от гитлеровской нечисти.

По возвращении на Родину я подробно ознакомлю свой народ с жизнью, героизмом, могуществом и храбростью Красной Армии, организую свой народ на то, чтобы он в дальнейшем значительно усилил, удесяттерил свою помощь героической Красной Армии.

Список сокращений

А – армия
ак – артиллерийский корпус
ап – артиллерийский полк
ап РКК – артиллерийский полк Резерва Главного командования
атр – автотранспортная рота
д. – деревня
выс. – высота
вдк – воздушно-десантный корпус
ГА – группа армий
гв. – гвардейский
ДОП – дивизионный обменный пункт
ДВЛ – дивизионный лазарет
дот – долговременная огневая точка
дзот – дерево-земляная огневая точка
зенбат – зенитная батарея
КА – Красная армия
КП – командный пункт
кавкорпус – кавалерийский корпус
кк – кавалерийский корпус
комсостав – командный состав
мд – моторизованная дивизия
мл. – младший
МНР – Монгольская Народная Республика
мп Моторизованный полк
мсб – медико-санитарный батальон

НП – наблюдательный пункт
 НШ – начальник штаба
 нп – населенный пункт
 оиптд – отдельный истребительно-противотанковый дивизион
 осб – отдельный саперный батальон
 обс – отдельный батальон связи
 омсб – отдельный медико-санитарный батальон
 орр – отдельная разведывательная рота
 орхз – отдельная рота химической защиты
 оминдн – отдельный минометный дивизион
 огвмд – отдельный гвардейский минометный дивизион
 пхп – полевая хлебопекарня
 пульрота – пулеметная рота
 ППС – полевая почтовая станция
 ПЭП – полевой эвакуационный пункт
 ПНШ – помощник начальника штаба
 ПТР – противотанковое ружье
 ПТО – противотанковая оборона
 пд – пехотная дивизия
 пос. – поселок
 с. – село
 сд – стрелковая дивизия
 сп – стрелковый полк
 сб – стрелковый батальон
 ср – стрелковая рота
 ТА – танковая армия
 тк – танковый корпус
 тд – танковая дивизия
 тбр – танковая бригада
 тбн – танковый батальон
 уч. б-н – учебный батальон
 ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны
 х. – хутор

Источники и литература

1. Амелин В.Я. Сквозь весь огонь. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1975. 272 с.
2. Алексейчук В., Сычев Г. Бессмертен их ратный подвиг // Ленинец. 1983. 17 мая.
3. Алексейчук В. Праздник на Зайцевой Горе // Ленинец. 1978. 21 сентября.
4. Белов П.А. Пятимесячная борьба в тылу врага // Военно-исторический журнал. 1962. № 8.
5. Белов П.А. Походный дневник // ВИА. 2005. № 3.
6. Бешанов В.В. Год 1942 – «учебный». Минск: Харвест, 2004.
7. Брянск—Тула – Берлин – Эльба. Боевой путь 290-й стрелковой дивизии / Под ред. Базова В.В. М., 1996. 408 с.
8. Барятино 1898–1998. Киров, 1998. 217 с.
9. Битва под Москвой / Под ред. Жилина В.А. М.: Олма-Пресс, 2002. Кн. 2. 1022 с.
10. Битва под Москвой / Под ред. Хаметова М.И. М., 1989.
11. Болдин И.В. Страницы жизни. М.: Воениздат, 1961. 248 с.
12. Бекасов А. Смотрит солдат... М., 2000.
13. Во имя отчизны / Под ред. Ионенко И.М. Казань: Издательство Казанского университета, 1975. 318 с.
14. Гальдер Ф. Военный дневник 1941–1942 гг. М.: АСТ, 2003. 893 с.
15. Гора смертников: Сборник. М.: Микрон-принт, 2001. 46 с.
16. Джелаухов Х. Все-таки победили // Ленинец. 1975. 5 апреля.
17. Днепров В. Зайцева Гора // Знамя. 1975. 30 января.
18. Г.К. Жуков битве под Москвой: Сборник документов / Под ред. Золотарева В.А.; сост. Гуров А.А. и др. М.: Мосгс 212 с.
19. Загородников Б.И. 58-я стрелковая Одерская дивизия. М., 1995.
20. Зайцев А.Е. Земля Мосальская. Калуга, 1997. 108 с.
21. Зайцев М.Г. Прыжок в ночь // На земле, в небесах и на море. М.: Воениздат, 1983.
22. Зуева Л. Закаленная в боях // Ленинец. 1977. 25–27 января.
23. Зуева Л. Я снова память трогаю // Ленинец. 1977. 26 июля.
24. Ильюшечкин А. Зайцева Гора в 1942–1943 гг.: неизвестная великая битва или ошибка полководцев? // Песоченск археологический сборник. Киров, 1997.
25. Ильюшечкин А.А. Танкисты в боях на Зайцевой Горе // Песоченский историко-археологический сборник. Киров, 2000.
26. Исаев А. Солнце над Зайцевой Горой. б. м., б. г.
27. Исаев А. Краткий курс истории Великой Отечественной войны: наступление маршала Шапошникова. М.: Яуза; Эксмо, 2005.
28. Исаев А. Антисуворов. Десять мифов Второй мировой. М.: Яуза; Эксмо, 2005.
29. Короновский Н.В. Неоконченная война: Юхнов 1941–1943 гг. М.: ЛКИ, 2007. 80 с.
30. Луньков Н. Зайцева Гора // Знамя труда. 1976. 13 ноября.
31. Луньков Н. Высота № 269,8 // Ленинец. 1975. 28 июня.
32. Литвиненко А. Сквозь огненное кольцо // Новая жизнь. 1967. 24 июня.
33. Лисицына Л. Жизнь, отданная народу // Ленинец. 1983. 12 февраля.
34. Любимова Л. Хроника памятных дней // Ленинец. 1977. 15 января.
35. Максимцов М.П. Дорогами мужества. Тула: Приокское книжное издательство, 1966. 236 с.

35. Максимцов М.Д. Дорогами мужества. Тула: Приокское книжное издательство, 1988. 230 с.
36. Максимцов М.Д. И.В. Болдин. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1983. 176 с.
37. Максимцов М. Время было грозное // Ленинец. 1982. 12 января.
38. Максимцов М. Мартовское наступление // Ленинец. 1973. 10 марта.
39. Маслов В.Е. Юхнов. Калуга: Стожары. 1995. 172 с.
40. Мягков М.Ю. Вермахт у ворот Москвы. 1941–1942 годы. М.: ОЛМА-Пресс, 2005.
41. Петров В.И. Советское военное искусство в битве под Москвой // Победа под Москвой. М.: Воениздат, 1982.
42. Победоносцев А.В. 116-я Забайкальская. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1980. 144 с.
43. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой / Под ред. В.Д. Соколовского. М.: Воениздат, 1964.
44. Рязанский В.И. Варшавское шоссе. Смоленск: Смядынь, 2001. 152с.
45. Ратное поле: Сб. / Сост. Бауэр А.А. Калуга: Полиграф-Информ, 2007. 140 с.
46. Рокаш Т. Остров памяти // Сельские зори. 2002. 30 апреля.
47. Рокаш Т.И. Этот день победы // Губерния. 2005. № 3.
48. Свиридов А. Зайцева Гора // Новая жизнь. 1975. 4 марта.
49. Свиридов А. Салют героям Зайцевой Горы // Знамя. 1974. 10 декабря.
50. Советские воздушно-десантные. 2-е изд. / Под ред. Маргелова В.Ф. М.: Воениздат, 1986.
51. Тимошин В.С. Барятинская земля. Калуга: ООО Полиграф-Информ, 2005. 256 с.
52. Торжества на Зайцевой Горе // Ленинец. 1976. 12 мая.
53. Туманов Ю.В. Десант. Тула: Приокское кн. изд-во, 1988.
54. Фактор И.Г. Ты помнишь, товарищ // На земле, в небесах и на море. М.: Воениздат, 1981.
55. Хроника военных дней // Ленинец. 1982. 12 января.
56. Чойбалсан Хорлогийн // Новая жизнь. 1975. февраль.
57. Шапошников Б.М. Битва за Москву. Версия Генерального штаба. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 640 с.
58. Великая Отечественная война на территории Спас-Деменского, Барятинского, Мосальского, Юхновского район / Сост. Любимова Л.П., Юшина Т.А. Материал для экскурсий военно-исторического музея «Зайцева Гора». 1983.
59. ВИМЗГ (военно-исторический музей «Зайцева Гора»). Воспоминания ветеранов 50-й армии 1941–1945 гг. (приложение История боевого пути 50-й армии). Брянск, 1991.
60. ВИМЗГ. Калужский край в годы II мировой войны (материал для лекций).
61. ВИМЗГ. Альбом «Зайцева Гора – боль воспоминаний» (воспоминания участника боев Обухова О.М). 1989.
62. ВИМЗГ. Воспоминания врача госпитального взвода 146-й сд. Михайловой И.С.
63. ВИМЗГ. Копии архивных материалов и воспоминаний о 413-й Брестской Краснознаменной орденов Суворов дивизии, подобранные ветеранами И.П. и М.В. Лаптевыми.
64. ВИМЗГ. Боевой путь 336-й стрелковой дивизии.
65. ВИМЗГ. Романов И.М. Это было (машиноп. рукоп.).
66. ЦАМО. Ф. 1651. Оп. 2. Д. 3. Л. 1—22.
67. ЦАМО. Ф. 1651. Оп. 1. Д. 60. Л. 270, 259.
68. ЦАМО. Ф. 1651. Оп. 1. Д. 4. Л. 112, 117, 118, 120.
69. ЦАМО. Ф. 1651. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 4.
70. ЦАМО. Ф. 1651. Оп. 2. Д. 13. Л. 1—20.
71. ЦАМО. Ф. 1651. Оп. 1. Д. 8. Л. 5—12.
72. ЦАМО. Ф. 1651. Оп. 1. Д. 62. Л. 41, 43, 45, 49, 58, 70, 71, 74, 84, 104, 124, 146, 166, 242, 251.
73. ЦАМО. Ф. 1651. Оп. 1. Д. 9. Л. 49, 65, 66, 75.
74. ЦАМО. Ф. 1651. Оп. 1. Д. 10. Л. 18, 63, 88, 89.
75. ЦАМО. Ф. 1202. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.
76. ЦАМО. Ф. 3195. Оп. 1. Д. 1, 3. Л. 37, 39.
77. ЦАМО. Ф. 3081. Оп. 1. Д. 5. Л. 7—12.
78. ЦАМО. Ф. 3136. Оп. 1. Д. 5. Л. 1—10; 69–93.
79. ЦАМО. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 2. Л. 1—12, 14, 26.
80. ЦАМО. Ф. 1520. Оп. 1. Д. 4. Л. 18–21.
81. ЦАМО. Ф. 1588. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.
82. ЦАМО. Ф. 1707. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–35.
83. ЦАМО. Ф. 1268. Оп. 69773. Д. 4. Л. 1—20.
84. ЦАМО. Ф. 1735. Оп. 1. Д. 20. Л. 35–41.
85. ЦАМО. Ф. 447. Оп. 801701. Д. 1. Л. 111–155.
86. Schmidt A. Die Geschichte der 10 infanterie-Division. Dorfler, 2005.
87. Hinze R. Bug – Moskwa – Beresina (Die 260 ID wird in die-sem Buch oft erwahut da sie ais Nachbardivision der 267 ID einge-setzt). 1978.
88. NARA. KTB 267ID. T. 315. Roll. 1844.

Послесловие

Выражаем глубочайшую признательность всем, кто помог нам в создании книги.

Александру Андреевичу ПОДМАРКОВУ – за предоставление копий материалов Бундесархива.

Александру Владимировичу БУРАКОВУ – за предоставление материалов фондов Российской государственной библиотеки.

Дмитрию Павловичу КЛЕВЕНСКОМУ – за авторский перевод текстов с немецкого.

Тамаре Ивановне РОКАШ – за предоставление материалов из фондов военно-исторического музея «Зайцева Гора».

Андрею Анатольевичу БАУЭРУ – за предоставленные материалы, здравую критику и дружескую поддержку.

Примечания

1

Мягков М.Ю. Вермахт у ворот Москвы. 1941–1942 годы. М.: ОЛМА-Пресс, 2005. С. 156.

2

Там же.

3

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой / Под ред. В.Д. Соколовского. М.: Воениздат, 1964. С. 312.

4

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 312.

5

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 314.

6

Там же.

7

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 316.

8

Шапошников Б.М. Битва за Москву. Версия Генерального штаба. М.: Яуза; Эксмо, 2005. С. 462–463.

9

Шапошников Б.М. Указ. соч. С. 462–463.

10

Мягков М.Ю. Указ. соч. 165.

11

Мягков М.Ю. Указ. соч. С. 165.

12

Там же. С. 166.

13

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 351.

14

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 353.

15

Белов П.А. Пятимесячная борьба в тылу врага // Военно-исторический журнал. 1962. № 8. С. 57.

16

Белов П.А. Походный дневник // Военно-исторический архив. 2005. № 3. С. 55.

17

Белов П.А. Походный дневник. С. 56.

18

Свердлов Ф.Д. Ошибки Г.К. Жукова (год 1942). М.: Монолит, 2002. С. 37.

19

Белов П.А. Пятимесячная борьба в тылу врага. С. 58.

20

Фактор И.Г. Ты помнишь, товарищ // На земле, в небесах и на море. М.: Воениздат, 1981. С. 111–112.

21

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 356.

22

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 357.

23

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 358.

24

Там же.

25

Schmidt A. Die Geschichte der 10 infanterie-Division. Dorfler, 2005. S. 35.

26

Август Шмидт (Schmidt) (3.11.1892, Фюрт – 17.01.1972, Мюнхен) – командир соединений сухопутных войск, генерал (1.01.1943). Участник Первой мировой войны. После демобилизации армии оставлен в рейхсвере, служил в пехоте. Командир 20-го пехотного полка 10-й пехотной дивизии (с ноября 1940 г. – мотопехотной). Участник Польской и Французской войн, а также боев на советско-германском фронте. 6.10.1940—5.09.1941 – командир 21-го пехотного полка. 31.01—1.03.1942 – командир 50-й пехотной дивизии. С 25.04.1942 по 13.06.1943 – генерал-майор, командир 10-й моторизованной дивизии. Зимой 1943/44 г. отличился в боях под Киевом и Кировоградом. С сентября 1944 г. переведен в резерв. 8.04.1945 взят в плен войсками в Чехии. 30.07.1948 военным трибуналом приговорен к 25 годам лагерей. 7.10.1955 репатрирован в ФРГ.

27

Гальдер Ф. Военный дневник 1941–1942 гг. М.: АСТ, 2003. С. 647.

28

Там же. С. 675.

29

Вестфаль Э., Крейпе В., Блюментрит Г., Байерлейн Ф., Цейтцлер К., Циммерман Б., Мавков В. Восточный фронт / Под ред. П. Жилина. М.: Военное издательство Министерства обороны, 1958. С. 114.

30

Мягков М.Ю. Указ. соч. С. 174.

31

Там же. С. 176.

Болдин Иван Васильевич (3(15) августа 1892 – 28 марта 1965) – советский военачальник. На военной службе с 1914 г., Первой мировой войне в чине старшего унтер-офицера. В 1917 г. избирался членом полкового и дивизионного солдатского комитета на различных должностях в РККА. С июля 1928 и по июнь 1929 г. – командир 19-й стрелковой дивизии, работал преподавателем в Военно-политической академии РККА. С 1937 г. – командир 18-й стрелковой дивизии. В 1937 г. – командир 17-го стрелкового корпуса. С августа 1938 г. – командующий войсками только что созданного Калининского военного округа. И.В. Болдин командовал конно-механизированной группой во время похода советских войск в Польшу. В сентябре 1939 г. назначен командующим войсками Западный Особый военный округ на должность первого заместителя командующего войсками. Начало Великой Отечественной войны встретил в той же должности.

В конце июня 1941 г. получил приказ организовать контрудар по немецким войскам силами конно-механизированной группы, в состав которой были включены четыре танковые и две моторизованные дивизии, кавалерийский корпус, а также от полк, с задачей окружить и уничтожить превосходящими силами противника в районе Гродно – Меркино. Однако поставленными задачами не справилась, сама вскоре была окружена и разгромлена в районе Белостока, а спустя месяц с остатками войск из окружения. С октября 1941 г. – командующий 19-й армией, а с ноября 1941 по февраль 1945 г. – командир 8-й гвардейской армией. В апреле 1945 г. Болдин был назначен заместителем командующего 3-м Украинским фронтом. После войны Б.И. Болдин командовал войсками Восточно-Сибирского военного округа (с марта 1951 по апрель 1953 г.), заместителем командующего войсками Кавказского военного округа (с октября 1953 и по май 1958 г.). С 1958 г. Болдин – в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Исаев А.К. Краткий курс истории Великой Отечественной войны: наступление маршала Шапошникова. М.: Яуза; Эксмо, 2004. С. 140.

Ильющечкин А.В. Вайцева Гора в 1942–1943 гг.: неизвестная великая битва или ошибка полководцев? // Песоченский археологический сборник. Киров, 1997. С. 37.

ЦАМО. Ф. 1707. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–35.

45

Битва под Москвой. Кн. 2. С. 529.

46

ЦАМО. Ф. 1268. Оп. 69773. Д. 1. Л. 1—20.

47

Битва под Москвой. Кн. 2. С. 540.

48

ЦАМО. Ф. 1707. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–35.

49

ЦАМО. Ф. 1707. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–35.

50

Gen. Gen. Qu. 6 Abt.?1240/42g Kdos, 17. 2. 1942, Lfg Nr. 5.

51

Битва под Москвой. Кн. 2. С. 560.

52

Там же. С. 572.

53

Битва под Москвой. Кн. 2. С. 573.

54

ЦАМО. Ф. 1707. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–35.

55

Битва под Москвой. Кн. 2. С. 577.

56

ЦАМО. Ф. 1707. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–35.

57

Schmidt A. Die Geschichte der 10 infanterie-Division. Dorfler, 2005. S. 40.

58

ЦАМО. Ф. 1707. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–35.

59

ЦАМО. Ф. 1707. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–35.

60

Битва под Москвой. Кн. 2. С. 664.

61

Там же. С. 671.

62

ЦАМО. Ф. 1707. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–35.

63

Там же. Ф. 1268. Оп. 69773. Л. 1—20.

64

Schmidt A. Die Geschichte der 10 infanterie-Division. Dorfler, 2005. S. 45.

65

Битва под Москвой. Кн. 2. С. 731.

66

Там же. С. 736.

67

Фонды военно-исторического музея «Зайцева Гора» (ВИМЗГ). Боевой путь 336-й стрелковой дивизии.

68

ЦАМО. Ф. 1651. Оп. 1. Д. 60. Л. 259, 270.

69

Там же. Д. 4. Л. 112, 117, 118, 120.

70

ЦАМО. Ф. 1651. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 4.

71

ЦАМО. Ф. 1651. Оп. 1. Д. 4. Л. 112, 117, 118, 120.

72

ЦАМО. Ф. 1651. Оп. 1. Д. 4. Л. 112, 117, 118, 120.

73

ЦАМО. Ф. 835. Оп. 12403. № 5. № кор. 11805.

74

ЦАМО. Ф. 835. Оп. 12403. № 5. № кор. 11805.

75

ЦАМО. Ф. 1707. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–35.

76

ЦАМО. Ф. 1707. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–35.

77

Там же. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 2. Л. 1—12, 14, 26.

70

18

ЦАМО. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 2. Л. 1—12, 14, 26.

79

Там же.

80

ЦАМО. Ф. 3136. Оп. 1. Д. 5. Л. 1—10; 69—93.

81

ЦАМО. Ф. 447. Оп. 801701. Д. 1. Л. 111—155.

82

ЦАМО. Ф. 1520. Оп. 1. Д. 4. Л. 28—34.

83

Там же.

84

ЦАМО. Ф. 1588. Оп. 1. Л. 2.

85

Там же.

86

Там же.

87

Брянск—Тула – Берлин – Эльба. Боевой путь 290-й стрелковой дивизии / Под ред. Базова В.В. М., 1996. С. 153—154.

88

ЦАМО. Ф. 1588. Оп. 1. Л. 2.

89

Битва под Москвой. Кн. 2. С. 790.

90

Там же. С. 794.

91

Там же. С. 796.

92

Битва под Москвой. Кн. 2. С. 800.

93

Там же. С. 807.

94

Там же. С. 809.

95

Там же. С. 813.

96

Там же.

97

Ратное поле: Сборник / Сост. Бауэр А.А. Калуга: Полиграф-Информ, 2007. С. 42.

98

ВИМЗГ. Романов И.М. Это было (машинописная рукопись).

99

ЦАМО. Ф. 3136. Оп. 1. Д. 5. Л. 1—10; 69—93.

100

Там же. Ф. 3195. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

101

Битва под Москвой. Кн. 2. С. 849.

102

Битва под Москвой. Кн. 2. С. 854.

103

ЦАМО. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 2. Л. 1—12, 14, 26.

104

ЦАМО. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 2. Л. 1—12, 14, 26.

105

Победоносцев А.В. 116-я Забайкальская. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1980. С. 12.

106

ЦАМО. Ф. 3136. Оп. 1. Д. 5. Л. 1—10; 69—93.

107

Там же. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 2. Л. 1—12, 14, 26.

108

Там же.

109

Там же. Ф. 1707. Оп. 1. Д. 1. Л. 27—35.

110

Там же. Ф. 3081. Оп. 1. Д. 5. Л. 36.

111

Битва под Москвой. Кн. 2. С. 856.

112

ЦАМО. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 2. Л. 1—12, 14, 26.

113

Битва под Москвой. Кн. 2. С. 881.

114

ЦАМО. Ф. 1707. Оп. 1. Д. 1. Л. 27—35.

115

ЦАМО. Ф. 1707. Оп. 1. Д. 1. Л. 27—35.

116

ЦАМО. Ф. 1707. Оп. 1. Д. 1. Л. 27—35.

117

Там же.

118

ЦАМО. Ф. 1520. Оп. 1. Д. 4. Л. 41.

119

Там же.

120

ЦАМО. Ф. 1520. Оп. 1. Д. 4. Л. 41.

121

Там же. Ф. 1651. Оп. 1. Д. 8. Л. 37—42.

122

ЦАМО. Ф. 1651. Оп. 1. Д. 62. Л. 41, 43, 45, 49, 58, 70, 71, 74, 84, 104, 124, 146, 166, 242, 251.

123

ЦАМО. Ф. 1651. Оп. 1. Д. 10. Л. 18, 63, 88, 89.

124

Там же. Д. 62. Л. 41, 43, 45, 49, 58, 70, 71, 74, 84, 104, 124, 146, 166, 242, 251.

125

Там же.

126

ЦАМО. Ф. 1651. Оп. 1. Д. 62. Л. 41, 43, 45, 49, 58, 70, 71, 74, 84, 104, 124, 146, 166, 242, 251.

127

ВИМЗГ. Боевой путь 336-й стрелковой дивизии.

128

ЦАМО. Ф. 1651. Оп. 2. Д. 13. Л. 1—20.

129

Брянск – Тула – Берлин – Эльба. Боевой путь 290-й стрелковой дивизии / Под ред. Базова В.В. М., 1996. С. 74.

130

ЦАМО. Ф. 1588. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

131

Битва под Москвой. Кн. 2. С. 856.

132

Битва под Москвой. Кн. 2. С. 866.

133

ЦАМО. Ф. 1588. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

134

Ильющечкин А.А. Указ. соч. С. 37.

135

Битва под Москвой. Кн. 2. С. 875.

136

Schmidt A. Die Geschichte der 10 infanterie-Division. Dorfler, 2005. S. 150.

137

ВИМЗГ. Альбом «Зайцева Гора – боль воспоминаний» (воспоминания участника боев Обухова О.М.). 1989.

138

Гора смертников: Сборник. М.: Микрон-принт, 2001. С. 6.

139

Зуева Л. Я снова память трогаю // Ленинец. 1977. 26 июля.

140

Во имя отчизны / Под ред. Ионенко И.М. Казань: Издательство Казанского университета, 1975. С. 112.

141

Зуева Л. Я снова память трогаю // Ленинец. 1977. 26 июля.

142

Максимцов М. Время было грозное // Ленинец. 1982. 12 января.

143

Schmidt A. Die Geschichte der 10 infanterie-Division. Dorfler, 2005. S. 160.

144

ВИМЗГ. Альбом «Зайцева Гора – боль воспоминаний» (воспоминания участника боев Обухова О.М.). 1989.

145

Зуева Л. Я снова память трогаю // Ленинец. 1977. 26 июля.

146

Битва под Москвой. Кн. 2. С. 907.

147

Битва под Москвой. Кн. 2. С. 901.

148

Во имя отчизны. С. 160.

149

ВИМЗГ. Альбом «Зайцева Гора – боль воспоминаний» (воспоминания участника боев Обухова О.М.). 1989.

150

ЦАМО. Ф. 3081. Оп. 1. Д. 5. Л. 56.

151

Амелин В.Я. Сквозь весь огонь. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1975. С. 22.

152

Там же. С. 26.

153

Великая Отечественная война на территории Спас-Деменского, Барятинского, Мосальского, Юхновского районов 1941–1942 гг. Любимова Л.П., Юшина Т.А. Материал для экскурсий военно-исторического музея «Зайцева Гора», 1983.

154

Белов П.А. Пятимесячная борьба в тылу врага // Военно-исторический журнал. 1962. № 8. С. 68.

155

Туманов Ю.В. Десант. Тула: Приокское кн. изд-во, 1988. С. 76–81.

156

Зайцев М.Г. Прыжок в ночь // На земле, в небесах и на море. М.: Воениздат, 1983. С. 182–185.

157

Там же.

158

Белов П.А. Пятимесячная борьба в тылу врага. 1962. С. 68.

159

ВИМЗГ. Альбом «Зайцева Гора – боль воспоминаний» (воспоминания участника боев Обухова О.М.). 1989.

160

ЦАМО. Ф. 1588. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

161

Там же. Ф. 3081. Оп. 1. Д. 5. Л. 14.

162

Там же.

163

Г.К. Жуков в битве под Москвой: Сборник документов / Под ред. Золотарева В.А.; сост. Гуров А.А. и др. М.: Мосгосархив, 1994.

164

ЦАМО. Ф. 3081. Оп. 1. Д. 5. Л. 26.

165

ВИМЗГ. Альбом «Зайцева Гора – боль воспоминаний» (воспоминания участника боев Обухова О.М.). 1989.

166

Битва под Москвой. Кн. 2. С. 925.

167

ЦАМО. Ф. 3081. Оп. 1. Д. 5. Л. 8.

168

Загородников Б.И. 58-я стрелковая Одерская дивизия. М., 1995. С. 12.

169

ВИМЗГ. Альбом «Зайцева Гора – боль воспоминаний» (воспоминания участника боев Обухова О.М.). 1989.

170

ЦАМО. Ф. 3081. Оп. 1. Д. 5. Л. 18.

171

Г.К. Жуков в битве под Москвой: Сборник документов / Под ред. Золотарева В.А.; сост. Гуров А.А. и др. М.: Мосгосархив, 1994.

172

ВИМЗГ. Альбом «Зайцева Гора – боль воспоминаний» (воспоминания участника боев Обухова О.М.). 1989.

173

ЦАМО. Ф. 3081. Оп. 1. Д. 5. Л. 27.

174

ЦАМО. Ф. 1588. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

175

Загородников Б.И. Указ. соч. С. 11.

176

Schmidt A. Die Geschichte der 10 infanterie-Division. Dorfler, 2005. S. 168.

177

Загородников Б.И. Указ. соч. С. 12.

178

Максимцов М. Время было грозное // Ленинец. 1982. 12 января.

179

Загородников Б.И. Указ. соч. С. 21.

180

Schmidt A. Die Geschichte der 10 infanterie-Division. Dorfler, 2005. S. 169.

181

Бешанов В.В. Год 1942 – «учебный». Минск: Харвест, 2004. С. 122.

182

Великая Отечественная война 1941–1945 / Под ред. Жилина П.А. М., 1970. С. 231.

183

Schmidt A. Die Geschichte der 10 infanterie-Division. Dorfler, 2005. S. 151–152.

184

ЦАМО. Ф. 1651. Оп. 1. Д. 9. Л. 49, 65, 66, 75.

185

ВИМЗГ. Боевой путь 336-й стрелковой дивизии.

186

Тимошин В.С. Барятинская земля. Калуга: ООО Полиграф-Информ, 2005. С. 97.

187

Любимова Л. Хроника памятных дней // Ленинец. 1977. 15 января.

188

Зуева Л. Закаленная в боях // Ленинец. 1977. 25–27 января.

189

ЦАМО. Ф. 1202. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

190

Зуева Л. Закаленная в боях // Ленинец. 1977. 25–27 января.

191

ЦАМО. Ф. 1651. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 4.

192

Там же. Д. 10. Л. 18, 63, 88, 89.

193

Schmid A. Die Geschichte der 10 infanterie-Division. Dorfler, 2005. S. 153.

194

ЦАМО. Ф. 1651. Оп. 1. Д. 62. Л. 41, 43, 45, 49, 58, 70, 71, 74, 84, 104, 124, 146, 166, 242, 251.

195

ВИМЗГ. Боевой путь 336-й стрелковой дивизии.

196

Зуева Л. Закаленная в боях // Ленинец. 1977. 25–27 января.

197

Schmidt A. Die Geschichte der 10 infanterie-Division. Dorfler, 2005.

198

Schmidt A. Die Geschichte der 10 infanterie-Division. Dorfler, 2005.

199

Максимцов М.Д. Дорогами мужества. Тула: Приокское книжное издательство, 1966. С. 54.

200

Великая Отечественная война на территории Спас-Деменского, Барятинского, Мосальского, Юхновского районов 1941–1945 гг. Любимова Л.П., Юшина Т.А. Материал для экскурсий военно-исторического музея «Зайцева Гора». 1983.

201

Там же.

202

Schmidt A. Die Geschichte der 10 infanterie-Division. Dorfler, 2005. S. 158.

203

ЦАМО. Ф. 1202. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

204

Тимошин В.С. Указ. соч. С. 99.

205

Загородников Б.И. Указ. соч. С. 108.

206

Загородников Б.И. Указ. соч. С. 14.

207

Schmidt A. Die Geschichte der 10 infanterie-Division. Dorfler, 2005.

208

Ibid.

209

Schmidt A. Die Geschichte der 10 infanterie-Division. Dorfler, 2005.

210

Schmidt A. Die Geschichte der 10 infanterie-Division. Dorfler, 2005.

211

Литвиненко А. Сквозь огненное кольцо // Новая жизнь. 1967. 24 июня.

212

Чойбалсан Хорлогийн (1895–1952) – один из основателей Монгольской народно-революционной партии (МНРП) государства. Сын бедного арата. В 1921 г. он, вместе с Сухэ-Батором и другими монгольскими революционерами, участвовал в МНРП, боролся за освобождение родины от иноземных захватчиков, сражался против войск барона Унгерна. Сухэ-первыми установили связь монгольского народа с Советской Россией и заложили основы советско-монгольской дружбы. Сухэ-Батора в 1923 г. Чойбалсан оставался руководящим деятелем МНРП, занимал ряд ответственных государственных должностей. Был премьер-министром МНР. Чойбалсан являлся крупным военным деятелем, одним из создателей Монгольской народной армии. Под командованием маршала Чойбалсана монгольские войска участвовали в боях против японских агрессоров на Халхин-Голе в разгар Японии в годы Второй мировой войны.

213

Максимцов М.Д. И.В. Болдин. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1983. С. 177.

214

Лисицына Л. Жизнь, отданная народу // Ленинец. 1983. 12 февраля.

215

Болдин И.В. Страницы жизни. М.: Воениздат, 1961. С. 131.

216

Hinze R. Bug – Moskwa – Beresina (Die 260 ID wird in diesem Buch oft erwahut da sie ais Nachbardivision der 267 ID eingesetzt). 1978. S. 323.

217

Hinze R. Bug – Moskwa – Beresina (Die 260 ID wird in diesem Buch oft erwahut da sie ais Nachbardivision der 267 ID eingesetzt). 1978. S. 324.

218

Максимцов М.Д. Дорогами мужества. Тула: Приокское книжное издательство, 1966. С. 187.

219

Там же.

220

NARA. KTB 267ID. T. 315. Roll. 1844.

221

NARA. KTB 267ID. T. 315. Roll. 1844.

222

Hinze R. Bug – Moskwa – Beresina (Die 260 ID wird in diesem Buch oft erwahut da sie ais Nachbardivision der 267. ID eingesetzt). 1978. S. 334.

223

Ibid. S. 335.

224

Загородников Б.И. Указ. соч. С. 15.

225

Загородников Б.И. Указ. соч. С. 15.

226

Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1943 год. М.: Terra, 1999. Т. 16.

227

Максимцов М. Мартовское наступление // Ленинец. 1973. 10 марта.

228

NARA. КТВ 267ID. Т. 315. Roll. 1844.

229

NARA. КТВ 267ID. Т. 315. Roll. 1844.

230

Загородников Б.И. Указ. соч. С. 16–17.

231

Максимцов М. Мартовское наступление // Ленинец. 1973. 10 марта.

232

Загородников Б.И. Указ. соч. С. 27.

233

ЦАМО. Ф. 1735. Оп. 1. Д. 20. Л. 35–41.

234

Загородников Б.И. Указ. соч. С. 28.

235

ЦАМО. Ф. 1735. Оп. 1. Д. 20. Л. 35–41.

236

Там же. Ф. 572. Оп. 1690. Д. 1. Л. 104–109.

237

NARA. КТВ 267ID. Т. 315. Roll. 1844.

238

NARA. КТВ 267ID. Т. 315. Roll. 1844.

239

NARA. КТВ 267ID. Т. 315. Roll. 1844.

240

ВИМЗГ. Альбом «Зайцева Гора – боль воспоминаний» (воспоминания участника боев Обухова О.М). 1989.

241

Брянск—Тула – Берлин – Эльба. С. 217.

242

Брянск—Тула – Берлин – Эльба. С. 221.

243

Гора смертников: Сборник. М.: Микрон-принт, 2001. С. 8—12.

244

Гора смертников. С. 16–19.

245

ВИМЗГ. Воспоминания врача госпитального взвода 146-й сд Михайловой И.С.

246

Загородников Б.И. Указ. соч. С. 32.

247

ВИМЗГ. И.М. Романов. Это было (машинописная рукопись).

248

Рокаш Т. Остров памяти // Сельские зори. 2002. 30 апреля.

249

Алексейчук В. Праздник на Зайцевой Горе // Ленинец. 1978. 21 сентября.

250

Рокаш Т.И. Этот день победы // Губерния. 2005. № 3.

251

ВИМЗГ. Альбом «Зайцева Гора – боль воспоминаний» (воспоминания участника боев Обухова О.М.). 1989.